

ЙаКотейко

РАВНОВЕСИЕ

**ВСАДНИКИ
ТЕМНОГО**

Пока Всадники, отрезанные от информации, блуждают по Айване, события в Этнае летят кувырком. Светлую империю затягивает туман, выхода из которого нет. Свет ведет войска к границам, а Темная империя готовится обороняться.

Ночь была в самом разгаре, но деревня не спала. Сегодня аксу праздновали Равновесие. Время, когда день и ночь сравнялись, получив в свое распоряжение ровно по половине суток.

Все племя сегодня разделилось на три части. Взрослые собрались у небольшого костерка к восходу от деревни. Сидели они тихо — война не время для шума — шутили, вспоминали, высказывали надежды.

Вторая группка собралась к полудню. В ней веселились молодые, не обремененные еще семьей. Там и костер был повыше и гульбище погромче. Но даже оттуда звук не отлетал дальше, чем на две сотни шагов.

Последние собрались прямо в деревне. У старой, крепкой хатки бабушки Ариффы. Здесь были только дети, чьи интересы еще не заходили дальше игр и веселья. Костерок у них был совсем небольшой. Во главе его сидела сама Арифа. Крепкая, статная женщина, назвать которую бабкой у людей язык не поворачивался. Но напротив сидело подтверждение ее статуса — внуки.

Анвар сосредоточил все внимание на тихом голосе бабули. В этот праздник она всегда рассказывала истории о Вечности и появлении Первозданных, о Первородном и сотворении мира. Сестренка, Лин, сидела рядом, обхватив маленькими ручками согнутую ногу брата и прижавшись к ней щекой.

— Изначально были лишь Тьма и Пустота, старшие дети Вечности, — лился над костром тихий голос Ариффы. — Сколько они существовали лишь вдвоем, никто знать не может — не появилось тогда еще Времени. Но случилось, что и должно. Родился у Пустоты сын, Свет. Шустрый был ребенок, непоседливый. А оттого, что единственный, еще и разбаловала его Пустота. И вот однажды, когда Свет уже из искры малой вырос сияющим потоком, заскучал он. Тогда придумала Пустота развлечения для сына — сотворить мир. Взяла частичку Света и создала солнце, из Тьмы сотворила миры. Выбрала тот, что лучше получился и вдохнула в него жизнь. Каждому указала на часть нового мира и, смеясь, велела создавать там свое царство. Долго они трудились над созданиями. У пустоты они все больше тихими, безвольными были. У Тьмы создания получились яркими, живыми, своей волей наделенными. А Свет нетерпеливый все никак не мог что-то свое сотворить. То у матери подглядит, то у отца что подсмолит. Тьма шутил по-доброму. Да только Свет горячий шуток тех не понимал — обижался. Злобу копил. И однажды, когда Тьма на Пустоту отвлекся, рассыпал Свет себя над миром, желая спалить все, что родители создали. Тьма вовремя заметил, да весь мир собой и накрыл. Врезался в него Свет, да разбил на миллионы осколков. Просыпались Тьма и Свет вниз, к земле. Поселились в созданиях, подарив им кому искру темную, а кому светлую. Те, в кого по две искры попало, в равновесии замерли. Исчезли Тьма и Свет, растворились в мире. А Пустота от горя ушла в неизведанные земли и от созданий укрылась. Но, чтобы возродившиеся в будущем любимые не подумали друг другу мстить, напоследок последнее правило молвила, мир ему подчиняя: должен он быть в Равновесии. Должно быть в нем света столько же сколько и тьмы, иначе конец придет. Но Свет возродившись, слушать волю матери не стал. Пока Тьма еще в небытие пребывал, решил его созданий уничтожить и пошел на них войной. Тьма своих созданий бросать не пожелал, возродился сам и привел в мир Всадников, несущих частичку младших детей

Вечности. Так до сих пор они и воюют, а вместе с ними и носители их искр.

— Вот бы Тьма наконец победил, — зло заговорил Конек, уже взрослый мальчик, ему исполнилось двенадцать.

— Чем ты меня слушаешь? — возмущенно вскинула взгляд на него Арифа. — Равновесие — это наша жизнь. Без него весь мир погибнет. Без Света погибнет, без Тьмы тоже!

— Почему? — хмуро спросил мальчишка, не желая признавать, что Свет может быть кому-то нужен.

Арифа вздохнула и ровно заговорила, глядя на мигающие звезды и не спеша втолковывать в маленькие головы истину.

— Темное воинство над нашими головами несется следом за Светом, мечтая сокрушить его.

— Но звезды ведь светлые?! — возразил кто-то от дома. Анвар смотрел на небо и не успел поглядеть, кто именно.

— Нет. Это свет, отражающийся от их доспеха, — улыбнулась бабушка. — А сам Свет ушел от них за горизонт. Завтра, когда войско заберется за него, Свет вынырнет вновь, пытаясь скрыться от преследования. Так и будут они бегать по небосводу до конца мира. Это и есть Равновесие.

— А что будет, когда воины его догонят? — на этот раз Анвар сам не удержался. Сестра повернулась, нахмурившись, ей не нравилось, когда бабушку прерывали.

— Говорю же, мир погибнет, — просто произнесла Арифа, возвращая внимание и сестры, и остальных. Если Тьма победит, мир погрузится в вечную ночь и холод. Холод, что страшнее морозов Предела, — дети уважительно провыли длинное «у». — А если Свет — придет вечный день и солнце сожжет землю. Так что, мир всегда должен находиться в равновесии. Свет и Тьма всегда должны быть рядом, в каждом из вас, в том числе. Нельзя дать победить ни одному из них, — закончила бабуля и с улыбкой оглядела притихших ребят.

— То есть, нельзя быть только добрым? — искренне изумилась маленькая Наи, девочка шести лет от роду.

— Почему? — удивленно возразила Арифа. — Свет не равно злу или добру, как и тьма.

— Свет зло! — зашипел Конек вновь.

— А светлые думают иначе, но скажи мне, — мягко обратилась к нему Арифа, не позволяя себя перебить, — светлый жрец старых богов, молящий их об урожае — злой?

— Нет, — нехотя прошипел мальчик.

— А когда этот жрец будет просить своих богов уничтожить нас?

— Да...

— А Всадники злые?

— Нет, — теперь голос Конека был уверенный. — Они защищают нас от врага!

— А когда Несущий смерть приходит в бунтующую деревню?

Конек промолчал. Опустил взгляд в угли костра и задумался.

— Когда идешь во тьме, твои глаза проясняются, зрение обостряется, но тьма скрывает от нас многое, не позволяет разглядеть детали. Когда идешь за светом, он ослепляет тебя, но свет помогает нам разглядеть то, что было скрыто.

Анвар хмыкнул, ему казалось, он понимает бабушку. Взгляд упал на сестренку. Она во все глаза смотрела на Арифу сквозь пламя. Рот ее был чуть-чуть приоткрыт и зубки

блестели, отражая огонь. Анвар улыбнулся и, не удержавшись, потрепал ее по распущенным волосам. Лин привычно мотнула головой, но ради тумачков отвлекаться от бабкиного рассказа не стала.

Арифа поглядела на внуков долгим, смеющимся взглядом, покачала головой и посмотрела на небо, продолжая:

— Когда-нибудь и сами Великие это поймут. Но не сейчас.

Через четыре дня их не стало. Арифа, сестренка, Конек и Ная, всех их втоптали в землю кони не злых светлых.

Проснулась Сауле от резкого, въедающегося в самое нутро крика и громко лязгнувшей о стену двери.

Народ, такой же заспанный и недоумевающий, постепенно приходил в себя, заражаясь тревогой и даже страхом от безумного крика ворвавшегося в дом мальчишки.

— Эльфы! Эльфы, дома громят. Ищут кого-то. Много. Всех кто против встает, расстреливают! И жрецы с половиной стражи на улице Золотого змея дома жгут!

— Императора ищут, — раздался от стойки злой, брезгливый голос. — Сейчас весь город перевернут, покатятся от богатых к тем, что попроще.

— Не покатятся, — задумчиво возразила сама владелица, уставившись пустым взглядом на взъерошенного, раскрасневшегося, но замолчавшего от такой встречи мальчишку. — Там темных, что из Светограда бежали, слишком много. Да и местных, что давно у нас живут тоже не мало. Сойдутся.

Услышавшие ее спокойное рассуждение люди зашевелились резвее, желая оказать подальше от такого же обреченного, как и вся Империя города. Надежда на тихое убежище рассыпалась. Окончательно ее растоптали грозные, повелительные команды, зазвучавшие совсем рядом с домом. Испуганные люди разом встали, прекрасно разобрав — в такой толпе, что собралась внутри, можно не только темного отыскать, но и самого императора. Заойкали те, что в давке получили под ребра или по уху. Запричитали женщины, отчего-то решившие, что ужас уже начался, залились слезами и рванули к двери.

— Стойте! Сдурели? — попыталась остановить их госпожа Плеберс, но куда там.

Чем сильнее напирала сзади, тем безумнее кричали в середине и тем отчаяннее рвались в узкий проем все разом.

— Сауле! Сауле! — звал ее Свят, вжатый в беснующуюся толпу. Но как ни трепыхался, как ни пинал окружающих, выбраться не получалось. Его вынесли наружу, прямо под ноги брезгливо сморщенным эльфам.

Рядом, тихо зашипев, рухнул на колени и тут же вскочил Багрд. Заметил встречу и застыл.

Эльф напротив замер с тем же потерянным выражением на смазливом лице.

— Ты что здесь делаешь? — как-то медленно и неуверенно проговорил он. — Ваши ведь с захода начинают?

К сожалению, следующей ему на глаза попалась слегка помятая и растрепанная Вериорен. Несколько мгновений они с незнакомцем стояли и смотрели друг на друга, а после разом вскинули луки.

За спиной чужака показалось движение и окончилось ударом в висок. Эльф осел. За ним обнаружилась причина, в виде несколько ошарашенной Шиес. Чуть в стороне раздались возмущенные крики приятелей остроухого, к общей радости оттесненных толпой довольно далеко от них.

— Бежим! — велел Свят, подталкивая еще не пришедшего в себя Багрда вниз по улице.

Сделать ни шага они не успели. Сверху, подобно хищной птице, спикировал еще один остроухий приземлившись аккуратно между мужчинами и девушками. А из казалось однотонно испуганной толпы вышли сразу десяток мрачных личностей со знаком Света, белым змеем скрутившимся в спираль, выставленным на общее обозрение. Пришлось

доставать мечи и остальным. Только Багрд стоял и мялся: его нож остался в мешке, а тот в доме.

— Да возьми ты меч, вон у эльфа того! — взревел Свят, прикрывая демона от особо усердного мужичка, вооруженного плохоньким, но мечом.

Багрд требованию подчинился, бросился к лежащему без сознания и схватился за меч. Пришлось немного повозиться, перекатывая эльфа, но все удалось, и счастливый обладатель симпатичного узкого эльфийского клинка встал, выставив оружие вперед словно пику.

— Я не умею мечом, — все же решил признаться он работающему за двоих Святу.

Шиес и Вериорен уже оттеснили от них больше чем на десяток шагов.

— Меня только топором учили! — немного испуганно продолжил Багрд.

— Вот же, так представь, что это топор! Суть то одна. — Святу пришлось отбиваться сразу от двоих, и причитания демона его немного отвлекали.

Судя по замаху, учили Багрда обращаться только с колуном, топором для рубки дров. Закинув клинок за спину, демон со всей дури шандарахнул одного из противников по плечу, отчего-то плашмя. Не выдержав такого издевательства, благородное оружие постаралось убраться от неумехи подальше, чуть не выкрутив ему руку.

— Тьфу ты, демон! — сплюнул Свят, добывая отвлекшегося на Багрда мужика. — У топора же вроде то же лезвие есть?

— Я же сказал, что не умею, — возмутился Багрд, вновь принимая страшную позу для рубки дров. К счастью, воспользоваться мечом в очередной раз он не успел.

Свят избавился от противника раньше. Огляделся, заметил уже почти скрывшихся в подворотне девушек, отметил странные звуки на крыше: судя по ним, сюда спешила подмога и вот-вот должна была показаться на вершине белого здания.

— В переулочек! — рявкнул он на крутящегося демона, надеясь, что эльфийка достаточно умелая и сможет вывести Шиес из получившейся ловушки.

Сам, подкрепляя слова действиями, рванул Багрда, разворачивая его спиной к битве, и нырнул в едва заметный заулочек, словно мертвая змея лежавший между домами. Змея оказалась довольно монструозной, иногда расходясь на две или три и уходя винтами вверх и вниз.

Эльфы словно хорошие псы, или темные морки, не теряли следа, перемещаясь по крышам, покрытым старой черепицей. Только это и спасало беглецов. Сами эльфы двигались бесшумно, а вот глиняные плитки, видевшие, наверное, еще первую борьбу Света и Тьмы, молча сносить такое обращение не собирались поскрипывая, похрустывая, а иногда срываясь вниз, где и кончали с никчемной жизнью, разбившись на сотни осколков.

Коорхан оказался очень удобным для побега и прятков. В нем не было тупиков. Даже если узкий тоннель, не пойми за что названный улицей, заканчивался, то в стене обязательно был сквозной проход. Многочисленные арки, не играющие никакой роли, кроме как поддерживать рядом стоящий дом и пропускать сквозь себя дорогу, встречались повсеместно. Темные, приятно прохладные ниши, призванные дать убежище заблудившемуся путнику, уставшему бродить в бесконечном лабиринте, украшали собой каждую пятую стену. А еще были добрые граждане, которым не нравилось, что их лишают свободы выбора. Они впускали беглецов в черный ход и позволяли выйти через парадный, если с той стороны было чисто, или через окно, если понадобится, выходящее на другую часть лабиринта.

— Проклятье, и как мы будем искать их? — едва справляясь с дыханием, чтобы не

пыхтеть тушей огра, допытывался Багрд.

Они уже минут пятнадцать сидели в одной из темных ниш, которую ушлые хозяева приспособили под этакую каморку для хранения слишком больших вещей.

— Сауле... — вместо ответа болезненно протянул Свят. — Ты видел Сауле?

— Нет, — помотал головой Багрд, к ужасу своему, понимая, что даже не вспомнил о женщине и ребенке, которых пообещал охранять. — Видно она осталась внутри дома.

— Надеюсь. Тогда та добрая женщина поможет ей, — сдерживая рвущиеся наружу ругательства, простонал Свят.

Опять он упустил, не смог помочь. Удрал, спасая свою шкуру, а ее оставил на растерзание. Робкие попытки мозга напомнить, что он спасал другого и вообще в первый раз никого не бросал, были проигнорированы.

— Что будем делать? — прислушавшись к окружающему — не подбираются ли эльфы — робко спросил Багрд.

— Нужно вернуться к дому. Надеюсь, девицы эти бестолковые додумаются не искать нас по городу. Вместе с эльфами это плохо кончится. Так что, встретимся, где и расстались.

Демон согласно кивнул, но задумавшись, спросил растеряно:

— А ты помнишь, откуда мы пришли?

Свят усмехнулся криво.

— Я помню название улицы и то, что она была от нас к полуночи. Думаю, если мы с тобой еще спустимся, то выйдем к богатым улицам, с них можно даже море рассмотреть. Но мы туда не пойдем, — помолчав добавил он. — Там эльфы.

— Они сейчас везде. Только... ты помнишь, тот остроухий у дома, — уставившись в одну точку, задумчиво заговорил Багрд, — он спросил, что я там делаю, ведь я должен начинать с захода?

— Боюсь, безгрешные светлые объединились со своим врагом, чтобы найти кого-то.

— Кого?

— Мне не нравится то, о чем я думаю, — заявил Свят поднимаясь. — Пойдем. Нужно найти Сауле... раньше, чем они.

***

Верриорен бросала досадливые взгляды на мужчин, с каждой минутой отесняемых от них с Шиес. Темная, отдать ей должное, орудовала коротким мечом весьма умело, умудряясь держать всех равнодушных на расстоянии. Сама Верриорен не позволяла им приблизиться к девчонке слишком близко. Благо эльфы все никак не могли справиться с испуганной толпой и остались чуть в стороне, а их теснили обычные мужики. В начале заварушки, среди них Верриорен видела и жреца в светлых, застиранных тряпках, но тот куда-то подевался, не желая подставлять свою голову ударам темного оружия.

— Стрелы! — предупреждающе прошипела Верриорен Шиес. — Ты же маг, Свет тебя приберет, ты же говорила, что иллюзии твоя стихия. Спрячь нас!

— Я не могу, — отдуваясь прошипела Шиес. — я еще только учусь. Мне сосредоточиться надо!

Шиес не хотела признаваться, что напугана. В таком состоянии она даже сил почти не ощущала, только легкое их касание, будто ускользающий от обоняния аромат.

— Времени нет, — шипела эльфа, отправляя в полет предпоследнюю стрелу. — Давай я пока займусь этими, а ты сосредотачивайся!

Эльфийка выпустила последнюю стрелу, и, выхватив клинок, резко дернула Шиес на

себя, сама занимая ее место.

Шиес тут же прикрыла глаза, пытаясь поймать не желающие идти на уступки силы. Ее трясло так, что с трудом удавалось стоять. Пришлось зажмуриться сильнее, отгоняя от себя звуки боя и злые крики.

— Ну же! Ты что там делаешь? — успев обернуться, возмутилась Вериорен, заметив красную, напряженную морду темной.

— Да заткнись ты, дура, я только сосредоточилась! — зашипела та в ответ, теряя концентрацию.

— А, вот это что было?! — издевательски-серьезно протянула эльфийка, отступая от последнего, уже убитого, врага. Но судя по звукам, последним он был ненадолго. — Ладно, тьма с твоей магией, бежим!

И подавая пример, побежала-поскакала вверх по узкой улочке, идущей то ровной лентой, то перемежавшейся высокими стоптанными ступеньками.

Шиес несколько задержалась, недоуменно оглядывая место побоища, и припустила следом.

Бежать вверх по довольно крутому подъему оказалось той еще радостью, и запыхавшиеся девушки единогласно решили поменять направление. Свернули в сторону и начали спускаться по практически идентичной улочке вниз, к морю. Пересекли ту же улицу, где стоял дом — в этот момент там совещались несколько остроухих, потерянный жрец и огромный, крепкий мужик — и еще быстрее понеслись по петляющему и размножающемуся в разных направлениях проулку. Спрятаться и пересидеть ни надменная темная, ни взволнованная эльфийка не додумались, и на одном из перекрестков налетели аккурат на группу вооруженных людей под предводительством пятерки остроухих.

— Ой! — от неожиданности выдала Шиес, отпрыгивая от ругающегося мужика, в которого до того врезалась на всем лету.

— О-о! — протянули дружно остальные люди.

— С-с, — вторя им, зашипела Вериорен, попытавшись нащупать стрелу. Бросила бесполезные попытки и вновь вытянула клинок.

Только эльфы промолчали, сперва удивленно окинув взглядом неожиданную помеху, а после, видно узнав, заулыбались.

— Вериорен?! — радостно раскинул руки один из них, по мнению Шиес самый наглый и отвратительный. — Рад встрече, а мы уже думали, потеряли тебя навсегда.

Сандиель. Ярый последователь Света. Один из тех, кто принял власть нового своего господина стоя на коленях и блестя горячечно-восхищенным взглядом. Тот, кто спокойно уничтожал своих же, отринувших, по его мнению, Истинный Свет. Вериорен с ужасом огляделась, пытаясь найти пути отхода. Но все, кроме того же проулка откуда они и вывалились, были перекрыты противником.

Шиес что-то уловила во взгляде и позе эльфийки. В этот раз сосредоточиться было проще простого, заклинание само прыгнуло на язык, как и необходимые действия, и Вериорен растворилась, исчезнув с глаз. Скрывать себя Шиес не стала: во-первых — наверняка среди эльфов есть маг, и он сильнее ее, во-вторых, нужно было отвлечь мужланов от Вериорен, чтобы этот самый маг не раскрыл ее.

— Беги! — велела Шиес и улыбнувшись рубанула ближайшего к себе человека по еще пока опущенным рукам.

Вериторен сперва не послушалась, пытаясь помочь Шиес сделала шаг вперед. Один из

эльфов улыбнулся ей мерзостно и протянул руку. Тут же отдернул, чуть не получив удар темным клинком, но глаз не сводил. И Вериорен отступила, не желая дожидаться, пока он покончит с темной. Спряталась в проулке, а после забралась на крышу и уже оттуда наблюдала за окончанием боя.

Мерзкий эльф, до того узнавший Вериорен, держал Шиес за волосы спиной к себе. Причем так, чтобы она не смогла выровняться или хоть как-то облегчить свое положение.

— А ты, значит, та темная, что была с ней? Невеста Змея? — зло шипел эльф ей на ухо.

И Шиес в который раз проклинала длинный язык, так подставивший ее.

— Свет будет рад тебя видеть!

Эльф, не слушая возмущенного, болезненного крика и проклятий, потянул ее за волосы за собой.

Остальные осмотрели несколько ближайших домов и проулков, пытаясь найти беглую эльфийку, но довольно быстро оставили попытки, решив, что та бросила свою темную приятельницу на произвол судьбы.

Любопытство бывших своих родственников Вериорен переждала в пыльном мешке. Он стоял в глухой арке дома, рядом с еще парочкой набитых листвой и гнилой соломой. Дождавшись, пока поиски утихнут эльфа выбралась и поспешила догнать Сандиеля с прихваченной им темной. К этому времени люди, в которых они с Шиес врезались, куда-то убралась. Видно пошли дальше чистить город от тьмы.

Пока Вериорен осторожно ползла по крышам, вглядываясь в бредущих внизу и вслушиваясь в ругань Шиес, в ее голове гуляли предательские мысли договориться с Сандиелем. Выдать ему еще и вторую женщину, тем самым купив себе обратно вход в эльфийский лес. Разозлившись на себя, эльфа возмущенно фыркнула на кого-то живущего внутри и нашепывающего ей такие непотребства. Стиснула зубы, пытаясь совладать с собственным страхом. Осторожно подползла к краю крыши, собираясь спуститься и попытаться освободить Шиес и... не успела. Из очередного проулка навстречу листу эльфов вышла пятерка воинов. Вериорен едва удержала в себе возмущенный крик. Воины были темными. Причем вместо разборок со светом, они вполне мирно заговорили.

— О, это же мелкая дрянь, подстилка Несущего хаос! — не здороваясь с остроухими протянул один из темных, высокий волосатый полукровка, с квадратной челюстью и кривым носом.

— То есть, она действительно его невеста? — задумчиво уточнил эльф, ставя Шиес так, чтобы можно было разглядеть ее лицо.

— Ну, невеста не невеста, а бегал он с ней словно с бутылкой дорогой, — подтвердил волосатый.

— Вот и отлично, — эльф оскалился в неприятной улыбке, заглядывая Шиес в глаза. — Значит, ты пока поживешь!

— Иди во тьму, скот! — взвизгнула Шиес, пытаясь сделать его хватку за волосы хоть чуть-чуть менее болезненной.

— Обязательно. Схожу и выну сердце твоего повелителя, — прошипел эльф, вновь дергая так, чтобы девушка потеряла равновесие и упала, повиснув в его руке. — Закончили в городе? — деловито уточнил он у темных.

— Какое, только начали, — сплюнул тот досадливо. — Темные объединились. Мы их разделили. Одни в горы полезли. Другие толпой прут сверху вниз, к пристани. Там сейчас большинство наших.

— А вы?

— И мы идем!

Верирорен села на крыше, схватившись за голову. Нужна была умная мысль, но голова, наполненная последствиями битв и встречи с Сандиелем, отказывалась выдавать хоть что-то уместное. Немного посидев она все же решила, что первым делом стоит отыскать мужчин и Сауле. Вместе есть хоть какой-то шанс освободить глупую темную из лап эльфов. Тем более, что смерть ей пока не грозит. Свет остался в Вайринаре, а туда ехать долго. Конечно, по дороге она получит мало приятных впечатлений, но, по крайней мере, будет жить, и Верирорен точно знает, где именно ее искать.

Приняв решение, Верирорен поднялась и осторожно, старательно прислушиваясь и вглядываясь, двинулась в сторону покинутого дома. Она надеялась, что как минимум Свят должен туда вернуться за остальными.

Сауле прижимала к себе проснувшегося Кахира. Она не очень понимала что произошло, и с ужасом смотрела на получившуюся кашу из тел. Сын крутил головой, оглядывая беснующихся прищуренными глазами, с затаенным глубоко в них презрением. Сделала несколько робких шагов к выходу, понимая, что все друзья уже где-то там и остановилась, оглядываясь. Лезть с сыном в этот котел ей не хотелось.

Снаружи, видно, произошло что-то поганое. Люди совсем обезумели. Одни напирали, стараясь оказаться подальше, другие же наоборот, рванули внутрь, в попытке убраться уже от неизвестного ужаса.

— Сюда, сюда, милая!

Привлек ее внимание тихий, но четкий голос женщины-хозяйки, сообразившей, что ни к чему хорошему все это не приведет. Сауле еще раз огляделась, чтобы удостоверится, что женщина зовет именно ее и других милых вокруг не наблюдает, и почти побежала к неприметной двери за стойкой, из которой и выглядывала госпожа Плеберс.

— Идем, идем, — стоило девушке подойти ближе, та развернулась, пробираясь внутрь кухни, прятаясь за дверью.

Сауле пошла следом, настороженно оглядываясь, на крики в зале.

— Выйдешь в узкий переулочек. Там всякого хлама много, если что и спрятаться можно. Беги к пристани, там пираты они помогут. Да и ваши туда пробираться будут, у них другого пути нет, — приговаривала женщина пока бодро преодолевала неширокий проход кухни, а затем поднималась по белой лестнице. Такой узкой и низкой, что Сауле побоялась застрять. Но даже весьма объемная госпожа Плеберс, пусть и касалась плечами стен, застревать не думала.

Окончилась лесенка небольшой каморкой, заваленной мешками и заставленной ящиками с разными плодами. В противоположной стене, зияя дырами в рассохшейся древесине, виднелась другая дверь. Высунув за нее голову, госпожа Плеберс огляделась, затем уже вышла полностью, пропуская Сауле и Кахира.

Переулочек оказался под стать лестнице, такой же узкий, но, в отличие от первой, высокий. Очень-очень высокий, словно горное ущелье.

— Туда тебе, — указала она рукой направо, где в конце этого грязного, захламленного тоннеля виднелся яркий солнечный свет и мельтешили тени, издавая весьма разнообразные звуки.

— Но мои друзья, — робко подалась вперед Сауле.

— Нельзя тебе их ждать! Иди к пристани. Если... когда они вернутся я скажу, куда ты пошла.

— Но...

— Пойми, дитя, среди вас ведь демон. А снаружи эльфы. Да и остроухая девка ваша, что с демоном путешествует наверняка вопросы вызовет. Ты им сейчас с дитем только помехой будешь. Без тебя у них шанс есть.

Сауле прерывисто вздохнула. Женщина была права, но оставить их вот так... Тепло поблагодарив добрую женщину, Сауле бросилась по переулочку, держа Кахира за руку. Она уже почти добежала до яркого светлого пятна, означавшего конец мрачного переулочка, когда услышала там, впереди, знакомую певучую речь. Выходить к пока еще невидимым из-за

дома эльфам, Сауле посчитала сейчас неуместным и, метнувшись назад, спряталась в еще более узком ответвлении переулка. К ее удивлению это оказалась не тупик — грязная улочка небрежно брошенной лентой тянулась вверх, к самым бедным районам. Долго думать женщина не стала. Пусть госпожа Плеберс и говорила о кораблях, но Сауле предпочла бы идти к ним лишь вместе с остальными. Сейчас же бедные районы Коорхана казались ей гораздо безопаснее тех, что у причала, где в данный момент рыскали эльфы.

Подъем был не из простых. Может местные и привыкли быстро перемещаться по этим лабиринтам с грязно серыми в тени стенами и щербатыми ступеньками, но Сауле, а уж тем более Кахиру преодолеть это бесконечное восхождение было сложно.

Довольно часто ветер приносил приглушенные расстоянием или толстыми стенами крики и чужую речь. И, если Сауле казалось, что она идет к ним, та вновь меняла направление, пока не потерялась окончательно, закрутившись в лабиринте улиц.

— Мы скоро придем? — тихо спрашивал в который раз Кахир. Он устал и шел все медленнее, склоняясь к земле, словно на его плечи ложился каждый пройденный шаг.

— Да, милый, скоро, — самозабвенно врала Сауле, с тоской вглядываясь в чистое и далекое небо и вздохнув вновь шла, вверх, как ей казалось. Проблема была в том, что чем выше они поднимались, тем более волнистыми становились улочки и куда не направься все равно шли вверх.

Повернув очередной раз Сауле с ужасом заметила небольшую мрачную толпу в конце переулка. Резко подхватив Кахира на руки, она метнулась обратно, кинувшись бежать уже не разбирая дороги. Вслед ей несся грозный крик:

— Стой!

Но слушать его и останавливаться Сауле не собиралась. Она бежала и молила Тьму не дать упасть — знала, после такого рывка не поднимется. Если останется в живых, конечно, и не свернет себе шею на этой безумной горке. Когда показалось, что преследователи остались позади, ее грубо рванули за руку, останавливая и одновременно удерживая от падения.

— Стой, говорю, дура! — зашипел незнакомый мужчина. Высокий, крепкий, с короткими каштановыми волосами, он смотрел на нее какими-то узнаваемыми глазами: ясными, голубыми, словно небо над головой.

«Или лед,» — подумала внезапно для себя Сауле.

— Куда несешься? К эльфам в руки захотела? — между тем продолжал незнакомец, пристально оглядывая нависающие крыши. — За мной давай, отстанешь, больше бегать не буду! Ребенка отпусти, иначе устанешь и не сможешь темп держать, — уже повернувшись и шагая в ту сторону, с которой Сауле только что прибежала, велел он.

— Я уже не смогу, — перемежая быстрый шаг бегом, поделилась она с незнакомцем своими проблемами. — А Кахир тем более, мы уже долго здесь бродим.

— Долго, — проворчал мужчина, обернувшись и смерив взглядом Кахира, словно их с мальчиком только что представили друг другу, и он хотел лучше запомнить его. — Повезло тебе, что на нас наткнулась. Ушастых сейчас по городу бегают не меньше пары когорт, а еще местные приверженцы этого... Света, — незнакомец выплюнул последнее слово с особым презрением. — Да сами жрецы.

— Вы темный? — прервала его Сауле, забегающая вперед и заглядывая в глаза.

Мужчина бросил на нее мрачный и недовольный взгляд.

— А то не видно?!

— Нет, я не очень... помогите мне, — взмолилась она — я друзей потеряла. Нужно их

найти.

— Нет, — отрезал тот мрачно, поворачивая вправо в довольно широкое ответвление. — Я не могу сейчас уйти, и кроме тебя проблем хватает. Я тебя сейчас к остальным выведу, пойдешь вместе с ними к пристани. Там уже пираты должны поджидать. Возьмут на борт и переправят в Айвану, в безопасность. А мое дело сделать так, чтобы вы дошли.

— Но... — Сауле остановилась, оглядываясь назад, будто Свят и остальные ждали где-то там, позади.

— Не дури! — остановился и мужчина, вновь уставившись на нее мрачным, пронизывающим насквозь взглядом.

Такой Сауле видела только у темных людей да у Свята, ну, и у братьев, уже теперь, после всего пережитого.

— Говорю же, конец вольницы. Эльфы не просто так пришли. Будут порядок наводить, как в Светограде. И у них получится, поверь. Живой Свет это тебе не картинка в храме с пятном ярким, за ним пойдут даже те, кто до того себя верующим не считал.

— А как же император? — глупо переспросила Сауле, сама прекрасно понимая ответ. Нет больше императора, потерял он свою власть, теперь вместо него Свет.

— Идешь? — не отвечая переспросил мужчина, но и ответа ждать не стал, развернулся, возобновив движение.

Сауле печально вздохнула, еще раз обернувшись, и пошла за незнакомцем.

Кахир, до того нервно ерзавший на руках успокоился и уложил голову ей на плечо, словно даже заснув.

— Жди, — остановил задумавшуюся Сауле мужчина, подкрепив едва слышные слова жестом. — Демон.

Его ругань была понятна даже Сауле. Чуть выше по широкой улице, у выхода к которой они и замерли, слышались крики страха и отчаяния. А еще громкая ругань, перемежавшаяся короткими, гневными командами и такие же резкие приказы на эльфийском наречии.

— Твари, — зашипел мужчина, оборачиваясь к Сауле, но кося взглядом сразу на все вокруг. — Слушай сюда, стой здесь, увидишь толпу, присоединяйся. Только не в начале. Лучше после самого столпотворения, но до того, как пойдут одиночки. И к центру не выходи. Уяснила?

— Ага, — кивнула Сауле испуганно, — а ты?

— Я по верху пойду, нужно эльфов убрать, иначе не дойдете.

Мужчина еще раз осмотрел девушку, покачал головой, явно оставшись недовольным, вышел из-за угла и словно белка, цепляясь за окна и балкончики, взобрался на крышу.

— А зовут тебя как? — пока тот прыгал от одного выступающего края к другому успела крикнуть Сауле.

Ответа не услышала. Лишь когда подумала, что мужчина уже давно скрылся, сверху раздался злой голос:

— Я же сказал — тихо! Берга меня зовут, — и мужчина пропал.

— Не говорил! — возмущенно прошипела Сауле и, мгновение подумав, добавила, — а я Сауле.

— Приятно познакомиться! — раздалось сверху приглушенное ехидно-мрачное признание.

Крики явно приближались быстрее чем толпа их издававшая. В како-то момент Сауле стало нестерпимо жутко. До того, что ноги готовы были сорваться и убраться подальше от

этого места. Приходилось почти вслух уговаривать себя стоять на месте и выполнять приказ Берги.

К счастью, люди все же двигались и, подгоняемые страхом, делали это довольно шустро. Первыми показались вооруженные, такие же мрачные, как и Берга, ребята. Несколько из них сунулись в проулок, где стояла Сауле, до смерти ее напугав. Но лишь окинули взглядом, словно она пустое место, и так же быстро убрались — оценивать другие угрозы.

Следом вышли и они: старики, женщины и дети. Среди них было и мужчины. Уже по их движениям было понятно, отчего они шли с остальными, но в руках они все равно сжимали оружие. Как и говорил Берга, Сауле пропустила основную массу, пристроившись с краю потока, почти в самом конце. Охранники, напружинившиеся и настороженные, вновь проигнорировали ее.

— У меня, что, на лице написано, что я за них? — тихо прошептала Сауле, чтобы хоть как-то себя подбодрить.

— Нет, просто ты со мной. А женщина с ребенком не может представлять опасность, — насмешливо ответил Кахир и зевнул.

Сауле улыбнулась, пусть и могла возразить, что как раз женщина с ребенком и есть самое страшное существо.

Фанатики нападали еще несколько раз. Бросались сразу в середину, не желая разменивать свою жизнь на вооруженных охранников. Вгрызались в строй женщин, забыв, на что способны зажатые в угол. Большинство женщин были светлыми, соединившими свои жизни с темными мужчинами. Но даже они, понимая что их ждет, бросались на вооруженных приспешников Света. Выставляли вперед ножи, топоры да и просто ногти, подтверждая мысли Сауле об опасности женщин.

Наконец послышался шум волн и крики птиц. После поворота показалось и само море, заполненное белыми перьями парусов. Сауле успела даже рассмотреть несколько кораблей, протянувших трапы навстречу беглецам и ставшие в плотную, ошестинившуюся баллистами и метателями линию и странную, слишком подвижную массу у причала. Там сошлись в схватке уже подоспевшие беглецы, пираты, решившиеся им помочь, и их противники.

Толпа вокруг ахнула замедляясь. Послышались первые панические крики, которые старались заглушить жесткие команды охраны. Наконец вся масса людей и прочих существ остановилась, словно налетев на непреодолимую преграду. И тогда на них напали. Сначала из боковых улочек вылетели, словно стрелы, разведчики, уже издалека кричавшие о засаде, а уже за ними последовала вооруженная толпа. Сверху, на беленых, украшенных барельефами домах, гремя черепицей, пытались сдержать эльфов те, кто шел по крышам. Впереди, преграждая дорогу к морю, вышли другие: эльфы, люди с накрученными на тело светлыми отрезами ткани, кричащие из-за их спин жрецы в белых одеяниях и темные, помеченные такими же тряпками. Зажав толпу со всех сторон, светлые стали ровно и не спеша давить, пожиная чужие жизни.

— Бегом!

Понимая, что так их попросту раздавят, кто-то принял решение спустить толпу с привязи. Возможно, думал, что так хоть у кого-то появится шанс, возможно, спасал свою шкуру. Разбираться никто не стал. Толпа пришла в движение.

Не все оценили приказ, с разных сторон тут же заорали:

— Стоять! Не сметь!

Но толпу было уже не остановить. Многие, не пожелав встречаться с темными, бегущими к ним, ломанулись в боковые улочки. Кто-то, обезумев, повис на мечях светлых. Кто-то действительно прорвался, пока резали остальных. Но и им не всем сvezло. Вдогонку уже неслись стрелы поборовших своих противников эльфов.

Сауле, после необъяснимой команды, замерла кроликом. Несколько долгих мгновений наблюдала за безумием толпы. Оглядывалась, как учил Анвар, пытаясь оценить обстановку в целом.

— Ма-ам? — требовательно прошептал Кахир.

— Все хорошо, маленький, — прошелестела Сауле, принимая решение.

Центральная улица показалась ей болотами, есть лишь один шанс из сотни, что следующий твой шаг не окажется бездной. Поэтому, прижав сына, она словно в омут с головой, нырнула в боковую улочку. Тут же чуть не споткнулась о распростертое тело, даже не сообразив, чье оно и полетела вперед, не слушая ни криков, ни угроз. Один раз, как ей показалось, совсем рядом тренькнула стрела, выбив из стены облачко пыли. Сауле пригнулась, словно это могло помочь, и припустила еще быстрее. Но больше выстрелов не последовало. Свернула налево, к морю, к спасительным кораблям и чуть не наткнулась на меч грязного оборванца, лихорадочно блестевшего глазами.

— Попалась, темная тварь! — радостно осклабился он, медленно подаваясь вперед.

— Я светлая, идиот! — накатила на нее злость, перекосившее лицо настолько, что даже мужичок отшатнулся.

Но, судя по всему, мужику было плевать на ее принадлежность. Гадливо сплюнув, он потянул к ней, отчего-то свободную руку и тут же завалился вперед.

— Беги, я прикрываю, — нависая над пропастью улицы, вглядывался в нее Берга.

Благодарно улыбнувшись так вовремя появившемуся мужчине, Сауле вновь побежала, пусть уже почти не чувствовала ног. Только знание, чем грозит остановка, предавали ей сил. Только вцепившийся в плечо сын, заменял почти угасшую надежду.

— Не туда, правее бери, — на очередном разветвлении раздалось сверху, и тут же прервалось грубой руганью и звоном стали.

— Берга? Берга?! — не в силах потерять еще и этот небольшой лучик надежды, заорала Сауле.

Шум сверху стих и несколько мгновений стояла мертвая, пугающая тишина, прервавшаяся возмущенным:

— Чего стоишь, дура? Беги!

— Ага, — шмыгнула носом Сауле и побежала.

Чем ближе к порту, тем чаще заулочек прерывался широкими, светлыми улицами, которые Сауле еще немного помнила, пусть тогда и смотрела в основном на раненого Анвара, а не любовалась красотами. Уже на первой такой Берга присоединился к ней, спустившись вниз, и пошел впереди, подозрительно выглядывая из-за каждого здания. Им везло, основная масса напавших сконцентрировалась на центральной улице, по которой шла толпа беженцев. Несколько побитых жизнью мужиков, вооруженных ржавыми гарпунами, не в счет. С ними Берга справился быстро. На мол они влетели вместе с группой таких же счастливиц, тут же попав в руки отбивших очередное нападение пиратов.

— Ты, туда, — словно хороший домоправитель распределял прибывших лысых, сморщенный крепыш, — ты, — палец его уперся в Бергу, — туда, а ты, — палец переместился к Сауле и указал на другой корабль, — туда!

— Нет, она со мной! — раньше, чем Сауле успела открыть рот, влез Берга.

— Тогда все туда, — не стал сопротивляться крепыш, ткнув во второй корабль.

— Идем, — Берга потянул Сауле за руку, понимая, что в такой толпе несложно и потеряться.

Корабль, пугающе огромный снаружи, стоило подняться на палубу показался тесной клетушкой. Разбежаться и паниковать матросы прибывшим не позволяли. Соорудили живой коридор до открытого в «полу» люка и, прогоняя людей сквозь свой строй, мрачно глядели как они исчезают во тьме.

Сауле, вспомнив свое последнее и единственное путешествие в таком корабельном ящике, испуганно впиалась пальцами в руку Берги, крепче прижимая второй Кахира к себе.

Мужчина покосился на нее нахмурившись, стараясь разобрать внезапное поведение, но говорить ничего не стал.

Почти у самого люка Бергу схватили за руку и оттянули от толпы, как делали с остальными крепкими мужчинами. Сауле, не желавшая отпускать какую-никакую поддержку, потянулась следом.

Берга удивленно уставился на подтянувшего его к себе матроса. Или не матроса, одежда на мужчине была добротная: чистая рубаша, прикрытая черной кожаной безрукавкой с тиснением и полотняные штаны, так же весьма презентабельного вида. Сам мужчина, явно перешагнув середину жизни: обветренное лицо украшала сеть морщин, ясные бледно-серые глаза смотрели цепко.

— Ты темный? — хриплый голос внезапно оказался довольно раскатистым, даже шепот услышала чуть ли не половина шеренги.

— Да.

— Сражаешься хорошо?

— Как и любой.

— Хорошо. Жену и дите внизу устроишь, поднимайся, становись в линию. Будешь помогать, а то, светлые вон, опять зашевелились, — мужчина кивнул в сторону берега, где, если присмотреться, было видно как собравшаяся на широкой рыночной площади толпа, на самом деле упорядоченно передвигалась перегруппировываясь.

Уточнять о том, что это вовсе не его жена и ребенок Берга не стал, кивнул и вернулся к тем, кто спускался в трюм.

Сауле Берга завел в самую дальнюю и темную часть трюма, показавшуюся ему наиболее безопасной, и усадил у покатой стены-борта.

— Не уходи! — прошептала Сауле, цепляясь за руку темного с отчаянием.

— Спокойно. Ты же слышала, нужно помочь, — стараясь не смотреть на испуганную девушку, буркнул тот. Взгляд ее ребенка пугал. Тот глядел на Бергу чуть прищуренными черными глазами, словно изучая, и там, в их глубине, было что-то совсем недетское, пугающее. — Пусти, не заставляй делать тебе больно, — пробормотал Берга отворачиваясь.

Сауле разжала непослушные пальцы, и он быстро, насколько позволяло забитое людьми помещение, пошел обратно к люку.

Сидеть, вслушиваясь в причитания и стоны людей, ожидая, что вот-вот вновь нападут, было утомительно и пугающе. Понимая, что ничего она все равно поделывать не может, Сауле последовала примеру давно заснувшего Кахира и прикрыла глаза. Сколько она проспала, Сауле не знала. Определить время в темном трюме было невозможно, по крайней мере, для нее. Корабль мерно раскачивался, поскрипывая словно ворчливый старик. Кахир все еще

спал, свернувшись калачиком прямо на полу и прижав к щеке ее руку. Та затекла, но забирать ее Сауле не стала, лишь чуть повернула, поправляя сообразно своей новой позе. С другой стороны, тяжело привалившись к ней и уложив голову на плечо, дремал Берга. Но темный, стоило Сауле пошевелиться, тут же выпрямился, натужно прижмуривая и вновь открывая глаза. Провел по лицу ладонями, растирая, и буркнул:

— Извини, задремал.

— Ничего, ты бы спал. Устал ведь, — как можно мягче шепнула Сауле.

— Ночью посплю, как все, — непримиримо буркнул мужчина, разминая шею.

Сауле покачала головой, но настаивать не стала. Ну их, этих темных, пытаешься сделать как лучше, а они ворчат и обвиняют тебя во всех смертных грехах.

Оглядевшись Берга недовольно скривился и встал, на молчаливый вопрос Сауле пояснив:

— Пойду, узнаю, что мне дальше делать, а то тогда времени не было.

Сауле вновь кивнула и замерла, прислушиваясь к тихой беседе соседей.

Глава 3

Стоило отойти от оседланных лошадей, где зло ворчал Анвар, прилаживая к животному дополнительный бурдюк, Ашту схватил за руку чумазый мальчишка.

— Дуо, тебя стахи зовет.

— Кто? — недоуменно переспросил Ашту, из-под лба оглядывая окружающее пространство — просто по привычке.

— Бабушка Береника, — белозубо улыбнулся мальчишка и махнул рукой в сторону кибитки старухи. — Там.

Ашту восхищенно мотнул головой, разглядывая пыль песка, оставшуюся на месте юркнувшего между телегами паренька.

— Пришел?

— А ты сомневалась? — хохотнул Ашту, и внезапно для себя заробел, не понимая, как ему вести себя.

Старуха грустно улыбнулась, пыхнула трубкой и указала на песок напротив кресла.

— Сядь, кой-чего скажу, пока ворчун твой с лошадкой-то сражается.

Ашту тихонько рассмеялся, усаживаясь в песок, хотя хотелось ему бежать отсюда как можно дальше. Что-то не так сегодня было со старухой. Сухонький рот, казалось, проговаривал что-то беззвучно, а взгляд ее, цепкий и задумчивый, словно видел его насквозь.

— Я слушаю, — прервал задумчивую тишину Ашту.

— Я ему ничего не сказала, не мои тайны. Тебе помешать не могу, не мои выдумки. Но кое-что сказать хочу, — сунув трубку в рот начала старуха.

Ашту все подозрительнее старую кочевницу взглядом.

— Не хмурси, — хохотнула Береника и тут же вновь стала серьезной. — Ты больно много на себя взял, мальчик. Не с теми силами вздумал играть.

— Я не знаю о чем ты.

— А и не надо, — махнула рукой Береника, не сводя взгляда с чего-то на горизонте. — Бабушка так, побалакать захотела. Тебе понимать необязательно. А токмо другу-то расскажи, не доводи. Ведь потеряешь его, совсем один останешься.

— Слушай, — сорвался Ашту, опалив Беренику ледяным взглядом.

— Нет, ты слушай! — наконец перевела взгляд старуха на него. И от той жесткой уверенности, что в них была, Ашту поежился. — Я знаю немного, вижу еще меньше. Но тебе кой-чего сказать могу, так что слушай бабушку. Дел вы с Тьмой натворили. Свет их еще больше наворотит, пока ты здесь бегаешь. Анвар за тебя держится, как за Тьму не сможет. А ты его подставляешь, — зло шипела старуха, а потом внезапно поджав губы, продолжила с болью в голосе: — мальчик мой, ты столько потерял, я понимаю. Но если будешь молчать, потеряешь еще больше. Скажи им. Камень Тьмы один остался, и тот не у меня. Потратила я свой давно. А так бы отдала тебе, чтобы тебе больше не пришлось их хоронить.

— О чем ты, кого я потеряю? — едва совладав с голосом, прошептал Ашту, подавшись вперед. Подполз на коленях к старухе и заглянул в глаза. — Кого?

— Не знаю, мальчик, вижу только, что дорогого человека потеряешь.

— Что за камни, я могу еще добыть такой? — с надеждой прошептал он.

— Нет. То награда моя была, от Тьмы. За то, что я ему помогла сущности сильнее созвать. Он те камни вместе с Сердцем создал, таких нет больше.

— Что ж, раз нет, нечего и печалиться, — уже полностью взяв себя в руки, улыбнулся Ашту.

— Нечего, правду говоришь, — грустно улыбнулась и старуха, потрепав его по волосам словно мальчишку. — Иди, тебя сейчас искать будут.

Ашту кивнул, поднялся, сделал несколько шагов и обернулся к старушке.

— Спасибо тебе за все.

— Иди, мальчик мой, иди.

Ашту кивнул и, больше не оглядываясь, пошел к ожидающему Анвару. Тот встретил его злым, нетерпеливым взглядом. Он, едва не рыча, следил за вальяжной походкой друга. Его нервозность росла вместе с все выше поднимающимся из-за горизонта солнцем. Рассвет означал, что скоро проснётся и Коба, а объяснять великану, почему не берет его с собой, Анвару очень не хотелось.

— Скоро ты?

— Да, мой нетерпеливый, — хохотнул Ашту, забирая повод у улыбчивого кочевника. Анвар только головой мотнул и взлетел в седло.

Ашту взобраться на лошадь не успел. Из-за стоящих кибиток быстро вышла Береника, громко велев:

— Стоять!

Что-то в этой старухе было неправильным. Особенно если учесть, что Ашту только что оставил ее одну. Неправильным настолько, что Всадники в нерешительности остановились, не в силах сделать шаг прочь.

— Что-то не так?! — скорее утвердительно, чем вопросительно сказал Ашту.

Береника замялась, смущенно потупилась, хлопая руками по обширным юбкам. Достала трубку и кiset. Анвар сперва решил, что ответа они дождутся, как всегда, не раньше, чем старуха закурит, но нет. Береника заговорила, пока набивала трубку, так чтобы не смотреть в лица Всадникам.

— Кася сбежала. Папуш только что к ней ходил, обнаружил.

— Что? — Анвар непонимающе глядел на дерганые движения женщины.

Слова Ашту были более конкретны и эмоциональны. Несущий хаос от избытка чувств пнул песок. Метнувшись от сапога волной, он был подхвачен ветром и осыпал Всаднику ноги.

— Тихо ты, сквернословец, — шикнула Береника, опалив взглядом Ашту. — Сын твой со мной остался.

— Славься Тьма, — облегченно выдохнув, пробормотал Ашту, прикрывая глаза рукой.

— Езжайте. Мы с табором тоже отправляемся. Пойдем поближе к Темной империи. что-то давно я там не была, — задумчиво улыбнулась Береника.

— А как же Кася, проклятье, — и не думал униматься Ашту, переводя возмущенный взгляд с расслабленной старухи на хмурого Анвара.

— А что Кася? Она тебе нужна?

— Нет, но где она? Что взбрдет в ее озлобленную голову.

— Ты, Всадник, разбирайся с делами сообразно их важности и необходимости. — Прищурившись на Ашту, твердо сказала Береника и добавила чуть мягче, — езжай, мальчик, все будет хорошо.

Насчет хорошо Ашту навряд ли поверил, но кивнул согласно и на лошадь сел.

Их отъезд точно кто-то проклял. Возможно та самая Кася. Дорогу лошадям преградил

хмурый Коба. Анвар при виде мрачной фигуры тут же спешился — не хотелось повышать голос, разговаривая с гладиатором.

Коба подступился ближе, ухватил за повод лошадь Анвара и, тяжело выталкивая из себя слова, спросил:

— Ны кого не забыл?

— Коба, — простонал Анвар, ища взглядом поддержки у Ашту, но тот пребывал в своих мыслях и на проблемы друга отвлекаться не пожелал.

— Зачѐм обижаиш, зачѐм оставил? — продолжал расспросы громила.

— Коба, нам нужно ехать.

— Я провесты!

— Нет, ты и так... — Анвар замялся, — И так переплатил по этому счету. Хватит, мы в расчете.

— Я не платыл. Она платыл, — тихо выдохнул Коба. — Ты нэ хочэш такой плохой воин как я!

— О, Тьма, Коба, не говори глупостей, — улыбнулся Анвар. — Послушай. Ты стал мне другом. Оттого прошу, останься. Во-первых, я не хочу больше переживать такое, — Анвар сглотнул, прикрыв глаза. Слишком яркие эмоции еще нес его разум. — Во-вторых. Прошу тебя приглядеть за ними, — Анвар кивнул на табор, шумно собирающийся в дорогу. — Береника обещала нам еще одну встречу, так что — это даже не прощание.

Коба посверлил Анвара тяжелым взглядом. Покачал головой, но кивнул согласно, отступая.

— Пусть приглядит за вами Амок и ваш Тьма, — прогудел великан и, развернувшись, понуро потопал к табору.

— А ты умеешь уговаривать, — Ашту уже натянул на лицо извечную свою веселую ухмылку, только глаза Всадника все еще оставались холодными и задумчиво-блуждающими.

Анвар досадливо дернул щекой и, взлетев в седло, погнал коня вперед.

Заезжать в город, как планировали, не стали. Это бы отняло еще пару дней пути. Еще через восемь дней они наконец подъехали к Аба ин дагар, полуденным горам.

У самого подножья их, закутавшись в выцветшую хламиду, сидел седовласый старик. По его виду можно было решить, что он и живет здесь, у черного пятна, оставшегося от костра. Ни транспорта, ни мешка с вещами, ни любого другого предмета, позволившего старику добраться сюда от ближайшего поселения, видно не было. Сидел человек прямо на камнях. Прикрыв глаза, он тихо мычал под нос ровную мелодию и медленно раскачивался из стороны в сторону.

— Он кажется мне больным, — подозрительно прищурившись, шепнул Анвар разглядывающему человека Ашту.

Тот лишь пожал плечом, осторожно тронув коня, и, опережая Несущего смерть, подъехал к так и не открывшему глаз старику.

— Добрый день, бачи, — положив руку на рукоять хопеша, громко поздоровался Ашту.

Анвар остановил своего коня рядом с животным Несущего хаос и, склонив голову набок, наблюдал за чужаком.

Старик распахнул глаза, оказавшиеся блекло-голубыми, почти бесцветными, и молча уставился на путников.

— Бачи, как вы здесь оказались? Здесь где-то есть селение? — не дождавшись от старика ответа, продолжил допрос Ашту.

— Кто ты? — хриплым, но на удивление молодым голосом уточнил старик. И вдруг начал оглядываться вокруг, словно не понимал, где находится. — Где я? — подтвердил он этот вывод.

— Мда, — откашлявшись, шепнул Ашту. — Горы, старик, полуденные горы. Откуда ты пришел? Где селение?

Старик вместо ответа поднялся на ноги и потерянно покрутился вокруг себя, бормоча под нос что-то неразборчивое. Затем остановился, глядя на Всадников круглыми, испуганными глазами — где мой караван?

— Аш таат, какой караван, старик? — поморщился Ашту досадливо. — Караваны не ходят так далеко на полдень.

Всадники перекинулись подозрительными взглядами, и Анвар, вытащив ромфею, сдал чуть назад, настороженно осматривая окружающие скалы и пустыню. Ашту же вновь попытался добиться от старика чего-нибудь более конкретного.

— Как называется город, где ты живешь, старик?

— Аркадия, — шепнул тот, опуская взгляд на свои босые ноги.

— Шхуур, эх тебя занесло, — пробормотал Ашту и громче добавил, — как ты добрался сюда?

— Караван. Я шел с караваном. Мы... мы хотели пройти в монастырь...

— Какой, демон тебя сожри, монастырь? — не сдержавшись, влез Анвар, отвлекаясь от разглядывания подозрительных камней.

Ашту поморщился, но перебивать не стал.

— Там служки, да, красивые. Нам нужны были красивые, да, — задумчиво прошелестел старик и как замороженный двинулся в сторону песков.

— Старик, ты умрешь там! — попытался дозваться до безумца Анвар.

— Где этот монастырь? — вторил ему голос Ашту.

— Там, там, в горах, там, тропа, — проговорил старый, махнув рукой в сторону едва заметной тропы скрывающейся за крупными, красными камнями.

Еще несколько минут Всадники понаблюдали, как неуверенно бредущая фигура удаляется, шатаясь и забирая чуть влево.

— Он же там умрет, — пробормотал Анвар, когда фигура старика в очередной раз скрылась, завалившись в песок.

— Хочешь доставить его в город? — ровно поинтересовался Ашту, сузившимися глазами наблюдая как человек побарахтавшись в песке, вновь усаживается на колени.

Тяжело вздохнув, Анвар все же оторвал взгляд от темного пятна, застывшего в горячих лучах солнца.

— Нужно ехать.

— Угу, предлагаю через монастырь, — улыбнулся Ашту, еще какое-то время посверлил взглядом принявшегося, судя по всему, вновь раскачиваться старика и уже веселее добавил, — слышал, там красивые служки. Думаю, они не откажут в помощи двум уставшим путникам.

— Ашту, — простонал Анвар, покачав головой, — нам ехать нужно! Время.

— Ну, у служек мы точно сможем узнать дорогу. Не может быть, чтобы они не разведали где можно пройти, а где нет.

— О да, дорога, то, о чем ты сейчас думаешь, — сквозь зубы прошипел Анвар, но Несущий хаос лишь посмеялся, направляя лошадь между двумя валунами.

До монастыря добрались только на третий день, когда Анвар был готов пришибить и друга, и оставшегося позади старика. В первом случае его останавливало нежелание проделать оставшийся путь в одиночестве. Во втором, необходимость возвращаться и мысль о том, что старый и так наверняка мертв. Проклятая тропинка была совсем не приспособлена для верховой езды. Лошади то и дело спотыкались, запинаясь за камни и попадая ногами в мелкие расщелины.

Сам монастырь напоминал чем-то замок, центральную его часть. Башню клык. Только клыков здесь было четыре. Три стояли чуть ниже, на склонах гор, а одна возвышалась над всеми ими и над соединяющими их стенами, опираясь скорее всего на самую макушку горы. Дальше, за замком, пути не было. Там не было вообще ничего. Проклятая гора уходила вниз отвесной стеной.

— Я убью тебя, Ашту, — простонал Анвар, разобравшись, что спуститься отсюда можно только той же дорогой какой они и приехали.

Хохотнув Ашту спрыгнул с лошади и, взяв ее под уздцы, направился к широким воротам, сделанным из чего-то, до одури напоминавшим золото.

— Хм, золотые! — проведя рукой по украшавшим вход рисункам, восхищенно пробормотал Ашту.

Стучать он не спешил, но похоже их успели рассмотреть на подъезде. Двери, скрипнув, растворились, выпуская наружу запах сдобы и благовоний, и на порог вышла служка. Высокая, фигуристая женщина, с копной вьющихся угольно-черных волос и с белой, словно мел, кожей. Окинув насмешливым взглядом обоих гостей и задержав его на стоявшем ближе Ашту, она проговорила:

— Маассо, у нас гости. Выйди, возьми у них лошадей.

Голос ее глубокий, чуть хриплый тянулся медом, обволакивая разум сладким предвкушением.

— Проходите, ссами, будьте нашими гостями, — она чуть посторонилась, выпуская наружу вторую служку, эта была таких же аппетитных форм, только волосы струились золотым потоком. А после приглашающе махнула рукой.

Когда счастливый, растянувший губы до самых ушей Ашту попытался шагнуть мимо нее в ворота, женщина быстро выбросила вперед руку, положив ладонь на рукоять хопеша.

— Прошу простить меня, ссами, но в наш храм нельзя вступать с оружием.

Ашту не переставая лыбиться обернулся на Анвара, пытаясь разглядеть его реакцию. Заметил, чуть качнул головой, в просьбе не мешать и не портить отдых. Спокойно отцепил хопешь и позволил служке его забрать. Но та все так же насмешливо качнула головой, не убирая руку от груди Ашту.

— Осстальное, ссами, — прошептала она едва слышно, но так, что в глазах Ашту загорелся лукавый огонек.

Удивленно вздернув брови, он несколько долгих мгновений вглядывался в лучащиеся весельем глаза женщины, но хмыкнув снял с рук наручи, вытянул из-за сапога охотничий нож и напоследок, достал из-за пазухи шесть метательных. Получив одобрение, Несущий хаос шутливо поклонился и шагнул внутрь.

Недовольно качнув головой, Анвар все же спешил, поручая коня золотоволосой, и быстро разоружился, вручая застывшей в дверях ромфею и кнут. Но женщина непреклонно уложила руку ему на грудь. Хмыкнула насмешливо и указала глазами на сапог. Анвар, едва слышно зарывчав, достал из-за сапога нож.

Хохотнув служка приняла и его и отступила, позволяя наконец Анвару войти под своды своего храма.

Ашту зря времени не терял, уже любезничая с такой же прекрасной и похожей на первую служкой.

— А вот и вашш друг, — улыбнулась она Анвару раньше, чем обратил на него внимание Ашту. — Пойдемте, я отведу вас к матушке.

Оба Всадника пристроились за спиной проводницы. И если Анвар мрачно изучал чистый, но уже значительно вытоптаный ковер, выстилающий ступени, то Ашту многозначительно поиграв бровями пялился на обтянутый красным бархатом зад служки, маячивший прямо перед его носом. Женщина явно специально не позволяла себе ускориться, на ступенях держась лишь чуть выше Несущего хаос. Пропуская гостей в зал, к которому их подвела, служка будто невзначай подалась вперед, мазнув по Ашту объемным бюстом.

Несущий хаос тихо хмыкнул, чуть покосившись на застывшую в коридоре женщину.

— Да будет благословенна к вам Пустота, — встретил вошедших ласковый голос поистине чарующего создания. Матушка расслабленно откинулась на спинку кресла и глядела на Всадников ясными, зелеными глазами. От своих последовательниц она отличалась не только более богатым и при этом более открытым платьем черного, как сам Тьма, цвета. Ее лицо, будто высеченное мастером из камня, казалось, светилось внутренним светом. Приковывали взгляд четкие линии, аккуратные мягкие черты и пухлые алые губы. Окинув застывших мужчин насмешливым взглядом, служка провела рукой, указывая на стоящие напротив кресла, — Я Ссаахи, присаживайтесь, прошу, и расскажите, для чего к нам пожаловали такие ссильные и прекрасные воины.

Ашту, ничуть не смущаясь, плюхнулся в ближайшее кресло и Анвару пришлось обходить его и другое кресло, чтобы так же сесть. Все это время служка молчала, казалось, изучая и Анвара, и его движения.

— Мы направляемся на полдень и думали, что вы сможете нам помочь — указать дорогу, — переключил на себя внимание женщины Ашту и чуть насмешливо дернул бровью, когда заметил мелькнувшее на ее лице удивление.

— Неожиданно, — протянула служка. — Люди не забредают даже в наши места, не то что еще дальше на полдень. Вы уверены, что вам туда нужно? — подавшись вперед, спросила служка, чуть прикусив губу в ожидании ответа.

— Нужно, так вы сможете помочь? — не выдержав переглядываний женщины и Ашту, едва не прорычал Анвар.

— Какой... — насмешливо надула губы Саахи, выпрямляясь. — Ссмогу, но ссперва вы отдохнете, а разговор оставим на завтра.

— Мы спешим, — попытался возразить Анвар под недовольное шипение Ашту.

— Я не стану разговаривать сс вами, пока вы не отдохнете. У насс есссть вода, горячая. Вам уже приготовили купель. И на ужин у насс достаточнo разнообразные ясства. А ночью вы ссможете получить от моих сслужек, что только пожелаете, — закончила она тихо с придыханием и подмигнула Ашту.

— Действительно, Анвар, нам нужно отдохнуть. Не думаю, что дальше в горах мы найдем настолько безопасное место. Так что лучше выспаться заранее.

Анвар отчетливо зарычал, но поколебать решимость друга так и не смог. Ашту почувствовал развлечения и не отведав их уходить не собирался.

Оба Всадника лежали в выстеленных плотной, светлой тканью каменных купелях. Ашгу, как обычно, улыбался словно безмозглый малец. Зато Анвар был напряжен за двоих. Служка уже не раз пыталась подступить к нему, размять плечи, но Анвар вежливо давал понять, что справится сам. Ашгу от его слов начинал улыбаться гнусно и ехидно, но, к сожалению Анвара, молчал.

Местные купальни были огромным помещением на нижних уровнях замка. В дальней стене зияла широкая круглая дыра, оформленная в виде головы с раззявленной пастью довольно мерзкого, человекоподобного монстра. Сквозь эту дыру, обрамленную иголочками зубов, если нажать на рычаг торчащий из пола, текла вода, наполняя разом и левую и правую купели, по закрытому желобу. Такие же желоба были протянуты и к остальным купелям, стоящим в ряд, но отчего-то туда вода не поступала. Вникать в устройство водопровода ближе Анвар не стал, переключившись на медленно вплывших в купальни служек.

Стоило им выйти, оставив Всадников ненадолго наедине, Анвар придвинулся к краю купели, ближайшему к Ашгу, и зло зашипел:

— Ты нормальный? Нам ехать нужно, а ты решил почесать свой...?

— Хаас, Анвар, не будь занудой, — со смешком протянул Ашгу, сползая в воду до самого носа.

— Ашгу, — устало провел рукой Анвар по мокрым волосам. — Тебя вообще ничего не смущает?

— А должно?

— Да, мать твою, должно! — взвился Анвар, сам себе напоминая бага, так же бестолково он кидался на бортик своего «водоема». — Ты когда-нибудь слышал такую шипящую речь у нормального человека? Ты когда-нибудь видел вместе настолько одинаковых девиц? Тебя не смущает, что в такой глуши люди так чисто болтают на всеобщем?

— Нет.

— Что нет, мать твою? — от настолько спокойного и лаконичного ответа Анвар взбесился еще сильнее.

— Нет, не смущает. На Айванне очень много мест где чисто говорят на всеобщем.

— Это все, на что ты обратил внимание? — резко успокаиваясь, спросил Анвар.

— Нет.

— Ашгу, убью.

— Нет, не все, — ворчливо протянул Ашгу. Он хотел расслабиться в тишине и чтобы девушки быстрее вернулись, а не отвечать на глупые вопросы дружка. — Анвар, ну серьезно? Вспомни гиан, тебе мешала их нечеловеческая сущность?

— Знаешь, знакомство с ними у меня было не очень приятное...

— Ну, объяснишь девицам как нехорошо обижать Всадников, не нуди!

Ашгу снова расплылся в улыбке, услышав за дверью мягкие шаги. Анвар недовольно заворчал, но молча сел обратно в воду и на этот раз позволил вернувшейся девице прикоснуться к себе. В чем-то Ашгу был прав.

Некоторое время пришлось посидеть на крыше, дожидаясь когда собравшиеся внизу разойдутся. Стоило последнему из них скрыться в переулках Коорхана и Вериорен бросилась обратно, к покинутому дому.

К сожалению, далеко уйти таким темпом не удалось. По узким улочкам, паутиной опутывающим дома города, передвигались странные, мрачные личности. Одни шли медленно и насторожено, прислушиваясь к каждому шороху. Другие, наоборот, двигались развязно, означая свое приближение еще издали смехом, руганью и треском выбиваемых дверей. Но, по некоторым причинам, попадаться на глаза ни одним, ни другим Вериорен не хотелось. В первом случае, к эльфу навряд ли отнесутся положительно, а во втором... среди прибывших на зачистку она не видела ни одной женщины, а значит ее как минимум задержат для проверки. Прячась от теней в проулках, Вериорен едва не выдала себя. Забравшись на высокую крышу, чтобы перевести дух и оглядеться, она только спустя минуту заметила, что впереди и слева от нее застыли эльфы. К ее счастью сородичи были заняты чем-то интересным на улицах и обернуться не успели. Судорожно дернувшись, эльфа метнулась по крыше туда-обратно, не понимая, где можно спрятаться на такой ровной и высокой точке, но быстро сообразила и нырнула вниз, повиснув на руках. Огляделась, насколько позволяла неудобная поза, и чуть перебрала руками вправо, где зиял провал окна. Поравнялась с проемом, нащупала ногами подоконник и, ловко выгнувшись, нырнула внутрь, где и замерла в нелепой позе, растопырив руки и пригнувшись, словно пойманный с поличным ворюшка. Собственно, почти так оно и было. Воровать она, конечно, ничего не собиралась, но стоящая напротив бабушка возможно думала по-другому.

— Здравствуйте! — растянув губы в кривой, нервной улыбке, поздоровалась она с хозяйкой.

Женщина, седая как пепел, несколько удивленно подвигала бровями и крепче прижала к груди удерживаемый графин. Внутри всплеснулось что-то прозрачно-рубиновое, холодное, затянувшее стекло мелкими капельками конденсата.

— А вы за светлых или придерживаетесь нейтралитета? — не зная, что еще можно сказать в такой щепетильный момент, пролепетала Вериорен.

— Я за доброту, — грозно, так что даже захотелось выпрямиться и выровнять спину (что эльфа и сделала, стоять скрюченной было очень неудобно) произнесла старушка.

— Это хорошо! — обнадеживая сама себя, заявила Вериорен, — а можно я у вас немножко посижу? А то там эльфы, идти страшно.

Брови старушки еще раз многозначительно пошевелились явно намекая, что эльфы не только там, но ответила она довольно доброжелательно:

— Посиди. Вон, на скамью присядь, — и указала на лавочку у стены когда-то бывшую простой деревянной, а теперь укрытую вышитым покрывалом. Сверху на нее были навалены такие же пестрые подушечки.

— Спасибо, — облегченно выдохнула Вериорен, присаживаясь на лавку боком. Сесть и облокотиться на стену не позволял лук, а снимать все и в случае чего пытаться унести в руках не хотелось.

Старушка окинула взглядом гостью, затем несколько неуверенно всмотрелась в графин и, опустив его на низкий столик у стены, перетянула тот ближе к лавке. От раздавшегося скрежета захотелось заткнуть уши, но Вериорен сдержалась, лишь поморщилась болезненно.

Вновь окинув взглядом получившуюся картину, старушка сходила куда-то и принесла еще два простых глиняных кубка и блюда со сладостями.

— Освежись пока. Вино вот, сама делала.

Туманить голову не хотелось, но и отказать доброй женщине Вериорен не смогла и с кивком благодарности пригубила напиток. Вино оказалось вкусным. Не таким, как эльфийские, легкие и сладкие, а слегка кисловатым, но при этом насыщенным, ярким.

Старушку звали Муни. Она без перерыва рассказывала Вериорен истории из жизни: о муже, исчезнувшем в море; о сыне, последовавшем за отцом; о соседе, с которым женщина разбила на склонах гор виноградник. Сколько они так сидели, Вериорен не бралась судить. Но о незнакомой недавно старушке она теперь знала больше чем о собственных родителях. Теплая атмосфера, добрая женщина и славное вино расслабили, отвлекли от последних проблем. Но Свет не пожелал прощать предательнице такого пренебрежения. Еще недавно далекие крики и грохот внезапно раздались под ногами, вырывая эльфу из задумчивого созерцания. Вериорен испуганно вскочила, глядя на старушку круглыми глазами. Но та приложила палец к губам, медленно встала и так же неторопливо пошла встречать гостей.

Где-то внизу лязгнул запор, загомонили испуганно голоса, а после раздались грубые крики и грохот сапог по старой лестнице.

Верииорен, словно зверек в силке, метнулась из угла в угол. С трудом заставила себя остановиться и подумать. Осторожно выглянула в окно, убедилась, что с той стороны никого нет и вновь нырнула в комнатку. Сдвинула на столе все так, чтобы вошедшие поняли — старушка была здесь одна. Схватила свой кубок и осторожно, постоянно осматриваясь, вылезла через окно на крышу.

Собратьев на крышах тоже не оказалось, но со стороны широкой улицы, где были входы в дома, слышалась их певучая речь. Вместе с ней звучали и грубые крики, и ругань, и плачь с воплями боли.

Подкравшись к краю, Вериорен осмотрела улицу и сильно об этом пожалела. Люди, нацепившие на себя белую тряпку, в качестве показателя принадлежности к свету, разбились на группы и врывались то в один дом, то в другой. Иногда двери открывали добровольно и оттуда выходил новый боец Света. Тогда поиски немного меняли направление, и очередная группа грохотала в двери дома, на который указал местный житель. Оттуда выволакивали кричащего и брыкающегося человека, или сразу несколько и тут зависело от везения. Если крики — я светлый, я светлый — подтверждались гуляющими тут же жрецами, человека отпускали. Если нет...

Верииорен резко отвернулась, стискивая зубы и старательно моргая. Слезы послушались, высохли, оставив после себя лишь резь в глазах.

Отвлек ее полный возмущения крик Муни.

Не задумываясь, что делает, Вериорен взвилась на ноги, пробежала крышу, прыгнула, повисая на руках, и извернувшись вновь оказалась внутри маленькой комнатки.

Один из мужиков, до того угрожавший старушке длинным ржавым мечом, попятился, чуть не присев на пятую точку от удивления. Второй, как раз выгребавший из облезлого сундука какие-то тряпки, недоуменно обернулся и тут же вскочил на ноги, судорожно дергая застрявшую в ножнах не по размеру железяку.

Опомнится им Вериорен не дала, зашипела:

— И вы себя светлыми называете? Вам что приказано было, шакалы? Вам сказали искать темных. А вы золота захотели? Сменили великого нашего господина на тряпье и

побрякушки?

Опешившие мужики переглянулись и сделались виновато-испуганными, словно дети, съевшие из ларя весь сахар.

— Так мы это, обыскиваем, — пролепетал один, косым взглядом пытаюсь найти поддержку у товарища. — А вдруг прячет?

— В этом коробке? — насмешливо вздернула бровь Вериорен, хотя внутри все звенело от напряжения. — Или она его туда по частям запихнула? Так Свету следовало бы привлечь к своей миссии толпу старушек, а не такое отребье как вы. Пошли вон. Еще раз увижу такое, доложу, что помогаете Тьме. А что у нас за сговор с темными вы прекрасно знаете.

Мужики дернулись и, что-то невнятно бормоча, заспешили на выход. По лестнице вновь прогрохотали шаги, на этот раз удаляясь, и Муни вышла, чтобы запереть дверь.

Верииорен, потеряв зрителей, осела на пол, сообразив вдруг, что только что наделала. Запоздалый страх сделал тело непослушным, мягким. Губы дрожали, зубы же стиснулись так, что казалось, рассыплются.

Вернувшаяся хозяйка сразу сообразила, что происходит. Вновь выбежала и вернулась с новым графином, приложив его без всяких кубков к холодным губам эльфы.

Верииорен жадно, словно до того не выдула вместе с Муни почти два графина напитков, припала к краю, глотая сладкую жидкость.

Дождавшись пока эльфа напьется, Муни отставила графин на столик и пересадила ее обратно на скамью, давая прийти в себя.

— Мне нужно идти, — понимая, что к ногам вернулась способность держать ее, проговорила Вериорен, отчего-то пряча взгляд.

Муни улыбнулась понятливо и, тепло попрощавшись, еще некоторое время смотрела в окно, в котором скрылась нежданная визитерша.

К ее радости возле гостевого дома никого из светлых захватчиков не было. Только оставшиеся валяться на улице тела напоминали о произошедшем. Ничего, введут свои порядки и отрядят кого-нибудь прибраться.

Верииорен поморщилась и аккуратно, стараясь чтобы никто ее не видел, через окно как к Муни, забралась внутрь. Попала она в одну из съёмных комнаток. Судя по развалу и выбитой двери, брали ее штурмом. Эльфа осторожно вышла в коридор, прислушиваясь к практически полной тишине, содрогнувшись перешагнула эльфа и лежащего рядом мужчину, с длинной резаной раной через всю спину. Спустилась по залитой кровью лестнице. Только сейчас она сообразила, что ночевавшие в комнатах, скорее всего не успели выбраться из дома до того, как туда вошли светлые.

В трапезном зале на полу лежала сама хозяйка. Раскинув руки в стороны, она смотрела в темный потолок широко распахнутыми застывшими глазами, улыбаясь сразу двумя улыбками. Сумки у стен, которые убегавшие в панике люди не успели забрать, были выпотрошены. Все мало-мальски ценное оттуда выгребли, оставив никому не нужные тряпки и собственно сами мешки.

Верииорен, спустившись настолько тихо, насколько позволяли половицы, не сразу заметила, что за стойкой так же бесшумно копошится какая-то тень.

Тень отреагировала первой. Метнулась мимо эльфы к выходу.

Зачем она выкинула руку, хватая убегающего, Вериорен толком сама понять не успела. Очнувшись лишь когда пойманный за плечо человек затрепыхался. Мальчишка, мелкий, тощий, извивался словно схваченная змея, но при этом молчал. Очевидно боялся привлечь

внимание остальных остроухих.

— Я светлый! — наконец понимая, что вырваться даже от такой некрупной эльфийки ему не дано, заголосил пацан.

— Не визжи, придурок, эльфов привлечешь! — зашипела в ответ Вериорен, стараясь прижать вторую руку ко рту пацана.

От такого заявления мальчик даже замер, сделав и глаза, и рот одинаково круглыми.

— А ты кто?

— Я эльф, но не тот, — начала Вериорен и осеклась, — ты вообще, за кого? — подозрительно сузила она глаза.

Мальчишка тут же повторил ее гримасу, вглядываясь в желтые глаза эльфы своими, карими.

Вообще пацан выглядел забавно, на вид лет девяти он при этом был очень худой. По грязному лицу, от носа почти до уха шла размазанная черная полоса, а волосы, не местного рыжего цвета, словно взбесившиеся черви, торчали во все стороны.

— А ты за кого? — протянул он.

— Я первая спросила!

— А вдруг я отвечу, а ты меня пристрелишь?

— Во-первых, чтобы тебя пристрелить мне нужно выпустить тебя из рук... и найти стрелу, во-вторых, хотела бы уже бы убила.

— Ага, конечно, кишка тонка.

— За кого! — кричать шепотом было весьма забавно и не так грозно, как хотелось бы.

— За мир я! — буркнул мальчик, отворачиваясь, и удивленно повернулся обратно, когда эльфийская рука отпустила. Дернулся к двери, собираясь сбежать, и остановился, разобрав, что гоняться за ним эльфа не думает, а вместо этого пошла к вывернутым мешкам.

— Там нет ничего, я уже посмотрел, — не сдержавшись буркнул он, любопытно вытягивая шею.

— Это для тебя нету, — не глядя на мальчика ответила Вериорен, присаживаясь у вещей Багрда и Свята. Ее мешка, как и следовало ожидать, не было. Слишком приметные вещи лежали в нем, такие никого не оставят равнодушным. — Ты определись уже, уходишь или остаёшься. Если второе, то отойди от выхода, нечего маячить и привлекать внимание.

Крутнув головой наружу и на эльфу, мальчишка все же вернулся внутрь, подбираясь ближе к Вериорен и рассматривая, что она там ищет.

— Ничего, — выдохнула эльфа, запихивая оставшиеся вещи в мешки, так как помнила.

— Я же говорил. Тут после эльфов еще наемники погуляли. Так что...

— Ты здесь давно?

Верииорен резко поднялась оборачиваясь. Мальчишка, не ожидавший от нее такой прыти, отпрыгнул, словно получил пинка.

— Ага, — облегченно хукнув мотнул он головой. — Как они разошлись так я сюда и зашел. Нужно же было где-то отсидеться.

— Сюда двое мужчин не заходили? — не слушая ненужных пояснений, спросила Верииорен, подаваясь вперед. — Один, такой, серьезный мужик, мрачный. Смотрит словно хищник и рожа вся в шрамах. Второй... — Верииорен замаялась, не зная как помягче описать Багрда, в результате пискнула едва слышно, — демон.

— Демон? Всамделешный? — восторженно засверкал глазами мальчик вместо ответа.

Впрочем, Верииорен он уже и не нужен был. Наверяд ли тот, кто видел демона, стал бы

так реагировать на его упоминание.

— Значит не было, — констатировала она.

— Неа, а должен? — с еще большим интересом спросил мальчишка вытягивая шею в сторону двери, словно ожидал, что рогатый туда вот-вот пойдет.

— Угу, я надеюсь, — резко помрачнела Вериорен.

И мальчик тут же прикусил язык, сообразив, в каком виде сейчас можно найти демона в Коорхане.

Тяжело выдохнув, Вериорен задумалась. Идти и искать их по городу было настолько же глупо, как и все происходящее вокруг в целом. Сидеть снизу тоже та еще идея. Наверняка найдется еще кто-то, кто решится посмотреть, не пропустили ли мародеры чего интересного. Приняв решение эльфа побрела наверх, искренне надеясь, что там еще можно найти комнату без напоминаний о случившемся.

— Э, ты куда? — посеменил следом и мальчишка.

— Наверх. Ждать буду. Ты можешь идти.

— Не, я не могу. Мне нужно до ночи отсидеться.

Верииорен хмыкнула, заглядывая за самую целую дверь, с той стороны, где окна выходили на улицу. К счастью, повезло с первого раза. Внутри было чисто. Кровать смятая, но без следов. И Вериорен, быстро накинув покрывало, села и уставилась пустым взглядом в окно.

Там, за пределами комнаты, радостно светило яркое солнце, даря радость и счастье. Но только тем, кому сегодня повезло оказаться подальше от Коорхана.

Все что произошло, не укладывалось в голове. Отчего-то нападение на верных князю эльфов воспринималось как-то... нормально. Словно князь действительно натворил что-то плохое, неудобное, подставившее его подданных гневу Света. Но теперь. Разве могут настоящие светлые существа вести себя так? Разве можно убивать мирных людей, даже не думавших творить что-то темное, а просто живущих? При чем живущих с семьями.

Верииорен представила тех темных, что жили в светлых землях все эти пять, ну пусть четыре года. Ведь у них наверняка уже были и жены и дети. Что стало с ними?

Мальчишка сперва пытавшийся что-то рассказывать и расспрашивать, заметив на лице эльфы блестящие дорожки, замолчал.

***

Очнулась Вериорен когда заметно стемнело. Солнце опустилось за горы, оставляя самому городу мало света. В углах комнаты, как наверняка и в глубоких улицах Коорхана, собралась тьма, молчаливо рассматривая завалившие город тела.

Внизу, тихо, на грани слышимости эльфийского уха, скрипнула половица.

Верииорен встрепенулась. Мальчишка, тут же отозвался новой тирадой.

— Меня кстати Ключ зовут!

— Тш-ш, — Вериорен приложила палец к губам, гипнотизируя прикрытую, но не запертую дверь.

К счастью мальчишка оказался понятливый, замер и даже дышать стал тише.

Верииорен осторожно, словно утренний туман, двинулась к выходу. Сзади скрипнуло, будто сразу десяток деревьев противостояли порывам ураганного ветра.

— Стоять! — зашипела Вериорен оборачиваясь.

Ключ замер, виновато округлив глаза и вжав голову в плечи.

Потрявоженная дверь тихонько скрипнула, заставив Вериорен поморщиться.

Проскользнув в получившуюся щель, эльфа неслышно пролетела коридор и остановилась у ступеней. Вгляделась в нагромождение вещей и тел внизу. Вздрогнула, наткнувшись на подозрительный взгляд красных глаз. А еще через мгновение с тихим, но очень радостным писком сбежала вниз, повиснув на стоявшем у лестницы Багрде.

Не ожидавший такой встречи, демон обхватил метнувшийся к нему вихрь двумя руками, и в легком обалдении устоялся на ухмыляющегося Свята.

— Знаешь, демон, я очень рад, что не напоролся с тобой на врага, — буркнул он, старательно делая недовольным голос. Но растерянная голубая рожа так и тянула расплыться в улыбке.

— Извини, — украдкой хлюпнула носом Вериоерн, отрываясь от груди демона. — Я просто...

— Испугалась, — подсказал Багрд и заработал высокомерный взгляд и полное негодования шипение, — я рада, что вы живы!

— Мы тоже, — перебил Свят расплывшегося в лукавой улыбке демона, собиравшегося намекнуть еще и на мокрые глаза кое-кого.

— О, это они, да? И демон настоящий?! — устав ждать эльфу в комнате, Ключ подобрался к лестнице и тут же восторженно охнул.

Свят и Багрд разом повернулись на голос. Но мальчишку смутить было не так просто.

— А почему он у вас такой неприличный? — несколько разочарованно спросил мальчик.

У мужчин от такого вопроса брови поползли вверх, а Вериорен весело рассмеялась.

— А неприличный — это какой? — обиженно переспросил Багрд.

— Ну... голубенький.

Теперь смеялись и Вериорен и Свят.

— Демоны от солнца портятся, — сквозь смех выдавила Вериоерн, — светлеют!

— Может хватит? — возмущенно шипел Багрд, почему-то глядя на Свята.

— И правда, хватит, — утирая слезы, откашлялся тот, — Вериорен, а где Шиес?

Уже по разом поскучевшей и ссутулившейся эльфе мужчины поняли, что-то не так.

— Забрали ее, — и предвосхищая расспросы попросила, — давайте наверх поднимемся, а то как-то мне неуютно здесь.

Мужчины нахмурились и, согласно кивнув, молча пошли вслед за Вериоерн. Мальчишка, как вышколенный управляющий, придержал им дверь. Нагло улыбнулся хмуро изучившему его Святу, и вошел следом, пристроившись у стены. Прямо на полу.

Чтобы не слышать еще раз взволнованных вопросов Вериорен начала рассказывать сама, стоило только присесть на кровать.

— Схватили ее. Эльф один, Сандиель, мой какой-то там многодальний родственник. Он и против нашего князя выступал.

— Точно, схватил? — напряженно переспросил Свят, имея в виду то, что эльфы в городе предпочитали с темными не разговаривать и желательно не касаться.

— Да. Они знали, что она невеста Несущего.

— Шаа, — выдохнул Багрд, хотя до этого не ругался ни разу в жизни. — Даже не знаю, что лучше, умереть или попасть к светлым с таким напутствием.

— Спокойнее, — остановил его разошедшуюся фантазию Свят. — Если все правда и Свет вернулся...

— Правда!

— Тихо ты, — отмахнулся от вскинувшейся Вериорен Свят, — то у нее есть неплохие шансы действительно стать заложницей. Каким бы сильным ни был Свет, навряд ли удержится и не попытается повернуть против Темного его же оружие.

— Всадник не сможет пойти против господина, — тихо шепнул Багрд.

— Несущему необязательно кидаться на него с мечом. Тем более, если то, что я слышал о Несущем хаос хоть отчасти правда, он найдет не десять, а сотни способов повернуть силы против темных.

— Нужно спасти ее, — глядя себе в колени проговорил Багрд.

Он мало прожил в замке, да и там редко покидал нижние уровни, но Несущего хаос помнил хорошо. Да и как не помнить, такого увидишь во век не забудешь. К тому же, рассказы о нем гуляли не только по замку. А судя по тому, что Багрд узнал за последнее время, даже его дядюшка, кумир и гордость демонов, пал жертвой игры этого человека.

— Нельзя отдавать им такое оружие. И если мы не сможем выкрасть ее до Светограда... — Багрд замялся, не смея озвучить просящиеся на язык слова.

— Ты сума сошел? — зашипела Вериорен. Как бы ее не бесила глупая человеческая девчонка, эльфа к ней уже привыкла и отправлять на смерть, если есть хоть один шанс спасти, даже мысленно не позволяла.

— Поверь мне, это лучше, чем Несущий хаос на службе такого Света.

— Ну-ка цыц! — вновь оборвал Свят, взъерошенную эльфу, готовую объяснить демону, кого и как она тогда отправит следом за Шиес. — Не думаю, что такой человек как ваш Несущий, просто так склонит голову и пойдет под руку врага. Тем более того, кто попытается им управлять.

И эльфа и демон разом поникли головой. Только Вериорен, прикусив губу от неуверенности и страха, а Багрд, сжав губы в тонкую полоску, считая, что он, все же, лучше знает темных.

— Тогда, что ты предлагаешь? — понимая, что дуться, словно мальчишка, сейчас весьма глупо спросил демон.

— Дождаться Сауле и идти за Шиес, — бросив долгий, встревоженный взгляд за окно, шепнул Свят и все в маленькой комнатухе словно погрузились в тот мрак и страх, что поселились в этом сильном и уверенном мужчине.

А Свят молил Тьму и своих богов, старых, древних, чтобы Сауле действительно вернулась. Он видел сегодня — светлые не щадили женщин и даже детей, и подспудный, но всепроникающий страх сковывал его почище веревок.

В гнетущей тишине свежим, разгоняющим мрак в душах ветерком, раздался звонкий детский голосок:

— А вы и вправда Всадника знаете?

Все забыли о мальчишке стоило войти в комнату, и теперь с несказанным удивлением изучали его взглядами.

— Знал, — даже улыбнулся Багрд от такой непосредственности. — Только не хаос, а смерть. Он меня спас.

— Ух, ты! Вот бы вас императору показать. Вы бы наверняка с ним договорились, чтобы Всадники нам помогли.

— А ты, что же, знаешь, где император? — растянул губы в улыбке и Свят.

— Конечно! — качнул головой мальчик, и посмотрел на присутствующих свысока — вот, мол, я какой. — Он в Коорхан с охраной приехал. Давно уж. Жить, правда, в городе не

стал. Сказал, что эт-не-бе-зо-пас-но. Тогда еще, он вместе с кой-какими темными в пещерах схоронился. Здесь недалеко. Глубокие, что жуть. Мы туда с мальчишками лазали, давно, так до конца и не достали, а одного потеряли. За ним потом мужики ходили. Всыпали конечно.

— Погоди, погоди, — остановил поток сознания Свят, поворачиваясь к мальчику всем корпусом. — То есть он жив?

— Ну да. Он мог бы на корабле уйти, как пираты предлагали, но не захотел. Сказал, что будет собирать армию, чтобы Свет побеждать.

Свят медленно, задумчиво прикусил костяшку указательного пальца. «Живой. Значит, эльфы могли за ним приходить. Наверняка за ним. Ну, к чему Свету простая девка да дите?» Думал и ощущал, как ползет по телу холодный страх. Ужас, щекоткой пробегающий по коже. Отчего-то, после этих мыслей Свят понял — за ней. Именно за ней приходили остроухие.

Багрд следивший за сменой эмоций Свята заволновался, настолько страшным стал взгляд мужчины.

— Мне, — Святу пришлось откашляться, голос предательски дрогнул, сорвавшись в сип. — Мальчик...

— Клюш, — подсказал тот.

— Клюш... скажи, а как ты узнал об императоре?

— Так я его послания ношу. Я ж не просто так тут отираюсь. У меня миссия важная. Вот когда все корабли отчалят, я пробегусь по городу. Посмотрю кто остался и чем светлые заниматься будут и обратно — доложить. Император без меня ничего не сделает, я ему информацию добываю.

Свят кивнул, даже не улыбнувшись детской важности.

— Скажи, а ты, когда по городу бегал... — Свят сглотнул, отчего то страхась услышать ответ, — девушку не видел. Молодую с ребенком. Девушка со светлыми волосами, в мужском наряде, а пацану четыре, темный.

— Ну, — задумался на мгновение Клюш. — Если вы про ту, что отсюда убегала.

От дернувшихся, подавшейся к нему троицы, Клюш невольно отпрянул, настолько жадный огонь горел в их глазах.

— Так ее хозяйка к кораблям послала. Следить я не следил. Оно если б знал, а то ж так не. Но ушла она через черный ход и светлых там тогда не было. Я там под ящиком прятался.

— Ммм, — Свят обхватил голову руками.

Если она ушла на корабле, это конечно хорошо — ее не убили. Но что она будет делать в Айване одна. Вновь в наложницы?

— Я... вы извините, — не поднимая головы зашептал он. — Я должен за ней плыть. Я ее один раз уже оставил, больше ни за что.

Свят говорил, а сам уже перебирал мысленно способы достать денег на корабль и на артефакт поисковый. Вещи ее хоть какие ведь здесь остались.

— Свят, — вкрадчиво протянул Багрд, отвлекая его от подсчетов. — Если она ушла на корабле это хорошо. У нас есть шанс спокойно заняться Шиес.

— Нет, — вскинул полный боли взгляд он на демона. — Ты был в Айване? Ты знаешь, что там грозит девушке без сопровождения? Тем более такой... светленькой.

— Свят! Даже если это так, сейчас важнее спасти Шиес! — Багрд говорил спокойно, вкрадчиво, прекрасно понимая, что должен ощущать этот мужчина. Но он так же хорошо понимал, без Свята они Шиес не спасут. Не хватит одной эльфийки и демона, который и меч-то держать не умеет, чтобы ее у эльфов отбить.

Свят еще некоторое время посверлил демона взглядом, но не выдержал укоризны и вновь скрыл лицо в ладонях. Трое против двоих. Трое, которым он может помочь здесь и сейчас. Или двое которых, возможно, уже нет в живых.

Собирался Свят все равно тихо и мрачно. Со спутниками он не разговаривал и даже на любопытного мальчишку не реагировал, погрузившись в глубокую задумчивость. Он отобрал из разбросанного по дому, неостребованного светлыми хлама то, что еще можно было использовать. Отыскал в закромах хозяйки незамеченную мародерами еду и с хмурым видом запихивал все это в три мешка. Разделил поровну, ведь никогда не знаешь, что может ждать в дороге, заполненной врагом. Лучше протянуть лишней мешочек крупы, чем ноги.

За окном давно стемнело, но зажигать свет в доме никто не спешил, используя Багрда как поисковый артефакт для нужных вещей. Слишком не хотелось привлекать внимание блуждающих по улице теней. Несколько раз они все равно пытались войти, осторожно, молча, чуть ссутулившись словно это могло отвести от них взгляды. Подбирались к разложенным по полу вещам и телам, оглядываясь шарили ловкими руками. Но быстро ретировались стоило Святу мрачно поинтересоваться какого света их принесло.

Вышли в путь в полной темноте. Неизвестно, что планировали эльфы на утро, не хотелось оказаться в ловушке из-за своей нерасторопности. Вел их Ключ, такой же ссутулившийся и дерганый, как и те тени. Несколько раз пришлось обходить патрули, состоящие в основном из людей. А вот выйти из города не удалось. Как оказалось узкую дорогу эльфы перекрыли, поставив кордон. И сейчас там сверкали доспехом десятков остроухих. Разглядывали широкие улочки города и подозрительно наводили луки, стоило раздаться хоть легкому шороху.

Пришлось отступить.

— И что делать будем? — Вериорен выглядела уставшей и испуганной, но говорить старалась спокойно, чтобы не нагнетать и без того напряженную атмосферу.

Багрд быстро пожал плечами и уставился на Свята, как на самого главного. Следом за ним на мужчину обратили взоры и остальные, пытая его горячей в самой глубине глаз надеждой.

— Скажи мне, Ключ, можно ведь из города другим путем выйти?

— Можно, — улыбнулся мальчик, дернув головой, — через горы. Неудобно и дольше, да и лошадь не пройдет. Так у нас ведь и нет лошадей.

— Цыц, — остановил его Свят. — Значит слушай сюда. Выведешь этих двоих и спрячешь, в горах там или в лесу. Что у вас там есть, но у тракта. Что бы можно было видеть кто едет.

— А ты?

— Ага.

На три голоса раздались возгласы заставляя Свята поморщиться.

— Тише вы, заговорщики, — устало пристыдил он взволнованных приятелей. — Лошади. Заберу и по утру выйду через ворота. Меня не тронут, светлый я, во всех отношениях.

Багрд согласно кивнул, лишь чуть поморщившись от осознания, что придется идти без этого мрачного, но гораздо более приспособленного к таким походам человека.

Зато Вериорен вскинулась, округлив глаза в испуге.

— С ума сошел. А вдруг им все равно, что ты светлый?! А если они никого из города не выпускают?! А что ты им ответишь, когда спросят почему три лошади! — шипела она, чуть

не срываясь на крик.

— Цыц, я сказал, — и от его взгляда Вериорн суксилась, надула обиженно губы, словно маленькая девочка. — Почему три и так понятно, одна выючная две перекладные. Ну а коль не выпустят, пойду за вами, по горам.

— А дорогу найдешь? — буркнула Вериорн, впрочем, уже успокоившись.

— Так Ключ же в город вернется. Если что его найду.

Багрд так и сидел молча, прикусив губу, а Вериорн промолчать не смогла. Слишком много для нее оказалось впечатлений за этот день. Едва сдерживая слезы, она как можно небрежнее спросила:

— А если ты не придешь? Что нам делать тогда?

Свят от такого вопроса, от той обиды и боли, что горели на лице маленькой нелюди дернулся, опустил взгляд.

— Я вернусь. Слово даю.

Прощаться не стали. Свят попросту повернул к восходу. Туда где остался покинутый дом, а остальные мрачно поплелись за мальчишкой на полночь, к известным только местным тропам.

— Господин, — пролетев весь зал быстрее мысли, эльф рухнул на колени перед тронном и сидящим на нем Светом.

— Говори, — поморщился Первородный, и отвернулся, едва сдерживая отвращение в себе.

— Ребенка в Коорхане не оказалось и... нашим воинам не удалось покинуть город. Пираты защищают порт и не выпускают из него светлых воинов. Только торговцев.

— Почему их до сих пор не уничтожили? — самообладание покинуло Свет. Подавшись вперед, он ощерился зверем, сверкая глазами, словно его искра по весне.

— Повелитель, мы слабы на воде. У нас нет боевого флота и... — сжавшись, забормотал эльф.

— И меня не интересует чего у вас нет. Мне нужно знать, что у вас есть. Что вы способны сделать, кроме как проигрывать всяческому сброду? — взревел Свет.

Все собравшиеся в зале застонали, почувствовав гнев господина. Разошедшийся Первородный не считал необходимым сдерживать силу, и она волной горячего полуденного песка разошлась вокруг, обжигая светлых, стискивая их нутро когтями боли. Даже Несущий страх ощутил ее действие, легкой щекоткой острого ножа пробежавшее по коже.

— Нам удалось захватить невесту Несущего хаос, — торопливо прошептал эльф, бросая косые взгляды на остальных, ища поддержки. Но никто даже не смотрел на него, принесшего дурные вести... обреченного.

— И потерять ее, — зло хохотнул Свет.

— Что? — забывшись вскинул эльф взгляд на своего господина и осекся, заметив холодную, презрительную усмешку.

— Бесплезные твари, — тихо сам себе пробормотал Свет, словно теряя к подчиненному интерес. — Скажи мне, темный, — повернулся он к Тограсу, и блеск в безумных глазах тому совсем не понравился. — Эта мелкая шкурка действительно его невеста? На что готов будет ваш Несущий ради нее?

Тограс сглотнул, судорожно размышляя. Не хотелось соврать этому существу, а ведь, скорее всего, так и выйдет. Никто не мог знать точно, что в голове седого безумца.

— Я не могу сказать вам однозначно, — осторожно начал Несущий страх, решив говорить как можно ближе к правде. Даже если это будет признанием его никчемности. — Пока девка жила в замке, он носился с ней, словно харпакс с кладкой. Некоторые даже поплатились жизнью за излишний интерес к ней. Но признавать невестой, насколько мне известно, не спешил. По крайней мере, девок к себе продолжал таскать.

Свет кивнул задумчиво и прикусил губу, впериw невидящий взгляд в колышущиеся лианы украшений.

— Ладно, за девкой я прослежу, — наконец заговорил он. Достаточно громко, но Тограс был уверен, все так же сам с собой. — Ты, — указал Свет на все так же стоящего на коленях эльфа, — еще что-то?

— Да, господин, — было видно, остроухому очень не хочется продолжать этот разговор, но Свет выжидательно молчал, и пришлось говорить дальше: — оставшиеся в Коорхане воины жалуются. Они не могут выходить по ночам, кто-то истребляет стражу, патрулирующую улицы. Местные жители помогать не спешат, а к утру на стенах остаются

многозначительные угрозы.

— Император, вы нашли его? — ровно поинтересовался Свет, не глядя на доносчика.

— Н-нет, господин.

Свет пожевал губами и неторопливо, словно огромный змей, поднял руку. Эльф захрипел, согнулся, сжался и наконец рухнул на пол, замерев сломанной игрушкой.

— Мать что-то упустила, создавая вас. Что-то очень важное. Вы вышли слишком тупыми, — неверяще мотая головой, проворчал Свет и резко вскинулся, зло обведя застывших у стен остроухих. — Найти императора. Раз ваше мясо застряло в Коорхане, пусть вырежут хоть весь город, но сломят его сопротивление. Как в остальных городах?

Свет выжидательно сверлил взглядом каждого по очереди.

— Тихо. Остальные города не смеют противиться вашей воле, — осмелился подать голос глава совета.

— Ну, хоть это хорошо. Значит пора двигаться дальше. Пусть войска заходят в Вангор. На могильник пока не выходить, но границу держать крепко и любую темную тварь... не только темную, любую тварь, подобравшуюся к лесу на выстрел, уничтожать. Понятно?

Эльфы разом, словно замороженные одним заклятьем, кивнули и зашелестели, спеша приступить к выполнению поручения.

Тограс рвано вздохнул. Началось.

***

Тьма покинул Этнаю. В последнее время нащупать его в мире было сложно — отец набирался сил. Но в момент, когда его тело соступило с земли, зависнув над морской водой, прикрывающей искры от своих владельцев, Свету удалось его рассмотреть. Отпускать Тьму так далеко он не планировал — Свет хотел уничтожить его, а не дать отсидеться. К счастью, действия отца сами натолкнули на идею.

Свет ощупал свои земли. Усмехнулся. Над Этнаей поползла тонкая сверкающая дымка, невидимая простым смертным. Его щит паразитом присосался к пространству. Растекся белесыми пятнами плесени. Распластался, все быстрее захватывая новые участки возмущенно загудевшей энергии. Накрыл Этнаю, повторяя каждый изгиб земли.

Темные искры, до того беспрепятственно вздымавшиеся над землями Империй, остановились, упершись в преграду. Затрепетали, перетекая с места на место, ощупывая неизвестную помеху. Поползли, выискивая брешь, стараясь пробиться к своему средоточию, покидающему земли.

Свет вернулся к себе. Прислушался к возмущенному миру, наполненному беснующимися потоками энергий. Полюбовался на свои сильные линии, на белесые потоки местных богов, бьющиеся в ловушке Пустоты, и на тонкие, резко искривившиеся, отрезанные от господина, линии темных потоков.

Теперь отец вынужден будет вернуться. Либо погибнуть, навеки растворившись в мальчишке. Без подпитки своими искрами он не сможет накапливать энергию, сможет только тратить.

***

Уже через пару дней находиться в трюме стало невозможно. Все низкое пространство провоняло не только нечистыми телами, но и загноившимися ранами. Лекарь на корабле был и весьма неплохой, но не маг. Легкораненых он быстро вернул в строй. С тяжелыми было хуже. И на третий день первого из них поглотили воды. Сложно приходилось и детям. Особенно тем, что уже не могли есть только материнское молоко, но и привыкнуть к

взрослой жизни не успели. Им нужна была нормальная еда, вода, а получали они то же, что и другие. Многим это стоило жизни.

Сауле вместе с еще несколькими женщинами, взялись помогать команде здесь, в трюме: разнести еду и воду, перевязать раны или помочь лекарю, постирать многочисленные пеленки, убрать, чтобы в темном помещении стало хоть чуть-чуть свободнее.

Руки, за эти годы отвыкшие от работы, покрылись трещинами и ранками, но все лучше, чем вращать в поскрипывающий борт не имея понятия, когда придет конец этой пытке.

Берга появлялся в трюме все реже и Сауле не могла его за это судить. Ей же, как и другим пассажирам, выходить из трюма запрещалось. Иногда, когда остальные спали, Сауле тихонько притискивала нос к самым доскам, вместе с запахом дерева и смолы, пытаюсь уловить хоть немного чистого воздуха.

Еще настораживал Кахир. Он словно притворялся ребенком. Нехотя включаясь в игры других малышей, выполнял все будто одолжение, поглядывая на детей как-то свысока.

Сауле сходила с ума от всего этого окружающего безумия, от своих горьких и неприятных мыслей. До одури ей хотелось оказаться рядом с мужем, и, втиснув нос ему в складки тяжелой куртки, расплакаться, жалуясь на судьбу. Но Анвара не было, не было и безумного адруга, способного лучше гневливого мужа улавливать изменения ее настроения и вовремя подсказывать тому, что делать, а если Анвара нет, то и самостоятельно успокоить глупую «милашку».

Сауле украдкой утерла вырвавшуюся таки слезу и улыбнулась подозрительно поглядевшему на нее Кахиру.

— Ну и чего ты расклеилась?

Как оказалось, подозрительный взгляд предназначался не ей, а вернувшемуся Берге. Тот ступил осторожно на свое место и присел рядом, с тяжелым вздохом откинувшись на доски борта.

— Я не расклеилась, — возразила Сауле старательно улыбнувшись.

— Ну-ну, — усмехнулся Берга и резко приподнявшись, заглянул ей в глаза. — Не реви. Скоро будем на Айване, и все закончится.

Сауле благодарно кивнула, не обращая внимания на нарочитую грубость мужчины.

— Берга, зачем ты с нами возишься? — заметив, что спать тот не собирается, спросила Сауле.

Рот мужчины чуть дернулся, словно он хотел послать надоеду, но вместо этого растянулся в грустной улыбке.

— Ты мне кое-кого напомнила, — шепнул он, вглядываясь в сидящего напротив, почти у противоположного борта мальчишку. Рядом с ним на корачках ползали и другие, что-то изображая на досках маленькими ножиками. Не нравился Берге сын этой женщины. Станный очень. Пугающий взгляд черных глаз всегда смотрел на него с подозрением, стоило только приблизиться к матери. Можно было бы принять это за простую ревность, но нет. Смотрел мальчик совсем по-взрослому. Словно видел в нем не конкурента себе и отцу, а помеху своим планам.

— Кого?

— Сразу видно, светлая, — недовольно проворчал Берга, отрываясь от переглядываний с ребенком. — Жену мою... вторую.

— Ой, извини, — покаялась Сауле и тут же показала себя еще более непонятливой светлой, — а что с ней стало?

Берга возмущенно покачал головой, чуть сдвинув брови, поглядел любопытной в глаза, но понимания не дождался. Наоборот, там все больше разгорался интерес.

— Умерла, — тихо шепнул он отворачиваясь. — В родах.

— Извини, — Сауле еще никогда так не хотелось провалиться сквозь землю, точнее палубу.

Берга будто не слышал ее. Взгляд его затуманился, а на лице появилась странная для темного, тоскливая, но мягкая улыбка. Словно он вновь вернулся туда, к ней. Пальцы левой руки медленно поползли по правой, нащупали два перечеркнутых шрама — свидетельство двух смертей. Погладили.

— Она была такая же, как и ты. Когда я прибыл в Коорхан, я сутки из дома не вылазил. Забился словно кот под кровать и пил, пытаюсь успокоить нервы, попросту вздыбленные проклятыми светлыми.

Берга хмыкнул, и улыбка его стала другой, более живой и хищной.

— Я ведь в Ледяном пределе жил. Холод, голод, хищники, ничем не удивишь. В один день, когда большинство из племени на охоте было, в деревню пришел Ледяной великан, они никогда не спускались со своих плато, а здесь... Из племени семеро во тьму отправились. В том числе и моя жена. Тогда год уже как мир со светлыми заключили, я и ушел.

Сауле округлила глаза, припомнив тот случай. Ашту тогда не было, где-то по Айванне скитался, и Анвар сам разбирался с его племенем.

— Не мог больше среди этих опостылевших льдов сидеть. Тем более, всегда хотел на теплое море посмотреть. Мой дядька, один из пяти, ходил на торговце. Вот он мне многое и рассказал. Пришел. А здесь Тьма знает что творится. Каждый норовит тебя обнять, прижать, а то и поцеловать. Не знаю, как я никого не убил. Она в том доме разносчицей работала. Когда я пожрать спускался, в самом темном углу устраиваясь, непременно приставала: «Чего такой грустный? Чем развеселить? А что ты такой мрачный, темный?» — Берга хмыкнул, — Довела. Потом правда она же меня туда вышибалой устроила. А там, как-то так получилось, что смотреть как ее пытаются тискать все эти уроды, мне стало неприятно. Однажды даже вспылит и особо цепкого вон вышвырнул. Ох, она злая была, говорила, что я так всех клиентов распугаю.

Берга замолчал с блуждающей улыбкой на губах, погружившись в приятные воспоминания. Сауле не выдержав тихонько спросила:

— А ты?

— А что я? В охапку ее и в свою комнату притянул. Потом, конечно, когда на пол ее опустил, задумался, что с ней делать. Не силой же брать. Но она сама уже подсказала.

Сауле улыбалась тепло и счастливо слышать такую историю, от настолько мрачного мужчины было необычно. Но Берга разрушил все очарование, закончив.

— А потом пришел ей день рожать... Через двое суток мне выдали два тела.

Сауле осторожно положила ладонь на стиснутый кулак темного. Тот удивленно вскинулся, поглядев на тонкую руку едва прикрывшую половину и устало улыбнулся.

А Сауле вдруг вспомнила себя и Анвара.

Каким был взгляд его, когда его наконец пустили в покои к жене и ребенку. Даже извечная его тень в такие моменты, Ашту, выглядел словно побитая собака. И как муж потом признавался насколько это тяжело слушать крики, понимать что ей плохо и больно и быть не в силах что-либо сделать.

Отвернувшись от застывшего Берги Сауле с удивлением обнаружила, что их соседи,

вместо того, чтобы обсуждать услышанную историю, или молча сочувствовать сидят и спокойно о чем-то перешептываются.

— Чего это они? — удивленно спросила она встрепенувшегося темного.

— А, это чтобы не совали свой нос, прикрыл.

— Так ты все-таки адруг? — счастливо констатировала Сауле, хотя уже и сама догадалась.

— Что значит все-таки? — несколько удивленно протянул Берга.

— Ну я еще в первый раз, когда тебя встретила, подумала, что ты адруг. Уж очень ты на моего приятеля похож.

— Это на какого такого приятеля? — несколько удивленно спросил Берга, вновь всматриваясь в мальчика. Но нет, признаков его племени на нем так и не появилось. Да и не припоминал он светлой среди адругов.

— Ой, неважно, — излишне поспешно отмахнулась Сауле, сообразив вдруг, что признаваться в своем положении не лучшая идея. Берга, конечно, кажется ей милым и добрым, но Анвар уже не раз ругал ее за излишнюю доверчивость, а сейчас он далеко и защитить не сможет.

Берга посверлил ее подозрительным взглядом, но расспрашивать не стал. Не настолько еще он осветлился.

— Ладно, мне поспать нужно, — понимая, что разговор застопорился, сказал он и поднялся.

Ему выделили гамак, где и предстояло отдохнуть. Берга, конечно, сперва хотел уступить ее Сауле и ребенку, но та очень бурно отреагировала, сообщив, что неплохо поспит и на полу. А мужчине выспаться нужно.

Стоило ему отойти и Кахир расслабился, возвращаясь в игру.

Берга, заметивший это, настороженно хмыкнул.

***

Тьма сидел на палубе и делал вид, что увлеченно следит за игрой детей. Выбрать для себя тело ребенка было все же не самой лучшей идеей. Но, был бы выбор. Он давно не видел маленьких людей и очень тяжело приспособился к их поведению. К счастью, собравшиеся в трюме беженцы, даже дети, все вели себя странно. Так что на него мало кто обращал внимания. Разве что темный, взявшийся опекать маленькую женщину. Вот он смотрел на Кахира с подозрением, явно улавливая некоторую неправильность. К необходимости контролировать каждый шаг прибавлялась и невозможность прямо высказать свое мнение. Это раздражало. Тьма давно не помнил, чтобы что-то так сильно его злило.

Берга с подозрением оглядел его застывшую фигуру, поморщился, наткнувшись на взгляд. Тьма мысленно хмыкнул. Он в какой-то мере был благодарен этому адругу. Девочке сложно будет защитить своего ребенка, тем более в Айване. Темный, тем более наделенный такими способностями, наилучшая помощь. Но этот взгляд... казалось адруг сейчас полезет выяснять свои подозрения. И это заставляло всегда следить за ним, прислушиваться к каждому слову.

— Будешь с нами? — толкнули его в бок.

Тьма едва сдержав себя, оглядел неприязненно доставучего мальчишку и буркнул:

— Нет.

Малец скривил нос недовольно, им как раз не хватало одного для четного числа, а так

придется кому-то пропускать игру, но отстал. Ребяшня, хоть и воспитывалась в светлом городе, получала наставления и от темного родителя. Что помогало не лезть когда ни просят.

Тьма вновь перевел взгляд на Сауле и Бергу. Судя по лицу адруга, он оценил всю светлость маленькой женщины. Губы Кахира расплзлись в невольной ехидной улыбке, а в следующий момент Тьма отчетливо застонал. Ребяшня тут же перевела на него взгляд, но лицо Кахира вновь было спокойным.

Тьма едва мог удерживать эту внешнюю невозмутимость. Внутри росло странное, непонятное напряжение. Словно оттуда что-то вырвали. Что-то важное, привычное и необходимое.

Пальцы сжались, стиснув коленки до боли. Но Тьма не замечал. Он понял, чего ему не хватает.

Исчезла питающая его энергия.

Свет смог перекрыть ему доступ к носителям. Ни одна душа больше не несла своему господину порожденную за жизнь энергию. Как и он больше не мог отправить душу на перерождение. Посмертие для темных станет бесконечным блужданием в пустой тьме. Чем грозит это ему, думать не хотелось.

Тьма медленно вдохнул полную грудь воздуха и так же медленно выдохнул успокаиваясь. Нужно было подумать, хорошенько подумать. Он отвел застывший взгляд от напряженного темного, решившего покинуть маленькую женщину, и перевел его к расчерченным ножиками доскам палубы.

***

С каждой последующей ночью сны Сауле все больше напоминали сумбурный поток воспоминаний.

Пугающие сцены с участием эльфов и неизвестных мрачных мужиков, сменялись смутными образами темных, оставшихся в замке. Иногда им на смену приходили насмешливый Ашту, говоривший какие-то поддерживающие глупости и Анвар, он стоял и смотрел молча, словно также любовался видением Сауле и боялся его спугнуть.

В конечном итоге все эти мельтешения картинок упорхнули, и сознание затопила тьма. Вместе с ней отчего-то пришло и понимание, что она все еще спит сидя в трюме.

Удивленно оглядевшись Сауле несколько испуганно уставилась на застывшую вдалеке, едва различимую фигуру.

— Великий? — робко позвала она, надеясь, что в этом месте больше никого быть не может.

— Да, это я, — прошелестела тьма совсем не голосом Темного.

Фигура, все четче вырисовываясь во тьме, стала приближаться. Сауле едва сдержала вскрик, даже прижала себе рот рукой. Вместо знакомой фигуры в балахоне перед ней стоял сын.

— Кахир?

— Не совсем, — чужим голосом произнес ее мальчик, и только тогда Сауле заметила его глаза. Такие же черные, какими стали при жизни, но наполненные какой-то тоской. На лице его цвела совсем неподходящая детскому лицу мрачная улыбка.

— Великий, — констатировала Сауле, разобрав, что видит.

— Да. Извини, девочка, я не хотел, чтобы ты знала об этом. К сожалению, обстоятельства сложились так, что без тебя я проиграю.

— О чем вы?

— Я думал, что бежать в Айвану будет хорошей идеей, — мрачно признался Темный-Кахир и сцепил руки за спиной. — Но кое-что пошло не так. Свет отрезал от меня землю. Отобрал возможность подпитываться силами...

— Что?

— Нам необходимо вернуться в Империи! — четко проговорил Темный прямо глядя Сауле в лицо.

— Но подождите... вы, вы и правда в Кахире? — Сауле попятилась, с ужасом осознавая свои слова.

Темный вздохнул, прикрыв глаза. Он не хотел делиться с женщиной своими планами, но, судя по всему, придется.

— Да.

— Но как?

— Тебе стоит присесть, — тьма чуть отступила, оставив после себя обычный деревянный стул.

Сауле словно замороженная опустилась на мебель, не отрывая от Кахира взгляда.

— То, что творится в мире отчасти моя вина, — Темный поднял руку останавливая уже готовый сорваться с губ девушки вопрос, и вновь переплетя пальцы за спиной, продолжил, — Я позволил Свету возродиться.

— Свету? — все же умудрилась вставить слово Сауле.

Темный окинул ее недовольным взглядом и кивнул.

— Свету. Более того, я позволил ему подобраться к себе и уничтожить мое воплощение. Да, я успел подготовить себе переход и подобрал тело. Твой сын подошел для этого как нельзя лучше.

— Мой сын...

— Да. Он стал Несущим. Несущим Тьму. Пока я держу его разум в неведении, но, если мы не вернемся на землю, боюсь, я могу потерять контроль, и он заметит постороннего.

Говорить женщине все, не было необходимости. Пусть знает то, что нужно и не горюет о том, что исправить нельзя.

— Но, как же, — беспомощно прошептала Сауле, — как же мой сын?

— С ним все будет хорошо. Когда я соберу достаточно сил, я освобожу его. Но до того, тебе придется охранять его, Свет скорее всего способен почувствовать направление к моему телу.

— Но зачем вы тогда отослали Анвара? — вскричала Сауле, понимая, что весь этот ужас со светлыми возможно связан с ее сыном. И отступать они не будут, наоборот, пойдут за ней и Кахиром до края мира.

— Анвар мог помешать моей задумке, — со вздохом признался Темный. — Даже самые верные, стоит поставить их перед выбором, на одну чашу весов поместив семью, превращаются в опасного противника. А Ашгу, этот вообще слишком непредсказуем. Он и без родственников, только ради любопытства, готов разрушить любые планы. Одна небольшая помеха и твой сын остался бы собой, но я бы вновь исчез, растворился в мире. Сейчас ты наверняка думаешь, что так было бы лучше, но нет... подумай. Свет пришел в мир. Пришел во плоти. Если меня не будет, он уничтожит все темное население, потому как мои Всадники сильны, но только не против него самого. А чтобы воскреснуть в теле, мне потребовалось бы не меньше четверти века. Сколько темных осталось бы в живых к этому

времени?

— Но мой сын? — Сауле прикусила губу. Речи Темного были правильными... логичными. Но в них был очень серьезный минус — ее сын. Сын которым она пожертвовала ради этих всех многих. Сейчас Сауле вдруг стала лучше понимать мужа с его философией: что стоят жизни многих против одной, родной.

— Твой сын в безопасности пока ты выполняешь мои поручения. Будешь слушать меня, сможешь уйти от приспешников Света. Я войду в силу и отпущу твоего сына, возродившись в своем теле. Но пока мне нужен носитель и защитник. Ты готова и дальше идти этим путем?

— Кахир, он и правда не пострадает? — робко уточнила Сауле, поднимая взгляд на своего, но такого чужого сына.

— Нет. Он нужен мне, только пока я наберусь сил, — глядя прямо ей в глаза ответил Темный.

— Хорошо, я готова, — а что еще можно было ответить. Даже возненавидь она Тьму за такую подлость, он внутри Кахира, и бросить его просто так — ни за что.

— Вот и славно. Я постараюсь меньше подавлять мальчика. Все же маленькому телу лучше, когда он видит и чувствует мать, может с ней общаться.

— Вы... вы, — Сауле не находила, что сказать от такого признания.

— Я Император, девочка, я Властелин и в первую очередь обязан думать о благополучии своего государства.

Сауле зажмурилась, понимая его правоту.

— Вы сам Тьма, так?

— Угадала, девочка. И сейчас, чем дольше я без Этнай, тем слабее я становлюсь. Так что, девочка, найди способ вернуться, и как можно быстрее.

Сауле проснулась резко, с глубоким, судорожным вздохом, словно до того кто-то мешал ей дышать. Оглядела темноту трюма круглыми испуганными глазами и остановила его на спящем рядом Кахире... или нет?

Как можно выполнить просьбу Темного, Сауле не представляла. Навряд ли пираты проникнутся тоскливой байкой об «очень надо», а признаваться, что вот он Темный, собственной персоной в теле мальчика, очень не хотелось. Можно конечно доплыть до Айваны и там уже сесть на другой корабль. Некоторое время подумав об этом, Сауле пришла к выводу, что до Айваны все равно придется плыть. Даже если каким-то неведанным способом удастся уговорить пиратов, есть еще полный трюм тех, кто навряд ли оценит возвращение к Свету с его последователями.

Вот теперь Сауле действительно была готова разрыдаться. Настолько пугающим и неизвестным ей казалось будущее. Настолько не знала она, что делать дальше. Сил держаться больше не было и, опустив голову на обхваченные руками колени, она позволила эмоциям захватить себя. Слезы с готовностью рванули на свободу, тут же вымочив плотную ткань штанов. Но ни одного звука не услышали окружающие, жена Несущего смерть не может показывать слабость.

Пробираться по горам ночью оказалось не самым мудрым решением. Несмотря на яркий свет луны, Вериорен и мальчишка практически не могли рассмотреть дорогу, перекрытую черными тенями от камней. Даже Багрд, обладающий отличным ночным зрением, стал спотыкаться все чаще. Но в этом, скорее, была вина его неприспособленности. Все же, в горах демон до того ни разу не бывал. Когда Вериорен, с очередным сдавленным писком, растянулась на камнях, Багрд грозно велел:

— Все, привал!

На робкие возражения эльфийки, растирающей ушибленную коленку, так же грозно пояснил:

— Ты уьешься раньше, чем мы дойдем. Хватит, давайте отдохнем!

Все вынужденно согласились. Уселись рядом, постаравшись укрыть единственную девушку от довольно холодного ночного ветра. В мешке удалось нащупать что-то большое и мягкое и накинуть это на плечи. Правда, ткань оказалась слишком короткой во всех направлениях, так что пришлось искать и доставать что-нибудь еще. На этот раз на ощупь было определено что-то не такое мягкое, но зато достаточно длинное — отчего-то в сторону одного угла. Остальные находились излишне близко друг к другу. А после спора о том, что у тряпки не может быть семь углов, Багрд и вовсе зарычал и прикрыл неизвестной тканью Ключа и спину эльфы. О том, что сам остался мерзнуть даже без такого одеяла, он благородно промолчал.

Судя по храпу, мальчишке вообще было плевать и на приключения, и на холод. Все это он оставил во вчера, а сегодня собирался спать.

Багрду было не так радостно. Он совсем не был приспособлен к походам. Даже после месяца в дороге, назвать ночевку на острых камнях, под открытым небом, да еще и в таком холоде даже сносной он не мог. Но усталость сделала свое дело, и дремота осторожно коснулась разума, размыв окружающий мир и нагнав легких, приятных видений, прервавшихся так же резко, как и нахлынули. Рядом заворочалась, что-то довольно грозно бурча Вериорен. Дернулась, чуть не уронив прислонившегося к ней Багрда на землю. Резво заерзала, замахала руками.

— Ты чего? — осторожно позвал демон, подумав, что эльфу настиг кошмар.

— Ничего, дубина рогатая, ты чего не сказал, что тебе одеяла не досталось? — гневно зашипела Вериорен, и Багрд почувствовал, как на спину легло что-то тяжелое. Сразу стало теплее. А уж когда эльфа потянула ткань с другой стороны, закутывая демона в теплый кокон вместе с собой — стало даже жарко.

— А мальчик как? — спросил Багрд, старательно впитывая тепло вместе с эмоциями эльфы. Злость, перемежавшаяся тревогой и чем-то еще, сладким, питавшим лучше страха.

— Накрыла я твоего мальчика, — проворчала Вериорен, старательно укладываясь рядом. Снова поерзала, и голова ее сползла с плеча демона на грудь, заставляя Багрда немного откинуться назад, чтобы девушке было удобнее. Девушке стало удобнее, но останавливаться она и не думала, повернулась и обхватила демона рукой, наконец утихая.

Багрд какое-то время сидел, боясь пошевелиться, но тело быстро затекло. Пришлось немного поерзать, чтобы и себе сделать удобно. Когда, казалось, поза стала вполне сносной для обоих, из глубины кокона раздался возмущенный писк:

— Бороду убери, мне твой шип прямо в макушку впивается.

— Извини, — сдавленно прошипел Багрд, откинув голову так резко, что отдернул удерживаемую эльфой полу ткани, да к тому же стукнулся о поддерживающий его камень. — С-с, — сдавленно зашипел он, осторожно вытащил руку из тряпки и ощупал затылок.

— Недотепа, — констатировала Вериорен, и все началось заново, прервавшись тихим, веселым смехом Багрда. Эльфа, сначала злобно пыхтевшая, присоединилась, и удобная поза наконец нашлась сама собой.

Первой встала Вериорен, тут же разбудив остальных испуганным, но приглушенным писком. Багрд спросонья вскочил на ноги. Только забыл, что давно не дома, а спит на весьма неровных камнях. Быстрее чем встал, демон сел обратно, сдавленно охнув от впившихся в зад камней. Хмуро проморгавшись, он наконец соизволил разобраться в ситуации. Тем более, что Вериорен больше не пищала, а хохотала, прикрыв ладошкой рот. Рассмотрев причину веселья, Багрд и сам улыбнулся.

За разгулом веселья непонимающе наблюдал небольшой, потрепанный и лысоватый зверь. Из дырки, занимающей место морды, хмуро смотрели карие глаза Ключа.

При ближайшем рассмотрении зверь оказался теплой безрукавкой, размером явно по Святу. А длинный кусок с шестью углами, неопознанный вчера, действительно был одеялом. Только скомканным и перевязанным своими же углами. Они умудрились вытянуть один из них — им и укрывались.

Ложиться вновь, пытаясь отвоевать себе еще час сна, не стали. Побоялись пропустить Свята. Быстро собрали распотрошенный ночью мешок и резво зашуршали камнями, торопясь спуститься к тракту.

С одной из вершин, закрывающих тропу с полуночи, за ними удивленно проследили по старчески блеклые, но еще полные силы зеленые глаза.

Сегодня солнце палило еще яростнее, словно пыталось отомстить беглецам за обман. Но путь все равно был веселее. Отдых, даже такой неудобный, позволил зарядиться энергией на переход.

Ключ перевел их через тракт и оставил среди намертво сплетенных между собой деревьев, наказав не вылазить и следить за путниками издалека. Попрощавшись с каждым отдельно, мальчишка припустил обратно в город, на этот раз по тракту, спеша вернуться к своим прямым обязанностям — служению императору.

В надежде, что в лесу хоть немного прохладнее, отошли от тракта на максимально возможное расстояние. Выбрали самое пушистое и заплетенное дерево, от которого просматривалась дорога, и сели под ним, плотно прижавшись плечами. Таким нехитрым способом они старались поддержать уверенность друг друга. Страх, что Свят уже прошёл, или, что гораздо хуже, так и не вышел из города, грыз обоих.

***

Всю ночь Свят глядел то в высокое, заполненное звездами небо, то в неразличимый потолок, с тоской размышляя о Сауле и своем дальнейшем пути. С нелюдями он согласился, Шиес и правда грозила опасность уже сейчас, а не в разыгравшемся воображении. Но до чего же плохо было. Плохо и тошно, от того, что Сауле вновь увозит корабль туда, где Свят точно знал — опасно, а он опять уходит в другую сторону. Разница только в том, что прошлый раз его увозили силой, а теперь сам свою дорогу так повернул, выбрал.

Свят дождался самого тихого часа, перед рассветом, и с тяжелым вздохом вышел из

укрытия, направляясь туда, где они с нелюдьё оставили лошадей.

Дурные предчувствия оправдались. Дом был полон эльфов и людей. Рассмотреть их удалось даже сквозь мутное стекло. Телами, наверняка попросту спящими, был завален пол. Точно как в доме госпожи Плеберс еще недавно. Многие не спали, и Свят готов был поклясться, что отдыхать им в это время не позволяет привычка — темные.

Осторожно убравшись из-под окон, Свят прошел к конюшне. Мальчишка-конюший так же не спал. Проводил подошедшего Свята подозрительным взглядом, прищурившись, словно оценивал его, как он только что оценивал посетителей.

— Чего надеть? — с некой надменностью и вызовом поинтересовался паренек.

— Лошадей хочу своих забрать, — спокойно ответил Свят, а сам не переставая окружающее пространство взглядом обводил.

— Все лошади, согласно велению Света, переданы в распоряжение его посланников.

— Вот как. А как же мне до Светограда добраться? Я ведь на службе, — словно удивившись, медленно спросил Свят, сверля парня взглядом.

— Не мое дело. Лошадей нет.

— А ежели мы с тобой поговорим. Я ведь точно тут троих оставил.

Наглеть было опасно и по сужившимся глазам конюшего Свят понял, что затеял это зря.

— А когда оставил? — очень уж подозрительно переспросил парень, сощурив глаза уже совсем в щелочки. — Которых?

— Так, когда уж и не припомню. А которых, показать могу, — соорив из себя добродушного увальня, пожал Свят плечами.

— Ну, пройди, покажи, — расплылся и парнишка в улыбке. Только улыбка эта была неприятной, злой и предвкушающей.

Свят подступился к конюшне, заглянул в темное, теплое помещение и бросил парню чуть испуганно:

— А свет где? Я ж так ничего не увижу!

Конюший фыркнул, возвел глаза небу и потянулся к сложенным у входа светлякам, отворачиваясь от Свята. А тот теряться не стал. Быстро оглядевшись, прижал к себе мальчишку, зажимая ему рот, и втянул во тьму конюшни.

Лошади недовольно ржанули, зафыркали, приняхиваясь к чужому запаху, но остались спокойны.

Затянув извивающуюся жертву в конец помещения, где еще более темным провалом зиял вход в маленькую инвентарную комнатку, Свят зашептал, едва не касаясь уха паренька губами.

— Сейчас ты мне ответишь, только очень-очень тихо, а не то я тебе шею как куренку сверну. Понял?

Парень лихорадочно задергался, как понял Свят качая утвердительно головой.

— Ты за Свет?

— Да, — пискнул парень сквозь чуть разжатые пальцы.

— Плохой ответ, — с искренним сожалением шепнул Свят и сдавил пареньку горло. Дождался пока тело перестанет биться, вырываясь, и обмякнет. Отпустил и, сняв со стены веревку, стянул парня так крепко, как позволила совесть. В рот ему пришлось запихать не очень чистую тряпицу для чистки амуниции.

Седлал троих в спешке, к тому же, прислушиваясь к каждому шороху. Но, то ли Свет устал от вчерашних свершений, то ли Тьма очнулся, решив хоть в чем помочь своим

последователям — и оседлать, и вывести лошадей удалось тихо и без свидетелей. Как и выйти на широкую приморскую улицу. К этому моменту солнце уже осветило даже темные лабиринты среднего города, но на улицах до сих пор оставалось безлюдно и тихо.

Свят чувствовал себя единственным живым в этом прекрасном, залитом кровью городе.

Стоило Святу показаться вдали, эльфы у заставы на выезде насторожились. Застыли изваяниями, приготовив луки и наложенные на тетиву стрелы. А стоило приблизиться, подняли все это, недвусмысленно целясь в голову, чтобы наверняка.

— Кто?

— Свят мое имя. Света Первородного создание.

— Куда? — продолжал так же многословно допрашивать эльф, с коротким, белым плащом, накинутым на правое плечо — гокамо, командующий ветвью.

— В Светоград.

— Зачем?

Свят чуть не выругался. Очень хотелось объяснить эльфу, что все эти вопросы можно было соединить.

— Хочу на Первородного своими глазами поглядеть и на службу к нему наняться! — ответил Свят сам себя уговаривая улыбаться.

— Зачем три лошади? — словно неживой проговаривал застывший без движения эльф. Только легкий ветерок шевелил несколько оказавшихся на плечах прядей.

— Так две сменные и одна вьючная, — словно засомневавшись в своей адекватности, почесал Свят голову, оборачиваясь на животных.

— Лошади необходимы солдатам.

— Так это мои, — продолжая изображать недалекого возмущенно взревел Свят, но только тихо, чтобы излишне не нервировать остроухих.

Эльф задумался, закаменев словно тотем древних богов.

— Подойди!

Свят напрягся, но виду не подал. Подошел спокойно, даже немного вальяжно, раскачиваясь как дородный купец.

Эльфы как один поморщились, видно оскорбил его вид их светлое чувство прекрасного.

— Стой! — остановил его болванчик в трех шагах от выставленной ограды. Осмотрел пристально, даже рукой, вытянутой вперед, поводит. Хмыкнул задумчиво, но свои манипуляции озвучил, — светлый. Без амулетов. Не одаренный.

Под пристальным, холодным взглядом эльфа, Святу становилось все более неудобно. Слово этот ушастый видел его насквозь, мысли читал.

Но эльф вздохнул несколько устало и махнул рукой, озвучив:

— Проходи.

Остальные ушастые зашевелились, оттягивая щит-заслон. Посторонились пропуская и человека, и животных.

— Да поможет вам Свет! — радостно улыбнулся Свят. Сейчас на самом деле готовый расцеловать ушастых за возможность двигаться дальше.

Он немного отошел от заставы и взобрался на своего коня, тихонько потрусив по пустынному тракту.

Билже к середине дня Свят начал откровенно бояться, что-либо проехал своих незамеченным, либо, что еще хуже, раньше их заметил кто-то другой. К счастью, когда он уж готов был повернуть назад, и ехать в город, чтобы разыскать мальчишку, из придорожных

зарослей послышались радостные крики, а за ними словно толпа огров на дорогу ломанулась. Кусты трещали, шатались и поскрипывали. Лианы натягивались, рвались и наконец выпустили на дорогу встрепанного, ставшего мрачно-синим Багрда. Демон тяжело отдувался и поглядывал на оставшийся позади лес с нескрываемой ненавистью. Следом хихикая и утирая подозрительно красные глаза вышла Вериорен. Вот она двигалась тихо и плавно. Растения словно сами убирались из-под ее ног, открывая дорожку и смыкая ее за эльфийской спиной.

— Я уж думал вас поймали, — поборов удивление, радостно поздоровался с ними Свят.

— Не поверишь, мы тоже так думали, о тебе, — буркнул Багрд, отряхивая с прорвавшейся рубахи какие-то налипшие колючки. Колючки настойчиво цеплялись за ткань, заставляя демона ругаться и становиться еще темнее. Рисунок на лысой голове стал четким и ярким.

— Ты думал! — фыркнула Вериорен, — а я говорила, что мальчишка нас сильно на полночь завел!

От привычной перепалки нелюди на душе Свята отчего-то стало светло и тепло. Словно все остальное точно также уляжется, вернется в норму. Найдется и Сауле, и примется жалеть Свята и успокаивать ругань остроухих. Спасут и Шиес, и она вновь доведет всех всего парой высокомерных фраз.

— Садитесь уже, — кивнул на лошадей Свят, улыбаясь и этим двоим и палящему солнцу, и даже сидящему где-то впереди Свету, но этому зло, с вызовом.

Свят знал, что ехать по тракту глупая затея. Хотел объехать, углубившись в пустые земли. Они остались незаселенными с тех пор, как Светлые вытеснили с них, а кого и уничтожили, темные племена, раньше составляющие большую часть населения центральных земель. Только Вериорен отговорила. Убедила, что, во-первых, ехать сквозь заросшие бурьяном и густыми рощами земли будет весьма неудобно, а во-вторых, напомнила, что после ухода темных, в этих местах осталось много тотемов забытых богов. Припомнив рассказы охотников, взбесившуюся Вечу и странные аномалии, Свят вынуждено согласился и теперь жалел.

Эльфы появились словно из ниоткуда. Казалось, на пустынной дороге нет не только разумных существ, но и пичуг. А нет, остроухие вынырнули из придорожной зелени, словно вспугнутые хищником рыбешки над гладью воды. Перекрыли тракт и спереди, и за спиной. И теперь стояли глумливо улыбаясь.

— Какая странная компания, — насмешливо проговорил один из остроухих, плащ на его плече слегка потемнел, видно эльф далеко не первый день по лесу шлялся. Но на лице его ни намека на усталость, только легкая тревога, едва различимая сейчас под налетом неприязни. — Эльф, демон, человек... видно я дожил до великого противостояния, когда все мы встанем под одни знамена, а?

Остальные эльфы надменно ухмыльнулись, оценив шутку командира.

— Ваариар, неужели ты не видишь, что так и есть? — тихо и как-то печально спросила Вериорен.

— Сандиель говорил, что ты пойдешь за девкой, — презрительно скривившись бросил эльф, — так что, тебе лучше помолчать и подобрать достойное оправдание своим действиям.

— Я не собираюсь оправдываться, — вскинула полный возмущения взгляд Вериорен.

Пока она отвлекала соплеменников разговором, Свят судорожно перебирал возможные выходы из ситуации. Ничего путного в голову не шло. Противостоять десятку эльфов, не

имея при себе ни амулета, ни захудалого мага, зато имея лес, прикрывающий этих поганцев, явно выше сил одного бойца, лучницы без стрел и парня, не способного удержать в руках меч.

— М-м, рад вновь тебя встретить, Вериорен, — не давая эльфе продолжить, а Святу закончить свои подсчеты, из тени деревьев выступил и сам Сандиель. — А я заждался.

Эльф выглядел еще паскуднее чем в городе. Сузившиеся глаза источали столько ненависти и презрения, что хватило бы на всю темную армию. Холодная улыбка чуть кривила тонкие, обветренные губы. Эльф вообще выглядел нездорово, словно лихорадочный.

Свят несколько удивленно осмотрел и остальных. И правда, половина эльфов блеснула глазами словно подхватив ветряной ожог. И держались они странно, напряженно. Будто каждое движение, даже век или губ, требовало от них невероятного усилия.

— Понимаешь, не могу я оставить предателей Света бродить в этом мире. Тем более, как я посмотрю, ты не только его предала, но и сошлась с мерзкой тьмой. Не побрезговала ехать рядом с рогатой тварью.

Багрд ощерился словно зверь, но вызвал лишь тихий, болезненный смех у Сандиеля.

— Смотри, и правда зверь.

— На счет три к лесу. У деревьев с лошадой и пешком. Уведи Багрда, я прикрою, — одновременно с эльфом, чтобы прикрыться его голосом, зашептал Свят.

— Что ты там бормочешь, предатель? — сузив глаза, спросил Сандиель.

— Говорю, вид у тебя нездоровый, — буркнул Свят.

— Да, есть немного, — хохотнул эльф, — но на тебя хватит, — и потянулся за клинком.

— Три, — завопил Свят, прикрывая своим конем остальных.

Вериорен не ожидавшая такого быстрого счета, дернула поводья, одновременно лупя своего коня пятками, а животное Багрда свободной рукой.

Стрелы свистнули сразу же, впиваясь в бок гнедому Свята. Сам мужчина умудрился слететь с него раньше, и огромными скачками неся за нелюдью.

— Не стрелять! — весело велел Сандиель, а сам натянул лук и в последний момент, перед тем, как Свят нырнул под деревья, выпустил стрелу.

Свята кинуло на ближайший ствол. Плечо взорвалось болью, рука наоборот, тут же онемела, обвиснув плетью. Выругавшись Свят оттолкнул себя от дерева и, тяжело, сквозь зубы дыша, побежал за эльфом и демоном.

— За ними. Никого не убивать, я сам, — велел Сандиель, первым направляясь в лес.

Вериорен, ругаясь и чуть не плача, тянула спотыкающегося демона за руку. Свят потерялся где-то сзади. Вериорен видела, как пал его конь, но также видела, что до деревьев Свят добрался.

Эльфы бежали за ними не скрываясь. Наоборот, пересвистывались, перекрикивались весело. Словно гнали не свою сестру, а чудовище, не имеющее разума.

Как и следовало ожидать, далеко им уйти не удалось. Уже через сотни две шагов самый несдержанный эльф спрыгнул на землю прямо перед носом беглецов, направив стрелу ровно в глаз Вериорен. Багрд, отдувающийся, пыхтящий словно закипающий котел, потянул эльфу на себя, запихал за спину, закрывая. Чем вызвал только презрительную усмешку на лице преследователя. Следом с деревьев спустились еще трое и вместе с ними Сандиель.

— Привет, — радостно улыбнулся он демону и в несколько ударов уложил того на землю.

Вскрикнувшая, попытавшаяся защитить Багрда Вериорен отправилась следом.

распластавшись на мягкой, парящей теплом земле.

— Сейчас, третьего дождемся, — прислушиваясь к лесу, шепнул Сандиель.

— Свят, беги! — взвизгнула Вериоерн и получила удар ногой по ребрам.

Дернувшийся Багрд так же стал выходом для нездорового эльфийского недовольства.

Но Свят уже понял — убежать не получится. Медленно, удерживая меч левой рукой, он выбрался к встрече, мрачно уставившись на радостного эльфа.

— А вот и отстающие!

Больше эльф медлить не стал, стоило отзвучать его же словам, вскинул лук и, не успела Вериоерн даже пикнуть, выпустил стрелу Святу в грудь.

— Одним меньше, — под всхлип Вериорен и рычание Багрда констатировал он. — Следующий.

Очередная стрела направилась в лицо Багрду.

— Стой! — не своим голосом завизжала Вериоерн, не зная, как еще остановить безумца.

— Хочешь попрощаться? — насмешливо уточнил Сандиель, не спуская, впрочем, тетивы.

— Он тебе нужен! — в глазах Вериоерн стояли слезы, она пыталась придумать, чем может быть полезен демон Свету и не могла.

— И зачем мне это чучело? — усмехнулся эльф, изучая Багрда насмешливым взглядом.

— Он, он, — Вериоерн судорожно перебирала мысли.

— Не с-смей, — зашипел Багрд, наконец подтолкнув ее в нужном направлении.

— Он брат Несущего боль! — выпалила она.

— Да ладно? — взгляд эльфа стал гораздо мрачнее, теперь он изучал демона пытаясь найти сходство с молодым Несущим.

— С ума сошла? — зашипел Багрд темнея.

— Хмм, — эльф прищурился, изучая проступивший рисунок. — Это правда?

— Да, правда! — не давая Багрду вставить хоть слово, проговорила Вериоерн, облизав враз пересохшие губы.

И эльф по взгляду демона понял — не врет. Перевел стрелу на Вериорен и уточнил уже у Багрда:

— Это правда?

— Правда, — процедил тот сквозь зубы.

— А ты можешь быть полезной, Вериорен! — радостно осклабился эльф, — что ж, за твои заслуги я подарю тебе легкую смерть.

— Стой!

— Да вы издеваетесь?! — недовольно прокомментировал эльф очередное восклицание Вериорен. — Что еще?

— Он не последний родственник Несущих.

Эльф заинтересованно вздернул бровь.

— Я могу привести еще и жену Несущего смерть... с сыном.

— С ума сошла? — взревел Багрд, дернувшись к ней. Получил еще удар по лицу и завалился на спину, тихо шипя.

— Где она? — алчно сверкнул глазами Сандиель.

Жену и сына Несущего смерть он упустил. Свет оказался недоволен, даже на таком расстоянии эльфы это почувствовали. Что будет когда они вернуться в Вайринар, оставалось

только гадать. Но все варианты были не слишком приятными. А сейчас... если эта девка и правда может ее, пусть не привести, найти, это уже другой разговор.

— Они спрятались. Я могу найти их.

— И зачем тебе это? — с легким недоверием скрывающим возбуждение, переспросил Сандиель.

— Я хочу обратно. В Вайринар. Хочу жить нормально, а не это вот все, — Вериорен всхлипнула, обведя рукой злого Багрда и мертвого Свята.

— Хорошо, — прошипел эльф. — Приведешь девку и дитя, и я лично буду просить Свет за тебя.

— Спасибо, спасибо! — залепетала Вериорен, встав на колени, и даже проползла немного вперед, под презрительное рычание демона.

— Этого связать и вперед, нужно догонять наших.

Больше не обращая внимания на стоящую на коленях со склоненной головой Вериорен, эльфы быстро связали Багрда и, подгоняя его, скрылись среди пушистых растений.

Убравшись на достаточное расстояние, Сандиель остановился. Подозвал к себе троих наиболее верных и велел:

— За девкой присмотрите, только так, чтобы вас никто не видел. Убедитесь, чтобы она человечку действительно Свету приволокла. Ну, или сами приведете, там смотрите по обстоятельствам.

Те молча склонили головы и повернули обратно.

Верииорен сидела у тела Свята и гладила его по голове. Мужчина был еще жив, слабое дыхание едва-едва угадывалось, но сколько это еще продлится Вериорен не знала. Сейчас она чувствовала себя до паршивого беспомощной. Одна, рядом с умирающим другом, предательница в глазах второго, плененного. Медленно согнувшись почти к самому лицу мужчины, Вериорен всхлипнула раз, другой и разразилась бурными, горькими рыданиями.

Анвар затушил огонек свечи, чтобы не смущать самого себя глупыми мыслями и непонятно откуда взявшимся стеснением.

Женщина хохотнула, но комментировать причуды гостя не стала. Лишь изогнулась призывно, помня о его словах про тьму. Поманила пальцем, забираясь на белоснежные простыни.

Анвару было откровенно не по себе. Медленно опустившись на кровать рядом с извивающейся служкой, он недобрый словом поминал Ашту, уговорившего его на эту глупость. Ну, зачем ему это, зачем ему чужая, непонятная и отталкивающая женщина? Если дома ждет родная и любимая Сауле.

Что в этой пышногрудой женщине было не так, Анвар объяснить не мог. Излишне белая кожа? Какой-то хищный блеск в глазах? Или слишком развратное поведение, от которого сейчас Анвара воротило?

Служка, не обращая внимания на настроения мужчины, потянулась к нему руками. Оплела, укладывая напряженную фигуру рядом с собой. Замерла на мгновение, рассматривая выбившийся из-под рубахи медальон. Хмыкнула несколько удивленно и вернулась к прерванному занятию.

Анвар не покидали глупые и неуместные мысли, не позволяя полностью расслабиться и получить удовольствие, но женщина старалась. Стянув с Всадника рубаху, она забралась сверху, нежно оглаживая руками напряженную фигуру. Потянулась к ремню, но Анвар резко остановил ее руки, даже не задумываясь, что делает.

Женщина хмыкнула, но настаивать не стала. Опустилась ниже, прикасаясь обнаженной грудью к горячему телу, и прошлась легкими поцелуями от груди вверх к шее. Впилась настойчивыми губами в губы Анвара.

Теряя контроль над собственным телом, Анвар ощутил, как медленно и уверенно работают чужие руки на поясе, расстегивая все же ремень и опускаясь ниже. Зарычал, наконец прогоняя странную отрешенность и нерешительность, провел руками по нежной коже, останавливая их на наиболее приятных участках тела. Легкий стон служки вернул ему давно забытое чувство власти над кем-то. Анвар прижал податливую женщину к себе, всем телом впитывая тепло... и замер настороженно.

Тело, все такое же мягкое и горячее, дернулось, совсем чуть-чуть. Простой мужчина и не заметил бы, поглощенный охватившими чувствами, но Всадник, привычный, что даже женщинам доверять нельзя, тут же насторожился. Когда же тишину разорвал очередной стон, больше похожий на предсмертный, Анвар резко двинул руками, пытаясь скинуть с себя служку. Но женщина лишь немного всколыхнулась, на локоть отодвигаясь от тела Всадника, и с утроенной силой потянулась к его шее. Белая, с горящими красным огнем глазами и ощетинившейся иглами дырой вместо рта.

— Вот же тьма! — просипел Анвар, отпихивая от себя сипящего монстра, старательно скользившего в руках к такой близкой добыче. — Слезь, с-сука.

Монстр обиженно всхлипнул, но попыток закусить Всадником не оставил, вцепившись ему в плечи острыми когтями.

— Отста-ань, — тварь оказалась сильной, неумолимо сминая сопротивление Анвара, и уже радостно посвистывала, чуя слабинку. — Ашту, Ашту! — завопил Анвар понимая, что

единственная попытка изменить жене может закончиться очень плохо. Тут же вспомнил, что Ашту, в отличие от него, предпочитает не одну женщину в кровати, и заткнулся, выдираясь из смертельных объятий с удвоенной силой. Он очень хотел самостоятельно открутить голову непутевому дружку, а шансов на это было мало и с каждой потерянной минутой они таяли.

Рискнув отпустить одну руку, Анвар потянул одну из многочисленных подушек, украшавших кровать до появления здесь парочки, и старательно запихал между собой и пастью монстра.

Обиженно зашипев, служка отстранилась. Пытаясь убрать преграду, она отпустила одно плечо Анвара. Ждать Всадник не стал, приложив все оставшиеся силы, перекинул монстра вбок. Та со злобным воем рухнула на пол, напоследок оцарапав Всаднику руку.

Резво вскочив с кровати, Анвар чуть не взвыл, под весом тяжелого ремня, штаны начали быстро-быстро сползать вниз. Времени его застегивать не было: монстр, взвившись с пола на добрый свой рост, приземлился на ноги и кинулся следом.

— Да будь ты проклята, — вполголоса выругался Анвар. Придерживая штаны, бросился к двери и выбежал в коридор.

Затягивать ремень на ходу, к тому же когда за спиной сопит хищная баба, а меча нет даже в помине, было так себе развлечением. Хорошо хоть действие автоматическое, не требующее вдумчивости, и Анвар одновременно смог найти келью где поселили Ашту.

Закрыв дверь перед ртом пыхтящего монстра и прижав ее всем весом, Анвар огляделся, чтобы убедиться — Ашту пока жив. Он ругался, стоя на кровати еще даже в штанах, и отмахивался ногами и подушкой от настырных девиц. Выдав пару ободряющих ругательств, Анвар постарался дотянуться до стоявшей у стены грубой лавки.

Обиженные Ашту женщины быстро приметили новое действующее лицо и, развернувшись, с радостным стоном бросились к нему.

— Ашту, мать, убери своих баб! Я еще со своей не разобрался, — в дверь с той стороны стукнули так, что Анвара отбросило на несколько шагов от нее. В щель тут же протиснулась когтистая лапа, а за ней еще две, — тьма, она с подкреплением.

Ашту ссориться с другом не решился и, спрыгнув с кровати, потянул обеих «красавиц» за волосы.

Женщины обиженно взвыли, вновь переключаясь на Несущего хаос.

— Подкинь мне лавку, — зарычал Анвар, понимая, что его сейчас снесут.

— Как? — резонно спросил Ашту, уворачиваясь от объятий служак.

— Как хочешь, демон тебя возьми, иначе нам конец!

Ашту дернул головой, понимая правоту друга, и, сделав несколько выпадов, соорудил из монстров небольшую кучку. Быстро перепрыгнул их и, со всей возможно скоростью, подтянул лавку к Анвару. Установил ее к двери, пока сам Анвар отбивал загребущие руки, выдворяя их вон, за дверь.

Руки всосались в щель. Дверь тут же захлопнулась, и лавка опустилась почти под нужным углом, когда, взыв, из поля зрения Анвара исчез Ашту. Бросив взгляд через плечо, Анвар успел увидеть, как его за косички утягивают ближе к окну.

Несущий хаос придерживал отрываемое добро и, ругаясь последними словами, пытался отбиться ногой от второго монстра. За другую ногу служка крепко его держала. Наконец ей удалось схватить Ашту и за вторую ногу, и какое-то время монстры потратили на перетягивание завывающего Всадника.

— Анвар, убери их!

Вбивая лавку в пол и дверь, Анвар даже успел позлорадствовать над другом. Не все же ему расплачиваться за идиотские идеи, но на помощь поспешил. Схватив с сундука подсвечник с огарком свечи, Анвар, что есть духу, саданул державшего ноги монстра по виску.

Хрюкнув, бывшая женщина осела мешком, выпустив так и не оторванные ноги. Ашгу, крутанувшись, стал лицом перед сжимавшей его волосы служкой и несколько раз зло ударил ту сначала по впалому носу, а затем так же по виску. Второй монстр присоединился к первому, но за дверью ясно слышались хрипы, стоны и проскрёбывание, намекая, что это еще не все.

— Ну и что делать будем? — Анвар смотрел на Ашгу как на скрыга, со всем доступным презрением и осуждением.

— Предлагаю ретироваться и дожидаться утра где-нибудь в более дружеской обстановке, — оттараторил Ашгу, старательно не обращая внимания на многозначительные взгляды друга.

— И как ты это предлагаешь проверить? — сочащимся злым ехидством голосом поинтересовался Анвар. — Может ты не заметил, но по ту сторону двери нас тоже ждут, а мечи у нас забрали у входа!

Ашгу, виновато хмыкнув, огляделся и остановил взгляд на заложенном горным хрусталем провале окна.

— Ты сошел с ума? — тоскливо спросил Анвар, устав удивляться глупым идеям Несущего хаос.

— А что ты предлагаешь, — скривился Ашгу, не выдержав.

— Ашгу, мы в горах! В высоченном замке. На последнем уровне башни! — медленно, выделяя каждое слово, напомнил Анвар.

— У тебя есть другие предложения? — хмыкнул Ашгу, подступаясь к окну и выбивая хрусталь.

Выглянул вниз, полюбовавшись как летят, переливаясь, осколки, как, разбрызгивая крохи, встречаются они с камнями далеко внизу. Посмотрел вверх, порадовавшись что крыша вот она, рукой подать, и даже достаточно плоская, чтобы можно было переждать ночь. Встал на подоконник, собираясь вылезти наружу.

Лавка сзади натужно скрипнула, продвигаясь по полу на пол шажка.

— Ашгу, тьма, ты серьезно? — потрясенно уточнил Анвар. Он отлично почувствовал холодный ветер, влетевший в разбитое окно и мигом остудивший разгоряченное битвой тело.

— Ага.

— А что если утром они все еще останутся такими вот милыми?

— Будет смотреть утром, а сейчас подстрахуй меня, — с этими словами Ашгу вылез из комнаты, став во весь рост по ту сторону. Узкий парапет позволил Всаднику подняться, выглядывая за что зацепиться дальше. Еще пара мгновений и Ашгу уже был на крыше, а Анвар, зло шипя и плюясь, карабкался следом.

Наверху было холодно. Внизу слышался злой и расстроенный хор ворвавшихся все же в комнату монстров.

Всадники сидели на покато́й крыше, выглядываясь в горы на восходе, и ожидали появления светила. Судя по цвету горизонта с той стороны, у них впереди было еще много времени.

— Ашту.

— М-м? — разлегшийся на крыше Несущий хаос приоткрыл один глаз, взглянув на сидящего рядом друга.

— Следующий раз, когда у тебя возникнет замечательная идея, выполняй ее сам, а потом расскажешь мне о результатах.

Ашту лишь хохотнул в ответ.

— Холодно, невесть кому пожаловался Анвар.

— Можешь спуститься в комнату за одеялком, — со смешком ответил Ашту.

— Если ты не заткнешься, слезешь сам, — лениво буркнул Анвар. — Там тебя заждались.

Утром, когда даже привычный к холоду Ашту, все чаще стал «разминаться», ругаясь сквозь стиснутые зубы, Анвар внезапно зашипел, садясь на крыше ровно. Схватился за грудь, где болтался на цепи медальон для неизвестной помощи.

Ашту остановил свои упражнения, в немом вопросе уставившись на друга.

— Жжет, — сдавленно просипел Анвар, трясая головой и натужно моргая.

— Анвар? — настороженно подался вперед Ашту. Присел рядом, на всякий случай удерживая друга за холодные плечи.

— Я знаю куда идти, — наконец смог нормально говорить Анвар. Муть перед глазами расступилась так же внезапно, как и появилась.

— Точно или только направление? — деловито уточнил Ашту.

— Точное направление, — хмыкнул Анвар и ткнул пальцем чуть восточнее предполагаемого полудня.

— Хм, — многозначительно протянул Ашту, встав и уставившись в камни гор, словно мог пробить их взглядом и рассмотреть конечную точку маршрута.

Служки, похоже, все же приняли человеческий облик. Потому как из разбитого окна послышался полный сожаления голос:

— Спускайтесь, пожалуйста, вам уже ничего не угрожает.

К чему относилось сожаление — к тому что мужчины ускользнули, или все же к тому, что их пытались съесть, Всадники не знали и будь их воля так и остались бы в неведении, убравшись подальше без общения с дамами.

Но путь вниз был только один, если не считать прыжка с такой высоты в бездну. Анвар, многозначительно хмыкнув, отступил от края, показывая Ашту спускаться первым.

— И не жалко тебе друга? — скривившись буркнул тот, выглядывая из-за края крыши в надежде рассмотреть говорившую женщину и определить ее безопасность.

— Нет, — отрезал Анвар, отступив еще на шаг, а то с Несущего хаоса станет спихнуть его вниз, придерживав в последний момент.

Ашту, ругаясь сквозь зубы, полез вниз, сосредоточенно прислушиваясь к творящемуся в комнате и готовый в любой момент начать отбиваться от когтистых лап. Но никто его так и не схватил, а в комнате ждала вчерашняя прекрасная служка, а не бледный монстр. Оглядевшись и понимая, что друг не спешит присоединиться к нему, Ашту выглянул в окно. Наткнулся на любопытный взгляд Анвара и спросил, криво ухмыляясь:

— Долго там сидеть думаешь, кукушечка.

Анвар недовольно фыркнул, но вниз полез.

Девушка, еще раз извинилась, за, как она выразилась «недостойное поведение» и повела их холодными каменными коридорами.

Анвар думал, их вновь доставят в кабинет местной «матушки», но нет, служка провела их сквозь холл в небольшую гостиную. Там, по своему обычаю, восседала в мягком кресле глава этого дома услад со смертельными особенностями.

При виде гостей матушка чуть досадливо скривила губы, но быстро вернула на лицо доброжелательную улыбку, проворковав:

— Не многим мужчинам удавалось отказать моим сслужкам.

Анвар и без того злой и раздосадованный, к тому же еще толком не отогревшийся, вскинул на матушку многообещающий взгляд и едва разжимая губы прошипел:

— Вам повезло, что у меня забрали оружие, а душить вас слишком долго. Но поверьте, стоит мне найти свой меч, и я с огромным удовольствием вспомню свое имя.

Служка улыбалась насмешливо, прищутив глаза словно большая кошка, и промурлыкала, чуть подавшись вперед:

— И что же означает ваше имя, Анва-ар?

— Его имя, малышка, его второе имя, Несущий смерть, — прикрыв зарычавшего Анвара плечом так же промурлыкал Ашту. Только у Всадника это получилось более сладко и одновременно угрожающе.

Служка дернулась назад, выравниваясь. Улыбка сползла с ее губ и в глазах поселилась легкая тревога и настороженность. Похоже, несмотря на свою уединенную жизнь, о Всадниках она кое-что слышала.

— Но Нессущие живут далеко на полуночи, — недоуменно протянула она, разглядывая мужчин с большим интересом и настороженностью. — Нет, до нас конечно доходили слухи, что объединению городов поспособствовал один из Всадников Тьмы, но...

— Да, малышка, слухи не врут. Я тот Всадник, — лучезарно улыбнулся Ашту. — А это второй. И мы оба на вас очень обижены.

Служка задумалась, предварительно указав мужчинам на стоящие по обе руки от нее кресла. Всадники переглянулись и, согласно кивнув, опустились на предложенные места.

— Мы просим прощения и готовы в качестве извинений все же оказать... ожидаемые вами услуги, — прервав молчание осторожно протянула служка, обращаясь, впрочем, к более стоворчивому Ашту.

— Нет уж спасибо, — скривившись буркнул Анвар.

— Давай! — радостно согласился Несущий хаос.

Служка понятливо хмыкнула, довольно прищурившись, и поманила кого-то пальцем.

— Ашту! — раненым бар-баром взревел Анвар. — Тебе мало было?

Ответом ему стал полный детской непосредственности взгляд ледяных глаз.

— Не волнуйтесь за друга. Днем ему ничего не грозит, — улыбнувшись Анвару, произнесла служка.

— Грозит, — зло буркнул Анвар, сверля друга взглядом, — я его убью!

Женщина понятливо хмыкнула, но останавливать подступившихся красавиц и не подумала.

— Вы уверены, что не желаете присоединиться к другу? — осторожно уточнила она у Анвара, когда довольно скалящийся Ашту вышел вон, придерживая каждой из рук по служке.

— Абсолютно. Мне хватило ваших ласк, — буркнул Анвар, зло скривившись.

— Что ж, позвольте тогда угостить вас завтраком.

Анвар еще некоторое время посверлил женщину тяжелым взглядом, а после кивнул согласно. Как он знал, ждать Ашту можно было и до середины дня, а есть уже хотелось.

Выходить из покоев самостоятельно Ашгу не пожелал. В результате, когда ждать больше не было возможности — еще пара часов и начнет темнеть — Анвар лично отправился выковыривать друга из теплых объятий служек.

Ворвавшись в келью, он рывком потянул за самую грубую ногу в шевелящемся комке, увернулся от вылетевшего вперед кулака и, отпрыгнув, с издевательской ухмылкой уставился на сверкающего взглядом Ашгу.

— Какого хрыга? — возмущенно спросил растрепанный Всадник, пытаясь убрать непослушные косы из зоны обзора.

— Ночь скоро. Сказку помнишь? Зайдет солнце и вместо прекрасного раба в постели окажется лохматое чудище.

— Так там мужик же оборачивался, — буркнул Ашгу, бросив косой взгляд за окно. Понял, что Анвар действительно прав и стоило бы поскорее убраться из гостеприимного храма, если они не хотели провести еще одну ночь под прекрасным, но холодным небом.

С тяжелым вздохом огляделся, пытаясь найти штаны. Улыбнулся благодарно обнаженной служке, продемонстрировавшей их на вытянутой руке. Попытался забрать, но та ловко спрятала такую важную деталь гардероба за спиной, требовательно вытянув вперед губы.

— Ашгу! — взревел Анвар понимая, что про штаны Несущий хаос благополучно забыл.

— Проклятье, ну ты и зануда, — прошипел Ашгу под смех служек. — Девочки, я к вам когда-нибудь обязательно загляну еще.

Ашгу одевался, иногда замирая и любясь женщинами, растянувшимися поверх белья и оглаживающих себя ласковыми, медленными движениями.

Напоследок они настолько горестно вздохнули, что Анвару пришлось выталкивать застывшего друга из кельи силой. Быстро перебирая ногами по лестнице, тот не переставая подначивал Анвара, упрекая в черствости и холодности.

За время завтрака, а также обеда, Анвар успел узнать у матушки примерное направление их дальнейшего движения. Не так уж много дорог было через эти горы. Так же насколько могла, она рассказала о местных племенах. Большая часть из которых была, как не прискорбно, хищниками.

Узкую тропинку, отходящую прямо от стен монастыря, служки им указали. Но она была настолько крутой и неудобной, спускаясь вдоль обрывистого края горы вытесанной лестницей, что лошадей пришлось оставить.

Дальше им предстояло несколько дней идти по дну каньона и искать, стараясь не проглядеть, точно такой же крутой подъем вверх. Где уже была более проторенная, но населенная всяческими тварями дорога. По ней еще дня три пути служка смогла расписать, а дальше им с Ашгу придется действовать самостоятельно, отыскивая в горах подходящие для движения тропки.

Здравствуй брат, — от спокойного голоса, раздавшегося неожиданно рядом, Неофар чуть не сверзился с дерева. Резко развернувшись и одновременно выхватывая кинжал, он удивленно глядя на сидящего рядом эльфа. Очень-очень старого эльфа. Его тусклые, но живые зеленые глаза смотрели со странной, поражающей тоской. Но самым неприятным моментом в чужаке был клинок Неофара в его руках.

— Как? — потрясенно прошептал воин, потирая ноющее запястье из которого так мастерски вырвали оружие. — Кто вы?

— Мое имя Лайональ, отрекшийся князь Лайональ.

Эльф застыл, словно ужаленный искрой Первородного. Единственный в истории эльфов отрекшийся от власти князь, последний кого ожидаешь увидеть в глухом полуденном лесу. А еще сильно напрягало, что никто из братьев не предупредил. Да и сейчас молчали.

— Что вам нужно? — воин замялся. Как именно стоит обращаться к этому эльфу, он не слишком понимал. — И где мои братья?

— Хочу, чтобы ты повернулся к истинному свету и отрекся от Первородного, — со вздохом, уже зная ответ, прошептал старик. Вопрос об остальных эльфах он проигнорировал. — Оставь свою сестру и иди с миром. Позволь ей делать то, что спасет всех нас.

Чем дальше говорил Лайонель, тем мрачнее становился его собеседник. Испуг в глазах сменился возмущением и откровенным презрением.

— Отречься от Света? — зло зашипел он.

— Нет, брат, от зла. Неужели тебе нравится то, что происходит?

— Он пришел, чтобы уничтожить Тьму. Чтобы светлые могли жить, не опасаясь за свои жизни!

— Он пришел, чтобы убить своего отца, — тихо возразил Лайонель. — Он убивает наших братьев нашими же руками. Он уничтожает не тьму, а детей и женщин.

— Ты безумец! — вскинулся эльф и дернулся, недоуменно глядя на торчащую из груди рукоять своего же клинка.

— Прости брат, но безумен не я. Я отомщу и за твою жизнь, — прошептал князь и прикусил губу. По щеке его медленно сползла сверкающая капля.

***

— Слезами ты ему навряд ли поможешь.

Глухой, едва различимый в шелесте листвы голос заставил Вериорен оторваться от своего занятия и оглядеться. Сквозь затянувшие взор слезы лес казался зеленым туманом, но в этом мареве хорошо была различима белая яркая фигура.

— Ему уже ничем не поможешь! — зло зашипела Вериорен, разобрав, что расплывающаяся фигура принадлежит немолодому эльфу.

— Поможешь. Если позволишь мне подойти.

— Будто вам нужно мое разрешение, — утирая грязным рукавом мокрые щеки, продолжала шипеть Вериорен.

Говорить больше ничего эльф не стал. Вздохнул грустно и понимающе, подошел и опустился на колени рядом с бездвижным мужчиной. Сидящая с другой стороны Вериорен прищурила глаза, оглядывая неизвестного помощника, и с легким удивлением поняла, что

взгляд его на самом деле полон печали и сожаления. Не чувствовалось от него ни угрозы, ни враждебности, только неясное спокойствие.

Эльф накрыл рану Свята ладонями, оставив торчать стрелу между пальцами и прикрыл глаза, ничуть не заботясь о своем здоровье рядом с враждебной эльфийкой.

Верирорен почувствовала, как поползли в стороны волны энергии, светлой, но доброй, не такой, как ее хозяин. Чистой и успокаивающей.

Открыв глаза, эльф перевернул Свята. Причем действовал легко и спокойно, словно перед ним был не крупный мужчина, а тюк с тканью. Обломал конец стрелы и, вернув тело на место, выдернул оставшийся стержень. Вновь положил руки на рану.

Свят застонал не приходя в себя, обеспокоенно завозился, и Верирорен пришлось придержать его, чтобы не сбивал концентрацию лекарю.

Лечение шло долго. Верирорен отсидела себе обе ноги, но встать и размяться не рисковала — Свят сквозь болезненный бред иногда порывался отмахнуться от назойливого помощника. Наконец эльф закончил. Отвалился, словно сытая пиявка, и усевшись прямо там, где только что стоял на коленях, устало выдохнул, смахнув со лба пот.

— Я остановил кровь, соединил самые опасные повреждения и очистил раны. Боюсь, на остальное моих сил не хватит. Придется некоторое время подождать, привести его в чувство я тоже не смогу.

— Кто ты и зачем помогаешь? — пытаюсь уловить в лице Свята изменения к лучшему, шепнула Верирорен.

— Мое имя Лайональ. Я жил в Коорхане.

— Вы?

Верирорен уставилась на эльфа в полном изумлении. Еще никогда она не слышала, чтобы эльф жил где-то кроме Светограда и Вайринара.

— Да. Давно уже я потерял веру в Первородный Свет, еще с первых дней войны выбрал изгнание. Многие, конечно, считают это трусостью, но я бы предпочел назвать это совестью.

— Но как вы нас нашли?

— Я наткнулся на вас случайно. Послушал разговор и решил, что вам моя помощь нужна больше, чем городу, который предпочел пойти кровавой дорогой нового властелина.

***

Свят очнулся только к утру. Обвел мутным, болезненным взглядом вытопанную вчера поляну, остановил его на сидящем у дерева и рассматривающим последние звезды эльфе.

— Очнулись, это хорошо, — задумчиво и отстраненно, словно говорил все с теми же звездами сказал эльф.

— Ты кто? Где Верирорен и Багрд.

— Демона увели, а Верирорен спит. Вон там, — эльф опустил взгляд от небес и кивнул на незамеченный Святом сверток, оказавшийся закутавшейся в одеяло эльфийкой. — Она перенервничала.

— Кто ты? — рыкнул Свят. Удостоверившись, что с эльфой все в порядке, он переключил все внимание на незнакомца. По телу разлилась непонятная слабость, не позволявшая подняться, но Свят все равно не оставлял попыток, упираясь в землю подрагивающими руками.

Эльф некоторое время наблюдал за трепыханиями человека, а после, плавно поднявшись, подошел и усадил его одним движением сильных рук.

— Кто? — попытался отмахнуться от него Свят, но непослушное тело стало вновь

заваливаться на спину, так что пришлось спешно подпирать себя руками.

— Тебе не стоит перенапрягаться, — спокойно, словно не замечая гнева собеседника, наставлял эльф, с легким подозрением заглядывая в маленький, походный котелок, притаившийся в небольшой ямке. Покрутив посудину, эльф пожал плечами и вылил содержимое в тонкую деревянную чашу, так же подобранную и рассмотренную изнутри. — Я, конечно, стянул твои раны, но до заживления им еще далеко. Так что, на твоём месте, я бы действовал более... сдержанно и осторожно. Выпей, — эльф протянул чашу Святу.

— Учту, — хмуро провожая эльфа взглядом, проворчал Свят, — а теперь, будь добр, все же сказать, кто ты?

Брать посуду из рук эльфа он не хотел и тот, застыв словно неживой, продолжал держать чашу на вытянутой руке, участливо глядя Святу в глаза. Говорить эльф тоже не спешил, и молчаливая сцена продолжалась довольно долго, пока Свят, все же, не сдался, со вздохом забирая предлагаемое.

— Мое имя Лайональ, — тут же отмер эльф, отворачиваясь и возвращаясь к облюбованному дереву. — Я эльф. — На возмущенное фырканье Свята, он лишь тонко улыбнулся, продолжая, — а еще я лекарь и с некоторых пор, ты проспал тот самый момент, я вам помогаю.

— Помогаете в чем? Добраться до темниц Света? — сквозь зубы прошипел Свят, принюхиваясь к плескавшейся в чаше жиже.

— Отвар из страдии, помогает при потере крови, — услужливо подсказал эльф то, что Свят уже и сам унюхал, Благо сладкий запах, с нотками гнили мало с чем можно было спутать. — Помогаю в основном с ранами. Мели сказала, что вам предстоит долгий путь, думаю и там я смогу помочь.

Невозмутимая доброжелательность эльфа выводила из себя. Тяжело было оставаться подозрительным и внимательным, слыша в его голосе неподдельное участие. Вот только, как мог судить Свят, настолько старый эльф мог изобразить не только участие, но и любовь, и восторг, и еще много чего, при этом чувствуя ровную, непоколебимую ненависть.

Задерживаться в лесу Свят не пожелал. И стоило подняться Вериорен, велел собираться и выдвигаться не обращая внимания на свое собственное состояние. На робкие увещевания эльфийки он лишь зло мотнул головой, пресекая любые расспросы и нытье.

Лошадей эльфы им естественно не оставили, пришлось шагать по пыльной дороге своими ногами. Свят совсем скоро пожалел о своей торопливости. Тело не хотело прощать ему ран и нежелания отлежаться хотя бы денек и разнылось, простреливая болью в места ранений. Причем как свежих, так и застарелых, от которых остались лишь белесые шрамы на смуглой коже. Признаваться, что поторопился он, впрочем, не спешил, а на встревоженный взгляд Вериорен отвечал каменной физиономией. Эльфа качала головой, но лезть к упрямому человеку со своими советами не решалась. И Свят был ей за это благодарен. Как бы он не старался делать отрешенный вид, как бы не пытался убедить себя в правильности действий, заикленные мысли то и дело возвращались к Сауле. Подсознание упрямо твердило, что Свят вновь подвел ее.

К вечеру погрузившийся в тоскливые, тяжелые мысли, Свят совсем перестал уделять дороге внимание, в результате споткнулся. В пыли он не растянулся только благодаря эльфу. Придержав человека за руку, тот безапелляционно заявил:

— Привал, — и свернул с тракта, углубляясь во все такие же непролазные заросли по левую руку от дороги.

Свят пытался просверлить его спину взглядом, но обтянутая белой тканью часть эльфа осталась абсолютно невозмутимой. Пришлось догонять. Вериорен, чувствуя себя виноватой, старалась не сводить с человека взгляда и под сень деревьев зашла последней, перед этим с некоторой дрожью оглядев пустынную дорогу.

Пешком, да еще и с только пережившим тяжелое ранение человеком, идти получалось до тошноты медленно. Свят, мучимый болями, ворчал древней старухой. Дополнительным раздражителем служил эльф. Остроухий вел себя несколько отстраненно, но при этом так, словно шел с ними с самого начала. Даже не так, словно качал Свята в люльке! И этим отношением неизменно доводил и так нервного мужчину до возмущенного шипения. Подогревало это недовольство и странное поведение Вериорен. Она, словно покорная жена, слушала каждое слово ушастого и главное, выполняла. И сели тот говорил, что Святу что-то нужно, это что-то непременно в него попадало, несмотря на всю ругань и возмущение.

Возможно, не выдержав двойного издевательства от ушастой нелюди, Свят и высказался бы более конкретно и несдержанно. Если бы на пятый день пути, когда они успели пройти хорошо если часа два, перед ними не встала стена.

Белое, дрожащее марево искажающее мир, что спрятался за ним. Ровное, словно отрезанное ножом, простирившееся в обе стороны насколько хватало взгляда.

— Какой любопытный туман, — напряженно протянул эльф, пока остальные удивленно рассматривали неожиданную преграду.

— Странно. Не слышал я о туманах в это время года, — не менее подозрительно проговорил Свят, осторожно поднося руку к самой границе дымки.

От тумана повеяло легкой прохладой. Рука двинулась дальше, касаясь границы и погружаясь за нее.

Свят едва сдержал дрожь, рука словно коснулась живого существа. Странного, пронизываемого, но любопытно коснувшегося в ответ.

— Странно, — прошептал он, разглядывая как та часть руки, что скрылась за стеной, подергивается и расплывается, словно капля краски в воде.

Эльф, с болезненным, довольно пугающим любопытством следивший за действиями человека уточнил:

— Что именно странно?

— Кроме того, что ты видишь? — не удержался от ехидства Свят. Полюбовался укоризненными взглядами обоих нелюдей и хмыкнув пояснил, возвращая руку к привычной, четкой реальности. — Ощущения странные, словно он живой. Ластится.

— Я его боюсь! — тихо, но твердо проговорила Вериорен. На нее вновь, как тогда с Шиес, накатило непонятное ощущение тревоги. Да такой, что хотелось взвыть и умчаться прочь.

— Мне кажется, ступать в этот туман не самая удачная идея, — задумчиво протянул и Лайональ, заметив решимость Свята.

— У нас нет выбора, — процедил Свят. Необходимость идти в эту призрачную завесу ему самому казалась очень плохой, но ждать пока оно развеется или вообще обходить, времени не было. — Ты можешь остаться, тебя туда никто не тянет, — покосился он на эльфа, надеясь отвязаться от подозрительного попутчика.

Но эльф лишь досадливо дернул щекой и молча взвалил сумку на плечо, намекая, что оставаться не намерен.

Свят неприязненно поморщился и, против воли глубоко вдохнув, сделал первый шаг.

Никаких неприятных ощущений, подспудно ожидаемых женщиной, не последовало. Туман нежно принял нового посетителя, ласково огладив открытые участки кожи прохладным прикосновением. Расступаться он и не думал. Искажая даже шагнувших следом эльфов. Делая их похожими на сон. Фигуры эльфов плавно перетекали с места на место, оставляя после себя легкий дымный след, закручивающийся спиральками и расползающийся за спиной.

Движения, даже свои собственные, казались плавными, неестественными.

— Держимся рядом, — велел Свят и осекся, его голос резанул по ушам, многократно отразившись от невидимых преград, и словно вспугнул марево. Заклубившись, туман отпрянул от человека, показав на мгновение чистый, прозрачный воздух и вернулся, еще настойчивее приклеиваясь к глазам и рту. Слово затыкая чужака, не желая больше слышать громких, чуждых звуков.

Эльфы медленно кивнули и выстроились в ряд, став по обе стороны от человека.

Идти в тумане было тяжело. Дорога казалась бесконечной площадью, тянущейся во всех направлениях. Как не поверни, как не стань она с готовностью стелилась под ноги.

— Это была плохая идея, — со вздохом констатировал эльф. Он, повинувшись неоспоримым, но явным желанием тумана говорил очень тихо, чтобы только обозначить свое мнение и не потревожить того, что пряталось в мареве.

А там что-то пряталось. Оно невидимо присутствовало с первых мгновений, как только путники сделали шаг по укрытой дороге. Неизвестные иногда прорисовывались более темными, чем окружающее пространство, фигурами. Стонали, тихо, на грани слышимости. Ворчали недовольно и вновь скрывались, поглощаемые дымкой.

— Будто у нас был выбор, — зло прошипел Свят. Он в отличие от эльфа показывать свой страх туману не хотел и говорил так как привык, зло и несколько обреченно замечая, как не нравится окружающему миру его поведение.

Сколько прошло времени в этом плотном ничто понять было невозможно. Но Свят готов был поклясться, что не меньше трех часов. Вот только... не приходила его постоянная в последние дни усталость и слабость. Слово он начал свой путь не больше пары минут назад. Не было и голода, который легким намеком проявился еще на подступах к туманной стене. А еще не менялось ничего рядом. Слово там, по ту сторону, не было ни солнца, ни смены дня и ночи, ни даже ветра. Только безмолвное, бездвижное ничто.

— Пустота, — шепнул Свят, наблюдая как растворяется дымкой очередная мрачная, безликая фигура.

— Что? — прошелестела Вериорен, едва оторвав взгляд от этого зрелища.

— Ты уверена, что эльфы не убили нас? — сглотнув переспросил Свят.

— Да, — вместо хлопающей ресницами Вериорен ответил эльф. — Да и, подумай, навряд ли к пустоте ведет нормальный тракт, оставшийся там, — Лайональ мотнул головой себе за спину, хотя определить, действительно ли они пришли с той стороны не мог.

Свят кинул на эльфа косой взгляд, но все же, поборов себя, уточнил:

— А насчет первого вывода?

— Думаю, ты недалек от истины, — вздохнув признался эльф, оглядываясь. — Я чувствую здесь силу богов и что-то большее. То, что сдерживает богов, не дает им покинуть это место.

— Проклятье, — весть о том, что где-то рядом забытые и отвергнутые не добавила радости. — Идем.

Собственно, последнее слово оказалось лишним, никто и так останавливаться не собирался. Еще через час, по ощущениям, Святу стало казаться, что они шагают на месте. Вокруг не было ничего, за что мог бы зацепиться взгляд, ни единого ориентира, позволившего бы мозгу понять, что он не в пустую тратит энергию. Впрочем, ни есть, ни отдохнуть так и не захотелось.

— Это проклятый круг, — простонал Свят, мотая головой. Ко всему прочему, ему стало казаться, что он спит и видит сон.

Развернувшийся на его голос эльф выглядел несколько испуганно, от движения его повело и ему пришлось приостановиться, чтобы удержать равновесие.

Верирорен словно не обратила внимание ни на первого, ни на второго. Продолжая бездумно переставлять ноги. Но в следующий момент, пока мужчины глупо хлопали глазами, пытаясь понять, что происходит, девушка остановилась, испуганно всхлипнув.

— Что? — дернулся к ней Свят и с удивлением обнаружил, что уже стоит рядом, рассматривая испугавшее эльфа тело.

Серое осунувшееся лицо, покрытое не то пылью, не то плесенью пугало впалыми, иссохшими щеками. Острые уши издевательски торчали сквозь бесцветные пряди, украшенные мутными стекляшками когда-то драгоценных камней. Зеленый костюм эльфийского воина обесцветился, приняв в себя окружающий мир, словно кто-то стер все краски. Приоткрытый рот, обрамленный узкими, впалыми губами, словно шептал что-то важное, стараясь донести до путников некую истину. А белые бельма глаз, без радужки и зрачка, пронизывали насквозь, пугая нависших странным ужасом обреченного на вечное забвение.

— Нужно уходить, — облизав губы, дернул Свят застывшую Верирорен.

Та неуверенно кивнула, медленно отступая от тела.

— Эй, идем, — не выпуская руку Верирорен, позвал Свят эльфа. Тот заторможено, словно опоенный, развернулся к нему всем корпусом и так же неторопливо сделал первый шаг.

Через очередную бесконечность, пронесшуюся в считанные мгновения, Свят вдруг понял, что стоит на месте. Ему казалось, что он шагает, по крайней мере, он чувствовал, как шевелятся ноги, но в то же время он стоял. Или даже лежал. Туман охватил не только окружающий мир, но и голову. Взгляд, мутный и неуверенный, скользил по сгустившемуся туману. Мысли, такие же медленные и плавные, как и движения, лениво ворочались где-то очень глубоко в черепушке. Тело, тяжелое и приятно неподъемное, радовалось удобному ложу.

— Какому ложу? — простонал Свят, уловив свой вопрос, словно рядом был еще десяток мужчин, шептавших вместе с ним. — Я же иду.

Повернув голову, он удивленно уставился в белесые глаза мертвого эльфа. Из приоткрытого рта его выливались тонкие струйки тумана.

— Нельзя лежать, — замороженно следя за туманными щупальцами, прошептал Свят. Десятки невидимых мужчин подтвердили, — нельзя спать! Нельзя... нельзя. Лежать... спать. Спать! — прошелестели они разом, обволакивая Свята нитями дымки.

— Нет! — взревел Свят, пытаясь сесть. Мир закружился, в нем водили хороводы невидимые мрачные фигуры. Таяли мертвые эльфы. Исторгала из себя дымные струйки серая Верирорен, глядя на мир бельмами глаз.

— Нет! — замотал Свят головой, упираясь руками во влажную землю. От резких

движений закружилась голова. — Нет, я сказал, — зашипел он зло, медленно, но упорно возводя себя на ноги.

Туман стал гораздо гуще, словно плотный кокон окружая попавшего в ловушку человека. Стоять Свят не рискнул. Дергаясь словно ужаленный морским змеем, он оглядывался вокруг, стараясь не замирать, двигать хоть чем-то.

Верирорен нашлась буквально в паре шагов от него. Лицо ее стало мертвенно-бледным, но девушка дышала, безучастно глядя в окружавшую муть.

— Встань, — дернул ее за руку Свят, боясь опуститься рядом. Его пугала перспектива больше не очнуться и остаться лежать вместе с тем эльфом. — Вставай же, — вздернул он девушку на ноги. Стоять или хоть как-то облегчать ему задачу Верирорен не думала, да и не могла. Но стоило оказаться на ногах, хотя бы зашевелилась, оглядываясь вокруг с изумлением и испугом.

— Давай-давай, маленькая, приходи в себя, — шипел Свят, мотая головой словно ушибленный.

Наконец взгляд Верирорен приобрел осмысленность, и девушка смогла отстраниться и при этом остаться на ногах.

— Не стой, нельзя стоять, — дергая ее на себя, велел Свят. — Шевелись, нужно еще второго ушастого найти.

Свят вновь закрутил головой, пытаясь в ничто разглядеть престарелого эльфа.

Нашелся тот аж в десятке шагов и выглядел гораздо хуже Верирорен, осунулся и словно покрылся мукой.

Вместе им удалось поставить эльфа вертикально и заставить переставлять ноги.

Великий Эин, повелитель согретых солнцем земель Айваны, стоял у окна своих покоев, выходящего во внутренний двор. Там отдыхали его наложницы. Шах ощупал взглядом крутобедрую Аине, проводил глазами бурную рыжекудрую Аидад и отвернулся, уставившись в украшенную лепниной и золотом стену. Качнулся с носка на пятку и вновь достал из складок одеяния сложенное вчетверо послание. Пробежал взглядом, пытаясь отыскать то, что мог не заметить в первые пять раз.

Письмо Эин получил полчаса назад. Светлое. Странное и несущее не очень приятные вести. На дорогой бумаге не было ни размашистой подписи Императора, ни витиеватой — князя. Зато было странное и пугающее имя — Свет.

Сенатор Эмин рассказал о визите Всадника в его дворец. Рассказал и причину.

Шах вновь оторвался от чтения и бездумно уставился перед собой. Визит Несущего, уже многое открыл шаху, а его просьба о помощи, означала, что слова этого Света правда. Империи вновь готовятся к войне. Ничего удивительного в этом не было. Этнаю сотрясали битвы, сколько помнил себя Эин, и даже сколько помнил себя его дед. Но ни разу до этого между империями не заключался мир. Отчего же они так скоро его нарушили. Уж не оттого ли, что Свет действительно вернулся в полной силе. Это огорчало. Торговля с империями приносила хороший доход. Но и радовало. Война приносила не меньше.

Свет просил Эина о содействии. Обещал награду. Требовалось при этом всего ничего, написать ему, если в городе появится светлая женщина с темным сыном.

Эин вновь качнулся с носка на пятку и велел незаметному, застывшему у двери слуге:
— Эмина ко мне.

Слуга быстро выскочил вон, а шах вернул задумчивый взгляд залитому солнцем двору.

— Господин мой? — застыл у двери в глубоком поклоне сенатор.

— Подойди, а ты прочь, — велел шах Эмину и слуге.

Когда Эмин остановился в пяти шагах от него, шах развернулся. Оглядел оплывшее лицо сенатора, все еще сражаясь в собственных мыслях с собой, и начал:

— Что происходит в империях?

Он все это слышал уже сотни раз. Но сейчас ему нужно было принять тяжелое решение, и каждая мелочь, возможно упущенная в ста предыдущих разговорах, была важна.

Эмин не выказал ни удивления, ни недовольства. Чуть повернулся к окну спиной, чтобы, не дай Амок, ни кинуть взгляд во внутренний двор, и заговорил ровно:

— В Темной, мой повелитель, завести соглядатая сложно. Так что, могу поделиться лишь слухами, — лился его хриплый, тонкий и тихий голос, — а они таковы: императора нет, Всадник остался один, самый младший из них. Именно он удерживает свою орду от междоусобиц. Засуха захватила и их земли. Сори загубил урожай. Можно будет неплохо на этом сыграть. Светлая. Тут моей уверенности нет, что информация правдива. Бахиб Ашту говорил, Свет возродился и последние донесения это подтверждают. Император бежал, как и Пресветлый князь. В Вайринаре, как и во всей империи, правит Свет. Империк потряхивает. Коорхан запросил помощь пиратов. Как могу судить, они восстали против нового господина. В Светограде собираются войска. Могу предположить, скоро начнется новая война, мой повелитель.

— Хорошо, — задумчиво прошептал шах, глядя мимо сенатора. Постоял так несколько

минут и резко выпрямился, жестко посмотрев Эмину в глаза. — Внимай. Когда придут беженцы, отобрать одиноких женщин. Привести ко мне. Дальше. Молодые женщины с детьми, мальчиками до пяти лет. Их собрать отдельно и доставить ко мне.

— Но мой повелитель, хм, — Эмин замялся нерешительно. Не хотелось вызвать гнев, но и идти против себя тоже. — Мы дали слово, что поможем темным?!

— Разве я его нарушу, — чуть дернув бровями, спросил шах. — Я позволю темным укрыться в моих землях. Предоставлю самым уязвимым, женщинам... и детям кров.

Шах смотрел серьезно и жестко, не позволяя дальше возражать.

— Я понял, мой повелитель. Будет исполнено. Я могу идти?

— Иди, — качнул головой шах и отвернулся.

Он ни словом не соврал. Он предоставит убежище. Новеньких придется долго обучать. За это время империя решит свои проблемы. И, либо выиграет — и тогда Эин вернет им женщин. Причем, женщин, которые будут многое уметь. Либо проиграет. И тогда никто не осудит шаха за желание предоставить бедняжкам безопасное жилье. Темные мужчины тоже неплохо. Они хорошие воины. Конечно, среди них много одержимых злыми богами. Но и это не станет проблемой. Некоторые умения можно использовать. А остальные... держать под боком слишком много темных тоже не стоит.

***

— Какие у нас планы?

— Плыть до Айваны все равно придется, — Сауле старательно глядела на подрагивающие доски нижней палубы. Смотреть в лицо сыну она не могла. После того сна Темный решил, что можно больше не притворяться, и на маленьком личике застыло довольно холодное и жесткое выражение.

— Ты ведь понимаешь, чем это может кончиться? — со вздохом уточнил Кахир.

— Да, но выбора нет. Не могу же я пиратам признаться, кто вы есть?

Мальчик задумчиво кивнул — он все понимал, но чувствовать, как покидают его силы, как все сильнее ворошится внутри задвинутая суть Кахира, было слишком... пугающе.

— Берга идет, — быстро шепнула Сауле, возвращая задумавшегося повелителя в мир живых.

По лицу ребенка пробежала гримаса отвращения и сменилась немного жутковатой детской восторженностью. Невнятно проговорив что-то об ожидающей игре, Кахир развернулся и ушел к недавно покинутым детям.

— Секретничаете? — усмехнулся подошедший Берга, проводив мальчишку задумчивым взглядом и опустил рядом с Сауле.

— Ага, сколько нам еще плыть? — Сауле, чувствуя неподконтрольную благодарность к мужчине, позволившему ей избавиться от тяготившего общества Темного, расплылась в радостной, пусть и усталой улыбке.

— Еще дней десять, если погода, как и сейчас, будет благоволять.

— Долго как, — тут же сникла Сауле, вновь опустив взгляд в пол. Темный становился все нетерпеливее, с каждым днем, донимая ее уже не пару раз за день, а без перерыва.

— Потерпи, — Берга принял ее грусть по-своему, попытавшись успокоить, — в Айване сможешь размяться и помыться.

— Угу, — еще ниже опустила Сауле голову, представив, как придется выбравшись с одного корабля тут же перебираться на другой и сидеть в трюме еще месяц.

— Что случилось? — подозрительно спросил Берга, уловив в голосе девушки отнюдь не

радостные нотки с предвкушением отдыха.

— Ничего, — поспешно отнекнулась Сауле, вскидывая на Бергу честный взгляд. После такого Анвар обычно закатывал глаза и очень мерзко ругался. Берга же только подозрительно прищурился, но по примеру мужа верить словам не спешил.

— Врешь! — медленно прошептал он.

Сауле округлила глаза, надеясь что сейчас выгладит честной-честной, но наткнувшись на скептический взгляд мужчины, начала озираться, изучая доски, веревки, разбросанные везде баулы. Тут же вспомнила, что после такого поведения Анвар попросту хватал ее за плечи и тряс, пока жена не признается, что натворила, и поспешно вернулась к разглядыванию сурового мужского лица. Очень, очень подозрительного лица.

— Говори! — прошипел Берга, удостоверившись, что внимание женщины вновь принадлежит ему.

Брошенный ей взгляд в сторону сына, застывшего и очень напряженного, уверил его — эти двое что-то скрывают.

— А меня слышно? — робко уточнила Сауле, догадавшись, что разговора не избежать.

— Пока нет... ты молчишь, — ехидно процедил Берга отлично понимая, что она имела в виду. — Можешь говорить, никто не услышит.

Сауле кивнула, опустила глаза и стала перебирать подол рубахи. Поняла, что выгладит слишком виноватой и положила руки на колени, одновременно выпрямляя спину. Наткнулась на насмешливый взгляд мужчины и, тяжело выдохнув, все же выпалила:

— Нам нужно на Этнаю.

Берга сперва недоуменно захлопал глазами, пытаясь понять, шутит она или нет, но менять виноватое выражение на лице на другое женщина не спешила, и тогда он зашипел:

— Я ослышался?

Сауле отрицательно замотала головой.

— То есть, ты только что сбежала от светлых, а теперь жаждешь вернуться в их объятия?

— Берга! — возмущенно дернулась Сауле. — Не к светлым, а именно на землю Этнаи.

— И зачем же?

— Мой сын... он слабеет. Мы не знали, что так будет, но ему срочно нужно вернуться на землю, иначе... иначе...

— Иначе что? — прошипел Берга и бросил взгляд на мальчика. Тот стоял и прищурившись смотрел прямо на него. А еще, следил за движениями. За каждым его движением. — Тьма, он что, видит меня?

— Да.

— Как он может меня видеть? — тихо и как-то жутко уточнил Берга, не отрывая от Кахира взгляда.

— Он очень сильный, вот и получается, — вспоминая все, что рассказывал Ашту о проклятье адрогов самозабвенно врала Сауле. Только забыла, что Берга тоже адруг.

— Сильный адруг, Сауле, может смотреть сквозь проклятье. Адруг, а не любой темный, — все так же спокойно и страшно проговорил Берга, возвращая взгляд к Сауле. Ты ведь не хочешь сказать, что твой сын из моего племени. Тем более, что по возрасту он все равно не похож на сильного, или даже одаренного.

— Нет, не хочу. Он не адруг. Но он... одаренный, может смотреть сквозь любое проклятье, не только ваше, — понимая, что и так завралась, Сауле решила идти до конца. Признаться, что это сам Темный она все равно не стала бы.

— Так, спокойно, — зло процедил он, — ты хочешь убедить меня, что твой сын маг. Причем на свой возраст очень сильный и обученный. К тому же, имеющий несколько нестандартные отклонения, так?

— Да... нет, — мотая головой сначала отрицательно, а затем утвердительно ответила она. — Он просто сильный! Но еще необученный, поэтому нам нужно на Этнаю, иначе сила выйдет из-под контроля.

— Я не знаю, что ты задумала, женщина, но звучит это как бред, — констатировал Берга устало.

— Я знаю, — прошептала она, — но нам правда очень-очень нужно обратно.

— Так, ладно, — вновь выходя из себя, прошипел Берга. — Давай взглянем с другой стороны. Как, куда и что дальше. Как ты собираешься повернуть пиратов, как объяснишь им свои потребности, если даже я не поверил, как собираешься сойти с корабля в захваченном светлыми городе. Куда, собственно, собираешься прятаться, если все это удастся, и что будешь делать дальше. Сидеть и ждать пока не закончится война? А если светлые победят?

— Ну, можно было бы попросить пересадить нас на другой корабль, идущий к Коорхану, — задумчиво начала рассуждать Сауле. — Но, вообще, можно и до Айваны добраться, а там уже сесть на другой корабль. Главное быстро, не теряя времени. И попросить их высадить нас не в Коорхане, а у западного побережья. Там светлым делать нечего. Оттуда уже идти пешком, к Темной империи.

С каждым новым словом скептическое выражение на лице Берги становилось все более грустным и даже сочувственным.

— Женщина, ты понимаешь, что тебя бесплатно пустили только на это судно, как беженку, а за место на другом нужно будет платить? Причем за два места придется платить в два раза больше, а то и в три: мало кто хочет связываться с детьми.

— У меня есть деньги, на пару мест их должно хватить, — нахмурившись отрезала Сауле.

— Так, ладно, — прошипел Берга, понимая, что доводы разума на эту женщину не действуют. — У тебя есть деньги. На пару мест. Допустим. Тебе удастся найти доброго моряка. Очень доброго и он действительно согласится довезти тебя до западного берега. И даже выкинет тебя за борт в лодке, а не просто так, вплавь. Ты уверена, что добреешься до берега?

— Я знаю несколько мест, где можно подойти почти до самой земли.

— Ладно, допустим, — покладисто согласился Берга. — Ты найдешь действительно очень-очень доброго капитана, и он без вопросов пойдет в указанное тобой место. А дальше? Ты вообще в курсе, что проклятые боги отрезали полночь от полудня? Что посередине наших земель стоит туман, который поглотил десяток слишком медленных эльфов.

Берга и сам не был уверен, что это правда, но подслушанный разговор ушастых помнил. Они говорили, что туман застал их поутру, поглотив часть идущего войска. Из него те так и не вышли. И отправленные на их поиски эльфы не вернулись.

— Нет, — прошептала Сауле удивленно. — Но ведь тогда можно пройти до темных земель на корабле.

— Посверлив женщину скептическим взглядом, Берга все так же покладисто согласился:

— Допустим. Не буду повторять, что это очень добрый капитан. Он довезет тебя до Предела, а дальше? Ты сказала, — перебил он вознамерившуюся что-то вставить Сауле, —

что твоих денег, возможно, хватит на два места на корабле. Который повезет пассажиров к охваченным войной берегам, но не суть. А их хватит на теплую одежду? В ледяном пределе даже сейчас твоя рубаха не лучшая защита. На лошадей? Или ты пешком собралась, с пацаном? На еду? Или? А как насчет монстров? Думаешь, они так просто тебя пропустят?

— Мне нужно на Этнаю! — четко произнесла Сауле, глядя Берге в глаза. — Это не блажь, это жизненная необходимость. И от тебя я ничего не прошу, подумала, ты поможешь мне составить план. И ты помог. Теперь я знаю, что делать. — Сауле успокоено прикрыла глаза, привалившись спиной к доскам борта.

Берга несколько минут смотрел на отрешенную женщину, а затем выругался, долго и красочно и поднялся.

— Куда ты? — испуганно спросила Сауле, вдруг решив, что Берга о чем-то догадался.

— Пойду попрошу капитана, если будет возможность, перекинуть нас на встречный корабль, — зло процедил он, отворачиваясь.

Сидящие рядом с ними люди, пропустившие весь разговор, несколько удивленно проводили взглядом внезапно разозлившегося мужчину.

— Берга! — позвала Сауле когда он уже прошел половину трюма, напугав дремавших пассажиров. И когда он недовольно обернулся, радостно продолжила, — спасибо!

Судя по выражению и слишком тихим словам, мужчина выругался и на всякий случай ускорился, стремясь оказаться от блаженной подальше.

Берги не было очень долго. Уже успели уснуть матросы, колокол пробил полночь, а Сауле довела себя до паники глупыми мыслями. Она представляла, что капитан сбросил наглого, требовательного темного за борт, или попросту проткнул саблей, или сейчас допрашивает окровавленные останки, требуя пояснений — для чего им возвращаться. К счастью, когда Сауле уже готова была нарушить запреты и выбраться на палубу, в поисках капитана, на лесенке, ведущей в трюм послышались шаги.

Ступая тихо и осторожно, чтобы не потревожить спящих людей, Берга пробирался по заваленному телами полу в ее сторону. За время, что они провели в пути, количество пассажиров несколько уменьшилось — сказывались условия и слишком урезанные порции еды и воды — но все равно было чрезмерным.

Заметил, что женщина не спит и тихо выругался, но направления не сменил.

— Чего не спишь? — буркнул он, присаживаясь, и с блаженным стоном откинулся на борт.

— Боюсь, — тихо призналась Сауле.

— Чего? — удивленно вскинулся мужчина, взглядываясь в осунувшееся лицо.

— Не чего, а за кого, — поправила Сауле со вздохом, — за тебя. — А на молчаливый вопрос пояснила, — Ты ушел такой взвинченный, я боялась, что тебя пристукнут, и я об этом не узнаю.

— Так ты боялась, что меня пристукнут, или, что ты об этом не узнаешь, — со смешком уточнил Берга, — или хотела сама меня пристукнуть?

Надутая физиономия вызвала в нем неожиданный всплеск веселья. Отсмеявшись Берга сказал:

— Успокойся. Спи. Капитан согласился. Если будет встречный корабль, он попытается нас пересадить.

— Спасибо, — наконец расслабилась и улыбнулась Сауле, благодарно не замечая это — нас.

К сожалению, кораблей, заслуживающих доверия, не попало до самой Айваны. Темный с каждым днем становился все невыносимее, то пугая Сауле странной, несвойственной Кахиру вялостью, то демонстрируя раздражение на любой звук.

После очередного скандала, который «ребенок» закатил Сауле Берга не выдержал и, выкрутив пацану ухо, тихо, с шипением попросил:

— Малец, прояви к матери немного уважения. Иначе в следующий раз я выпорю твой голый зад на глазах у всех присутствующих. Уяснил?

Такое отношение повергло в шок не только Сауле, но и Темного — к счастью. Кахир-Темный был настолько ошарашен, что молча стерпел унижение, лишь кивнув согласно на вопрос. А Сауле следившая за действием с открытым ртом только хлопала глазами. Так же заторможено проводила взглядом обиженного мальчика, постаравшегося убраться от несдержанного темного подальше, и очень задумчиво шепнула, озадачив Бергу:

— Зря ты так.

— Ты боишься собственного сына? — нахмурившись спросил Берга.

— Нет, но я знаю, на что он способен.

— Что ж, спасибо за предупреждение, — успокоено хохотнул Берга, делая себе мысленную пометку не поворачиваться к мальчишке спиной и не оставлять рядом с ним свои вещи.

Прибыли в порт ровно в полдень. Еще около двух часов понадобилось, чтобы проверяющие осмотрели и опросили каждого из беглецов.

После длительного пребывания в темном, сыром, вонючем трюме, морской воздух Айванны, пропахший солью и рыбой, показался поистине самым чистым и свежим во всем мире. Солнце ослепило, и сходить с корабля Сауле и Кахиру пришлось крепко ухватившись за руку Берги. Найти в это время тень, оказалось невозможным, и Берга пристроился чуть в стороне от корабля, ожидая пока спутники проморгаются и перестанут лить слезы от малейшей попытки приоткрыть глаза. Стоять на солнцепеке было не самым приятным, но и толкаться в толпе вместе со слепыми спутниками тоже не вызывало радостных эмоций.

— Ух ты!

Первой пришла в себя Сауле и тут же забыла об остальных, с восхищением разглядывая широкую портовую площадь, залитую горячим солнцем, совсем легко одетых местных, снующих между таких же жмурящихся пассажиров со своими лоточками.

Следующее, что удостоилось возгласов, оказался сам порт. От Коорханского он отличался очень сильно. Не было здесь огромных рук молла, обнимающих бухту, не было нависающих над водой камней. Вместо этого от покрытой плиткой площади, далеко в море тянулись деревянные помосты, вдоль которых пристроились огромные, поражающие воображение корабли. Толстые, грузные, с резными фигурами торговцы и пугающие, простые в оформлении, но впечатляющие вооружением пиратские. На заходе длинные помосты сменяли короткие и ветхие, у которых пристроились такие же жалкие суденышки рыбаков. На восход наоборот, хода простым горожанам не было. Там, за каменным забором, у таких же каменных причалов стояли на приколе корабли, ослепляющие золотом украшений и богатством отделки — личный флот шаха и суда сенаторов.

— В порядке? — не разделяя восторга спутницы, спросил Берга. Ему не нравилось торчать на уже практически пустом причале, привлекая внимание чужаков. — Тогда идем.

— Стой! Куда идем? — испуганно залепетала Сауле, тут же забывая о местных красотах. — А корабль? Нам нельзя терять время!

Берга посмотрел на женщину раздраженно и устало.

— Пара часов ничего не решат, а нам нужно привести себя в порядок. Или ты думаешь хоть кто-то поверит в твою платежеспособность, заявись ты в таком виде.

На хмурого, злобно зыркающего из-под лба мальчишку он старательно не смотрел.

— Но... вдруг нужный корабль уйдет как раз, когда мы будем приводить, ну себя. — Сауле очень хотелось поддаться уговорам Берги и нормально помыться, отдохнуть и поесть, но она страшилась гнева Темного, и так слишком зло поглядывающего на них.

— Не уйдет. Нужный нам корабль темный, а здесь таких нет, — отрезал Берга, но смягчившись добавил, — остальных, боюсь, придется уговаривать. Можно, конечно, вновь напроситься к пиратам. Но наш корабль собирается стоять здесь не меньше недели, нужно почистить трюм и набрать провизии. Остальные, как сказал Горд, капитан, то есть, тоже беженцев привезли. Так что, повторяю, здесь нет нужного нам корабля.

Сауле неуверенно посмотрела на Кахира, но тот, прикрыв глаза, кивнул. Он тоже устал.

На выходе с порта образовался затор, не видимый от кораблей, но стоило зайти за здание портовой администрации, представший во всей красе и шумности. Местная стража, в высоких, видных издалека, белых островерхих шлемах с таким же белым плюмажем, пиками отгоняла прибывших беженцев от врат. Общее наречие местные знали хорошо и, возможно, пытались объяснить свое поведение именно на нем, но с такого расстояния и в стоявшем шуме ни одного слова было не разобрать.

— Плохо, — внезапно напрягшись, шепнул Берга.

— Почему? — удивленно спросила Сауле, сильнее стискивая руку Кахира. Когда темные говорили плохо, это всегда означало проблемы.

— Нас уже проверили, а значит должны были выпустить без проволочек, — задумчиво проговорил Берга, причем разговаривал он скорее сам с собой, воспринимая вопросы женщины как направление для мыслей.

— Кто-то вызвал подозрения?

На этот раз Берга отвечать не спешил. Пристально следил за действиями стражи и думал. Ему очень не нравилось, что одиноких женщин вели не в те же помещения, в которые отправлялись семьи или просто сопровождаемые мужчинами. А в третью сторону уводили женщин с маленькими детьми, причем наличие спутника в этом случае не принималось во внимание.

— Плавать умеешь? — тихо спросил Берга, пятясь и оттесняя остальных обратно за угол здания, надеясь, что стража слишком занята крикливой толпой.

— Зачем? — нервно уточнила Сауле, оглядываясь. Жара стояла страшная, но лезть в портовую воду не могла заставить даже она.

— Затем, что выходить через врата мне отчего-то очень не хочется, а перелезть через здание, на границе нижнего и среднего порта ты навряд ли сможешь, — поморщившись, все же ответил Берга, разворачиваясь уже лицом к воде и с той же опаской глядя на плескающуюся грязно-серую муть.

Опомниться никому темный не дал, потянув к западному краю центрального порта и так же без обиняков затолкав мать и ребенка в воду, забрался сам, а после обогнал, разведывая дорогу. Сауле торопливо подхватила Кахира на руки и поспешила следом.

Вода, грязная и воняющая нечистотами, была приятно прохладной, остудив успевшие вспотеть от непривычного жара тела. У самого берега под воду уходили крупные каменные плиты, скользкие и поросшие острыми раковинами местных моллюсков, чувствующиеся

даже сквозь подошву. Сразу за плитами неприятно темнела глубина. Оступившаяся Сауле, скрылась там с головой, едва успев поднять над собой Кахира. Берге пришлось спешно забирать ребенка и одной рукой вытягивать утопленницу к себе.

Сверху за людьми наблюдали крикливые белые птицы. Стоило ступить в воду, они собрались, казалось, со всей округи, с любопытством всматриваясь в бьющие по глазам отсветами солнца волны. словно по команде птицы заорали, а после ринулись вниз, подхватывая с воды в десятке метров от людей мелкую рыбешку.

Действия птиц, а главное рыба, которую те вылавливали, натолкнули Бергу на не очень приятные мысли. Слишком похоже их поведение было на поведение рыбешки в их реках, когда там проплывал хищник.

— Быстрее, — прошипел он, пропуская мимо себя Сауле с Кахиром на руках.

К счастью задавать свои извечные глупые вопросы женщина не стала. Ускорилась молча.

В нескольких метрах от них под мутными волнами мелькнула темная, крупная тень, уверив Бергу в его правоте. К счастью, тень прошла вдоль берега, а не к нему. Но рассчитывать на ее отрешенность не стоило. До темных, гнилых досок нижнего порта оставалась ровно половина пути.

— Проклятье, кто додумался ставить дом у воды, — взглядываясь в мельтешение волн, пробормотал Берга. Ему показалось, что тень снова мелькнула. На этот раз дальше, но уже поперек берега. словно в подтверждение его нерадостных мыслей, птицы вновь зашлись пронзительным криком и спикировали вниз. — Шевелись, шевелись, — зашипел он, перехватив мальчика себе на руки и старательно тараня воду.

На раздавшийся сзади плеск оборачиваться не стал и женщине не позволил, а стоило добраться до мостков ссадил с себя ребенка и почти выкинул ее из воды. Залез следом и только тогда обернулся, что бы, резко выдохнув, понаблюдать, как пара огромных рыбин разочарованно хлестнули хвостом у самого причала.

— Ой, — сдавленно просипела и Сауле, заметившая провожающих.

— Да уж, — сглотнув, почти извинился Берга, осознав, чего могла стоить его идея.

В этой части порта на них никто внимания не обращал. Потрепанная одежда да измученный вид довольно хорошо маскировали их среди местных. Разве только несколько оборванцев, видевшие их прибытие, посмотрели чуть дольше остальных, да и то скорее как на глупцов, чем как на беглецов. Разношерстная толпа нижней части состояла, по-видимому, не только из местных. Цвета кожи могли похвастаться поистине всеми оттенками. Одежда представляла собой весь набор от набедренных повязок, до кожаных доспехов, рваных, но на удивление чистых. Тонкий щебет и гортанная речь слились в едва различимое, но по какой-то причине всем понятное наречие, да и сами люди при ближайшем рассмотрении не всегда оказывались людьми. У одного чернокожего, узкоглазого парня Берга точно видел хвост.

— Иди за мной, по сторонам не смотри и на людей особенно, — велел он, поправляя сумки. Сочившаяся из них морская вода наводила на неприятные мысли — сухой одежды он ещё долго не увидит.

Сауле послушно кивнула, и, на всякий случай подхватив Кахира на руки, пошла следом, глядя только Берге в спину.

За развалинами нижнего порта Сауле вновь пораженно застыла. По сравнению с портами, пусть и занимавшими много места, но при этом забитыми народом и всяческим хламом, пустые улицы Аркадии выглядели несколько сказочно. Широкая дорога была

разделена посередине чуть более высокой плиткой. На ней стояли огромные, мраморные фигуры, перемежавшиеся лысыми до середины ствола деревьями, с большими листьями, похожими на веер. Невысокие, в основном двухэтажные дома, радовали огромными окнами, выходящими на украшенные живыми цветами балкончики. Редкие прохожие, закутанные в яркие ткани, словно никуда не торопились, медленно проплывая мимо. Подражая им, неторопливо тянули свои повозки и местные лошадки.

Дом отдыха искали недолго. Вдоль портов каждый пятый дом был сделан для этого.

Умывшись и наскоро перекусив, Берга оставил женщину приводить себя в порядок и выбрался из дома. Облегченно вздохнул прижмурившись, все же воспоминания иногда довольно ощутимо мешали жить, и огляделся.

Народа на улицах прибавилось — переждавшие полуденную жару возвращались к своим делам.

Берга осторожно встроился в поток горожан и медленно, чтобы не привлекать внимания — люди в этой местности знали, чем грозит спешка на жарком пламени солнца — двинулся к порту. Напротив врат — еще закрытых — среднего порта он сел на скамью питейного дома. Внутри стража пускала, а вот обратно, судя по всему, выйти было гораздо сложнее. За все то время, что он просидел с чашей в руке, оттуда вышли всего двое: солдат, довольно споро направившийся в сторону дворца и второй, богато одетый в местный наряд. Кто-то из городской администрации? Этот так же резво убежал куда-то к дворцовой площади.

Солдат вернулся быстро — с подкреплением. Берга даже выдохнул. Похоже, его подозрения были напрасны, и стража ловила какого-то «местного» преступника. И поймала.

Но вместо преступника уже совсем скоро стражи вывели десятка полтора жмущихся друг к другу девушек. Одну из них Берга вспомнил отчетливо. Она сидела сразу напротив лестницы и провожала каждое его появление настороженным взглядом ярких, зеленых глаз, от бьющего через люк солнца светившихся словно у кошки. Это заставило его вновь напрячься. Кажется, он сделал неправильные выводы и либо они искали не преступника, а одиноких женщин, либо... либо женщины отдельно, а основная причина все еще загадка.

Выругавшись Берга встал и, изображая праздного гуляку, пошел следом за солдатами и их пленницами.

Он понял правильно. Девушек завели в высокие, изукрашенные резьбой и позолотой ворота дворца. Что их там ждет, думать было неприятно, но освободить их сейчас у него не было ни малейшего шанса. Наверное и хорошо, что Сауле заставляет его вернуться в Империю. Там можно будет найти помощь, или вообще рассказать все одному Всаднику — он не откажет, несмотря на войну — и вернуться сюда. Забрать своих женщин и ту, зеленоглазую, тоже.

Стражники, охранявшие ворота, напряженно взяли за эфесы мечей. Гуляк, как понял Берга, у дворца практически не было, и он, таращившийся на врата остановившимся взглядом, смотрелся довольно подозрительно. Не спеша уходить, Берга еще несколько минут полюбовался острыми пиками, венчавшими купола дворца, и лишь тогда развернулся и медленно побрел обратно.

То, что женщин привели именно во дворец, с одной стороны, несколько успокаивало. Но с другой, червячок сомнений, поселившийся внутри с некоторых пор, отчего-то униматься не спешил. Наоборот, зашевелился с новыми силами. Отчего-то ведь эта маленькая женщина не хотела приезжать сюда. Досмотр, опять же, этот дополнительный.

Она, конечно, выглядела действительно удивленной и, вроде как, на самом деле не имела понятия, что происходит. Но, почему она передумала плыть в Айвану? Да и сказочка про малыша-мага, выглядела откровенным бредом.

— Потерять контроль над силами? Как может маг потерять контроль. Даже если поверить, что силы проснулись в таком скромном возрасте. Хотя это невозможно, — шептал Берга себе под нос, продвигаясь по раскаленным улицам.

Все проклятья — а многие, и Берга, в том числе, считали магию еще одним проклятьем, только более широким в возможностях и менее избирательным, чем племенные — просыпались к годам десяти, плюс-минус пара лет. Но не в четыре же! Да и просыпалась искра, которую еще долго предстояло тренировать и развивать, чтобы овладеть хоть простеньким заклинанием. Все эти сказочные заклятья, вроде огненного дождя или смерча, выдумки. Самый сильный маг, если начнет швырять огненные шары, закончится уже к десятому. Но обычно маги были более узкоспециализированными. Одни больше способны к защите, другие к иллюзии, третьи вообще могут только чужое заклинание подпитать. Например, щит, защитный или скрывающий, одни могли держать пять минут, другие двадцать пять, вот и все отличие сильных магов от слабых. А после одинаково бесполезны, примерно сутки им отдыхать нужно, сил набираться.

А здесь — выйдет из-под контроля.

Можно было бы, конечно, прижать девчонку к стене и вытрясти все, что она скрывает. Но если ее слова о силах мальчишки правда, то закончится все может очень нехорошо. А если неправда, итог может быть таким же — сбежит и найдет проблемы на свою голову.

Зла девчонке Берга действительно не желал. Она и правда напоминала ему вторую жену. Такая же неумная, такая же безголовая.

— Только первую... вторую, — поправил себя Берга, — ты защитить не смог. Так хоть этой помоги.

В гибели обеих жен Берга винил себя. Понимал, что это глупо, но по-другому не мог. Да, он был охотником, в его обязанности входило добывать для племени пищу, но ведь он еще был и мужем Хтай и не защитил. Друзья, приобретенные в Коорхане, не раз говорили, что он ничего не мог сделать, что судьба у Лали такая, в родах умереть. Но Берга знал, мог. Мог не поддаваться соблазну, выбрать себе другую, темную, но не захотел. Словно проклятье какое на нем. Может та старая оттан накаркала, которую они с братом двоюродным, в детстве обидели.

От воспоминаний о брате внутри все перевернулось. И без того растревоженное сознание выкинуло наверх давно запрятанные воспоминания, притушив даже яркое местное солнце. Словно кто-то накинул на голову тяжелое серое покрывало, приглушившее звуки и исказившее мир.

Берга тяжело привалился к стене какого-то портового здания, выходящего на улицу слепой стеной. Сполз по горячим камням, нещадно царапая спину острыми краями. Напряженно зажмурился, стиснув зубы, и стал натужно, силой, выдирать из памяти светлые образы, как привык за последние несколько лет. Представлял перед внутренним взором: теплое весеннее солнце, тонкий, прозрачный лед на лужах, руки матери, нежные и ласковые, постоянно хмурое лицо первой жены, первую встречу с морем, шаловливую улыбку второй. Черная тоска постепенно отступала, сворачивалась внутри незаметной, тугой спиралью, вновь готовой расправиться от неосторожного касания воспоминаний.

За неделю пути сначала по расщелине, а затем по чуть более ровным камням, изображавшим дорогу среди точно таких же, но выступающих гораздо выше, Всадники встретили всего одно живое существо. Тварь спикировала на спину слишком заметному своей белой макушкой Ашту. Точнее, тварь попыталась это сделать, вцепившись когтями в камни, оставшиеся на том месте, где только что стоял Всадник.

Уродливая гоблиноподобная морда, украшенная редкими перьями, четыре кривые лапы и огромные крылья. Поняв, что промазала, тварь зашипела, пригнув голову к камням, и, взмахнув крыльями, скакнула вверх. Приземлилась вновь на место Ашту, в последний момент успевшего откатиться в сторону, и получила кнутом по оскаленной морде. Зашипела, раздирая рваную рану когтистыми лапами. Закрутилась на месте, сшибая камни толстым, лысым хвостом.

— Ну и что ты сделал? — прошипел Ашту, получив по щеке отлетевшим острым осколком. — Не мог сразу мечом рубить.

Анвар зло выругался, обращаясь при этом больше к неблагоприятному другу чем к вертевшемуся монстру и, примерявшись, ударил кнутом еще раз. На этот раз тело кнута обвилось вокруг поднятой лапы. Тварь взвизгнула. Затрясла конечностью, попятилась, в попытке отделаться от странного тонкого хищника, схватившего ее. Рванула вверх, чуть не вывернув Анвару руку. К счастью, Ашту успел вовремя ухватиться за стремившееся покинуть их оружие и потянуть на себя. Тварь рухнула на камни, вновь вскочила, зацепившись крылом за ножи кнута, и все же выдернула его из рук Всадников.

— Если эта тварь унесет мой кнут, я буду очень зол, — выхватывая меч, заорал Анвар хохотнувшему другу.

— Крыло руби! — вместо препирательств крикнул тот.

Анвар рад был бы ударить именно по крылу, но тварь вертелась, словно поймавшая стрелу морка. Обратившись из хищника в жертву, монстр спятил, впав в безумие, и перестал соображать, что делает и где противник. Единственное, что ему сейчас хотелось — это отделаться от кнута. Анвар старался подобраться ближе, рубя ромфеей без цели — попасть бы хоть куда и остановить этот безумный хоровод.

Ашту хотел подступиться к монстру с хопешем, но короткий меч и вовсе до нее не дотягивался. Пришлось спрятать и достать самую длинную и тяжелую из своих игл.

Прицелиться в извивающегося монстра нечего было и думать. И Ашту, как тогда с эльфами, прикрыл глаза, доверившись своему чутью. Замер, прислушиваясь к окружающим звукам, к дыханию зверя и Анвара, к шелесту перьев о камни. Выдохнул, медленно сосредоточившись на щелканье зубов и визге, на влажном хлопанье тяжелых век. Вскинул руку, примеряясь к оружию, и бросил.

Тварь захлебнулась криком, выгнулась дугой, резко дернув крыльями. Кнут наконец отпустил перья, змеей упав на камни. Сделав два неуверенных шага назад, птичка осела сперва на задние лапы, а затем с грохотом рухнула пластом, взметнув облако пыли.

Анвар, сначала даже подумал, что это очередная, пусть и странная, атака монстра. Попятился, отступая, а после осторожно уточнил:

— Сдохла?

Оба Всадника недовольно поморщились, шепот Анвара в наступившей тишине

показался криком, резанув по ушам.

— Должна. Я ей в глаз попал, — делая первым шаг к лежащему монстру, бросил Ашгу.

Тварь действительно сдохла. Из открытой пасти толстым слизнем вывалился синий язык, а вместо левого глаза было кровавое месиво, оставшееся после удара кнутом. Чтобы достать глубоко засевшую во втором глазу иглу, пришлось потрудиться. Затем оба Всадника, ругаясь и поминая недобрым словом местных монстров не знающих к кому не следует лезть, ворочали тушу, чтобы добыть погребенный под ней кнут.

— Гляди, что здесь! — прервал ругань Анвара, веселый голос Ашгу.

Несущий хаос бродил по округе, пока сам Анвар сидел неподалеку от туши монстра и старательно очищал кнут от крови и перьев.

Оказалось, зверюга предпочла сдохнуть как раз у нужного подъема. И без нее Всадники наверняка пропустили бы необходимое место.

Назвать представшее нагромождение камней дорогой могли только живущие вдали от цивилизации служки. Это скорее было похоже на заваленное трупами ущелье: с двух сторон высокие стены, а посередине груда тел. Одни камни напоминали человека, другие больше походили на убарга или даже великана. Причем все это под ногами скользило и осыпалось, заставляя то и дело касаться земли руками.

В таких условиях недовольство Анвара росло слишком быстро даже для терпеливого Ашгу. Несущий смерть стал невыносим, постоянно бурчал и срывал злость при любой возможности. Так что уже к концу второго дня такого путешествия Ашгу вспылал не хуже его и, ловко перебирая конечностями, забрался на возвышавшуюся справа часть скалы. Там он и шел, довольно скалясь и иногда скрываясь из виду.

Выходка друга, лишившего его единственного объекта для излияния своего недовольства, вогнала Анвара в мрачную меланхолию. Всадник шел молча, зло стиснув зубы и не поднимая взгляда выше камней, лежащих на дороге. Оттого мягко спружинивший под ногой валун застал его врасплох, как и поднявшаяся с другого его края женская фигура, с разъяренным в злобном шипении ртом, полным острых игл-зубов. Еще неожиданнее оказались взметнувшиеся вверх и в стороны змеи, до того облеплявшие тело незнакомки и намертво сросшиеся с ее головой.

— Извините, — посчитав за лучшее разойтись с такой милой женщиной миром, пробормотал Анвар отступая. Змеи оказались безглазыми. Из щелей-ртов их то и дело выходили тонкие, едва заметные жала.

Незнакомка то ли была слишком несговорчивой, то ли плохо понимала общее наречие. Сменив шипение на пробирающий до дрожи свист, она бросилась вперед, целя Всаднику в грудь длинными, черными ногтями и отталкиваясь от земли скрученным в кольца змеиным хвостом. Вместе с ней полетели и ее «волосы» целя Всаднику в лицо иглами жал.

— Беги, идиот! — как нельзя вовремя подал голос забытый Ашгу. Он обходил особо неприятные камни, мешавшие двигаться вдоль «дороги» и только вернулся, став свидетелем уже нападения женщины.

— Спасибо, дельный совет, — зло пробурчал Анвар, отпрыгивая назад от бросившейся на него змеидевы. Повернуться к ней спиной он не рисковал. Потянулся к мечу, но достать его не успел, запнувшись и опустившись на камни пятой точкой.

— Да что б тебя.

Быстро перебирая ногами и руками, он пополз на четвереньках спиной вперед. Сверху глумливо хохотал Ашгу, но, к счастью, бросать друга в таком недвусмысленном положении

не стал, запустив в скопище змей-волос камнем. Попал как раз в макушку.

Разразившись мерзким писком, женщина повернула голову к более опасной цели, отвлекаясь от Анвара, и тот радостно воспользовался передышкой. Вскочил на ноги, чуть вновь не отправившись носом в землю, и со всех ног кинулся к стене камней. Первые несколько метров по вертикальной стене он практически пробежал. Дальше закончились и инерция, и нежелание встречаться с женщиной лицом к лицу. Пришлось плотнее прижаться к холодным камням, так и норовившим выколупаться из стены. Чем выше поднимался Анвар, тем более гладкой становилась скала.

— Ашту, демон тебя побори, помоги мне, — вцепился он в едва выступающие камни побелевшими пальцами.

Снизу бесновалась, извиваясь всем телом и шипя, раззадоренная змеехвостая дева.

— Да ладно тебе, — мерзко ухмылялся Ашту. В отличие от друга, он чувствовал себя в полной безопасности, сидя на корточках над всей этой картиной. — Не обижай красавицу, видишь, как она тебя хочет, вся извелась! — Ашту, видя красное лицо друга, обещающее все муки Тьмы, не сдерживаясь захохотал в голос.

— Может ты не помнишь, но я женат, — зло прошипел Анвар, разжимая руки, ему наконец удалось подняться на более-менее широкий уступ. До Ашту оставалось совсем немного. Легко можно было бы забраться, если бы этот идиот подал руку. Но Ашту не спешил, скаля зубы и зубоскаля над непутевым Всадником. Гора, как на зло, дальше была слишком гладкой с незначительным количеством неровностей — сам Анвар по такой ни за что не поднимется.

«В отличии, кстати, от этого уroda, он то родился у гор и достаточно там жил.»

— Если ты не поможешь, эта милашка станет твоей женой! Нет, тещей! — зло процедил Анвар, прыгая у камня в попытке зацепиться за уступ.

Похоже, угроза сработала. Слегка спавший с лица Ашту бросился на живот, опустив вниз руку и, стоило Анвару за нее ухватиться, втянул его наверх.

— Что, неужто так страшно жениться? — ехидно поинтересовался Анвар, вставая и отряхивая исцарапанные руки.

— Нет, оказалось эта тварь прекрасно ползает и вертикально. Так что за мной! — с излишне серьезным лицом протараторил Ашту и, не дожидаясь реакции друга, весьма споро побежал-полез вверх.

Удивленно вздернув брови, Анвар обернулся и поглядел вниз с уступа.

— Вот же тварь!

Змеюка, прижавшись к скале и извиваясь под странными углами, вполне шустро ползла вверх, не сводя взгляда с нарушителя спокойствия. Змейки на ее голов, казалось, сосредоточенно следили за приближающейся жертвой. Медлить и дожидаться почитательницу Анвар не стал, оскальзываясь бросился вслед за Ашту.

Оставить обиженную женщину позади удалось лишь через час. К тому времени руки Всадники содрали в кровь. Еще одним неприятным фактом было то, что вместе со змеюкой позади осталась и указанная служками дорога.

Уставшие, измученные Всадники лишь к вечеру нашли новый путь. Более удобный, но и как казалось более опасный. Плато начиналось узкой ложиной, но дальше тянулось широкой долиной в нужном направлении. Выходить из укрытия ночью Всадники не решились, переночевали у подножья скал.

— Дня три пути, — прищурился Ашту от бьющего в них солнца, произнес Ашту. Несущий

хаос сидел на выступающем из ровной зелени камне и крутил в пальцах тонкий, жесткий стебелек местной травы. На Анвара он не смотрел и обращался будто бы в пустоту.

Анвар поморщился. Он лежал в трех шагах от Несущего хаос и старательно на него злился.

— Три дня под открытым небом по ровной, гладкой зелени, абсолютно не зная о местных жителях, — констатировал он тоскливо.

Шевелиться не хотелось. Анвар чувствовал себя новобранцем после дня марша. Ныл каждый сантиметр тела. Все же он не адруг, чтобы по горам лазить.

К слову, адруг чувствовал себя не лучше. Он давно уже забыл, когда в последний раз поднимался в горы. Случай весной в деревне нкаран Ашту не рассматривал, так как тогда даже на пару метров выше подножья не забрался.

— Очередные три дня неведения, — зло и тоскливо хмыкнул Ашту и стиснул зубы.

Анвар недоуменно перевел на него взгляд и с удивлением отметил обреченное выражение на бледном лице. Впрочем, тут же сменившееся привычной улыбкой, скрывавшей за собой все остальные эмоции.

— Расскажешь? — все же попытался Анвар вытянуть хоть что-то.

— Нет, — коротко бросил Ашту и поднялся, предлагая другу присоединиться.

Эта часть пути показалась Всадникам наиболее легкой. Солнце, пусть и слепило, и бессердечно жгло, но отступало под порывами довольно сильного и вполне приятного, прохладного ветра. Местных обитателей тоже видно не было. Даже в небе, в которое Всадники вглядывались с особой настороженностью. К середине третьего дня Несущие вышли к озеру. Большое, овальное, оно походило на затерявшийся среди камней кусочек неба. Слепило глаза, отражая свет солнца и разбрызгивая вокруг чарующие переливы, обращавшие серые камни окнами в другую, прекрасную реальность.

— Ей бы здесь понравилось, — немного грустно произнес Анвар.

— Если бы она сюда дошла, — хмыкнул за правым плечом Ашту, отпугивая нахлынувшую на Анвара сентиментальность.

— Остановимся?

— Да, хочу смыть с себя груз этих проклятых мест, — хохотнул Ашту, возобновляя движение.

Анвар разбудил Ашту около трех после полуночи. Помимо приведения себя в порядок, Всадники решили в этом месте и отоспаться и уже отдохнувшими идти на новый штурм гор. Ашту проспал свои пять часов, пришла пора вздремнуть Анвару.

В отличие от Анвара, Ашту предпочел наблюдать за лагерем с высоты. Отошел чуть в сторону, где, сломанной костью из тела земли, торчал огромный камень, чуть нависавший над безмятежным водоемом. На нем, со стороны озера, словно специальной опорой для Всадника, вздымался покрытый мхом выступ, прикрывая от несильного, но холодного ночного ветерка.

Ашту довольно откинулся на предоставленном самой природой «кресле», прикрыл глаза, прислушиваясь к легкому шелесту трав, и улыбнулся. Ему было хорошо, тихо и спокойно. Ашту казалось, что он всю жизнь может просидеть вот так, в ночной тиши, вдали от шума замка.

Едва различимый шорох, выбивающийся из общего спокойствия, вынудил Несущего хаос поморщиться, оторваться от холодного, твердого упора и открыть глаза. С искренним любопытством он уставился на тощие, угловатые тени. Существа, похожие на гоку, сверкали

в ночной тьме огромными глазами и осторожно окружали спящего и ничего не подозревающего Анвара.

«Как вы так близко подобрались?» — Ашту подался вперед, изучая существ. Разбирая каждый их шаг, каждое движение в попытке понять, как они умудряются двигаться настолько бесшумно. После того шелеста ни один звук до его ушей не донесся, а значит и Анвар не проснется. Ашту хотелось понаблюдать, проверить, действительно ли к Несущему смерть все же можно подобраться. Но в случае успеха тварей он рисковал остаться без друга. Так что пришлось побороть любопытство и...

Ашту резко распахнул глаза. Солнце еще только показалось из-за гор и припекало Всадника лишь оттого, что тот лежал на высоком камне. Тело затекло, в щеку, полночи пролежавшую на особо остром камешке, будто нож вонзили. Ашту со стоном поднялся, разминая сперва руки, затем шею и последним спину и вдруг застыл, с ужасом глядя на пустой лагерь.

Тут же вспомнились и ночные гости, и глупые размышления. А вот чего не вспомнилось, так это как он умудрился заснуть и упустить пришельцев вместе с Анваром.

— Аш саа туон каагд, — медленно протянул Ашту и сорвался с места, в надежде найти хоть какие следы существ. Терять последнего аксу в его планы не входило.

***

Анвару едва удалось разлепить глаза. Перед взором стояла странная муть, заполненная робкими белыми пятнами. В уши непреодолимым, болезненным буром ввинчивался противный шорох и шелест. Ко всему прочему голова болела, словно вчера они с Ашту на двоих уговорили бурдюк орочьего самогона.

— Какого? — Анвар попытался воззвать к Ашту, но голос сорвался, сменившись натужным, болезненным кашлем.

Оказалось, помимо головы болит и все остальное, абсолютно непослушное тело.

— Ашту? — откашлявшись уже осторожнее позвал Анвар.

К его удивлению, одно из робких белых пятен побороло свою неуверенность. Стало увеличиваться, пока не перекрыло весь обзор, оказавшись странным белокожим существом очень похожим на гоку. Только глаза, словно у обитателей Бездонного, огромные, зеленые. Тут же вернулось восприятие и ко всему остальному телу. Муть расступилась, превратившись в широкую, но низкую пещеру. Прочие пятна стали такими же существами. Они стояли и не моргая изучали его, лежащего на грязном, покрытом чем-то весьма напоминающим экскременты полу.

— Какого демона? — дернулся Анвар в попытке подняться и зло зашипел.

Нечувствительные до того руки заныли, потревоженные веревкой, или чем-то ее напоминающим. Скованные ноги порадовали переливами тяжелой, пробирающей до костей боли. Всаднику до дрожи захотелось пошевелиться, размять затекшие, опухшие члены.

— Кто вы? — хрипло, едва слышно прошипел он, глядя на самого смелого монстра. — Где Ашту?

Тварь любопытно повернула голову, словно несмышленный щенок морки, вслушивающийся в ругань приглядчика. Затем наклонилась ближе, втянула воздух у лица Анвара провалом носа, заставив того брезгливо дернуться, и укусила за плечо.

— С-сука, — Анвар дернул головой.

Тварь обижено всхлипнула отпрянув. На белом черепе расплзлось голубоватое пятно, украшенное алыми штрихами — кровью Анвара.

Не желая повторения такого близкого и интимного знакомства, Анвар задергался, прикусив разбитую о черепушку монстра губу. Подтянул ноги, перекручиваясь, на словно отвалившихся напрочь руках, и саданул связанными ногами, как казалось в грудь монстру. Отекшие, непослушные ноги команду выполнили плохо и дотянулись лишь до полусогнутых коленей.

Этого хватило. Злобно забулькав, тварь отлетела назад, приземлившись на камни боком. Вскочила, удивленно ощупывая длинными тонкими пальцами разодранную кожу, с синими разводами, и беззвучно зашипела. Еще трое, подчиняясь гневу монстра, схватили Анвара кто за что горазд и потянули прочь.

Анвар зло ругался и крутился, пересчитывая все неровности пещеры то руками, то затылком. В этот момент он отчетливо понял, что боль в теле и голове не фантомная. Если эти твари тянули его сюда таким же методом...

Тварь, волокущая его за сбившиеся волосы, иногда вырывала клочок — и тогда голова Всадника встречалась с камнями — затем вновь подхватывала за очередную прядь. Анвар тоскливо просил волосы на этот раз оказать крепче и потерпеть. Как ни странно, притянули его не к жертвенному камню и даже не на подобие кухни. Вместо этого Анвара выволокли на улицу и пристроили на солнце.

Сами монстры старательно прятали взгляд от светила, прижмуривались и опускали голову. А уложив Анвара так, чтобы он не укатился, бросились обратно в пещеру, словно их преследовал огонь, из чего Анвар сделал вывод, что его так наказали. Оставили там, где сами не смогли бы протянуть и получаса. Порадовавшись такому изощренному наказанию, Анвар постарался расслабиться и призвать проклятье, но дар аксу не посчитал бесчувственные руки достойными себя и оставался глух к взываниям.

— Проклятье, — обреченно выругался Анвар, устав от бесплотных попыток. Сколько времени ему отмеряли монстры, он не знал. Как не знал и что стало с Ашгу. Устало прикрыв глаза, он позволил себе минуту бездействия. Задумался в попытке найти способ, благодаря которому можно было бы освободиться.

— Ты что решил вздремнуть? — ехидно уточнил бесплотный голос, стоило Анвару успокоиться.

— Живой, ублюдок, — с облегчением улыбнулся Анвар, распахнув глаза.

— А ты уже надеялся от меня избавиться? — все так же ехидно уточнил Ашгу, только теперь в голосе слышались напряженные нотки.

Проявляться адруг не спешил, но Анвар почувствовал касания приятно прохладных рук к тому, что осталось от его конечностей.

— Как там?

— Придется резать, — констатировал Ашгу с зарождающейся жалостью глядя на представшее зрелище. Руки Анвара, в местах, где они торчали из изодранной одежды, были неприятного фиолетового цвета в потеках запекшейся крови. Путы, словно подводные черви, вгрызлись в плоть, разрезав кожу вместе с тонкой тканью рубахи, и найти место, где их безопасно можно перерезать было затруднительно. Как и найти узел, настолько ровной выглядела эта веревка.

— Тогда понесешь меня на горбу, — стиснув зубы от нахлынувших из-за движений Ашгу ощущений, процедил Анвар, — я без ног ходить не умею.

Ашгу тихо хмыкнул и сделал первый надрез.

— Ашгу, они заинтересовались!

От вспоровшего кожу ножа Анвар чуть дернулся и перевел взгляд на пещеру, где к своей досаде увидел столпившихся монстров, как-то подозрительно посматривающих в его сторону.

— Демон, эти веревки словно приросли к тебе, — процедил Ашту, бросив на тварей косо́й взгляд, и с удвоенной скоростью принялся пилить шнур.

— Ашту, ты звук пригасил? — тихо и подозрительно уточнил Анвар.

— Зачем? Глаза смотри какие, а ушей нет...

— Значит запах...

Ашту понял, какую глупость допустил. Ночные твари не вглядывались в замершие фигуры, они вслушивались по-другому.

Несущий хаос одним движением взвился на ноги и выхватил хопеш, повернувшись лицом к тварям. Те, понимая, что могут потерять не только еще не добытый обед, но и уже связанный завтрак, зажмурили огромные глаза и ступили на свет солнца. Молча, тихо, не издавая ни единого шороха.

— Так вы умные твари? — зло ухмыльнулся Ашту, разглядывая монстров и проявляясь. — Значит, должны быстро разобраться, что вам грозит за нападение на Всадников.

Анвар, судорожно дергающий руками в попытке растянуть перерезанные веревки, с легким недоумением замотал головой. Перед глазами плыло, хотелось закрыть их и забыться. Медленно оседающий на землю Ашту, словно выдернул его из этой странной дремы. Повторив фокус, Анвар подтянул к себе колени и со всей дури шарахнул Несущего хаос пониже спины.

Ашту, кувыркнувшись через голову, бросил на Анвара полный осуждения взгляд, но больше медлить не стал. Побоялся, что следующий раз тот может не успеть, и сонное оцепенение свалит его вновь, как сделало это ночью. Он оказался прав. Понадобилось всего пяток трупов, чтобы твари поняли, что эта добыча им не по зубам и сбежали назад, в пещеру.

Друга Ашту все же пришлось тянуть на закорках. Освобожденные от веревок конечности Несущего смерть категорически отказывались сгибаться. С молчаливого согласия, Ашту потянул его к озеру. Отбиться от тварей, зная об их существовании, он посчитал вполне возможным, а вот пугающая опухоль Анвара его беспокоила и явно требовала холода горных родников, наполняющих озеро.

К счастью, ноги, защищенные толстыми сапогами и штанами, пострадали гораздо меньше, лишь слегка изменив цвет. Состояние рук, казалось, ухудшилось. Да и сам Анвар стал выглядеть далеко не здорово. Он сидел на берегу, оперев непослушные конечности на согнутые колени и, склонив голову, тяжело, прерывисто дышал. Раны, оставшиеся от странных пут, перестали кровить, зато затянулись неприятной, белесой пленкой, а края наоборот потемнели, словно обветрились. Стало понятно, что промыванием обычной водой дело ограничивать не стоит.

Ашту зарылся в мешок, в поисках оставленных им Береникой трав. Мазь, взятая из замка, давно закончилась. Пока кипятил воду, пока готовил отвар он с тревогой поглядывал на Анвара.

— Ну что, готовься. Буду тебя мучить дальше.

Анвара хватило лишь на короткий кивок. Для этого он даже не стал поднимать голову.

Ашту поморщившись осторожно взял его за левую руку. Зло дернул уголком рта — рука была ненормально горячей — отвел ее чуть в сторону и принялся осторожно обрабатывать разрезы. На тихие, сдавленные стоны друга он благородно не обращал внимания.

Немного подумав, Ашту заварил и других трав. Не объясняя напоил отваром Анвара и осторожно уложил возмущенно зашипевшего друга на постилку. По его скромному мнению, лучше Несущему было переждать самое неприятное время во сне.

Сам же уселся на берегу, повернувшись боком к воде. Показывать водоемам спину он не рисковал, но и сидеть к ожидавшимся ночью молчаливым визитерам предпочел бы лицом.

Твари действительно вернулись. Бродили кругом, всматриваясь и вслушиваясь. Но Ашту, не желая тратить на них силы и оставлять беспокойного Несущего смерть одного, скрыл лагерь и от взглядов, и от ушей. А в нескольких десятках шагов соорудил отвлекающее чучело: сложил вещи, свалил угли и полил остатками похлебки. Некоторые из монстров подбирались к зоне проклятья слишком близко и тогда Ашту провожал их кончиком хопеша, но не трогал.

Подменный лагерь твари разворошили. Ощупали каждую мелочь и долго «пахали» мордами землю, выискивая следы. К удивлению, даже ничего не обнаружив, монстры потеряли интерес к Всадникам еще не скоро, пролазив в округе почти до самого рассвета.

— Ляг, поспи, — прервал задумчивость Несущего хаос немного виноватый голос.

Анвар умудрился приподняться на все еще опухших, но выглядящих гораздо лучше руках и смотрел на Ашту с чуть кривой ухмылкой.

— Проснулся? Как самочувствие? — вместо того, чтобы воспользоваться предложением, спросил Ашту, чуть приоткрыв глаза.

— Неплохо. Поспишь, и можем выходить.

— Тогда идем, — Ашту быстро поднялся на ноги и, отряхнувшись, пошел к сумкам.

— Ашту, тебе нужно поспать! — настаивал на своем Анвар, глядя на сосредоточенного друга с укоризной.

Но тот лишь медленно перекатил-повернул голову в сторону Анвара и посмотрел на него долгим насмешливым взглядом.

— Ладно, тьма с тобой, уговорил, — буркнул Анвар поднимаясь.

Нести его вещи пришлось Ашту. У Анвара пусть плечи и были целыми, но руки не желали сгибаться, чтобы закинуть мешок на спину.

Шли молча. Подозрительно вглядываясь в сам туман и то, что он пытался показать. Время, как и расстояние, так и остались для путников безвестной величиной. Ни сколько прошли, ни где они находятся узнать было невозможно. Радовало только, что не приходили и усталость с голодом, позволяя не останавливаться и не задерживаться в этом неприятном месте.

— Проклятье, опять, — сдавленно простонал эльф, первым рассмотревший новые видения.

Из белесой мути выступали пугающие статуи, когда-то бывшие лошадьми. Обтянутые бело-серой шкурой кости, впавшие ноздри и обнажившиеся зубы. И глаза. Такие же белые бельма.

Животные в отличие от эльфа не лежали. Они словно опустили головы для того, чтобы пощипать траву и так застыли, замерев навеки. Сбруя обтягивала костлявые тела, словно кто-то невидимой рукой поджимал ремни.

— Это чьи? — пытаюсь разогнать захватившую ее тревогу голосом, спросила Вериорен.

— Наши, — шепнул Лайональ, и поправился, — то есть эльфийские.

Свят настороженно изучал каждое выступившее из тумана животное. Ни задерживать шаг, ни тем более останавливаться он не собирался, и эльфам не позволял.

Чуть в стороне, прикрытые завихрениями, стали проявляться и другие, бесцветные холмики. Настолько угадываемые в белом безмолвии, что взгляд сам опускался в землю, лишь бы не видеть, что это лежит.

— Это же, Сандиель, — прошептала Вериорен, все же рассмотрев одно из тел, оказавшееся почти у нее под ногами.

— Да, — сдавлено подтвердил Свят.

— А как же?

Свят стиснул зубы. Он тоже узнал лежащих эльфов, точнее уже бесцветные узоры на их руках — это те, кто увез Шиес и Багрда. Строить догадки о том, что стало с темными, было страшно.

Святу хотелось остановиться и подумать. Зажмурить глаза, стиснув голову руками, и завить сквозь зубы, чтобы разогнать эту проклятую тишину и позволить мозгу включиться и работать. Но останавливаться было нельзя, как и закрыть глаза.

— Смотрите, там, — пока Свят и Вериорен предавались паническим мыслям, эльф вглядывался вдаль и первым заметил нечто необычное.

Впереди уже привычно вырисовывались неясные фигуры. Только на этот раз какие-то слишком темные и главное плотные. А еще слишком быстрые... живые. Подходить к ним было страшно, но одновременно и волнительно, словно точно знаешь — там лучше.

— Я больше не могу здесь сидеть!

Донесся до путников возмущенный, слишком знакомый голос.

— Шиес? — громко позвала Вериорен.

Фигуры вздрогнули, отодвинувшись от мутной черты — дерева. Создавалось впечатление, что темные вросли в это пятно.

К теням подошли почти вплотную, но никак не могли разобрать хоть что-то, кроме общих очертаний и волнующих серую муть движений.

— Это кто здесь? — подозрительно протянула одна из фигур, и полотно тумана вдруг разорвалось, показав весьма плотную и реальную пленницу дерева.

— Шиес! — взвизгнула Вериорен, шуганув нити тумана, и бросилась вперед, повиснув на шее девушки.

— Вериорен? — удивленно пробормотала она и огляделась, — Свят? — все с тем же выражением протянула она и уставилась на эльфа. — А это что за хрыг?

Лайональ поморщился, но промолчал.

— Свят? — вытянула вперед голову и вторая фигура, оформившись в Багрда.

Верииорен с радостным писком повисла на шее уже демона. Тот, под впечатлением от явления восставшего из мертвых, даже не пытался сопротивляться или обвинять эльфийку. Так и сидел, округлив глаза и переводя взгляд с одного на вторую.

— Какие-то вы странные, не ожидая пока ей представят остроухого протянула Шиес и оглядела троицу сузившимися глазами. — Бледные какие-то.

То, что эти двое выглядят совсем не так как они, Свят заметил сразу. Слишком они были яркими, выделяясь в окружающей серости словно светлячки в ночи, а еще быстрыми. Свят рядом с ними почувствовал себя упившимся гоблином, настолько медлительными были его движения. Полоснув ножом по удерживающим темных веревкам Свят пробормотал:

— Нельзя стоять.

И ощущая, как вновь накатывает непонятная отрешенность, потянул обоих эльфов вперед.

Шиес и Багрд, переглянувшись, поспешили следом.

— Что значит нельзя? — поравнявшись с троицей, уточнила Шиес у тянущего вперед словно битюг Свята.

Но тот только мотнул головой, повторив свое:

— Нельзя стоять!

— Да что с вами такое? — не сдержалась Шиес. Стоило светлым приостановиться или отпустить рядом идущего, и они словно засыпали, теряли цель и забывали куда и зачем идут. Вместе с этим на их фигурах проступал белесый налет, быстро и хищно затягивающий все тело. Сначала Шиес недоуменно одергивала медливших приятелей, но чем дальше, тем страшнее ей становилось.

— Нельзя стоять, — словно замороженный повторил Свят на ее вопрос и, слушаясь своего же наставления, потянул вперед эльфов.

— Багрд?! — в отчаянии, со слезами в голосе, обратилась она к застывшему демону.

Тот проводил взглядом все медленнее бредущие фигуры друзей и задумчиво протянул:

— Пустота.

— Чего? — недоуменно спросила Шиес, срываясь с места, чтобы поддержать светлых. Вериорен резко остановилась и всю компанию сильно мотнуло вправо.

— Пустота, — Багрд поспешил помочь темной и подхватил троицу со стороны пожилого эльфа. — Это вот все, — продолжил он, обведя пространство вокруг свободной рукой.

— Ты бредишь, — замотала головой Шиес. — Ладно еще эти остроухие туда попали, но мы то при чем? Мы же темные!

— Именно, — счастливо согласился Багрд. Озвучив свои же выводы, он завертел головой, заинтересованно вглядываясь в туман и бродящие там тени. — Именно поэтому мы с тобой в порядке. Она имеет власть лишь над светлыми с их верой, страхом смерти и

страхом блуждать после нее в пустоте вечность. Наше посмертие тьма, мы верим в нее, не боимся и идем в нее с радостью, зная, что Тьма позволит нам вернуться в мир переродившись. Можно сказать, мы не верим в пустоту и поэтому она не может навредить нам.

— Но мы же в ней! — недоуменно протянула Шиес.

— Не совсем, — улыбнулся Багрд пространству. — То есть, мы не умерли и попали в пустоту — это пустота пришла в мир, поглотив живых.

— Ты хочешь сказать, — от испуга Шиес даже остановилась, заставляя сделать тоже и эльфу, но опомнившись, потянула ее вперед, пока остальные не застыли. — Этот кисель повсюду? И мы будем бродить здесь вечность?

— Не думаю, — сморщился Багрд и, пробежавшись пальцами по шипам на голове, задумчиво выдал, — скорее пустота что-то прикрыла. Мы ведь въехали в нее, а не она нас затянула.

— Ты сам себе противоречишь, — зашипела Шиес, украдкой выдохнув. Радости от пребывания в тумане она не испытывала и осознание, что край у этого ничто все же есть, принесли несказанное облегчение.

— Нет-нет, — зашептал Багрд и на мгновение замолчал, пытаясь понять, что не так в его выводах. — Боги, — наконец шепнул он потрясенно.

— Что боги? — Шиес окончательно запуталась и начала злиться.

— Она пытается запереть отвергнутых. Помнишь, охотники говорили, что туман полз от старого капища.

— Вечность всеобъемлющая, — потрясенно пробормотала Шиес, — так мы ведь его видели. Мы с этой ушастой, когда к вам ехали, наткнулись на монстра странного и там был туман. Вериорен еще очень не хотела туда заходить и от этого монстра прятаться. Кстати, он как раз туда и вошел и обратно не вышел.

— Вот, — обрадовался Багрд, — я и говорю, пустота пытается защитить мир от обезумевших богов и их порождений. Эти земли раньше были густонаселены, но после войны племена с них либо ушли, либо были уничтожены, а боги и их капища остались.

— Так богам на всех землях поклонялись, — Шиес снова охватила паника.

— Нет. За рекой всегда поклонялись Свету. Слишком сильное влияние эльфов. Так что думаю, там тумана не будет.

— А где река?

Багрд огляделся, но промолчал. В этом месте нельзя было разобрать не только настолько глобальное направление, но и что-нибудь ближайшее.

Шиес понятливо хохотнула и обреченно уставилась в серую землю, покрытую такой же серой и безжизненной травой.

***

Свет, наблюдавший за подготовкой своих воинов резко замер, прищурившись и сосредоточившись. Побелевшие пальцы мужчины впились в витые перильца, продавив в дереве дыры. На бледном лице ясно читалось удивление, уже в следующий миг переросшее в хищную маску.

Замершие рядом Тограс и один из эльфийских «генералов» недоуменно переглянулись, словно надеясь, что соперник лучше знает о причинах такой радости.

— Варнасель! — резко развернувшись к своему помощнику, позвал Свет.

— Я слушаю, Повелитель, — с готовностью склонился в поклоне эльф.

— Подготовь два отряда и приведи ко мне их камо!

— Слушаюсь, Повелитель! — без лишних эмоций эльф развернулся и исчез, только едва слышно зашуршали его сапоги по лестнице.

— Что-то случилось, Великий? — влезать в дела Света было опасно, но слишком необычно выглядел мужчина, Тограс не смог удержаться.

— Случилось, — с искренней радостью улыбнулся Свет. — Беглецы воссоединились в пустоте и двигаются в нашу сторону.

Свет замолчал улыбаясь своим мыслям. Напоминать о себе Тограс не спешил, знал, Свет продолжит, когда захочет.

— Скоро у нас будут рычаги давления на Несущих боль и хаос, — тихо засмеялся Свет. Про стоящего рядом полукровку он похоже забыл, погружившись в свои мысли и разговаривая словно сам с собой. — На демона плевать. Толку с него мало. Хотя для отца потеря разом трех Всадников это будет сильный удар. Но главное, девчонка Несущего хаос. Его я хочу видеть рядом. Он откажется от Тьмы ради нее? — резко повернувшись к Несущему страх, зло спросил он.

— Д-да, Великий, — заикнувшись от неожиданной агрессии, склонил голову Тограс, внутренне сжавшись. Что взбредет в голову этому ублюдку не знал, наверное, даже он сам, и так смело убеждать в своей уверенности было глупо. Но Несущего хаос здесь не было, а Свет был. И что он сделает, получив не тот ответ, на который рассчитывает, можно только гадать.

Свет вновь расплылся в довольной усмешке.

— Хорошо.

Уже через пару часов к Вече и растянувшемуся за ней туману отправились два отряда для встречи. Куда выйдут беглецы Свет знал — именно он собирался подготовить им тропу. В пустоте властвовала не только его мать.

***

Из тумана вышли резко. Один шаг разделил застилающее взор марево и освещенное горячим солнцем поле. От неожиданности темные вскрикнули и принялись тереть ослепленные глаза. Шиес справилась быстро и сквозь слезы и муть пыталась разобраться, где они оказались. Багрду пришлось хуже, глаза рассчитанные на ночной мрак светило опалило болью, и чтобы вернуть зрение, ему понадобилось гораздо больше времени.

— Где мы? — хрипло прошептал пораженно оглядывающийся Свят. Оценил и согнувшегося демона, утиравшего глаза грязным рукавом рубахи и рыдающую Шиес.

— Где-то, — зло буркнула Шиес, шурясь и моргая. Если спутников она еще могла разобрать, то уже в паре шагов мир расплывался, пугая ее белыми яркими пятнами.

Свят понимающе хмыкнул и, удостоверившись, что все остальные пришли в себя, сам взгляделся в нервное марево на горизонте.

За время их блуждания в тумане мир слегка изменился. Исчезли полуденные деревья с их плотной тенью. А трава, окружавшая их словно воды океана, стала желтой и сухой, рассыпаясь под ногами в труху. От жара солнца недавно холодное тело тут же согрелось и уже просилось обратно в стылую неизвестность тумана.

— Там лес, — констатировал Свят, скорее убеждая себя, чем предупреждая остальных. В перегретом воздухе искажались даже небо и земля, но темная линия на горизонте, по мнению Свята, ничем другим оказаться не могла.

Обернувшись он оглядел свое потерянное и измученное войско, одарил неприязненным взглядом туман и констатировал — придется до него добраться. Сидеть рядом с этим, —

указал он на дымку, — я бы не рискнул.

Все дружно обернулись, чтобы окинуть туман таким же безгловым и слегка испуганным взглядом, и так же дружно кивнули, заставляя Свята вновь припомнить детей. Только в этот раз их было гораздо меньше, а один и вовсе был плохонький: эльф стоял горделивой, но потерянной статуей и изучал мир отсутствующим взглядом. На решение спутников он отреагировал точно так же — никак. Спокойно повернувшись к далекому горизонту и изучив его все таким же пустым взором, так же безропотно пошел за всеми.

— Шиес, — позвал Свят, обернувшись к бредущим сзади девушкам.

Остальные недоуменно покосились на своего негласного лидера прислушиваясь.

— М?

— Ты вроде умеешь щит накладывать? — поравнявшись с темной, спросил Свят. При этом взгляд мужчины блуждал по жухлой траве и уже отлично видным, хоть и слегка танцующим в мареве деревьям.

— Да, — настороженно огляделась и Шиес, а вместе с ней и все остальные. Даже эльф оторвал взгляд от своих сапог и перевел его к горизонту.

— Тогда прикрой нас, — неуверенно попросил Свят.

Девушка все так же недоуменно кивнула и воздела руки небу, сосредотачиваясь.

— Все, — констатировала она через несколько мгновений, — а что случилось?

— Не знаю, — облизав губы, шепнул Свят. Воды у них не осталось. Та, что была во флягах в пустоте, испортилась, и вся пятерка страдала, медленно прожариваясь на безжалостном солнце.

Путники вновь переглянулись и уже с явным напряжением стали вглядываться в приближающийся лес.

— Эльфы, — когда до деревьев оставалось не больше четверти часа, констатировал Лайональ.

— Где? — чуть приостановился Свят, идущий впереди всех.

— Справа, — указал эльф рукой все на тот же лес, только дальше к востоку. — Двигаются нам навстречу. Так что под деревьями увидимся, — грустно улыбнулся он.

— Проклятье, — выругался Свят, останавливаясь, но, досадливо поморщившись, вновь пошел. В поле все равно спрятаться негде. — Думаешь за нами?

— Уверен, — кивнул Лайональ, обернувшись на испуганных девушек.

Верирен, словно маленький ребенок, вцепилась в руку бредущего рядом демона и с ужасом переводила взгляд с него на Шиес.

— Похоже, кого-то из нас Свет сумел почувствовать, — понаблюдав за метаниями эльфийки, вернул внимание Лайональ Святу, — не исключу, что всех светлых.

Идти в расставленную ловушку было страшно и откровенно глупо. Но, что можно было поделать Свят не знал. Вновь, как и тогда, у Коорхана, пытаться убежать? И с тем же успехом? Невольно потеряв занывшую грудь, Свят горько выругался.

— Нет, — словно подтолкнутый его беспомощностью, завороченно протянул Багрд. — Не светлых.

— Что? — пока остальные недоуменно хлопали глазами на заговорившего демона, переспросил Лайонель.

— Пустота. Ведь Свет тоже повелевает вашим посмертием, так? — зашептал Багрд подавшись ближе к Лайоналю и едва не спотыкаясь на неровной земле. Если бы его не удерживала эльфийка, демон наверняка растянулся бы в траве. — Тьма, он всегда знает кто

попал в его мир. Может ли так Свет? Что если наоборот, он почувствовал меня и Вериорен в пустоте? Тогда эльфы пришли именно за нами!

— Возможно, — задумчиво согласился Лайональ. — Но тогда он будет знать о всех нас.

— Да, но это неважно! — вновь зашептал Багрд. — Важно то, что они знали, где мы выйдем из пустоты, но не смогут найти нас, если вы откроете тропу!

Лайональ и Свят переглянулись, переваривая слова демона.

— Бегом! — резко велел Свят. Даже если демон ошибается, шанс по крайней мере есть.

Они бежали, путаясь в траве, спотыкаясь на кочках и ямках, и надеялись успеть. Но уже под самыми деревьями поняли, что не сvezло. Открыть тропу можно, но эльфы были слишком близко и легко последуют за ними.

— Лежать! — первым сообразив, что их план провалился, велел Лайональ. Остальные рухнули там где были в этот момент. Багрд и Свят в трех шагах от эльфа, в корнях пушистой елки, скрывшей их даже без заклятия. Вериорен и Шиес, приотставшие от мужчин, метнулись в яму, оставшуюся видно после того, как обвалилась чья-то берлога. Даже веточки с зацепившейся шерстью кое-где торчали.

Певучая речь послышалась совсем рядом, буквально в десятке шагов.

— Ищите, они вошли под деревья! — певуче велел высокий голос, и звуки утихли, словно отрезанные. Эльфы занялись поисками уже серьезно.

— Нас найдут, — шепнула Шиес, высунув из ямы макушку и глаза, и наблюдая за крадущимся между деревьями эльфом. — Если даже не наткнуться в упор, моих сил хватит еще минут на десять. И это я в себя очень верю.

— Они уйдут, — сквозь стиснутые зубы прошипела Вериорен.

Шиес удивленно обернулась. Эльфийка выглядела плохо, испуганная, трясущаяся.

— Ты чего?

— Я больше не хочу, — всхлипнула Вериорен, вспомнив пережитый у Коорхана ужас. Беспомощность и обреченность от невозможности что-то сделать и исправить. — Не хочу вас терять.

— Бестолочь белобрысая! — констатировала Шиес и внезапно улыбнулась доброй и понимающей улыбкой.

Верииорен в ответ растянула губы в робкой улыбке.

— Не потеряешь. Всех, — бросив взгляд за плечо — эльф скрылся из виду, но судя по звуку подходил кто-то другой — Шиес быстро зашептала, — слушай сюда. Я сейчас уведу этих...

— Нет!

— Тшь, — зашипела Шиес на вскинувшуюся эльфу, — другого выхода нет. Они пришли за нами и не уйдут. Не в этот раз. Пойдете в Империю, найдете Ашту и расскажете ему, что случилось. Он меня и вернет.

— Не надо, — остановила ее Вериорен, схватив за руку. — Они убьют тебя!

— Не убьют, — непримиримо мотнула головой темная, улыбнувшись эльфе. — Он им нужен живым, я уверена.

— Ты хоть представляешь, что они могут сделать, имея живого Всадника?

— Он выкрутится! — уверенно возразила Шиес, поглядев туда, откуда слышались голоса. — Он же Ашту! Несущий хаос!

— Змей, — хихикнула Вериорен, но по ее щеке из уголка глаза медленно побежала капля.

— Ага, — счастливо кивнула Шиес, — почему Змей-то?

— Да потому что, скользкий и верткий, отовсюду вывернется, — хихикнула и Вериорен, утирая каплю грязным рукавом. — А еще страшный и гипнотизирует.

— Так ведь змеи не скользкие? — игнорируя нелестные отзывы, улыбнулась Шиес.

— А ты их видела? — размазывая очередную каплю, уточнила Вериорен.

— Нет, — честно призналась Шиес с улыбкой, — но папу слушала хорошо.

Вериорен растянула губы в улыбке, но глаза заблестели еще ярче.

— Не ходи.

Шиес мотнула головой:

— Ты только доведи демона своего до Анвара, а там... он поможет.

— Он не мой демон!

— Хорошо, доведи не своего демона. — Шиес улыбнулась безумной улыбкой, подсмотренной у Ашту, и выскочила из укрытия, тут же скрываясь из виду даже Вериорен.

Еще через несколько долгих мгновений Вериорен услышала ее призывные крики в стороне от их укрытия.

Эльфы словно псы рванули следом.

— Это что, Шиес? — словно порождение проклятого бога, вырос рядом безумный Свят.

— Да, нужно уходить, — почти спокойно велела ему Вериорен.

— А она?

— А она долго их не задержит, — грозно отрезала эльфа и внезапно шмыгнула носом.

Свят отшатнулся, но к счастью все понял быстро. Ухватил эльфа за руку, направляясь к только поднявшемуся с земли Лайоналю.

— Открывай! — велел грозно, высматривая Багрда. Тот оказался за его спиной, он так и ходил за ним хвостиком. Собрав свое вновь поредевшее войско Свят с тяжелым вздохом ступил на тропу вслед за эльфом.

Вериорен, обернувшись напоследок, шагнула замыкающей, закрывая переход за своей спиной.

Пока он следил за женщинами, врата открыли, и большая часть страждущих, желающих попасть на ту сторону, или, наоборот, выйти из порта, уже прошла. Берга подосадовал что один — теперь не узнать, нашли стражи что искали или нет — и пошел выполнять обещание.

К его полному негодованию торговцы плыть к Этнае отказались напрочь, но их можно было понять. Пиратские корабли отошли от причала и стали на прикол чуть в стороне, гася надежду все же напроситься к ним еще раз.

— А женщина была права, — с досадой признался себе Берга, спускаясь с трапа последнего из оставшихся кораблей. — Интересно, щенок перегрызет мне глотку ночью или сразу как вернусь. Хотел бы я посмотреть в глаза его отцу.

— Не думаю, что тебе понравится. — Берга опомнился и ухмыльнулся, оглядываясь вокруг. Разговоры с собой стали его постоянной привычкой, с тех пор как дом опустел. Немного отступила она только на корабле, где было слишком много ушей, теперь же вернулась. Иногда удавалось сдержаться, иногда нет, как сейчас, и прохожие настороженно косились, стараясь оказаться от безумца как можно дальше.

— Но делать что-то нужно!

— Придется ждать до завтра, возможно придут другие корабли...

Берга перевел взгляд на горизонт. Там, почти незаметные, белели два одинаковых пятна. Они словно слились воедино, видно шли совсем рядом. Намного ближе, но также едва ли формируясь в парус, светлело еще одно пятно.

— Сядь и дожись этих. Или уйдут, тогда уйдешь и ты, или придут, тогда будет еще шанс. Нет, тогда вернешься с плохими новостями.

Приняв решение, Берга пристроился у стены на каких-то ящиках. Никто его сгонять не стал, и постепенно мужчина погрузился в свои мысли, очнувшись от холода, пришедшего вместе с темнотой.

Из трех точек у горизонта в порт пришли две, оказавшись объемными пиратскими бартами.

Капитан первого, «Великой радости», мощный человек с кучерявыми черными волосами и серьезными прищуренными глазами, пусть и явно торопился, гостя выслушал. Сперва благодушно кивал, а стоило упомянуть женщину с ребенком, тут же отрезал:

— Не, парь, не пойдешь. Дэвойку ище мог бы, а бэбэ не повьезу.

Упрашивать моряка Берга не стал. И так было понятно — этот от своего слова не откажется.

— А ваш приятель? — только и спросил он, указав на соседний корабль. Оттуда еще никто не спустился, зато с палубы слышался очень веселый смех.

— Спроси. Он дэвок любит, — лукаво усмехнулся пират и, подняв руку в прощальном жесте, пошел по своим делам.

Берга же, стиснув зубы, несколько мгновений посверлил взглядом удаляющуюся спину. Вот что значило это любит? Что пират не откажется помочь попавшей в беду светлой, или что он принесет еще больше проблем? Решив, что попробует оценить пирата при разговоре, Берга со вздохом пошел ко второму кораблю.

В быстро сгущавшихся сумерках фигуры пиратов, подсвеченные зажженными

светляками, больше напоминали монстров. Ломаные из-за игры света тени, жутковатые, рваные движения и в противоположность весьма довольные лица.

Голос капитан, здорового черного человека лишеной всякой растительности, гремел над палубой. При этом сам он навряд ли следил за выполнением своих приказов вполне целеустремленно продвигаясь к новому человеку.

— Чем могу? — громогласно спросил он, остановившись в трех шагах от Берги.

Пока рассказывал, Берга вглядывался в лицо пирату, пытаясь уловить опасные эмоции. Но тот оказался довольно веселым и каким-то, простым, человеком. Сперва он обрадовался тому, что Берга темный, заявив, что сама Пустота подталкивает его в начинаниях. Затем радостно ответил, что к Этнае они идут. Причем идут к Коорхану и будут двигаться к темным землям вдоль берега. Последним стала совсем уж непонятная радость, когда он услышал о женщине и ребенке.

— И вправду происки Пустоты, — захохотал он, — сперва она привела ко мне темного из-за женщины и теперь темного из-за женщины. Хороший знак, ребята, — взревел он, и команда подхватила, засвистев и заулюлюкав на сотни голосов. — С рассветом уходим, не опаздывай, темный! — хлопнув Бергу по плечу, заявил пират.

— А плата, сколько возьмешь?

— Я тебе что, торгаш? — округлил глаза мужчина. Белки сверкнули, отразив свет и вновь на мгновение сделав пирата похожим на монстра. — Все равно туда идем. Одно условие — если нападут, возьмешь меч в руки и поможешь, договорились?

— Конечно! — кивнул Берга с радостью, теперь останется и на лошадей, и на одежду с едой.

Распрощавшись с пиратом, он в приподнятом настроении пошел обратно к дому, но стоило тому показаться перед взглядом резко передумал, свернув к ближайшей питейной. Знал, что заснуть сразу не удастся и снова придут они — воспоминания.

В покоях, отведенных им с женщиной, стояла непроглядная тьма и тишина, характерная для этого времени. Тем удивительнее был прозвучавший из мрака злой голос:

— Где ты был?

Берга, слегка опешив от той ярости, что слышалась в звонком детском голосе, на всякий случай достал нож. Отчего-то стоять вот так, в темноте, зная, что этот ребенок совсем рядом было до дрожи неприятно.

— Ты должен был найти корабль и вернуться! — продолжал между тем мальчишка, наконец зашуршав и придвинувшись ближе.

От мрачной, напряженной фигуры ребенка веяло такой силой, что Берга невольно отступил, пригибая голову. Словно оказался рядом со старейшиной — и посмотрел бы прямо, да что-то внутри не дает.

— Я и искал корабль, — попытался спокойно ответить Берга, но голос предательски дрогнул, — никто не хотел нас возить, пришлось ждать пока подойдут те, что виднелись вдали.

Отчего оправдывается перед мальчишкой, Берга не мог ответить даже себе. Но этот, что стоял перед ним, слишком отличался от того, что спал рядом с женщиной. Слишком прямо смотрит, слишком гордо держит спину и голову, и тон, такой, что мурашки по спине.

— Ты должен был защищать ее! — зашипел мальчик и Берга сжался еще сильнее. По нервам, будто молотом ударили, заставив их напрячься до предела. Недовольство мелкого, словно настоящее оружие, принесло ощутимую боль.

— Кого ее? — пытаюсь пережить новые ощущения, потерянно спросил Берга, трясая головой, словно это могло помочь и избавить от влияния ребенка. — Где она? — наконец сообразив, что говорит мальчик заорал он. Все недовольство, довлеющая сила, после этого крика исчезли так же резко, как и появились. Мальчик заморгал, став очень удивленным и внезапно заплакал. Но не как нормальный ребенок его возраста. Слезы катились сами собой, а он зло, с оскалом вытирал их руками, размазывая по щекам. Захлопал нос, и мальчик стал совсем уж растерянным, словно до этого ни разу не плакал и не знал, чего ожидать дальше.

— Она, она, — совсем по-детски, с всхлипыванием, перемежавшимся шмыганьем, начал мальчик. — Ее увели. Она вышла на улицу. К ней стражи подошли. Она что-то говорила. Но ее не отпускали. Окружили. И увели. Я хотел пойти, но она не позволила. Кричала — не смей, жди его!

— Какого она на улицу поперлась? — взвыл Берга, хватаясь за голову. Недавнее представление мальчишки благополучно забылось. Как забылись и четкая, правильная речь, пусть и подпорченная остатками слез. Все сознание заняли два вопроса: зачем она вышла и как ее теперь искать?

На первый мальчик ответил без напоминаний.

— Пошла за магом, но отвлеклась. Она очень любопытная и иногда глупая.

Берга вскинул на него мрачный взгляд. Такие слова о матери были как минимум странными. Но разборки подождут. Берга пообещал себе все же прижать дуру к стене и вытрясти из нее все, что знает. Но для этого ее нужно было найти. Найти и вернуть. И времени у него до рассвета.

— Сиди здесь, — велел он ребенку, доставая из-за пазухи деньги и засовывая их в свой мешок.

— Я с тобой!

— Угу, сейчас, уже, — дернув щекой, буркнул Берга и засунул сумку под кровать.

— Я не спрашиваю!

Вновь прорезавшийся в голосе мальчишки металл заставил Бергу недоуменно обернуться.

— Так и я не спрашиваю, — со смешком ответил он, поднимаясь. — Мне только тебя не хватает. Чтобы вместо поисков твоей безголовой мамы я тебя пас?

— Меня не нужно пасти, — совсем по-взрослому вздохнул мальчишка и помедлив добавил, — у меня проблемы. Именно из-за них мы вынуждены вернуться. Эти проблемы немного сдерживала... мама. Пока она была рядом...

Было видно насколько тяжело ему подбирать нужные слова. Он явно недоговаривал и искал способ пояснить необходимость идти и не открыть при этом своих тайн.

— Хватит, — оборвал Берга, понимая, что трясти можно не только женщину. Мальчишку, если подумать, допрашивать даже удобнее. — Либо ты говоришь правду, либо я ухожу. Мне надоела эта игра. И лезть в пасть к морке ради ваших игр я не намерен.

Мальчик замолчал, изучая Бергу сузившимися, слишком серьезными глазами.

— Хорошо, — наконец шепнул он, на мгновение прикрыв глаза. — Но ты поклянешься, что никогда и ни за что не воспользуешься этой информацией против меня и Сауле, а также против Темной империи.

— Даже так, — прошептал Берга задумавшись. Одно дело ввязаться в проблемы светлой женщины и ее темного отпрыска и совсем другое, влезть в дела касающиеся империи.

Мальчик терпеливо ждал, не подгоняя и не выказывая недовольства.

— Хорошо. Клянусь жизнью своей и посмертием, что все, что я услышу и узнаю, я не оберну против тебя и твоей матери, а также против Темной империи.

Мальчик удовлетворенно кивнул.

— Клятва принята.

И изменился. Словно вырос, заполнив собой всю довольно большую комнату. По углам зашевелилась тьма, потянув к застывшим фигурам свои щупальца. Глаза мальчишки полыхнули мраком и стали бездонными, затягивающими, лишаящими разума. И сила, надавившая на плечи, прижимающая к полу, стала сразу понятной и знакомой. Рухнув на колени Берга изумленно прошептал:

— Великий?

— Угадал, — с грустной иронией ответил Темный. Тьма и невидимая сила тут же схлынули, оставляя после себя только захваченную ночью комнату и две застывшие фигуры.

— Но что произошло? Почему вы... такой?

Темный усмехнулся. Рассказав в общих чертах свои проблемы, он закончил:

— Пока мальчик рядом со своей матерью, он спокоен. Сейчас же он начал волноваться, а я и так ослаблен без подпитки энергией. В любой момент он может вырваться из-под контроля и поверь, нам это на пользу не пойдет и вряд ли понравится. Поэтому я должен идти. Чем ближе будет она, тем проще мне управлять его сутью.

— А если он вырвется, когда мы будем делать что-нибудь противоправное? — понимая, что все равно его доводы не будут приняты, тоскливо спросил Берга.

— Значит, проблем у нас добавится, — спокойно констатировал Темный и закончил, — помощи мне и плата будет достойной.

— Великий, — Берга запнулся, так обращаться к ребенку было странно. — Я верен вам и платы мне не нужно. Я лишь опасаюсь, что могу не только не спасти женщину, но и потерять вас. Если... если то, что вы говорите, случится не вовремя.

— Я верю в тебя, — заявил тот, но Берге послышалась в его голосе неприкрытая издевка.

— Хорошо, — после долгого раздумья вздохнул Берга. — Пожалуй, узнать куда именно ее увели так будет даже проще. Вы готовы?

Получив утвердительный кивок от Темного, Берга вновь тоскливо вздохнул и велел:

— Идем.

Ругаясь про себя за свою задержку и нежелание возвращаться, Берга спустился в большой, общий зал для отдыха. Можно было подумать, что такой порой здесь будет пусто. Но Айванна своим распорядком скорее напоминала Темную империю. Жар солнца, сделавший невозможным пребывание на улице днем, заставил большинство местных перейти на ночной образ жизни. В зале было все так желюдно и шумно. Многим из присутствующих не хватало денег на отдельные комнаты, и они с удовольствием пользовались общей залой, рассевшись по многочисленным скамьям и разлегшись на коврах.

За невысокой стойкой из белого гранита с желтыми прожилками скучал крепкий парень с кожей цвета ржавого железа. Подходившему к нему Берге он улыбнулся, словно потерянному родственнику. Радостно вскочил со своего места и поинтересовался, растягивая слова:

— Что понадобилось нашим дорогим гостям?

Уже к третьему слову у Берги появилось непреодолимое желание сжать этому улыбающемуся кретину шею, чтобы ускорить речь.

— Дев... ушка, что со мной была, мать вот этого пацана, — неприветливо буркнул Берга, кивнув на застывшего рядом Кахира, — где?

Даже на темной коже местного управляющего стала отчетлива видна бледность. Он старательно удерживал на лице так и норовившую сползти улыбку, забегав взглядом по спокойно беседующим посетителям, по высоким, увитым цветами колоннам.

— Но, бей, откуда я могу это знать? — все так же медленно протянул парень. Вот только вцепившиеся в стойку пальцы несколько нарушали впечатление искренности.

Берга ухмыльнулся, покачав головой, и, резко подавшись вперед, схватил парня за тонкую ткань тоги. Притянул ближе, почти уложив того на мрамор, и скалясь прошипел в лицо:

— А мальчик говорит, ты прекрасно осведомлен о том, где она может быть?! Это ведь ты, шааш пахучий, ее страже сдал?!

Управляющий пищал и извивался, пытаясь позвать на помощь. Но к его огромному удивлению, ни один из присутствующих даже головы не повернул, чтобы рассмотреть происходящее.

— Не я! Ее правда стража увела, но это не я! Я не знаю, куда и зачем. Я ничего и сделать не успел! — заблажил он, наконец прекратив раздражающе тянуть слова.

— Врешь, морка горелая, — еще ниже наклонился Берга.

— Нет, бей, клянусь посмертием, не знаю. Стражник-то из дворца был, султан у него альый, может туда и увел, — парень прекратил бесплотные попытки отбиться и растекся щекой по мрамору, кося на мучителя испуганным взглядом.

— Шааш, — отшвырнул Берга того, поверив. Парень свалился где-то за стойкой, но подниматься не спешил. Ждал пока нервный постоялец исчезнет.

— Теперь я понимаю, почему мои подданные на переговорах всегда в выигрыше, — насмешливо шепнул Кахир-Темный.

Берга бросил на него быстрый взгляд, выискивая отблески недовольства. Не нашел и расслабленно отвернулся, вновь погружаясь в мысли.

— Во дворец. Почему именно туда? Скорее всего эта дура где-то прокололась. Сказала, что здесь без мужа. Ну да, ты сам это слышал, олух, она же той девке, что ванну готовила, про тебя рассказывала. Это хорошо. Значит и правда увели как одиночку. По крайней мере пока. Пока про пацана не расскажет.

Закончив дискутировать сам на сам, Берга резко повернулся и замер, заметив настороженный взгляд черных глаз.

— Извините, В..., кхм, — сбился он потупившись — Приобретенная привычка.

— Забавная семья, — хмыкнул Темный и первым пошел к выходу.

— Кахир, подожди, — встрепенулся Берга, а на вопросительный взгляд мальчика пояснил, — пару минут, в покои сбегая.

Мальчик медленно, царственно кивнул и опустился на ближайшую скамью, проигнорировав изумление сидевших там до того.

В покоях Берга кинулся к кровати, извлекая из-под нее свою сумку, а уже из нее недавно вернувшийся на место мешочек.

Брать дворец штурмом не самая лучшая идея. Проще всего попытаться купить кого-нибудь из слуг, и только если это не удастся совать свою голову в капкан. Тем более, место на корабле им досталось бесплатно. А до коней и вещей еще дожить надо и добраться, причем желательно в полном составе.

Быстро спустившись вниз, он кивком позвал Кахира, и уже вместе, под испуганным взглядом управляющего, они вышли из дома.

Вся Аркадия под стать гостевым залам кипела жизнью. С наступлением темноты на широкие улочки высыпали не только честные горожане, но и остальные, чьи профессии и в темных землях предпочитали скрывать в ночи. Теперь среди разношерстной толпы можно было встретить и аккуратно, чисто одетого писаря; и мрачного крепыша в кожаной безрукавке, провонявшей потом; и хитро прищурившуюся девицу, блестевшую зажатой в зубах серьгой.

— Проклятье, с пацаном все внимание будет твоим, — досадливо прошептал Берга, вновь забывшись. Не получалось у него принимать Темного в этом теле всерьез.

— Кхм, — многозначительно выдал Кахир на это заявление. Берга был прав: единственные кого на улице в этот час не было — это дети.

— Извините, Великий, — пробормотал Берга и, сжав ладонь мальчика в своей, целеустремленно пошел сквозь толпу.

Внимание они и правда привлекали слишком много. Но были в этом и плюсы. Толпа с готовностью расступалась, пропуская сквозь себя заботливого папашу, а улыбчивые девицы, старательно отворачивались.

До голых стен без окон и дверей, знаменующих начало порта, добрались быстро. Дальше возникли первые проблемы. Мнение на способ — как попасть во дворец — разошлось. Берга, желая пробраться туда незамеченным, предлагал подойти к дворцу с моря. Кахир напоминал, чем чуть не закончилась их последняя и единственная попытка влезть в воду.

Остановили перебранку удивленно застывшие рядом люди. Очень уж забавно выглядел со стороны спор взрослого мужчины и совсем маленького мальчика.

— Повелитель, — зло сверкнув взглядом на прохожих, Берга потянул ребенка по улице, продолжая уговаривать, но уже прикрывшись проклятьем. — Моих сил не хватит, чтобы надолго закрыть нас от стражи. Да и слабый я. К тому же, уверен, там будет и одаренный, как бы не любили их в Айване.

— Вечность всеобъемлющая, моих сил больше нет спорить с тобой, глупое создание, — зло прошипел в ответ и Кахир. — Поворачивай обратно. Возьмем лодчонку в нижнем порту.

Отчего-то такой простой способ передвижения по воде Берга даже не рассматривал. Смущенно хмыкнув, он развернулся в обратную сторону и послушно поплелся в нижний порт.

Подобно всему остальному городу в тесном пространстве порта жизнь была ключом. Дневная смена оборванцев сменилась их ночным аналогом. Более подозрительным, сгорбленным и нелюдимым. Под хламом что-то скреблось и шевелилось, а в густом мраке, скопившемся в самых отдаленных углах, светились разноцветными звездами многочисленные глаза. И не все из них походило на безобидные.

— Продаешь? — в руку Берге вцепились тонкие, длинные пальцы с черными, загнутыми когтями. Тихий шелест их обладателя, казалось, пронесся в самой голове.

— Нет! — отрезал Берга, скидывая с себя неприятную руку.

Как оказалось, прийти в это место ночью с ребенком было равносильно вывеске с приглашением. Пока прошли неширокое пространство от домов до воды, купить Кахира попытались трижды, еще два раза его хотели украсть и один съесть на месте. Но к этому моменту терпение Темного закончилось и неизвестная тварь, рассмотреть которую никто

кроме Кахира так и не успел, с пронизывающим шипением скорчилась и почернела, потеряв очертания.

Берга сжимающий в руке меч несколько мгновений удивленно глядел на странного обитателя порта, а разобрав, кто стал причиной такой интересной реакции, перевел укоризненный взгляд на Повелителя и осекся. Кахир стоял плотно сжав губы и быстро-быстро моргал.

— Повелитель? — тут же прикрыв их обоих проклятьем, Берга осторожно коснулся маленького плеча.

— Плохо, — процедил тот, мотнув головой. — Зря я. Идем, живее! — властно велел он, вроде как придя в себя.

Берга настороженно проводил удаляющуюся спину и, прошипев ругательство, бросился следом. Тем более до лодок они наконец добрались, нужно было теперь разговаривать с их хозяевами.

Тратить деньги на то, чтобы пройти четверть часа, Берга считал расточительством. Оттого взор его быстро выбрал из представленного разнообразия хлама наименее приметный.

С владельцем самой худой и не внушающей доверие лодки удалось договориться очень быстро и даже выгодно. Только сев в дырявое корыто, Берга понял, что даже одна та заплаченная монета была слишком дорогой платой за этот набор трухи и дырок.

Кахир, пытавшийся намекнуть, что от состояния лодки зависит не только полнота их кошелька, глумливо улыбался. Такое выражение на детском лице смотрелось дико и неуместно, странным образом добавляя отвращения к себе.

Глава 13

Всадники стояли у края обрыва. Сзади остались высокие, острые скалы. Спереди, далеко внизу, словно картинка, раскинулось море зелени. Огромный, густой, бескрайний лес. И лишь вдалеке, на самом горизонте была видна очередная темная полоса — следующие горы.

— Какие будут идеи, — оглядевшись в поисках спуска и не обнаружив его спросил Анвар.

Задумчивый Ашту отвечать не спешил, как минимум потому, что сам не знал, что делать. Быстро подобрав камень, он швырнул его вниз, и со вздохом задумчиво предложил:

— Ну, у нас два варианта. Первый — мы идем вдоль края и надеемся, что нам повезет. Второй — мы идем вниз, — немного помолчав, Ашту задумчиво добавил, — скорее всего, при этом мы окажемся там гораздо раньше, чем рассчитываем.

— Смешно, — скривившись буркнул Анвар, тоскливо поглядывая на далекие деревья. Он прекрасно понимал, что, скорее всего, второй вариант у них единственный. — Предлагаю все же потратить этот день на поиск более... безопасного пути. А завтра уже, если ничего не выйдет, пытаться самоубиться в каком-нибудь более подходящем месте.

Ашту согласно кивнул и, повертев головой по сторонам, бодро объявил, показывая направо, где скала была с самыми высокими и неприступными краями:

— Я сюда, ты в другую. Если что — кричи. Не факт, что помогу, но помахать успею точно.

— Ашту, иди во тьму, — устало вздохнул Анвар и, обведя взглядом предоставленный ему путь, тихо ругаясь, пошел туда.

Встретились Всадники на том самом месте уже когда полностью стемнело. Нормального спуска найти не удалось, но Ашту заметил место, где их шанс на удачный исход был гораздо выше.

Утром, позавтракав, отправились в путь.

Спустившись Анвар без вопросов и предупреждений растянулся на первом более-менее ровном участке. Закрыв глаза и дышал глубоко-глубоко, успокаивая нервы и дрожь в сведенных конечностях.

Ашту очень хотелось пошутить, но он и сам чувствовал себя не лучше. Спуск оказался сложнее, чем он представлял, и Несущий хаос позволил другу и себе расслабиться. Опустился в двух шагах от камня, где расположился Анвар, и так же прикрыл глаза, вслушиваясь в окружающий мир.

От близкого леса несло сыростью и прелой листвой. Многоголосый шум, приятный и расслабляющий, плохо делился на отдельные звуки. Далекий, жуткий крик прозвучал в этой мелодии скрежетом ножа по тарелке.

— Я ненавижу Айвану, — ровно произнес Анвар.

Ашту поморщившись открыл глаза и ухмыльнулся:

— Все равно нужно продолжать.

— Я предпочту продолжить с поиска лошади.

— Могу предположить, что верховые животные есть там, где люди.

— Ашту, когда ты в этой проклятой дыре последний раз людей видел?

— Именно! Вставай, Несущий, пора выдвигаться, — тихо засмеялся Ашту.

— Ашту, я ненавижу тебя, — констатировал Анвар, поднимаясь и усаживаясь на камне.

Ашту откровенно расхохотался и бросил в Анвара его мешком. Тот мешок поймал, но посмотрел на друга как на что-то отвратительное, прилипшее к сапогу.

Подняться все равно пришлось, как и отправляться в путь, но желание поглядеть на крикуна от этого не прибавилось.

Лес оказался еще хуже, чем Вангор. Деревья превосходили эльфийские дубы в разы. Обнять такой не смогли бы и пять убаргов. Под их кронами царил полумрак и духота. Под ногами чавкающей трясинной колыхалось гниющее нечто, состоящее из листьев, ветвей, костей и насекомых. Последних хватало и в воздухе. Они тучами взмывали из-под ног при каждом шаге. Залепляли глаза, нос и уши. Пытались пробиться внутрь, мешая дышать. Да к тому же еще и кусались.

Уже через десяток шагов Всадникам пришлось достать запасные рубахи и накрутить их на лицо, потому как к фокусам Несущего хаос пакостные кровососы оставались абсолютно равнодушными, игнорируя пропавшую картинку и звук и ориентируясь исключительно на запах взмокших тел.

***

— Ты смотри-ка, какие кровожадные.

— Ашту, мне не нравится твое восхищение этим зрелищем.

— Да ладно тебе, любопытно же.

— Угу, что может быть любопытнее кровавого безумия.

— И это говорит мне Несущий смерть?

— Ты правильно заметил — смерть, а не безумие!

Перед застывшими в удобном укрытии Всадниками разыгрывалось поистине странное зрелище.

Между гигантскими стволами местных деревьев была вытоптанная до черной земли поляна. Ее чужеродность подчеркивала сочная зелень, выступавшая неким заборчиком отделяющим безумие от остального мира. В центре черного круга торчал вкопанный толстый столб, украшенный черепушкой неизвестного Всадникам животного, выбеленной погодой и временем. От столба в стороны шли пять расписанных белыми письменами секторов. На краю каждого стоял еще один столб, потоньше. И украшения на них были более привычными — человеческие черепа. Вся эта прелесть заключалась в начерченный алой краской, или не краской, круг.

На краю поляны, в деревянной клетке, связанной толстой зеленой веревкой, верещали и причитали люди. Всадники даже переглянулись, удостовериться, что видят то же самое. Люди, которых здесь быть не должно, по словам служек, не мерещились.

Вокруг рисунка стояли пятеро низких существ с темно-серой кожей. От земли до самой лысой головы они были закутаны в шкуры, судя по их цвету, свежие и мясом наружу. Существа заунывно подвывали на одной ноте. В следующее мгновение они опустили на колени и вновь встали, а охранники у клетки, такие же низкие, худые существа, только одетые лишь в набедренную повязку и какие-то побрякушки на шее, вытащили из клеток пятерых пленников. Подвели сопротивляющихся жертв к «шкурам» и, дождавшись пока те что-то нарисуют у испуганных и вырывающихся жертв на лбу, втолкнули в сектора рисунка.

Когда каждая жертва заняла свое место, существа вновь завели песнопения. Дальше произошло действительно странное. Сперва жертвы опустили на колени, затем их грудь будто взорвалась изнутри, обрызгав срединный столб плотью и кровью. После все еще

судорожно подёргивающиеся люди упали на землю и медленно будто втянулись в нее.

И все пошло по кругу.

— Знаешь, Ашгу, я конечно могу предположить, что тебе интересно понаблюдать за происходящим, но мы рискуем поучаствовать в этом веселье. Слишком близко мы подобрались.

— Не заметят, — задумчиво шепнул Ашгу, не отводя взгляда от происходящего. — Но мне действительно интересно. Интересно, что за тварь это делает.

— Местный божок, — нехотя предположил Анвар.

— Божок, — задумчиво протянул Ашгу. — Тогда знаешь что, Анвар, идем-ка мы отсюда. Причем быстро.

На недоуменный взгляд Анвара он ответить не успел. Из-под земли тонкими черными нитями вырвался туман.

— Твою мать! — поприветствовал Анвар это появление тоскливым восклицанием.

Ашгу, еще как-то умудрившийся сделать виноватый вид и пожать плечами, откатился в сторону от попытавшегося его схватить жгута. Анвар, стиснув зубы в попытке не высказать другу все что думает о его любопытстве, успел выхватить ромфею и полоснуть потянувшееся к нему щупальце.

Получив удар, оно вздрогнуло, замерло и рассыпалось дымом. Зато рядом из-под земли выбились еще два. Причем, как показалось Анвару, тот, кто их посылал на его выходку разозлился. Анвар без труда представил себе злобное шипение засевшего под землей монстра, с удивлением разобрав, что слышит его на самом деле, а не только в своем разуме.

— Ашгу? — зло зарычал Анвар, отмахиваясь разом от пяти бросившихся к нему щупалец.

— Не тронь их. Уворачивайся, — успел бросить Ашгу, словно крыса проскальзывая мимо черных жгутов.

Анвар зло выругался, но ромфею спрятал, а сам извиваясь подобно противнику пытался убраться подальше.

Заинтересованные коротышки, приносившие спрятанному под землей жертвы, подтягивались все ближе с неприятным, кровожадным любопытством ища глазами того, на кого так разозлился их повелитель.

— Анвар!

Отчаянный крик Ашгу отвлек Анвара от хлеставших пространство «рук». Оказалось щупам удалось схватить незадачливого адруга. Следом за первым к попавшейся жертве кинулись и остальные части невидимого бога и, обвинив тело, пытались втиснуть его в землю. Сжатый Ашгу все сильнее краснел, стискивая зубы.

Досадливо дернув щекой, Анвар крутанулся и вновь извлек ромфею. С ней, по крайней мере, можно было этот туман развеять, пусть и размножив его.

Не останавливаясь ни на мгновение, Анвар подлетел к хрипящему другу, полоснул клинком в опасной близости от его тела и так же быстро вскочил, убираясь от конечностей обиженного бога.

Ашгу медлить не стал. Не обращая внимания на боль и нехватку воздуха он рваными, ловкими движениями выбирался из зоны охватываемой монстром.

К счастью верные последователи подходить к гневающемуся божку опасались и держались у рисунка. Выстроившись словно солдаты в одну линию они вытягивали сухие перекошенные морды к невидимым жертвам.

В какой-то момент Всадники поняли, что дальше щупальца не тянутся, остановившись у невидимой границы.

Ашгу согнулся пополам, пытаясь отдышаться и криво ухмыльнувшись, прокомментировал:

— Не бог, максимум хищный монстр.

— Ашгу, — Анвар на мгновение замолчал, дожидаясь пока счастливый друг обратит взор на него, а затем зло и подробно объяснил Несущему хаос, где он видел его жизнелюбие, любопытство и знания. Закончив Анвар развернулся и, не ожидая друга, пошел вон от неприятного места.

Ашгу пораженно хмыкнул и, с болезненной гримасой выпрямившись, побрел следом. Ему очень хотелось намекнуть, что там были люди, а значит, возможно, и искомые лошади. Но он откровенно опасался, что такого издевательства доведенный друг не вынесет.

Монстра с его последователями Всадники постарались оставить как можно дальше от себя, заложив довольно ощутимый крюк. После полученной взбучки от призрачных жгутов Ашгу присмирел и старался удовлетворять свое любопытство на расстоянии. Слишком болели ребра, напоминая о безопасности.

Устраиваться на ночлег в лесу, так неприветливо встретившем их было не очень приятно. Всадники, опасаясь отправится на боковую и не проснуться, не сговариваясь сложили и запалили небольшой дымный костерок.

Лес замолкать не спешил. Словно издеваясь над чужаками, он подключал все более странные и пугающие звуки. Ровный довольно приятный стрекочущий гул при этом прерывался весьма неожиданной хохочущей трелью. К ней присоединялся громкий и тоскливый вой, сменявшийся захлебывающимся плачем. И в завершение всей мрачной песни звучал глухой, утробный стон. После этого вновь наступала тишина и, если везло, все повторялось, если нет, то очередной звук заставлял вздрагивать даже Всадников, впечатленных обреченным безумием певца.

— Ощущение такое неприятное, — нарушил напряженное молчание тихий голос Анвара.

— Угу, словно кто-то смотрит?

Анвар хмыкнул, криво улыбнувшись:

— Радует.

— Что?

— Что это не только мое воображение.

— Нет, кто-то действительно следит. Еще с самого начала, как только мы спустились, появился и с тех пор не исчезает, — вздохнул Ашгу. В такой атмосфере даже ему не хотелось улыбаться и адруг сидел безэмоционально глядя в костер. — Думаю, «помощь» уже близко.

— Кто она, Ашгу? — не глядя на друга, тихо и тоскливо спросил Анвар.

Ашгу напрягся, но ответил так же тихо:

— Не знаю.

Он обещал Анвару не врать. Но ведь он и правда не знал, лишь догадывался о цели их путешествия. Если там, впереди, действительно Пустота, это могло объяснить и решение Темного отправить его, Ашгу, с Анваром. Именно он мог уговорить обиженную женщину помочь своей семье. Но оставался шанс, что Тьма попросту избавился от ненадежного Всадника, отправив как можно дальше от себя.

Анвар недоверчиво хмыкнул, но развивать тему не стал. До цели оставалось совсем

немного. Гораздо меньше, чем они уже прошли. Так что, скоро как минимум половина вопросов должна найти решение. Медальон больше не дарил боли, только четкое знание. Казалось, Анвар видит место, куда они должны попасть, даже сквозь камни скал. Оно тянуло его к себе, манило, не позволяя расслабиться, приковывало взгляд к невидимому горизонту. Будто желало ускорить уставшего человека. Особенно сильно это доводило ночью, когда Всадники останавливались отдохнуть.

Анвар повернулся к костру, некоторое время следил, как пляшет отсвет пламени в ледяных глазах, а после продолжил:

— Но поспать все равно необходимо. Ты же видел лес, он не на день и даже не на два пути.

— Ложись. Я разбужу, когда луна уйдет. Все равно пока не смогу уснуть, мыслей много, — оторвав взгляд от костра велел Ашту.

Анвар согласно кивнул и осторожно растянулся прямо там, где сидел. Отходить от костра ему показалось совсем уж глупой затеей.

Ашту удовлетворенно кивнул, признавая правоту друга, и вновь уставился в огонь, погрузившись в мысли, но при этом чутко вслушиваясь в тихие шорохи и скрябанье леса.

Утром к веселому недоумению Ашту оба Всадника были целыми и невредимыми. Как и в последующие тринадцать дней пути. Словно местные монстры передавали слухи о непочтительных чужаках друг другу и старательно разбегались с их дороги. Единственной неприятностью оказались животные. Как и любые другие, пиетета перед Всадниками они не испытывали, а вот голод ощущали весьма остро. За весь путь по проклятому лесу жертвами Несущих стали: три кошкоподобных монстра; один здоровый зеленый ящер, вооруженный тремя рядами зубов; несколько похожих на орков, только мелких и хвостатых тварей и бесчисленное количество змей разных окрасов и размеров.

Анвар, оттирая оружие от очередной зверушки, недовольно ворчал: столько добра пришлось бросить в лесу. Из одного ящера можно было пошить сапог на десятку воинов. А уж сколько ремней, перчаток и штанов оставалось гнить вместе с поврежденной растительностью.

Ашту лишь хохотал на его заявления, представляя завешанного шкурами Несущего смерть, с очередным вздохом прилаживающего следующую шкурку к уже имевшейся горе похожих.

— Я больше не могу, — тоскливо признался Анвар вставшей перед ними горе, неумолимо обещавшей очередное карабканье вверх.

Ашту ухмылялся, но даже ему надоел этот бесконечный путь, с неясной смутной целью.

Анвар уже несколько раз заводил разговор о странности приказа Темного. О непонятности их цели. За это время в замке могло смениться многое. И Темный, находившийся в плохом состоянии уже тогда, при их отъезде, давно мог... здесь Анвар обычно замолкал, прерывая разговор. Но Ашту видел, он все сильнее сомневался в этой затее. Все чаще, когда думал, что Ашту не видит его, болезненно стискивал зубы и кривился как-то обиженно, тоскливо.

— Последний рывок, друг, — сделав над собой усилие, хлопнул Ашту его по плечу и первым подступился к скале. К счастью с этой стороны она оказалась не такой крутой и при должной сноровке на нее можно было взобраться даже без какой-никакой страховки.

Анвар тоскливо выдохнул и, опустив голову, полез вслед за Несущим хаос. Отступать, когда столько всего позади было глупым. Намного глупее, чем бежать на край света по

странному приказу.

Эта часть гор была пустынной, безжизненной и холодной. И с каждым пройденным часом, с каждой обойденной вершиной становилось все холоднее. Всадники достали из сумок всю запасную одежду, накрутили на себя колючие одеяла, но холод все равно находил брешь. Пробравшись внутрь однажды, он не желал отпускать, став постоянным их спутником в этом проклятом месте.

— Вода заканчивается, — устало сообщил Анвар.

Пополнить запасы они в последний раз смогли в лесу, за день до того, как вышли к горам. И уже несколько дней как перешли в экономный режим, питаясь остатками сухого мяса и делая лишь по глотку воды, чтобы прогнать жесткую, высушенную до толщины листка еду. К счастью, северные народы научились заготавливать мясо, не используя соль. Иначе, даже имея возможности Всадника, нехватку воды они бы почувствовали гораздо раньше.

— Ничего, думаю уже завтра ты будешь просить уменьшить ее количество, — тоскливо улыбнулся Ашту, вставая. Нужно было продолжать путь.

Анвар дернул бровью, в просьбе пояснить, что друг имеет в виду.

— Снег. Я чувствую его. Думаю, скоро мы его и увидим. А с учетом того, насколько стало холодно, даже сможем потрогать.

Анвар поморщился. Он не любил снег. Еще больше он не любил снег в горах, слишком неприятные воспоминания всплывали.

Как и обещал Ашту, на завтра снег появился. Сперва тонким налетом в тени, уже к вечеру он лежал везде. К снегу добавился и постоянный ветер. Противный, достающий до костей. От него нельзя было ни укрыться, ни спрятаться. С учетом же того, что огня у них не было уже который день, Анвар и вовсе стал ощущать себя сонной, промерзшей насквозь рыбой, которую подавали к столу адруги. Они очень ценили эту нехитрую пищу: специально держали садок с минькой, рыбой способной пережить зиму в полностью промерзшем озере, у поверхности, где мороз точно до нее доберется. Затем выковыривали снулую рыбку из-под льдины и в таком виде подавали к столу. Съесть ту полагалось до того, как она проснется.

***

Кагар тяжело облокотился на спинку неудобного стула и прикрыл глаза. Он облюбовал для работы кабинет секретаря, Абара. Все же, последнее время он стал слишком востребованным, а принимать некоторых гостей в своих покоях, мягко говоря, не хотелось. Но и в кабинет Темного вторгаться было, по его мнению, кощунством. Стул менять на более удобный не стал. Казалось, стоит сесть на что-то более мягкое и разбудить его не сможет даже Великое Противостояние, когда темные и светлые армии объединяться, чтобы противостоять силе способной погубить мир.

Кабинет очень быстро приобрел уютный обжитой вид. Еще недавно пустой, он был заставлен стульями и креслами. На них в беспорядке валялись одежда, бумаги, оружие и даже несколько тарелок. Рабочий стол тоже преобразился, теперь напоминая туалетный столик в покоях Кагара. Да и вообще, казалось, что покои Всадника переехали вместе с ним.

Долго расслабляться Кагару не дали. В дверь коротко стукнули и, не ожидая разрешения, вошли.

Тяжело оторвав гудящую голову от жесткой спинки, Кагар с отвращением уставился на шагающего к его столу Мертвого.

— Ну что, ашт, — с мрачной торжественностью начал тот еще от двери, по мере

приближения к демону делая голос тише, — хм, не знаю насколько огорчу тебя, но началось.

— Чего? — недоуменно потряс головой Кагар, пытаясь отогнать сонливость и заставить глаза смотреть прямо, а не прятаться под веками.

— Шесть приграничных деревень сожжены.

Сон улетучился без следа. Сердце рвануло из груди, выпрямив тело и распахнув глаза.

— Когда?

— Только что пришло донесение, хм, — Мертвый протянул демону сложенный листок.

Кагар уставился в крупные, неаккуратные руны, жестом показав генералу продолжать.

— Хм, Еще три удалось отбить. Да и в тех, что сожгли, мирных уже давно не было. Хм, все же темные не дураки. Остались там только смертники, да наши воины.

— А почему ты, а не Даргос? — медленно, пытаясь переварить информацию из послания, переспросил Кагар.

— Даргос, хм, строит солдат, ашт.

— Хорошо, — все так же задумчиво произнес Кагар и невидяще уставился Мертвому в глаза, перебирая летящие мысли.

Шесть деревень уничтожено. Три удалось отбить и прикончить нападавших. Нападали на последние люди, именно поэтому там победа. Остальные дело рук эльфов. Группа магов прошла по деревням возле двух крепостей. Войско выводить не стали, деревни пустые, а каждый воин на счету. Выжженные солнцем поля эльфы, словно в насмешку, предали огню настоящему. Еще из неприятного, армия ашт Нарана, приглядывающая за заходом, сметена. Выживших нет. Собственно, именно там и пострадали деревни. Остальные выстояли и светлых не пустили.

Кагар надеялся... да, все еще надеялся, что Всадники вернуться до такого вот момента. Не вернулись.

— Что мне делать, Мертвый? — во взгляд Кагара вернулась жизнь, а вместе с ней и смертельная тоска существа, оказавшегося не на своем месте.

— Хм, во-первых, успокоиться, ашт, — мягко заговорил человек. — Даргос лучше тебя разбирается в этих вопросах, хм, вот и доверься ему. Во-вторых, больше уверенности. Спину прямо, во взгляде металл и к главнокомандующему на совещание. Все равно, хм, замок нам придется покинуть.

Дверь содрогнулась от удара, словно кто-то на всей скорости в нее влетел. Распахнулась, явив удивленным иерархам возбужденного и крайне испуганного гоблина.

— Ашт Всадник, беда!

— Что случилось? — взвился на ноги Кагар, а Мертвый мрачно нахмурился.

— Эльфы! — выдохнул-простонал гоблин.

Как вести себя в Айванне? Сауле думала, что запомнила это ну, пусть не навсегда, но точно надолго, а вышло?

Стоило поссориться с Анваром Сауле выскакивала за дверь, громко оной хлопая. Некоторое время стояла в заполненном тьмой коридоре, понимая что погорячилась — из темных углов слишком недобро блестели маленькие бусинки глаз — и почти бежала в единственное место, после собственных покоев, разумеется, где чувствовала себя в безопасности. Ашту всегда встречал ее страдальческим стоном и закаченными глазами, еще иногда добрым напутствием, но обращенным только к другу, не к ней.

Выслушав очередную тираду, возвещавшую, что к такому черствому, жестокому и бессердечному темному она ни за что не вернется, адруг вручал ей бокал вина и усаживал в удобное кресло. Там, пригревшись и расслабившись, Сауле выслушивала историю про очередную страну, или очередную историю про известную страну. Ашту рассказывал интересно и никогда не делал скидок ни на ее пол, ни на взгляды, полагая, что жизнь может повернуться не тем боком даже к таким домашним милашкам, как она.

Просьпалась она неизменно в своей спальне, рядом со своим Всадником. Пресечь побег он даже не пытался, справедливо полагая, что лучше забирать жену у друга, чем заново искать ее где-нибудь в светлых землях.

Вот именно во время таких побегов Ашту и рассказал ей, чего стоило опасаться в Айванне и как не нужно было себя вести.

Отчего Сауле выбежала на улицу словно глупая птица? Отчего не проверила доступное пространство, как учил ее Анвар? В конце концов, почему не дождалась Берги? Почему не вспомнила наставления, после которых несколько ночей даже спать не могла? Возможно, виновато было напряжение последних дней. Время, проведенное в трюме вместе со всеми теми людьми, среди криков боли и пронизывающей любую преграду вони. Возможно все же вина в Темном. В чувстве собственного бессилия и невозможности что-то изменить.

Но. Находиться рядом с таким Кахиром наедине она больше не могла. Сидеть среди чужих в зале, ожидая возвращение адруга, тоже. Пошла к магу сама, желая плотнуть хоть немного воздуха, пусть на миг, но почувствовать свободу. Надышалась. И к магу не попала, и...

Ее затолкали в легкую, крытую повозку. Связали даже не приложив ни разу тяжелым кулаком хоть она и кусалась, и брыкалась. Привезли в местный дворец. Понять это получилось легко, слишком «дорогим» было место: белый мрамор дорожек и стен, золото украшений, статуи, словно застывшие люди, и зелень. Много-много живых растений. Вспомнились сразу и рассказы Ашту об этом месте. Будто сама все видела: фонтан с каменными фигурами нимф, один из шахов как-то путешествуя на землях Этнаи познакомился с этими девами и впечатлился; ажурный фасад изображавший переплетение виноградных лоз — это уже работа эльфов; стража с отличительным алым султаном на шлемах, стоящая так, чтобы воина видели как минимум трое других — во избежание.

Как бы не представляла Сауле себе встречу в таком месте, все оказалось до банального просто. Ее принял пожилой, бородатый мужчина, с тяжелым пронизывающим взглядом. Покрутил, осмотрел как козу какую, тут же вызвав давно ушедшие в глубину сознания воспоминания. Счел пригодной и, расплатившись с солдатами, потянул вглубь замка узкими

и довольно темными коридорами. Передал там полной темнокожей женщине. Лицо ее, измученное и оплывшее, между тем выражало презрение и даже ненависть, наверное.

Вот эта особа церемониться не стала, до дрожи напомнив покойную Глабу. Больно впившись пальцами в плечо, она поволокла Сауле дальше. Почти вкинула в огромное, пропахшее сыростью помещение, велев находившимся там девушкам:

— Отмыть, приодеть, подготовить к осмотру.

К какому осмотру догадаться было несложно. Сауле затравленно посмотрела на поднявшихся девиц. Пятеро. Все как одна одеты в легкие ткани. Только две из них смотрят с жалостью, еще две совсем без эмоций, а последняя даже с хищной насмешкой.

Все это было слишком знакомо. Слишком напоминало уже пройденное в темной империи. До того, что хотелось визжать и драться, лишь бы все это не повторялось. Но девушки, как и местные купальни, таять не пожелали, наоборот придвинулись ближе собираясь выполнить наставления.

Сауле почти сдалась, почти решила крикнуть: «Да вы знаете кто я?» — но вовремя одумалась. Прекрасно понимая, кому сделает хуже. Ашгу рассказывал, как относились здесь к нему. Всадника они опасались, может даже боялись, но не более того. И Несущий хаос словно безумный несколько раз повторял: «Окажешься там — не признавайся кто ты! Узнают, я тебя вернуть не смогу, цена будет несопоставимая! А торговаться они не хуже обратной умеют.». Сцепив зубы и растянув губы в подобии улыбки, она шагнула навстречу девушкам. Лучше пройти все самостоятельно, чтобы никто не посмел заставлять ее силой.

Осмотр должна была провести сморщенная старуха, сухая, словно сушеный виноград, что Анвар приносил ей — задобрить. Вот этот этап Сауле решила несколько ужать, буркнув:

— У меня ребенок есть и муж!

Старуха помялась рядом, пожевав впавшими губами, и махнула рукой, позволяя «Глабе» забрать ее.

После всех издевательств ее наконец привели в большую комнату. По местным обычаям она была заставлена лавками и завалена подушками вперемешку с отрезами ткани. Из этой залы вели три двери, как знала Сауле, со слов все того же Ашгу — вопреки запретам успевшего изучить в местном дворце все закоулки — одна из них вела к спальням, другая в многочисленные комнаты для «учебы», а еще одна в санитарную часть.

Несмотря на позднее время женщин в зале хватало. Они разделились на два лагеря, с опаской поглядывая друг на друга. Понять к какому из них присоединиться не составило труда. Там девушки были испуганными, возбужденно галдели и шумели. А еще среди них Сауле рассмотрела пару знакомых лиц, с ними она провела несколько недель в темном, вонючем трюме.

Сауле тоже узнали. Зеленоглазая Рания, смотрела на нее словно на чудо. Сауле до встречи с ней считала свои глаза красивыми, но такое... такие она видела только у эльфов. Их можно было сравнивать с изумрудами, травой после дождя и еще много чем, и сейчас эти глаза в полном изумлении смотрели на нее.

— Привет, — бросив быстрый взгляд на местных женщин, радостно поздоровалась Сауле и спокойно, гордо выпрямив спину и придав лицу несвойственное высокомерие, пошла к своим.

Она еще не знала, как будет строить отношения в этом месте. Откровенно говоря, она надеялась, что Берга придумает что-нибудь и заберет ее. Но при этом Сауле хорошо помнила, что даже в замке Темного скромным и пугливым доставалось гораздо больше чем

другим.

Местные проводили ее пристальными взглядами, зашептались, но подходить не спешили — наблюдали.

— А ты что здесь делаешь? — Рания, словно не веря что Сауле настоящая, схватила ее за руку, вглядываясь в глаза.

Остальные девушки сбились кучкой, окружив их двоих.

— Где твой сын и муж? Почему не присмотрели... или?

— Рания, он мне не муж, — спокойно возразила Сауле, высматривая куда можно присесть. От чего-то в ногах проснулась неприятная слабость и дрожь. От мысли, что Берга не муж и не обязан ее спасать, сердце останавливалось, а если добавить что и сын сейчас не сын...

— Но как же... а я думала.

— Нет. Он темный который решил мне помочь. А попала... сгруппировалась, — опустив голову, призналась она.

— Он не придет, да? — понимающе вздохнула Рания, погладив сжатую руку Сауле.

От этого жеста к горлу подкатил ком. Сауле едва удалось сдержать себя, напомнить, что она уже не та маленькая наложница, а жена Несущего смерть... Только атмосфера как-то не помогала воспоминаниям. Точнее, помогала совсем не тем. Опустившись на скамью, Сауле тихо, но твердо возразила, вспомнив на мгновение жесткое, мрачное лицо Берги:

— Придет. Он темный.

— А толку-то. Придет он, как же. — Зашептали вокруг на разные голоса. Кое-кто заплакал тихонько, но оттого еще горше.

— Придет. Наши мужчины своих не бросают! — Возразила им всем разом высокая чернявая женщина. На вид ей было лет тридцать, но держалась она гордо и надменно. Как истинная темная.

Все те же голоса невнятно буркнули что-то вроде: «Ну-ну» — и группка постепенно расплылась, распавшись так же на две небольшие части. Темные женщины, которых было меньше, всего пятеро, отодвинулись совсем чуть-чуть. Светлые стали чуть дальше, но не слишком, чтобы ничего не упустить и не остаться наедине с проблемами.

А Сауле с Ранией и темной так и остались сидеть рядком, погружившись в тяжелые раздумья.

Одна из местных, в сопровождении трех красавиц, все же решила ввести новеньких в курс дела. Выбор ее пал на более многочисленную группку светлых. Немного послушав наставления и возмущенные ответы, Сауле зашептала оставшимся с ней:

— Нужно уходить отсюда, я больше в наложницы не хочу. А Берга, каким бы темным ни был, навряд ли сможет пробраться так глубоко в замок.

— Больше? — с искренним интересом переспросила темная.

— Во дворец, — поправила Рания.

— Вас только это заинтересовало? — подражая мужу, возмущенно спросила Сауле.

— Нет, — почти весело хихикнули обе.

— У вас может дар какой-нибудь есть? — удовлетворенная ответом продолжала она, но обе девушки разом отрицательно замотали головами. — А жаль.

Замолчав Сауле с тоскливым любопытством оглядела зал, застывших, словно не обращающих на новеньких внимание женщин и тех, что продолжали выяснять отношения.

— Почему столько светлых? — тихо спросила она у себя, но сидящая рядом темная

этого не поняла и решила ответить.

— Они все связаны с темными. У большинства мужчины темные, у остальных кто-то из семьи: брат, сестра, отчим или мачеха, а может попросту друг. Еще много тех, кто высказывался за императора.

— Но почему они одни? — выслушав объяснения, вскинулась Сауле. — Где же их темные родственники?

Темная посмотрела на Сауле как на маленького ребенка.

— А твои где?

Сауле хотела возразить и осеклась — она ведь тоже здесь и без сопровождения.

— Именно. Мужчины, да и многие темные женщины, остались прикрывать отход. Кто-то из них, возможно, потом смог сесть на корабль для отстающих. Но не всех везли в Айванну.

— Что? — недоуменно округлила глаза Сауле. Она отчего-то решила, что пираты всех везли именно сюда.

— Да, — поморщилась темная, разглядывая драпировку стен, — Корабли поделили. Мужчин собирались доставить в Темную империю, там нужны воины. Семейные пары в Сакьяль, женщин без сопровождения туда не пускают, своих много, а одиноких в Айвану, есть определенные риски, но, по крайней мере, шанс найти их именно там где оставил, тоже есть.

Сауле вспомнила, как пираты сортировали беглецов и мысленно застонала. Знала бы, силой пробилась на «мужской» корабль.

— Только пока придут наши спасители, боюсь, большинство уже не захочет жить, — тихо и зло прошептала Рания.

— Нет, — медленно возразила Сауле задумавшись.

— Что ты имеешь в виду, — хищно сузив глаза подалась вперед темная. Что-то в этой девушке ей нравилось и такая задумчивость вызывала интерес.

— Нет, у них есть время. Никто не пустит необученную наложницу к, как бы это сказать, женам. Даже у нас в замке на обучение отводилось почти полгода. Да и все туда точно не попадут. Шаху нужны и простые служанки. Думаю, минимум год у них будет. За это время Всадники найдут способ их вернуть. — жестко проговорила Сауле, выпрямляя спину. От своих же слов сделалось легче. Вдруг стало понятно — главное вытянуть себя и рассказать, какая беда постигла беглянок. Ашту будет в бешенстве и Анвар ему поможет. Если... а вот на этом моменте Сауле себя оборвала. Не если, а когда. Все с ее несносными Всадниками хорошо!

— В замке? Так ты наложница, — тихо переспросила темная, заглядывая в глаза.

— Была, — уверенно улыбнулась ей Сауле. Прошое не изменишь и оно действительно было. Чего теперь кукситься и страдать. Тем более, если бы не эта часть ее жизни, все пошло бы по другому, не было бы ни Анвара, ни Кахира, а возможно и ее. — Значит так.

От заявления, а главное от того взгляда, которым одарила их Сауле, девушки дернулись выпрямляясь.

— Мы с вами сегодня, как нормальные пленницы, будем убежать!

— И кто это нам позволит? — темная недоуменно округлила глаза. Она-то уже приготовилась выслушать гениальный план, а не простое и безумное заявление.

— А тебе нужно дозволение? — с кривой ухмылкой переспросила Сауле.

— Нет конечно, — возмутилась темная, — но навряд ли мы уйдем дальше коридора

возле спален.

— Уйдем, — уверенно возразила и Сауле. — Когда привозят новеньких всегда находится две три девушки пытающиеся сбежать. По одной редко — страшно, — отвлекаясь задумчиво протянула она, — ах да, так вот, их никто не удерживает. Потому что беглянки должны сами убедиться в бесплотности попыток. В замке было так же. Нам позволили сбежать, а уже потом показали оставшимся то, что осталось от неудачниц. Больше никто не пытался. — Сауле сглотнула, прикрыв глаза. Неожиданные воспоминания вызвали легкую дурноту. Ей тогда повезло — нарвалась только на двоих стражников — остальным нет.

Обе девушки словно прочитали мысли. Осторожно коснулись холодной руки, погладили возвращая в мир живых.

— Извините, — робко улыбнулась им Сауле и вздохнув продолжила, — Здесь тот же принцип, только итог другой обычно. Обычно беглянок возвращает стоящая у стен стража или работники порта. Редко кого недосчитываются, но на побег это похоже мало. Их останки к утру прибывает волнами к причалу.

— И ты предлагаешь нам последовать за ними? — хохотнула темная. — За кем именно, за теми, кого вернули, или за теми которых прибило.

Сауле улыбнулась возмущению, сквозившему в голосе черноволосой, и помотала отрицательно головой.

— Нет, я предлагаю попытаться. А вдруг...

Темная тяжело вздохнула и переглянувшись с Ранней уточнила:

— А почему бы не воспользоваться твоими первыми словами и не подождать годик?

— А потом второй и третий, да? — усмехнулась Сауле. — Это у них будет время, — указала она на притихших девушек — их оставили в покое, позволив наконец, обдумать свое положение. — Но только если мы сможем выбраться и рассказать где их искать. А если никто не выйдет? Сколько будем ждать спасения?

— Проклятье, — простонала темная, соглашаясь с такими доводами. Всадники не оставят своих женщин в беде, даже если эти женщины светлые, но как они узнают, что эта беда пришла. — Откуда ты столько знаешь обо всем?

— Друг рассказал, — тепло улыбнулась Сауле, припомнив возмущенное лицо Ашту.

— Друг, — проворчала темная — он у тебя шах, что ли?

— Нет, лучше, — тихонько рассмеялась Сауле, ворчание девушки ее не беспокоило. Она отлично разобрала, что та готова на подвиги, но вот так согласиться и не поворчать темные похоже не умели.

— Хорошо, что предлагаешь? — Раня заметила вошедшую в зал пожилую женщину и решила несколько ускорить переговоры, как-то странно на нее отреагировали местные. Зашевелились и стали подниматься. Вторя ее словам, женщина громогласно объявила:

— Спать!

— Идем вместе, в комнатах поговорим, — успела шепнуть Сауле, и поднялась, хватая девушек за руки.

После долгих блужданий по коридорам всех новеньких привели в огромные общие покои. Помимо новоприбывших там уже находились пять женщин. Таких же испуганных и нервных.

Взбудораженные событиями дня, пленницы были неспособны заснуть. Разговоры и тихий плач успокоились только через несколько часов. Сауле не ложилась. Вместо этого она приняла наиболее неудобную позу и ждала. Пока утихомятся пленницы, смолкнут звуки в

коридорах и еще для надежности немного.

К ее радости сообщницы так же не спали, показывая, что не отказались от цели присоединиться к безумной светлой. Заметив, как зашевелилась Сауле они поднялись, так же деловито оделись и в полной боевой готовности стали рядом.

Резко выдохнув и сжав кулаки Сауле повела свое маленькое войско на подвиги, втайне досадуя, что отказалась, когда Ашту предлагал ей расширить обязанности и вместе с ним заняться дипломатией вплотную — те есть поехать в Айвану. Успокаивала только мысль, что узнай ее наверняка использовали бы в своих целях, а так, она почти свободна. Почти.

Троица тихо и осторожно выбралась в коридор и спокойно двинулись туда, где предположительно — по чужим воспоминаниям — был выход во внутренний двор. Стражи в женской части дворца не было. В ней вообще не было ни одного мужчины.

— Эх, жаль все же, что Берги нет, — грустно прошептала Сауле, выглядывая во внутренний двор женской части.

— Думаешь, за широкими мужскими плечами было бы проще? — хмыкнула темная, выскальзывая в прохладу ночи вслед за ней.

— Нет, с ним было бы проще перелезть ограду и остаться незамеченными. А еще лучше, выйти через другую дверь.

— В каком смысле перелезть ограду? — вклинилась между ними Рания.

— Женский парк не имеет выходов. Только вот этот, — указала Сауле на оставшуюся позади дверь.

— А как ты собралась дальше? — резко остановилась темная.

— Я же говорю, через ограду, — вздохнула Сауле, пряча взгляд. — Вот за этой стеной порт, ткнула она в самую высокую стену. — Выход в порт в ней же дальше на заход, вот туда — провела она рукой вдоль гребня украшавшего преграду, к предполагаемому порту. Вот за этой, — рука переместилась к стене напротив выхода, — парк с какими-то хозпостройками и собственно воротами в порт. Нам туда, — закончила она и улыбнулась.

Девушки поддерживать улыбку не спешили, подозрительно переводя взгляд с Сауле на стены.

— А почему бы нам не перелезть сразу в порт, какая нам уже разница, — насмешливо уточнила темная. — Тем более, смотри какая удобная... что это вообще такое? Стоит.

— Это аналог храма, можешь пойти и попросить местных богов, или даже саму Пустоту, помочь в наших начинаниях, — горько усмехнулась Сауле, разглядывая небольшое полукруглое здание под такой же округлой крышей. — А лезть туда нельзя. Во-первых, прыгать высоко, во-вторых, там личный пирс шаха и охраняется он соответственно.

— Вот же, шхар имар, — выругалась темная, разглядывая оставшийся вариант.

Вариант этот не радовал. Стена, пусть достаточно неровная, сложенная из крупных серых блоков, возвышалась в два человеческих роста. Единственной помощью на которую можно было рассчитывать при ее штурме были высаженные в ряд дерева.

Уже через час, сидя верхом на гребне стены, Сауле искренне посочувствовала предполагаемым охранникам, которые могли наблюдать их возню у стены.

Лодку примостили между кармой стоящего на приколе корабля и пирсом. Под объёмным брюхом рассмотреть притаившийся хлам не смог бы и эльф.

Несмотря на собственные страхи и уговоры, шли в открытую, только прикрывшись проклятьем. Времени выглядывать безопасный путь, подгадывать когда корабельная охрана будет смотреть в другую сторону не было. Скоро начнет светать, да еще и сам Берга устал, израсходовав большую часть сил проклятья. Ко всему прочему Кахир после произошедшего в порту вызывал опасения. Взгляд Повелителя иногда словно расфокусировался, начинал блуждать по темной воде, выискивая непонятно что.

В порту, когда приходилось даже Берге иногда ускоряться, он и вовсе потряс его попросив: «Не спеши», — не грозно, а словно хныкая. Пришлось подчиниться. Очень не хотелось, чтобы слова Темного сбылись, и мальчик вылез наружу, проявившись в самый неподходящий момент.

За аркой входа в порт Бергу ждало неприятное открытие: внутри дворца стражи ничуть не меньше чем снаружи. Даже ночью. А еще, территория его безумно огромная. Только представший взгляду парк тянулся наверное на час вперед. И спрятаться негде, деревья, такие же, как те в которых они притаились с Кахиром, высажены только у некоторых стен.

— Проклятье, я не смогу нас прикрыть ото всех!

— Я помогу, — тихо, но грозно отрезал Кахир.

Берга одарил мальчика задумчивым взглядом, но успокаиваться не подумал.

— Где мы ее искать будем? — тоскливо спросил он сам у себя, представляя, как сейчас проснется в теле Кахир, как силы покинут его самого в самый нужный момент. Как будут смотреть потрясенные стражи на проявившихся посреди дорожек, усыпанных белым камнем, чужака с плачущим ребенком и, главное, какую именно казнь для него придумают.

— Не надо ее искать, — прерывая невеселые мысли, хохотнул рядом Темный. К счастью, пока Темный.

— Что?

— Смотри, — маленькая ручка указала на тянущуюся по левую сторону стену. Там достаточно тихо, но все равно очень заметно на фоне утыканного звездами неба, возились три тонкие фигурки. Они, словно потерявшие котенка кошки, носились вдоль гребня, поглядывая вниз и о чем-то явно спорили.

— Ой ду-ура, — прошипел Берга и с ужасом оглянулся на застывших стражей. Его выводы подтвердились — те с явным интересом следили за движениями девушек. — Какого хрыга они делают?

— Сбегают, — хмыкнул Темный.

Берга в отчаянии схватился за отросшие волосы.

— Смотри, — Кахир указал на еще одних действующих лиц. Сквозь широкие ворота напротив портовых вошли пятеро стражников. Показали туда же, куда пялился Берга, на уже принявшихся спускаться девушек, и остановились в тени.

Берга затравленно глянул на портовые ворота и опешил. Стража исчезла.

— Какого? Что здесь происходит?

— Обучение. Сейчас им позволят почувствовать свободу. Вдохнуть морского воздуха, полюбоваться глубиной вод и тогда уже скрутят и вернут на место.

— Я прикрою их, идемте!

— Нет, — хватка мальчишки оказалась неожиданно сильной, Берге даже показалось что под тонкими пальцами затрещали его кости. — Извини, — заметив гримасу боли у своего проводника, повинился Темный, — идем в порт. Если ты прикроешь их здесь, поднимется переполох. Позволим им дойти до лодки самостоятельно, а уже там постараемся действовать быстрее.

Берга надулся, собираясь возразить, но тут же сдулся понимая — это лучший выход.

Развернувшись они последовали за уже умудрившимися слезть девицами.

— А лодка выдержит? — уже шагая по причалу и оглядываясь, шипел Берга.

— Заберешь Сауле и достаточно, — жестко отрезал Темный. — Ты умеешь накладывать иллюзию?

— Плохо. — Берга сразу понял, что имел в виду Повелитель, — мои иллюзии могут совершать мало действий. Будут стоять и чуть шевелить руками.

— Достаточно, — отмахнулся Тьма. — Главное, чтобы стражи не сразу поняли, что девчонка исчезла.

***

На краю пирса, ровно по-середине борта стоящего корабля женщины остановились, перешептываясь и бурно жестикулируя. Какое-то время темная и Рания переговаривались не замечая, что Сауле только и делает, что пожимает плечами.

— Сауле! — возмущенно зашипела темная, когда даже на прямой вопрос девушка только дернула плечом, — что делать будем?

— Сауле? — осторожно позвала и Рания, когда та не ответила.

Что-то заподозрившая темная протянула руку, пытаясь взять ее за плечо и возмущенно зарычала, когда та прошла насквозь, не встретив сопротивления:

— Адруг!

***

— Сауле! — скрыв женщину от всех, позвал Берга.

— Берга! — пискнула та, повиснув у темного на шее. Отлепилась и осторожно покосилась на Кахира.

Но тот словно с ума сошел, заревел, и пискнув: «Мама» — обхватил ее ручками.

— Кахир, — закусив губу, Сауле склонилась к ребенку и точно так же прижалась посильнее.

— Давайте, времени нет, — отмер от потрясения Берга. Он косо поглядывал на показавшихся в начале пирса стражей и на стоящих рядом девушек. Оставлять зеленоглазую он очень не хотел, но... злобное шипение темной женщины, заставило его стиснуть зубы и поторопить застывших спутников. — Давай, давай, уходим. — толкал он в спину Сауле. Кахир в Темного так и не обернулся, продолжая искренне улыбаться и вытирать кулачками слезы.

— Стой, куда? — возмущенно зашипела Сауле, упираясь в камни ногами так, что сдвинуть было нельзя. — А они?

— Места нет, — отвернувшись буркнул Берга и вновь попытался утянуть женщину к лодке. Не вышло.

— Нет, я без них не пойду!

— Сауле, мать твою! — взревел Берга, оглянувшись. Воины шли медленно и развязно, понимая, что девушки пришли. — Времени нет. Подумай своей пустой головой. От тебя

зависит судьба империи, а ты?

— От меня зависит не только судьба империи, — замотав головой, возразила Сауле и посмотрела на Бергу до того грустным взглядом, что его сердце дрогнуло. — Это я их вытянула сюда. Я их подставила. Их ждет наказание, ты понимаешь?

Берга застонал, оглядел зло ругающуюся темную и застывшую зеленоглазку. Перевел взгляд на Кахира, но признаков Тьмы так и не увидел и зло махнул рукой, меняя иллюзию. — За мной, — прорычал он резко замолчавшим девушкам.

И под недоуменно-подозрительными взглядами почти полетел к лодке. Что с ним сделает Тьма, когда очнется, лучше было не думать. К тому же, есть шанс, что Берга об этом и не узнает. Зря он сэкономил на лодке.

— Идем, — счастливо заявила Сауле девушкам и пошла догонять своего мрачного спасителя.

Девушки переглянулись и присоединились.

— Залезайте, осторожно только и быстрее-быстрее, — зло цедил команды Берга, придерживая лодку у пирса. — Давай же, ну! — почти закинул он внутрь промедлившую зеленоглазку и прыгнул следом. Присел ожидая пока посудина выровняется — борта почти черпали воду — и осторожно оттолкнулся.

Стражи были совсем рядом. Их крик все слышали как раз когда огибали выступающую стену между портами.

— Причаливай, — зашипела темная, стоило показаться среднему порту.

— Нельзя, — стиснув зубы процедил Берга, лодка, казалось, вот-вот хлебнет воды и отправит их всех на свидание с морским змеем. — Нас здесь же и возьмут. На выходе из этого порта охрана стоит.

— А до нижнего мы не дотянем! — в ужасе шипела темная. Как и любой из подданных империи она воды боялась и спокойно смотреть как волны от весел облизывают борт посудыны не могла.

Светлые сидели тихо, стараясь не встречать в перебранку этих двоих. Кахир, вымотанный присутствием Тьмы, и вовсе уснул.

Берга оторвал на мгновение взгляд от воды, осмотрел заполненный порт, стоящие корабли и горящие на них огни. Ночью они старались из вод Айваны не выходить. Отлив забирал воду, приближая дно. Но идти поперек порта, прямо у ног этих здоровенных посудин все равно было страшно. Даже для него.

— Есть идея, — медленно протянул он, заметив знакомый корабль. Главное чтобы пират не отказал их принять немного заранее, или вовсе не выдал властям, когда узнает что перед ним беглецы. — Если узнает, — поправил себя Берга.

— Чего? — недоуменно переспросила темная.

— Ничего, — буркнул он, отворачиваясь. Слишком странно смотрели на него женщины. Лодка все же пошла ко дну. Уже у пирса, когда Берга встал, собираясь выбраться на причал. Посудина черпнула бортом воды и плавно, словно осенний лист, пошла вниз. К полному изумлению, а главное благодарности Берги, женщины тонули молча. Вытаращившись на мужчину и схватившись кто за что, они так и погружались к морскому змею вместе с лодкой, только круглые глаза блестели, отражая свет фонарей.

— Да, мать, — взвыл сам Берга, умудрившись выпрыгнуть из воды сразу на пирс и одну за другой вытянул туда ребенка и недавних пленниц. Оглядел трясущуюся добычу и... захохотал, настолько потерянный и жалкий вид был у них.

— Не смешно, — первой, как и положено, умерла темная женщина.

— Берга! — укоризненно протянула и Сауле, а зеленоглазка только вздохнула печально.

Но от этого вздоха смеяться резко перехотелось.

— Идем за мной. Молчите, а я буду дальше договариваться, — потрянув головой, велел он и повернулся к короблю.

Как оказалось за их приключением уже наблюдали. Не вся команда — та наверняка спала после тяжелой пагрузки — но все равно очень много довольных лиц следило за спасением, а теперь любовались на женщин в обтянувших тело платьях.

— Вот же тьма, ребят, а капитан на месте? — стараясь, чтобы его услышали только на этом корабле, спросил Берга.

За стенами порта нарастал шум. Разобрать его на составляющие было невозможно, но что-то подсказывало — виноваты в его возникновении исчезнувшие пленницы.

— Отдыхает капитан, — хохотнул пожилой мужчина, цыкнув огромной дыркой между зубов.

— А сколько стоит его потревожить? — решив не тратить время на мелочи, зашел с козырей Берга.

Пираты переглянулись, и сощурившийся старик протянул:

— Пару бутылок грапы поставь и проснется.

— Сам купишь? — уточнил Берга.

— Сойдет, десять серебрушек.

— По рукам.

— Подымайся! — старик исчез, за ним спрятались и остальные лица, девять, если Берга правильно посчитал.

Вместо трапа вниз спустили веревочную лестницу. Тратить силы на неизвестных, матросы не захотели.

Когда поднялись на борт старика уже не было. Он вернулся минут через пять. Следом за ним мрачный и помятый, в одних шальварах, выбрался и капитан. Остановился напротив Берги, изучил того сосредоточенным взглядом, следом осмотрел и мокрых, начинающих подрагивать девушек и ребенка. Медленно развернулся, подняв голову к небу на восходе, где едва ли посветлело небо, и все так же неторопливо повернулся обратно.

— Утро вам, — решил прервать странный ритуал Берга.

— Где была моя голова?! — потрясенно округлил глаза капитан, — темный, когда я говорил утро, я имел в виду нормальное, человеческое утро. Когда солнце, хотя бы наполовину приподнялось над горизонтом, — возмущенно, но к счастью не зло проговорил пират.

— Извини, — повинулся Берга и бросил быстрый взгляд назад.

Это не осталось незамеченным. Капитан перевел взгляд на женщин и нахмурившись спросил:

— Ты же, вроде, говорил три места? Одна женщина, пацан и ты?

— Извини, — еще раз выдохнул Берга, — я немного ошибся в подсчетах. Мы можем поговорить, — глядя на пирата из-подо лба, попросил он.

Пират потянул себя за нос подозрительно изучив измученного темного, хлопающих глазами уже скорее от желания поспать, чем от смущения девушек и откровенно клюющего носом ребенка и велел:

— Ладно, идите за мной.

Капитан завел их в свою, единственную на корабле, каюту. Подождал пока дверь за гостями закроется и, указав на женщин рукой, сказал:

— Вы, устраивайтесь. Поспите немного, а то этот темный вас смотрю совсем замотал.

Берга возмущенно нахмурился, но заметил легкую насмешливую улыбку на лице пирата и промолчал. Шутки он понимал.

— До утра... до нормального утра вас никто не потревожит. Можете даже дверь запереть, чтобы не ложиться в мокром. Пират подошел к одному из рундуков у стены и, открыв его, вытянул пару одеял. — Держите. А ты темный, иди за мной, поговорим.

Пират пропустил Бергу мимо себя наружу и вышел сам, заговорив уже в коридоре.

— Ну, что, темный, рассказывай, куда влез.

— Мое имя Берга, — выходя на палубу, представился он. Надоело, что пират называет его темным.

— Том, — широко улыбнулся капитан и протянул ему руку.

Берга, давно привык к странным ритуалам светлых и спокойно пожал протянутое. Пристроился у борта, предварительно удостоверившись, что рядом никого нет. Он очень устал и взывать к истощенному дару, выжимая последние силы, не хотел.

— Мне действительно нужно еще два места. Я уже говорил, я заплачу.

— Да, змей тебя под килем протяни, — возмутился Том, — ты случаем не оборотень? Все на деньги меряешь.

Берга грустно улыбнулся. За время жизни в светлых землях он хорошо запомнил, деньги любят не только оборотни, и чем вести долгие и нудные разговоры иногда проще сразу назвать сумму.

— Извини, — все же протянул он. — Я не представляю, чем еще смогу оплатить проезд.

— По-моему мы уже договорились, — отрезал пират.

— Но...

— Берга, ну подумай, если я уже согласился подвезти одну женщину, чем мне помешают две другие.

— Тьма, — прикрыв глаза, выдохнул Берга. — Спасибо.

— Только с нарядами нужно что-то делать. Если они в таком виде на палубу выйдут у меня команда работать не сможет, — хохотнул Том. — Ты вообще где таких красавиц добыл?

— У шаха во дворце, — со вздохом признался Берга и насмешливо посмотрел на засвистевшего пирата.

— Ну у тебя и предпочтения.

— Да нет, — мотнул Берга головой. — Это моя светлая, та, что с ребенком. Дура пустоголовая, пока я с тобой договаривался, умудрилась страже попасться. Ее во дворец и увезли. Я пока бежал ее спасать, она уже сама придумала, как сбежать и прихватила с собой вот этих. Мы вместе сюда плыли.

— Забавное у вас темных времяпрепровождение. Прямо завидно! — захохотал Том, а на недоумевающий взгляд Берги пояснил, — да, как с темным судьба не сведет, он вечно бабу где-нибудь ищет. Даже в этот раз Всадники ваши к бабе шли.

— Всадники? — вскинулся Берга недоуменно. — Куда плыли? Когда?

— Да пару месяцев назад. Анвар и дружок его, Ашту, по велению вашего Темного в Айвану шли. На моем корабле.

— Аш стаг, — потрясенно пробормотал Берга. Ужас затапливал с головой, лишая

возможности разумно мыслить. Если в Империи нет не только самого Темного, но еще и двух самых влиятельных Всадников... желание пойти и потрясти мальчишку стало нестерпимым.

— Ты чего это сбледнул? — сузил глаза Том. — Ты не знал, что ли?

— Не знал. Я в Коорхане жил, — признался Берга и с нажимом растер лицо руками.

— Иди-ка ты, поспи.

— Нет, — возразил Берга поднимаясь. — Нужно еще в постоянный дом сходить, вещи забрать.

— Стоять, — резко бросил пират, — про вещи забудь. Или ты думаешь один такой умный? Как думаешь, где в первую очередь твою девчонку искать будут? Всем же известно, сбежавшая баба без нарядов и украшений не уйдет.

— Тьма, — потрясенно пробормотал Берга, понимая что пират прав, и вновь прислонился к фальшборту. — И что мне делать. Их же все равно одеть нужно.

— Тебе спать, а то скоро на ходу отключаться будешь, — велел Том, — а с нарядами поутру решим. Есть здесь лавчонка одна. Там прибывающие в Айвану распродают свои вещи и покупают необходимые в песках. И наоборот, пустынные перед дальней дорогой свои тряпки на теплую одежду меняют.

— Спасибо, — в очередной раз поблагодарил Берга и несколько печально посмотрел в сторону единственной каюты. Ночевать под дверью ему не хотелось.

— Ты чего?

— Как думаешь, девчонки пустят меня к себе? — грустно улыбнулся Берга.

— Троих не много тебе? — захохотал и Том.

— Да меня сейчас и на одну не хватит. На случай если придут обыскивать корабль, разыскивая пропажу. Я прикрыть смогу.

— А тебя видели?

— Нет. Да и их уход не видели. Стражи должны были только растаявшие фигуры женщин заметить.

— Ну так и не глупи. Одаренным, прибывшим сюда, ты конечно проблем добавил, но к нам не сунутся, поверь. — Том хохотнул, хлопнул его по плечу и велел, — идем, — повел его в трюм, к гамакам и спящим матросам.

Утро у пиратов, пусть и началось когда солнце было уже относительно высоко, но все равно оказалось ранним. По крайней мере, выспаться Берга не успел и зевал, словно собирался проглотить разом и матросов и корабль.

— Ну извини, — полюбовавшись на очередной оскал темного, захохотал Том, — скоро отходим, нужно разобраться с одежкой.

Берга смог только кивнуть, едва сдержав новый зевок.

Как и говорил пират, на корабль никто не пришел. На улицах айваны стражи проверяли всех отличных от местных, но опять же, к пирату, а с ним и к Берге, приставать не стали. Том на вопрос только хохотнул, таманно пояснив: «Договоренности».

Лавочка оказалась довольно большим, но полностью заваленным хламом магазинчиком в десятке шагов от портовых ворот. Хозяин, потрепанный, помятый и какой-то пыльный старичок, подходил ей как нельзя лучше, сливаясь с горами вещей, словно крок с землей.

По запросу, а главное Томовым указаниям — пират раскинул руки и довольно точно изобразил каждую из женских фигурок — мужичок вытянул из недр своего логова охапку вещей и велел выбирать. На этом, опять если бы не пират, все бы и заглохло. Как можно

выбирать из одинаковых тряпок, отличающихся только цветом, Берга не представлял. Хохочущий Том, оценив ужас на лице темного, быстренько разобрал одну кучу на пять, для каждой из девиц по одной и одну ребенку и велел подсчитывать.

За все тряпки пришлось отдать двадцать серебрянных. Но это было лучше, чем разбираться с возжелавшими его спутниц матросами.

Обвешавшись свертками, мужчины вернулись на корабль. Пираты почти сразу и отшвартовались, отправляясь на встречу с просторами Бескрайнего моря.

Нарядам женщины обрадовались похоже больше чем свободе. По крайней мере, когда Берга появился на пирсе, таких эмоций они не выказывали. Выдав темному Кахира, они заперлись в каюте, собираясь полностью посвятить себя примерке.

К полному ужасу Берги мальчишка был ребенком. То есть его глаза, пусть и остались такими же черными, наполнились детского любопытства и восхищения. Разговор и вопросы его были под стать. Чтобы вчера не случилось, возвращаться Темный не спешил, вызывая у Берги желание взвыть и выдрать себе пару клоков волос.

Том, принявший отчаяние Берги насчет роли няньки, благородно избавил его от этого бремени, предложив Кахиру подержаться за штурвал. Тот с радостью согласился, отправившись с пиратом, но стало только хуже. Теперь было необязательно сдерживать себя и Берга предался панике с полной самоотдачей. Оттого появившаяся на палубе Сауле даже не успела улыбнуться солнцу и ветру, как была сметена все на тот же бак, все за ту же баллисту. И уже с женщиной сдерживать себя Берга не стал. Сжав худые плечи он зашипел ей прямо в лицо:

— Кто остался в Империи? Кто ведет войну? Почему ты не сказала что Всадники покинули Империю?

— Ой! — округлила глаза Сауле и попыталась отстраниться, но мертвая хватка Берги не отпускала. — А откуда ты знаешь?

— Не от тебя! — взвыл Берга. — Что он надумал? Почему отпустил Всадников, почему сбежал сам?

— Успокойся, пожалуйста, — вздохнула Сауле, оглядевшись, но спасти ее никто не спешил. Матросы спокойно занимались своими делами, не замечая происходящего. От юта несся счастливый смех Кахира и вторивший ему пугающий хохот пирата. — Он... это его задумка. Все по плану. — Сауле говорила, смотрела как ползут вверх брови Берги и сама понимала, как глупо звучат слова. А главное она сама не понимала, зачем и почему, а значит и Берга ей не поверит. — Почему ты у него не спросишь... раз узнал, — тоскливо протянула она, отворачиваясь.

— Да потому что, — взревел Берга, заставив девушку вздрогнуть, осекся и уже тише продолжил, — потому что это твой сын. В смысле там, с пиратом рядом, не Темный, а твой сын. Я не знаю, что произошло вчера, но Темный исчез!

— Ой!

— Многозначительно, — вздохнул Берга, отпуская ее плечи. — Расскажи что знаешь, иначе я рискую не дожить до империи, сдохну от потрясений.

Сауле кратко пересказала ему, что знала, опустив свою роль и положение, посчитала это не важным.

— Ну, мать же, ну, — прошипел Берга, утыкаясь себе в ладони. Девушка так спокойно говорила об отъезде двоих Всадников, о странном поведении третьего, о напряжении в замке, что хотелось ее вновь встряхнуть. Причем как можно сильнее. У самого Берги от

услышанного волосы зашевелились. Он теперь понятия не имел, чем может закончиться это путешествие. Что сейчас происходит в Империи. Может и Империи уже никакой нет, а они глупцы самостоятельно плывут в лапы к Свету.

— Ты не беспокойся, — на плечо легла маленькая теплая ладонь. — Он же Император, ему виднее.

— Ты конечно извини, милашка, — криво усмехнулся Берга, не замечая как вздрогнула Сауле от такого обращения, — но сейчас он ребенок. Обычный, мать его, ребенок.

— И все же, ему виднее. Тем более, Кагар хороший парень, а еще там остался Даргос, а Темный скоро вернется. Все будет хорошо.

Берга махнул рукой, не желая спорить с женщиной. К тому же, тратить самообладание, переживая за то, чего не можешь исправить все равно бесполезно.

Дыра, точнее даже вырубленный в горе тоннель предстал перед Всадниками весьма неожиданно. Они обходили особо высокое и неприступное нагромождение камней, когда им открылся... бьющий из склона очередной вершины свет.

— Это что? — настороженно буркнул Анвар щурясь от непривычного зрелища. Среди камней в этих горах было достаточно темно, а солнце проносилось над головой, словно огненный шар из боевого амулета.

— Сейчас проверим, — пожав плечом, невозмутимо заявил Ашту и целеустремленно двинулся к свету, уже не обращая внимания на преграды.

Анвар тихо выругался, желая припомнить, чем обычно оканчивалось любопытство Несущего хаос, но следом пошел. А то вдруг это и есть их цель, не хотелось пройти мимо из-за своей подозрительности.

У начала тоннеля Всадники переглянулись и, хмыкнув в унисон, шагнули вперед.

Зрелище, представшее их взору с другой стороны, было оригинальным и поистине колоссальным.

Достаточно широкая — когорта легко поместиться — выложенная диким камнем дорога создавала впечатление излишне узкой.

Справа от нее на долгие часы вокруг раскинулся пустырь, окруженный горами. Казалось, на нем может поместиться и при этом затеряться сразу и светлая и темная армии. Слева возносились стены гор, черные и пугающие, с белым налетом льдов в вышине. Сама дорога возвышалась над местностью на уровень нескольких замков поставленных друг на друга, а по ее краям, подпирая небо, стояли полуразрушенные остовы арок, видимо некогда составлявших единую анфиладу. По обтесанным камням, щербатым и присыпанным пылью времен, ветер гонял облачка поземки. Впереди черной громадой возносился неотличимый от окружающих гор замок.

Оба Всадника недоверчиво ступили на предложенную кем-то дорогу.

Идти по голой, обдуваемой ветром искусственной гряде было неудобно и очень-очень холодно.

— Такое ощущение, будто мы идем в пасть к великану, — недовольно пожившись, пробурчал Анвар. К счастью, оставлять удобные во всех смыслах одеяла пустынников, как и облегчать сумки за счет теплых вещей, им с Ашту в голову не пришло, и теперь можно было хоть как-то укрыться от пронизывающего холода.

— Возможно так и есть, но уверяю, друг мой, этот великан давно сдох — от холода и голода. — Ашту хохотнул, глядя на нахохленного друга, но сам тоже не излучал прежней радости по поводу путешествия, тут же спрятав покрасневший нос обратно в накрученное одеяло.

Чем дальше они отходили от прохода в горе, тем сильнее и злее становился ветер. Он уже не гонял поземку, сдув ее напрочь с дороги и обнажив кое-где обледеневшие камни. Он постоянно и нудно дул в одном направлении, пытаясь разрушить все еще держащиеся постройки былых лет. От его безумного напора Всадники пытались заслониться тонкой шерстяной преградой, но такому дикому нраву она проигрывала, и один бок отмерз гораздо сильнее другого.

— Хоть ты иди задом наперед, — заворчал недовольно уже Ашту, провожая взглядом

примерзшие к камням, иссушенные временем и сохранные морозом останки кого-то похожего на человека.

Анвар к этому времени превратился в бездумную и целеустремленную машину, ругаясь лишь про себя и то скорее по привычке, без лишних эмоций. На бывший труп он бросил косой взгляд и еще сильнее натянул одеяло на голову.

Добравшись до стен замка, немного приглушивших неутомимый ветер, Всадники одновременно выдохнули, красными, опухшими руками потянувшись к холодной даже на вид дверной ручке в форме солнца, разделенного на две половины, белую и черную, с торчащим из середины кольцом.

Дверь, как ни странно, поддалась легко и отворилась беззвучно, немного удивив и насторожив обоих.

— Какие упорные мальчишки, — насмешливый звонкий голосок заставил Несущих дернуться, оглядываясь в поисках его источника. — Доползли все же. Не думала, что вы настолько сильные, мало кому удастся преодолеть Раанш хотя бы до середины.

Наверху широкой, занимающей все обозримое пространство лестницы, с кривыми избитыми временем ступеньками, показалась женщина. Красные, словно закат, волосы струящимся потоком обрамляли пугающе-прекрасное лицо, облегли стройную, закутанную лишь в голубой тонкий шелк платя фигурку. Запомнить черты лица создания Вечности было невозможно, оба Всадника с уверенностью могли сказать лишь то, что она смертельно прекрасна. Лишь странное внутреннее напряжение не позволило Несущим застыть, открыв рот, а помогло опустить взгляд в пол, вежливо поздоровавшись. Внутреннее напряжение и чувство опасности, исходившее от чудесного создания, сила, подавляющая волю и лишаящая разума.

— Сильны, — довольно хохотнула женщина и позвала, — поднимайтесь, поговорим. Заодно и согреетесь, мороженые Всадники.

Бросив друг на друга тревожные взгляды, Несущие одновременно ступили на первую ступень.

Вверху огненноволосой не оказалось. Вместо нее, застыв безжизненной статуей, стояла другая девушка. Не такая красивая и тусклая, словно покрытая пылью картина, она дождалась, пока удивленные Всадники приблизятся, и молча развернулась, двинувшись вглубь коридора.

Несущие недоуменно переглянулись, огляделись вокруг, но разобрав, то больше их никто не встречает, пошли следом за девушкой.

Коридор походил больше на природную пещеру, чем на часть жилого замка. В серых камнях стен не было видно ни единого шва, а сами они бугрились неровными выступами. Далекий конец его словно тонул в тумане, размывающем контуры, а еще дальше и вовсе скрывающем из виду стены. Несмотря на мрачность и странную природность этого тоннеля освещен он был довольно ярко. Всадники могли поклясться, что свет это дневной, солнечный, но в массиве камня не было видно ни щели, ни отверстия, а уж об окнах и говорить не стоит. Уже через несколько минут Всадникам стало казаться, что они топчутся на месте. Туман подступил ближе, словно поселившись в глазах, размазал даже близкие камни. Несущие все чаще стали бросать друг на друга тревожные взгляды, когда девица наконец остановилась, дернула невидную до того медную ручку, отворив скрывавшуюся в мареве дверь.

Пропустила Всадников вперед и все тем же, звонким, чарующим голосом

красноволосой объявила:

— Отдохните, приведите себя в порядок и тогда поговорим, — и вышла вон, притворив дверь.

— Забавно, — шепнул Анвар, осматривая пустое помещение.

Стены словно колыхались, растворяясь в светло-серой дымке.

Ашту хмыкнул, делая шаг вперед. Пнул носком сапога маленький серый камешек, укреплявший в вере, что это помещение скорее природное, и послушал, как тот стучит, отскакивая от пола, все дальше и дальше, словно не было на его пути преград.

— Согласен, — шепнул Ашту, прищурившись и изучая такие близкие и одновременно далекие стены. Спать на камнях он уже привык, но не ожидал, что это придется делать и в «гостях». Радовало одно — холод остался снаружи. В покоях было тепло, а после ледяного ветра, в теплых вещах и одеялах, так и вовсе жарко. — Одно интересно. Как привести себя в порядок, имея только камень?

Отзвуком насмешливых слов оказалась зыбкая дверь, проступившая на дальней стене.

— Забавно, — вновь шепнул Анвар, удивленно вскинув брови.

Хмыкнувший Ашту крутанулся на пятках к стене справа и, прищулив глаза, произнес:

— Спать!

Повинуясь его требованию, у стены сгустился туман, предъявив изумленным Всадникам простую неширокую койку, застеленную чистым белоснежным бельем.

— Неплохо, — констатировал Ашту, расплываясь в излишне хищной улыбке, впрочем, тут же сменившейся обычной, лукавой. — Купель моя!

И пока Анвар переваривал все произошедшее, скинул прямо на пол сумку и одеяло и скрылся за тусклой, подозрительно появившейся дверью.

Анвар покачал головой, дивясь безбашенности друга. Но, подумав, решил что местной госпоже пока ни к чему их убирать и, последовав примеру Несущего хаос, громко озвучил желание помыться. Довольно хмыкнул, когда рядом с первой дверью появилась и вторая, и так же спокойно пошел приводить себя в порядок. Если хозяйка не желает говорить с поистрепавшимися гостями, стоит поскорее решить эту проблему и предстать перед ней в достойном Всадника виде.

По ощущениям прошло уже несколько часов, с тех пор как они попали в это место, но никто не спешил с ними встретиться. Не появлялась бесцветная служанка, как и какая-нибудь другая, и сама госпожа не спешила узнать причину, по которой Всадники посетили ее.

Ашту сидел в мягком, но таком же пыльном, расплывчатом кресле и следил за злыми и нетерпеливыми метаниями Анвара.

Несущий смерть с каждым мгновением становился все злее и встревоженнее, чувствуя себя пленником неясной тюрьмы, затерянной в глубинах полуденных гор.

Они с Ашту пытались выйти и найти местную хозяйку самостоятельно, но проклятый коридор не позволял. Растягиваясь в бесконечную ленту, он выводил Всадников все к той же туманной двери с потускневшей медной ручкой. Демоново число раз Всадники пытались уйти от этой камеры, предоставившей им все удобства, но неизменно приходили обратно. А когда попытались разделиться, оставив одного из них торчать в проеме двери, оказалось, что идти по бесконечному коридору они могут только на одном месте.

Ашту несколько долгих минут любовался на бодро марширующего перед ним Анвара и вынужден был признать, что без дозволения местной госпожи выйти им не удастся.

Теперь Всадники словно запертые в клетке звери ждали этого дозволения, коротая время как позволяла выдержка.

Пришли за ними еще не скоро. Сдавшиеся Всадники к тому времени успели устать от разговоров друг с другом.

Красноволосая их уже ждала.

Комнатка была небольшой и, как и все до этого виденное, больше всего напоминала пещеру. Серые шершавые стены, такой же пол и потолок. Даже лавки, на которые женщина усадила Всадников, были продолжением этих камней. Одно порадовало, вездесущего тумана видно не было.

Как бы ни хотелось высказаться, недовольство свое Анвар придержал.

Ашту, бросивший на него быстрый, настороженный взгляд довольно хмыкнул.

Стоило приоткрыть рот, пытаясь поздороваться и представиться, женщина подняла руку вверх, в просьбе подождать.

В комнатку скользнула еще одна женская фигурка, безликая и словно бесплотная, как и та служанка, что вела их сюда. Быстро и молча поставила перед Всадниками тонкие чашки из хрупкого фарфора, наполненные ароматной жидкостью исходящей паром.

— Это что? — подозрительно понюхав предложенное, осторожно спросил Ашту.

— Чай, — улыбнулась женщина, присаживаясь напротив и сложив руки на колене закинутой на другую ноги. Улыбнулась немного хищно, и выжидательно уставилась на Несущих.

— А чего-нибудь более... теплого, нет? — брезгливо сморщился Ашту, пальцем отодвинув чашку подальше.

— Нет.

Анвар к напитку также не притронулся, но не оттого, что предпочел бы вино, а оттого, что не хотел брать от этой женщины даже такую малость.

— Кто вы? — перебив вознамерившегося продолжить спор Ашту, проговорил Анвар.

Ашту тут же захлопнул рот, сперва бросив недоуменный взгляд на друга, но быстро разобрав, что тот шутить не намерен, вперил уже подозрительный в женщину.

— А кого ты искал, мальчик?

Это мальчик очень резануло слух, но холодная насмешка в глубине глаз огненноволосой задушила все желание возмущаться.

— Вы Инанита?

— Да, это одно из моих имен, — не прекращая улыбаться, проговорила женщина. Ей, похоже, очень нравилась эта ситуация, и напряжение Всадников только подогревало ее желание поиздеваться.

Анвар молча снял с шеи кулон отданный ему Повелителем и положил его на середину стола. Женщина без каких-либо эмоций посмотрела на украшение и смахнула его на пол.

— Раз вы знаете, что мы вас искали, значит и знаете зачем? — сделав вид, что такая реакция его ничуть не интересует, уточнил Анвар.

Женщина поморщилась, похоже такой резкий переход от знакомства к делу ей не понравился.

— Знаю, — пожав плечом, она осторожно подняла со стола чашку, которой, Анвар мог поклясться, там только что не было.

Судя по удивленному взгляду Ашту, мельком брошенному на Анвара, не показалось.

— И что вы ответите?

— Не спеши, Несущий смерть, — вроде и с улыбкой, но слишком жестко отрезала Инанита. — Скажи мне лучше, что ты знаешь о своем господине и о его противнике?

Всадники недоуменно переглянулись. Вопрос был неожиданный и слегка тревожащий.

— Только то, что известно всем. Темный пришел помочь созданиям Тьмы. Откуда неизвестно, говорят, он порождение самого Тьмы. Его же противника я до сих пор не видел, — выдал Анвар общеизвестную версию.

Ашту молча кивнул, подтверждая слова друга.

— Вот как? Тогда слушай, — немного насмешливо, словно читала мысли Анвара, произнесла женщина.

***

— Изначально были лишь Пустота и Тьма.

Пустота заполняла все, Тьма наполняла ее сутью. Так они существовали бок о бок долгие-долгие тысячелетия, постепенно проникаясь друг к другу симпатией. Да и как могло быть по-другому. Ведь кроме них не было никого.

Наконец Пустота почувствовала, что от близости Тьмы, полнится она чем-то непривычным и исторгла из себя Свет, дитя двух начал.

Молодой и оттого непоседливый летал Свет в Пустоте, раздражая Тьму не только мельтешением своим, но и пониманием, что Пустота более не обращала на него внимания. Возилась с чадом своим. Время шло. Тьма любил Пустоту и оттого позволял Свету многое. А вот Свет Тьму невлюбил. Не нравились ему попытки отца оттеснить его самого от Пустоты.

Вырос Свет, возмужал, все чаще стал он Тьму от матери отгонять, не желая делить ее внимание.

И Тьма отступал, уходил, угасал, не желая Пустоту печалить. Пока, однажды, не перешел Свет границ, посмев напасть на Тьму.

Содрогнулся Тьма, скрутился да вывернулся. От удара того, откололась от Тьмы часть, свернулась и отлетела, в Пустоте темным шаром зависнув. Взъярился Тьма и ответил. Удар его, отбросил Свет, сделал его маленьким да жалким. Откололась от Света частичка и шаром огненным в Пустоту улетела.

Бились отец и сын не одну тысячу лет. Сколько Пустота их не уговаривала, не слушали, друг друга охаживая. У Тьмы удар сильнее был — шары от Света крупнее рождались. У Света, наоборот, удар слаб, да быстрее он отца. Порой за один раз несколько ударов нанести успевал.

Рыдала Пустота. Не желала она что б сущности родные изничтожить друг друга пытались. Звала, звала да, разозлившись, закрутилась. Раскидала и Тьму со Светом, и сотворенные ими миры да солнца, а сама неосязаемая да незаметная на одном из Тьмой порожденных камней спряталась. Чтобы не видеть ссор.

Застыл Тьма. Оглянулся — только он остался, да Свет. Рассеялся сын, мечется от мира к миру, от солнца к солнцу, мать разыскивает. Даже о вражде забыл.

И Тьма забыл. Не интересен ему Свет, Пустоту вернуть хотел. Отправился и он миры оглядывать.

Сколько прошло времени, лишь Свет сказать может. Тьме сие неинтересно было — идет и идет, а молодой да горячий Свет считал, мирами посещенными меряя.

К нашему миру они вместе взор обратили. Разглядели вместо камня безжизненного, красоту яркую, зеленью да синевою полную. Сразу догадались — кто создал чуда такое.

Свет глупый так и кинулся всей своей сущностью в мир прекрасный, по матери

соскучившись. Тьма успел. Закрыл собой жены творение, прикрывая от сына своего глупого. Остановиться Свет не успел, вонзился в создателя, разбивая защиту на тысячи тысяч осколков.

Тьма, собой пожертвовав, мир спас. Свет как его пронзил, остановился, содеянному ужасаясь, да задумавшись, понял, что чуть не натворил.

А осколки Тьмы к миру устремились, осыпались дождем на землю, поселились и в травах, и в существах живых, что по миру в ту пору ходили, и в самой земле.

Разъярился Свет понимая — теперь Тьма везде, во всем мире матери принадлежащем. Не убрать его, не отогнать.

Рассыпался сам на осколки и так же дождем на землю рухнул. Да только не рассчитал. Зверье всякое, что бегать умело, после первого чуда в норах да пещерах попряталось. Оттого и коснулся Свет лишь немногих — что недостаточно быстро бегали, да дома своего не имели.

Да только поделать уже ничего не смог. Поселившись искрой в живом и мертвом.

Видела Пустота, что произошло и огорчилась. Могла вернуть их, да только вместе с Тьмой и Свет глупый вернулся бы, урока не получив. Оставила она все как есть, завещав созданиям своим Свету да Тьме поклоняться на равных. Равновесие блюсти.

Прошло время, смог отделить себя от мира Свет и вернулся еще более обиженный на отца, за те века, что в телах чужих маялся.

А Тьме возвращение и не нужно было, он Пустоту каждый день видел, каждую ночь ощущал.

Да только Свет не успокоился, решил ослабить отца своего. Носителей его искры уничтожая. Больно было Пустоте. За каждого убитого рыдала, каждую душу к себе принимала, отогревала, успокаивала, в пустоте прятала.

Тьма, горе ее почувствовав, себя от мира отделил, да пошел защищать Пустоты созданий. Так случилась первая война.

Пустота желала их остановить, взывала. Но оба, погруженные в свою вражду, не слышали ее плача. Тогда-то, Пустота и отвергла их. Укрылась, не желая видеть и чувствовать боль их. Отрезала себя от мира живого да посмертного. В последнем сын ее остался хозяином. Только малую часть оставила она, богов, родными обиженных, от мира отделять.

***

— Ваша версия отличается от общепринятой, — разглядывая прекрасное лицо, констатировал Анвар.

— Отличается. Которой верить ваше дело, но знай, Всадник, мне лгать ни к чему.

— Кто вы? — Анвар смотрел на женщину с тем же выражением, с которым пять лет назад на своего Повелителя.

— Ты многое знаешь, а если познать не успел, догадываешься, — улыбнулась она, не отвечая, впрочем, на вопрос.

Ашту переводил какой-то хищный взгляд с нахмурившегося друга на улыбающуюся женщину.

— Ему помощь нужна, — проронил Анвар. Понимание, что перед ним Пустота сделал его спокойным. Смертельно уставшим и спокойным.

— Я не вмешиваюсь в их отношения.

— Кто-то, — Анвар сделал паузу, давая женщине самой догадаться кто, — пробрался в замок. Повелителю плохо, он... угасает.

— Что ж, значит такова его судьба.

— Проклятье, неужели вам все равно?

— Да успокойся ты, Несущий смерть, — хохотнул Ашту.

Но Анвар, в полном удивлении обернувшийся к нему, напрягся, заметив, как сузившиеся глаза засияли льдом предела, а улыбка стала больше походить на оскал, злой и презрительный.

Женщина насмешливо вздернула брови, ожидая продолжения, и Ашту не стал ее разочаровывать.

— Сделать выбор ведь так сложно. Еще тяжелее только предпринять хоть что-то, чтобы остановить происходящее. Легче сидеть в своей каморке и пить, как его, чай? Кривить губы в улыбке и твердить себе, что она пыталась, но никто слушать ее не подумал. А потом, когда останется кто-то один, прийти и, раскинув объятия закричать — я всегда верила в тебя, мой любимый.

На лице Инаниты не дрогнул ни единый мускул. Она так и сидела с насмешливой улыбкой, изучая Несущего хаос. Только глаза заволкло белесым туманом, спрятавшим под собой и радужку и зрачок.

— Какой наглый мальчик, — прошипела она. — Наглый, сломанный мальчик. — Губы ее расплылись в холодной хищной улыбке. — Не стоит транслировать на мою семью свои детские травмы.

Дернувшийся от первых слов женщины, Ашту все же смог улыбнуться чуть насмешливо.

— Как скажете, госпожа.

— И все же, — заговорил Анвар, когда пауза стала затягиваться, а парочка практически дымилась от враждебных взглядов. — Он же ничего не сделал плохого. Они ведь действительно убьют друг друга.

— Не сделал? Где твой сын Всадник?

— Ка..., — Анвар никак не ожидавший услышать упоминания сына растерялся, вскинув удивленный взгляд на женщину.

— Да, Несущий. Еще, припомни клятву, что давал ты своему Повелителю, стоя перед ним на коленях.

Анвар сглотнул. Перед взором встал тот день, будто все произошло вчера.

— Отдаю во владения твое себя, кровь свою, плоть свою. Все мое — твое. Повелитель! — тихо произнес Ашту, понимая, что друг не в силах извлечь из себя ни звука.

Бледный Анвар пустым взглядом смотрел куда-то вдаль. Сквозь женщину, сквозь стену.

— Не нужна я ему, Несущий, не так как ты думаешь. Он своего добился, когда ты ушел.

Печальный голос женщины вырвал Всадника из оцепенения.

Во взгляде Анвара появилась нехарактерная, пугающая боль и тоска.

— Что с ним? Почему за верную службу я получил... — голос Всадника надломился и больше он ни слова произнести не смог, стискивая зубы.

— Как ты носитель его порождения, так и сын твой стал Несущим.

— А если Свет его найдет? Ему всего четыре!

— Ты думаешь, ее это интересует, — улыбка Ашту вновь стала уверенной и наглой, — она от своего собственного сына отвернулась.

Теперь в голове Несущего хаос все сложилось: и виденный во тьме Кахир, и приказ Темного, отправивший его подальше от империи, и недоступная ему магия посланий.

— Закрой с-с...вой ротик, маленький, — вместе со вспышкой злости Пустоты пришел

туман. Станный, словно живой, он мигом окутал все помещение, поселив внутри довольно ощутимую тревогу. Внешне женщина стала спокойной, но туман не отступил, словно тьма в кабинете Повелителя, прикрыл стены, сгустившись в углах.

— Вы отказываете Темному в помощи? — вновь прерывая напряжение, возникшее между этими двумя, официально спросил Анвар.

Инанита еще несколько мгновений посверлила Ашту взглядом, а после повернулась к Анвару, натянув на лицо нежную, чуть грустную улыбку.

— Извини, мальчик, но это не мое дело.

— О да, это всего лишь твой мир, твой муж и твой сын, — тихо хмыкнул Ашту.

Мир вдруг начал меняться. Застывшая с оскалом на прекрасном лице Инанита осталась единственным четким образом. Все остальное расплылось, превратившись в смутный туман. Анвар ощущал свое тело как нечто чуждое, тяжелое, сковывающее движение. Ашту по другую сторону стола подернулся дымкой, исказившей черты. Оскалился болезненно, но улыбаться не прекратил. Блеск голубых глаз пробивался даже сквозь это мутное небытие. Черты лица Несущего словно оплыли, сделав лицо его ликом старика. Плечи опустились, свернулись руки в страшных, ненормальных позах. Грудь Всадника раздалась, обнажив плоть, а после ребра и сердце. Инанита сверлила его мутным, затуманенным взглядом, а Всадник отвечал ей кривой, болезненной, но при этом насмешливой улыбкой. Ни одного звука не вырвалось из его рта, тогда как Анвар готов был умолять сущность пощадить несдержанного друга. Но ему слова не давали, сила Пустоты заперла дух внутри плоти.

Туман отступил так же внезапно, как и напал. Инанита моргнула и отвела взгляд, усмехнувшись.

— Маленький, дерзкий мальчик!

Ашту все так же улыбался, пусть было видно каких сил ему стоит хотя бы не упасть.

— Вам лучше отправляться обратно прямо сейчас. Вы как раз успеете вовремя, — больше не глядя на адруга заговорила Инанита.

— Что успеем? — встрепенулся Анвар, но женщина его уже не слушала. Вместо этого она встала, встряхнув волосами, и повела ладонями перед собой, создав маленький туманный круг, постепенно увеличивающийся в размере. Когда туман вырос чуть больше человека, Инанита опустила руки, обернувшись к застывшим Всадникам.

— Ступайте, пока я добрая, — ухмыльнулась она.

Анвар зло стиснул зубы, но промолчал. Какой смысл расшибаться, если это существо уже выбрало их судьбу. Резко поднявшись, он прошагал до самого тумана, лишь у его кромки опалив женщину презрительным взглядом.

Ашту хмыкнув повторил действия Анвара, но перед самым туманом Инанита схватила его за руку, не позволяя сделать шаг.

Женщина изменилась. На месте чарующей красавицы теперь стояло существо, напоминавшее ее лишь формой. Белая, почти прозрачная кожа была холодна словно камень, огненные волосы разлетались вокруг головы лучами солнца, а глаза затопил туман.

— Ты, наглый мальчик, — мертвым, холодным голосом проговорило существо, — пока твой друг проходит моим путем, полюбуйся.

Свободной рукой Инанита очертила очередной круг. Взглянув в получившееся от ее движений окно, Ашту стиснул зубы. Там, в клубящемся тумане не то действительно охватившем мир, не то являвшемся лишь фоном, порожденным Пустотой, привязанными к дереву сидели двое. Молодой демон с ярко-голубой кожей и девушка, старательно делающая

бравый вид, хотя в ее глазах застыл самый настоящий ужас.

— Шиес?! — прошептал Ашту, не замечая, что делает это вслух.

— Узнал, мальчик? — насмешливо проговорило существо. — Твой путь будет еще долог. Надеюсь, эти знания позволят тебе потерять покой.

И Инанита толкнула его, закидывая в туманный круг.

— Сука! — взревел Ашту, вываливаясь на горячий песок.

— Надеешься, что она услышит? — Анвар стоял рядом, вглядываясь в залитую солнцем даль. В отличие от друга, он смог устоять на ногах после перехода и, не размениваясь на ругательства с оставшейся позади женщиной, оценивал обстановку.

— Нет, я знаю, что она услышит, — буркнул Ашту, поднимаясь на ноги и отряхиваясь. Рассказывать Анвару о произошедшем он не хотел и постарался сделать довольный жизнью вид. — О, город, — осмотревшись констатировал он.

— Угу. Ашту?

— Молчи, прошу.

Анвар тяжело вздохнул, но нарушить просьбу не рискнул. Слишком сильным было разочарование от бесплодно потраченного времени. Столько сил и все в пустую.

Город действительно был. В трепещущем воздухе хорошо были видны его стены из желтого песчаника, закрывающие от взглядов Всадников внутреннее убранство и практически сливающиеся с вездесущим песком. Лишь торчащие из-за них верхушки местных деревьев отделяли рукотворное от природного.

— Хм, а мне нравится такой способ передвижения, — белозубо улыбаясь, констатировал Ашту.

— Мне тоже, — криво ухмыльнулся и Анвар, делая первый шаг в сторону стен.

Уже через пятнадцать минут он готов был взять слова обратно. Демонов песок при каждом шаге норовил проглотить ноги, так, что приходилось с руганью выдирать их из сыпучей ловушки. Сам песок, казалось, проник всюду. Поселился под одеждой, натирая там, где Всадники и не подумали бы. Обувь сделалась в трое, а то и четверо тяжелее. Всадники не пожелали сменить удобные сапоги из тонкой кожи на местные сандалии, о чем сейчас очень жалели. К тому же, перемещение из прохладной пещеры в горячую пустыню оказало на тело весьма необычный эффект. Оба Всадника дышали как загнанные лошади, отирая реки пота, смешавшегося с песком и покрывшего тело слоем непроницаемой для ветра грязи. Сердце, казалось, решило отдохнуть раньше тел, и рвалось из груди, ломая ребра.

— Ненавижу песок, ненавижу эту долбаную местность и ее долбаный песок! — на одной ноте тоскливо тянул Анвар.

Ашту, сперва подшучивающий над ним и его нытьем тоже сдался и пер словно тяговая: молча, опустив голову и не глядя вперед.

Город, казалось, не приближался, все так же маяча где-то на горизонте. Только теперь привлекательный мираж обзавелся дополнительными деталями, будоражащими воображение. За стенами, далеко позади, виднелась чуть потускневшая зелень, словно дальше пустыня покрылась плесенью. Кое где эта плесень вытягивалась вверх тонкими усиками далеких деревьев и нервными образами низких построек. Там, далеко, текла единственная в этих землях крупная река Аба-махари, выходящая из-под гор и в паре десятков часов отсюда ныряющая обратно.

— Какого демона она выбросила нас так далеко?

Ответы Анвару не требовались, ему нужно было лишь высказать свое недовольство. Будь Ашту не так вымотан, он бы не преминул поиздеваться над изнеженностью Несущего смерть, но в данный момент у него в голове крутился тот же самый вопрос.

К городским стенам их тени подошли намного раньше хозяев. Солнце готово было рухнуть за горизонт, а Всадники в проклятый песок, когда стражник, закутанный в белую ткань от кончика носа, до пальцев на ногах лениво протянул:

— Кто? Зачѐм пожаловали в наш славный Каргхалар.

— Гости! — подняв на встречающего красные, слезящиеся глаза, горящие искренней ненавистью, неприязненно буркнул Анвар раньше, чем Ашту успел заслонить его собой.

— Мы Всадники с полуночи. Здесь по делам, — все же умудрившись прикрыть друга от подозрительно сощурившихся глаз стража, улыбнулся Ашту.

— Убивать будэтэ?

— Не планировали, — улыбка Ашту стала еще более радостной, тогда как сзади стал раздаваться действительно подозрительный шорох. Анвар пытался высказать и свою точку зрения, но говорить из-за спины друга считал ниже достоинства, а вперед Ашту его благодарно не выпускал.

— Чорного дэржи крѐпчэ, нэ нравится он мнэ! — велел стражник, теряя к Всадникам всякий интерес.

— Еще не вечер, Тьма побери, — успел бросить Анвар, но Ашту ловко закинул ему руку на плечо, увлекая за ворота. — Какого ты с ним любезничаешь? — зло отпихнув от себя веселящегося друга, прошипел Анвар.

— Спокойно. Мы не в Темной империи, а здесь, друг мой, довольно строгие правила. Если бы ты не понравился стражу, или, не дай Тьма, вообще на него напал. Мы бы с тобой по пескам от всего их войска драпали.

— Так уж и драпали? — все еще недовольно, но уже более покладисто буркнул Анвар.

Ашту только ухмыльнулся и, потянувшись, оглядел представшее зрелище.

Город, такой же заваленный вездесущим песком, как и сама пустыня, отличался от той же Аркадии. Узкие улочки. Бедные осыпающиеся домишки в два этажа. Причем верхний, где жители спали, представлял собой натянутую на несколько столбов ткань, прикрывающую от палящего солнца. Ни дверей, ни уж тем более окон не было и в помине, лишь черные провалы в стенах.

Под хищным взглядом Несущего хаос за одной из построек скрылся грязный мальчишка, одетый только в шальвары, и какая-то мелкая тварь, напоминающая мохнатого паука.

— Интересный городок, и жители любопытные, — проводив их взглядом, констатировал Ашту, словно обретший второе дыхание.

— Грязь, вонь и вездесущий песок, — не желая радоваться такому сомнительному счастью, буркнул Анвар.

Ашту захохотав попытался вновь положить руку ему на плечо, но тот быстро выхватил нож и выставил его между собой и Несущим хаос зло прошипев:

— Ашту, я на пределе!

Фыркнув, Ашту отстранился и, больше не обращая внимания на недовольного друга, ощупывал взглядом нависающие стены и проемы окон.

Ближе к центру стало получше. Улицы сделались шире, а дома превратились в действительно двухэтажные. В какой-то момент улица, идущая между рядами построек, вынырнула к площади, огибая ее по краю. Анвар к этому времени устал искать затаившихся врагов и, доверив свою безопасность Ашту, глядел лишь под ноги, тяжело отсчитывая шаги до желанного отдыха.

— Хаас пралго, — сдавленно выругался Ашту, останавливаясь.

Анвар непонимающе обернулся на застывшего друга, а разобравшись, куда тот смотрит, перевел взгляд туда же. В дальнем конце площади, похоже играющей роль торговой, стояла деревянная резная кибитка, до боли знакомая Анвару. Одна.

— Это же вардо Береники, — резко осипшим голосом пробормотал Анвар и поспешил за сорвавшимся с места Ашту.

От подскочившего к кибитке Несущего хаос, сосредоточившего безумный взгляд на фургоне, шарахнулся незамеченный ранее человек. Босой и вообще какой-то оборванный, он лежал в тени вардо, прямо на утоптанном песке.

— Ты! — нашел цель Ашту и, схватив мужчину за выдавшую виды, потрепанную и кое-где даже дырявую безрукавку встряхнул, зарывав в лицо, — откуда здесь этот фургон?

Мужчина, испуганно округлил глаза запричитав. Слова он выговаривал быстро и громко, но, к сожалению, на абсолютно непонятном наречии.

— На общем! — встряхнул его еще раз Ашту.

Речь несчастного понятнее от такого обращения не стала, лишь голос сделался еще более испуганным и плаксивым.

— Ашту ты его сейчас до смерти доведешь, — положив руку на локоть другу, попытался остановить его Анвар. — Он явно не понимает тебя.

— Чье? — отбросив оборванца от себя, ткнул Несущий хаос пальцем в фургон.

— Бахиб, бахиб, бахиб, — на одном дыхании выдал испуганный мужчина, привстав на коленях и сложив руки перед носом.

Ашту зло выругался. Судя по всему, он понял это слова. Вновь рванув мужчину за безрукавку, поднял того на ноги, велел:

— Веди!

— Что это значит? — тихо уточнил Анвар у сверкающего глазами Всадника.

— Это его господина, — так же тихо шепнул Ашту.

Понял ли его слова оборванец или по-простому решил передать проблемных гостей господину, Всадники не разобрали. Но, больше не дожидаясь тычков и рывков, тот засеменял через площадь, направляясь к одной из улиц.

Троица практически перешла пустое пространство, когда с улицы, на которую они направлялись, вышел отряд воинов. Четверо крепких мужчин в длинных кожаных доспехах, покрытых металлическими пластинами. На поясе каждого из них висел ятаган в простых, черных ножнах и нож, достойный называться мечом.

Заметив стражу, оборванец с диким, испуганным криком бросился к ним, едва не растянувшись на земле после первого шага.

Воины резко обернулись, синхронно схватившись за мечи.

Вот только под их удивленными взглядами, уже на следующем шагу, мужчина все же распластался на песке. И лишь Анвар, знающий, куда нужно глядеть, укоризненно прошипел:

— Ашту!

— Извини, рефлекс, — действительно смущенно пробормотал Несущий хаос, напряжинившись и растягивая губы в приветственной улыбке.

Разобрав, что привлекший их внимание оборванец не собирается подниматься, один из воинов подошел к нему и с полным негодования возгласом вытянул из основания черепа иглу, предъявив ее отряду. Бросил на землю и выхватил ятаган, направив его в сторону Всадников.

— Рефлексы? — обвиняюще переспросил Анвар, собираясь вытянуть ромфею.

— Не смей, — предостерегающе шепнул Ашгу, сделав полшага к воинам и перекрывая им вид на Анвара.

У двоих из стражей оказались небольшие арбалеты, сейчас так же направленные на Несущих.

— Кто такиэ? Вы убили батур, нужно платить! — грозно проговорил напряженный воин, стоявший ближе всех.

— Без проблем, — не переставая улыбаться, согласился Ашгу. — Только расскажите, откуда здесь этот фургон?

— От кочэвников, — непонимающе хмыкнул страж, — завтра их повэсят за кражу рэбонка, а главную вэдму утопят.

— Кражу ребенка? — старательно сдерживаясь, переспросил Ашгу, только голос все равно подвел, отдавая змеиным шипением.

— Да, они украли рэбэнка у кажи.

— Нам нужно встретиться с сами Кавимом, — резко бросил Ашгу, едва удержав в себе ругательства.

Воины удивленно переглянулись и даже позволили себе несколько неуверенных смешков.

— Сами Кавим нэ принимает бахамтар с улицы, — презрительно оскалился воин, только глаза продолжали напряженно следить за движениями чужаков.

На самом деле воину не хотелось оскорблять этих чужестранцев. Не нравилось ему то, насколько быстро распрощался с жизнью батур, не нравился ему и тяжелый взгляд черноволосого, а больше всего не нравилась ему радостная улыбка беловолосого и его глаза.

— Я тебе не бахамтар, — ласково возразил Ашгу. Только от этого ласкового голоса поежились все воины разом. — И у меня нет времени с тобой препираться. Мне нужен сами, не ты.

Анвар благоразумно молчал, прекрасно понимая, что Ашгу разбирается в местных правилах лучше, чем он. Правда и терпение Всадника подходило к концу, ему казалось, что быстрее было бы расправиться со стражами и искать этого сами самостоятельно, но предупреждению Ашгу он внял и рыпаться не спешил.

Воины неуверенно переглянулись, что делать они не понимали. По-хорошему, нужно было наказать этих бахамтар, взять деньги за смерть и еще плетей всыпать, что б неповадно было. Вот только, отчего-то им казалось, что позволить себя наказывать не входит в планы чужаков.

— Отведи нас к сами Кавиму. Пусть он решает, хочет меня видеть или нет! — устало выдохнув, попросил Ашгу.

Еще немного помявшись, воин, что вел переговоры, согласно кивнул и показал жестом двигаться вперед, не желая подпускать этих бахамтар к своей спине.

Ашгу едко ухмыльнулся, но кивнув Анвару, пошел первым.

Анвар пристроился рядом с ним.

— Что за блажь? — недовольно зашипел он. — Проще было отправить их за первым.

— Не проще, друг мой, поверь, — хмыкнул в ответ Ашгу. — За того оборванца мы должны пару серебряных. За стража можно уже в темницу угодить, а то и на виселицу.

— Демон.

— Угу. Просто доверься мне. Здесь довольно сложные отношения между жителями, но

местный владетель мне кое-что должен.

Анвар молча обернулся, приподняв брови, ему было интересно услышать эту историю.

— В этой местности каждый город — это отдельное государство, — начал издалека Ашту. — Было. Это было невыгодно. Они вечно грызлись между собой и грабили караваны, а золота здесь много, и жители готовы его платить за некоторые вещи. В том числе и караваны с нашими товарами. Пришлось помочь одному амбициозному воину. Хорошему между прочим, а главное умному. Теперь он владелец объединенных городов.

— Ашту, — простонал Анвар, — как тебя еще Великий во тьму не отправил.

— Темный не вникает в детали моей работы, ему важен результат, — хохотнул Ашту, невольно поежившись. Все же некоторое неудовольствие Темный выказывал и вспоминать об этом было неприятно.

Стражники, первое время дергавшиеся на каждый звук, доносящийся от чужаков, постепенно расслабились и к дворцу вышли уже впереди колонны. Жестом остановили Всадников и велели ждать. Один из них побежал докладывать вышестоящим о странных гостях и их желаниях, предварительно уточнив у Ашту — как же его представить.

Дворец местного владетеля выглядел действительно как дворец. Высокие белые стены, украшенные искусным рисунком. Колонны, подпирающие террасу второго этажа. Широкая лестница, выстланная красным ковром с золотой каймой. И судя по всему, эта конструкция охватывала личный оазис — за стенами виднелись деревья, и слышался птичий щебет.

— Зачем им в пустыне такая роскошь, — невольно скривившись, задал Анвар вертевшийся на языке вопрос.

— Каждый хочет показать свои богатства, и местные владетели не исключение. К тому же, а на что еще им здесь тратить свое золото? — так же окинув взглядом все великолепие, хмыкнул Ашту.

Соглашаться с такими доводами Анвару не хотелось, но спорить не хотелось еще сильнее. Вообще Несущий смерть устал. Бессонная ночь, разговор с женщиной, поход по пустыне и вот подступает вторая ночь, а он все так же на ногах. Только тревога за кочевников помогала ему держать свое недовольство в узде и не позволить ему вылиться на окружающих. Ашту, похоже, уловил это и старательно оттирал Анвара от местных, самостоятельно отвечая на каждый их вопрос.

— Ашту, — не выдержал наступившей тишины Анвар, — почему ведьму утопят? Вода здесь вроде священна?

— Не беспокойся, — немного зло процедил Ашту. Злился он не на Анвара, а на саму ситуацию, но от этого легче не становилось. — Воды там будет ровно столько, что бы Береника не смогла дышать. Зато потом эту воду продадут за большие деньги.

— Зачем? — сдавленно шепнул Анвар.

— Последний вздох ведьмы, сохраниться в ней. Такой водой можно лечить и проклинать, — грустно пояснил Ашту.

Анвар недоуменно обернулся к нему, словно это сам Ашту придумал весь этот бред.

— Да мой друг, добро пожаловать в мир языческих верований, — невесело хохотнул Ашту отворачиваясь.

Прошло по ощущениям совсем немного времени, когда из резко распахнувшихся врат замка быстро, но все же гордо вышел одетый в белое мужчина. Черные волосы его скрывала накрученная на голову ткань, зато хорошо была видна борода, густая и ровная. На боку мужчины, как и у стражников болтался ятаган, только этот был облачен в шикарные ножны

отделанные золотом и драгоценными камнями.

— Сами Ашту, — радостно улыбаясь, достаточно громко проговорил мужчина, протягивая к такому же скалящемуся Всаднику руки. Обхватил его за плечи и даже слегка встряхнул под удивленным взглядом Анвара. Тот только тоскливо подумал, что все не темные немного ненормальные — обниматься с бородачом он не желал.

— Сами Кавим, — чуть кивнул Ашту, приветствуя владельца, — а это сами Анвар, Несущий смерть, — представил он второго Всадника.

— Рад приветствовать вас в прекрасном Каргхаларе, — не прекращая улыбаться, Кавим переключился на Анвара, обхватив руками уже его.

Анвар едва сдержался, да и то лишь оттого, что за плечом владельца маячило лицо Ашту, многозначительно сверлящее его взглядом.

— Друг моего друга мой друг! — продолжил радоваться сами Кавим. — Прошу вас быть моими гостями, — приглашающе взмахнув рукой, проговорил сами Кавим и сделал шаг лишь после того как мимо него прошли оба Всадника.

Стоило войти под крышу дворца, оставив прислушивающихся к разговорам воинов за дверью, сами Кавим изменился. Теперь на Ашту он смотрел серьезно и хмуро.

— Мы не ждали тебя, друг мой, что-то случилось?

— Да, — по-простому бросил Ашту и резко остановился, поворачиваясь к напрягшемуся владельцу лицом. — Извини, у нас нет времени следовать всем вашим традициям и ритуалам, — немного устало признался Ашту. — Скажи мне, кочевники которых схватили твои люди — они живы?

— Да, — растеряно ответил сами, видно ожидал чего угодно, но не вопроса о бродягах.

— Это мои люди, — четко проговорил Ашту, глядя владельцу в глаза.

— Сами Ашту, я многое могу понять, — осторожно признался сами Кавим, — только твои люди преступники. Они украли ребенка у кажи. Она пришла жаловаться, убивалась, заливаясь слезами и мои воины вернули дитя. Мой шаам подтвердил их родство.

— А женщина, не местная, волосы коричневые, как и глаза, так? — сквозь зубы процедил Ашту.

— Да, — кивнул сами подтверждая, но глядел на Всадников очень внимательно, уже догадываясь о постигших неприятностях.

— Это мой ребенок, сами Кавим, — не сдержавшись прошипел Ашту. — И благодаря тебе эта... кажи, украли его у кочевников, которых я оставил за ним приглядеть! — к концу тирады шипение Ашту переросло в рык.

— Прости, прости сами Ашту, — сглотнув владелец отступил от Всадника на шаг, немного испуганно вглядываясь в лед его глаз. — Я не знал.

— Все в порядке, — выдохнул Ашту, успокаиваясь и вновь натягивая на лицо доброжелательную улыбку. — Помоги мне его вернуть и отпусти кочевников, и я не буду держать на тебя зла.

Кивнув владелец крикнул:

— Абаим!

На этот крик явился молодой худощавый парень. Одежда его напоминала одежды убитого Ашту батура, только гораздо богаче и чище.

— Абаим, вели бахиб Ахмету явиться ко мне, и сами Ихсану тоже! — не глядя на слугу велел Кавим.

Поклонившись парень исчез также тихо и незаметно, как и появился, а Кавим повел

Всадников вглубь дворца. В свой кабинет.

Сами Кавим всю дорогу пытался разговорить Всадников, но те оставались задумчиво мрачными.

— Мы вернем твоего сына, сами Ашту. Она не могла далеко уйти, — стоило затвориться двери в кабинет, сами Кавим обернулся к Ашту всем корпусом, будто старался донести серьезность своих слов.

— У меня нет времени ждать, — зло бросил Ашту, проходя мимо застывшего мужчины.

Кабинет сами Кавима был похож скорее на комнаты дома усад. Огромное светлое помещение с фонтаном посередине. Анвар на мгновение застыл, пытаясь осмыслить увиденное: город в пустыне и такое расточительство. Стены слепили золотом плитки. Пол весь покрыт коврами, а на них три длинные лавки застеленные тканью и заваленные подушками. Перед ними маленький столик из дерева цвета крови, украшенный пластинами с искусной резьбой, судя по всему из чьих-то костей.

— Забавно, — едва слышно пробормотал Анвар, проходя мимо Ашту к скамьям. Ашту понимающе хмыкнул, но комментировать реакцию друга не стал.

— Я должен быть в Темной империи, и так времени прошло слишком много.

Сами Кавим нахмурился.

— Успеешь, — задумчиво произнес Анвар, оборачиваясь к другу.

— Что?

— Кочевники. Они ведь в порядке? — сощурившись переспросил Анвар у Кавима.

— Да, сами.

— Береника поможет нам.

Ашту непонимающе покачал головой.

— Переносный камень, — легко улыбнулся Анвар. — Даже если поиски будут идти месяц, это все равно быстрее, чем ехать морем.

— Ах шхаар, — потрясенно выругался Ашту и на его лице расплылась облегченная улыбка.

Высказать удивление в очередной раз сами Кавим не успел, в дверь постучали и слуга, как понял Анвар, торжественно представил:

— Сами Ихсан, — и согнувшись почти параллельно земле, попятился задом за дверь.

Вместо него в зал вошел высокий, статный мужчина, такой же черный как Кавим, только борода совсем короткая.

— Забавно, — повторил свой шепот Анвар.

Ашту дернув головой, попытался привлечь Несущего к порядку, но Анвар больше ничего говорить не собирался.

— Сами Кавим, вы желали меня видеть? — разглядев гостей владельца, мужчина на мгновение запнулся. Но практически сразу взял себя в руки и проговорил на общем, склоняясь в поклоне. Его поклон был не таким низким, как до того изображал слуга. Ихсан лишь слегка склонил плечи.

— Да, сами Ихсан, ты ведь помнишь сами Ашту?

Ихсан кивнул, подтверждая — такого забудешь.

— Мы невольно обидели его, — слегка склонил голову сами Кавим в сторону Ашту, — кочевники принадлежат ему. А главное, ребенок которого мы отдали кажи, сын сами.

Сами Ихсан резко выдохнул, понимая, в какую ситуацию они с господином попали.

— Верни ребенка, сами Ихсан, — велел Кавим, сверкнув черными глазами.

— И женщину, приведи ее живой, — резко добавил Ашту, впериw в мужчину холодный взгляд.

— Я понял вас, сами Кавим, сами Ашту, — Ихсан поклонился и так же попятился задом, развернувшись лишь у двери.

— Забавно, — хмыкнул Анвар в третий раз, заработав от Ашту полный злобы взгляд. Чуть не столкнувшись с ним на выходе, в кабине зашел очередной слуга.

— Бахиб Ахмет.

И вся картина повторилась.

— Молчи, — упреждающе прошипел Ашту, зло пригрозив Анвару пальцем.

Тот лишь хмыкнул насмешливо, слушая очередной приказ сами Кавима.

— Освободи кочевников и извинись перед ними, — говорил между тем Кавим.

— Сами!?

— Извинись! — грозно прошипел Кавим, пораженный несговорчивостью подчиненного.

— Как прикажете, сами, — бахиб, разобрав недовольство господина, испуганно дернулся вниз, складываясь в поклоне.

— И пусть вернут им все что отобрали, — насмешливо добавил Ашту, глядя на Кавима.

Тот кивнул бахиб Ахмету, подтверждая, что это не просто слова, а приказ.

Ахмет непонимающе окинул взглядом странных чужаков, смеющих вставлять слово, когда говорит владетель, но аккуратно, чтобы этого не было заметно. Всадники все равно увидели и насмешливо вздернули брови, оба разом, словно единый человек.

— Как прикажете, сами, — передернувшись от взглядов чужаков, поклонился Ахмет и начал пятиться.

— Стой, — велел Ашту и, обернувшись к Кавиму, попросил, — сами Кавим, я хочу видеть их. Проверить.

— Как скажешь, сами Ашту, идем, — и, кивнув удивленному слуге, первым пошел к выходу.

Темница во дворце резко отличалась от остальных помещений, больше походя на камеры Несущего боль. Это единственное место, где было по-настоящему холодно, а еще грязно, пыльно и темно. Стоило открыться внешней двери Всадников едва не сбила с ног вонь нечистых тел, гнили и крыс.

Анвар невольно поморщился, приостановившись, переводя дыхание. Остальные этого даже не заметили, продолжая двигаться по плохо освещенному лабиринту. Пришлось догонять.

Через каждые двадцать шагов коридор перегораживала решетка. По сторонам от нее дежурили два воина. Получив команду бахиб Ахмета они отпирали преграду, пропускали посетителей и закрывали дверь за их спинами, нервируя напряженных Всадников.

— Проклятье, к Несущему боль проще пройти, — недовольно прошептал Анвар, поравнявшись с Ашту.

— Враг, по их мнению, должен сидеть за десятью замками, чтобы не смел своим тлетворным влиянием смущать придворных.

Покосившись на напряженного Ашту, Анвар тяжело выдохнул, проглотив рвущиеся наружу слова. Судя по всему, адругу и без его недовольства было неудобно, даже улыбка больше походила на гримасу боли. Оба Всадника осторожно переместились в хвост процессии, не желая пасть жертвой излишней доверчивости.

Голоса заключенных они слышали, стоило спуститься в подвал. Сначала глухой, неразборчивый гул с каждым шагом становился все отчетливее, распадался на десятки голосов и наконец стал понятной, печальной песней.

— Прошу, сами Кавим, мм... сами Ашту, — немного запнувшись, указал бахиб Ахмет на две камеры, находящиеся рядом.

В одной, собравшись тесной кучей, сидели мужчины. В темноте маленькой клетушки были видны только черная масса и блестящие глаза. Во второй, такой же гурьбой сбились женщины и дети.

— Открывай! — первым не выдержал Анвар.

От тона его голоса бахиб Ахмет попятился, схватившись за ятаган. Сами Кавим удержался, пусть и хотелось последовать примеру бахиба, и кивнул, подтверждая приказ.

Щелкнул замок и скрипнула дверь, но кочевники не спешили покидать камеру, сжавшись в ожидании. Зашевелились они только когда прозвучал веселый голос:

— Анвар, дык! Осап Анвар! Ашту!

После этого восклицания в камере словно буря началась. Вся черная масса в едином порыве вскочила на ноги, и хлынула к выходу, смеясь и что-то радостно вещая.

— Это была плохая идея, — попятившись быстро проговорил Ашту, неуловимым движением прячась Анвару за спину.

— Стоять! — взревел Анвар, разобрав опасения друга.

К счастью толпа послушалась и резко остановилась ровно у решетки.

— По одному, за вот этим человеком на выход, а то раздавите нас к хрыгу, — велел он громко.

Кочевники, до того испуганно примолкшие, облегченно рассмеялись, действительно покидая клетушку по одному.

Следующую открыли камеру женщин, но здесь все же с дисциплиной было похуже и Анвара вместе с Ашту слегка примяли.

— Так, а Береника где? — непонимающе обернулся Анвар к Ашту, словно это он был виноват в отсутствии кочевницы, — и Коба?

— Старуха где? — резко повернувшись к бахиб Ахмету, спросил уже Ашту.

— В дальней камере, сами, — отступив еще на шаг от неприятного человека, пробормотал бахиб.

— А здоровяк, варвар? — не желал отставать Ашту, делая шаг в сторону бахиб. С учетом злой ухмылки и суженых от гнева глаз получилось достаточно пугающе, и бахиб Ахмет попятился еще на шаг, упершись спиной в холодные камни.

— Там же, — прошептал он непослушными губами, с надеждой глядя на сами Кавима.

— Хороший воин, — возбужденно заявил Кавим, — стоял до конца. Столько моих людей убил, ай-ай-ай, — покачав головой, все так же радостно посокрушался сами Кавим, отвлекая внимание Всадника от подчиненного. — Веди бахиб Ахмет. А ты сами Ашту скажи, не хочешь продать воина?

— Извини, сами Кавим, у нас не принято продавать друзей, — хмыкнул Ашту, отступая от бахиб и с легким неудовольствием углубляясь под землю, к дальним камерам.

— Жаль, очень жаль, — уже действительно сокрушенно покачал головой владетель.

Дальние камеры были гораздо меньше, а главное намного неудобнее. По стенам в этой части темницы росла мерзкая слизь, воняющая словно логово убаргов. Вместо решетки же камеры отделяла толстая каменная стена с металлической дверью.

Береника сидела в дальнем углу. Поджав колени к груди и опустив на них голову, она тихонько мурлыкала себе под нос какую-то грустную песенку. Седые, растрепавшиеся волосы прикрыли грязное платье до самых камней пола. Кочевница сейчас была похожа на ту самую злокозненную ведьму гораздо больше, чем на язвительную старушку.

— Береника, — тихо, страхась поднять голос выше бормотания кочевницы, позвал Анвар, ступая на грязный пол камеры.

Ашту, сперва дернувшийся туда же, резко остановился, вовремя вспомнив, где находится.

— Пришли! — подняла голову Береника, ласково улыбаясь крадущемуся к ней Всаднику.

Зло стиснув зубы, Анвар промычал что-то нецензурное и, резко сократив расстояние до старушки, поднял ее на руки. Прижав ее словно великую ценность, он вышел в коридор, бросив полный злобы и презрения взгляд на сами Кавима.

Тот смущенно отвел глаза.

— Коба где? — прошипел Ашту, едва сдержав остальные слова.

Коба нашелся в камере в другом углу маленького коридорчика, прозванного дальним. В отличие от Береники, варвар, заслышав голоса, поднялся на ноги и встречал гостей напряжинившись, словно желал вступить в свой последний бой. Вот только вид его был еще хуже, чем у кочевницы. Коба, в отличие от нее, попал сюда после сражения, и многочисленные раны на его теле успели загноиться.

Заметив, кто именно пришел за ним, Коба тихо выдохнул несколько слов на своем наречии и прикрыл глаза, прижав их рукой. Пошатнулся, чуть не упав, но удержал себя, опершись на стену.

— Коба, это я, — сквозь стиснутые зубы позвал Ашту. Он прекрасно понимал сами

Кавима, и разделял его стремление обезопасить свои земли. Но сейчас в такой ситуации оказались люди, ставшие для Несущего хаос довольно важными, и владетеля, а заодно и всех его приближенных, хотелось выпотрошить.

— Ашту, — шепнул Коба и сделал робкий шаг к выходу, вновь едва не свалившись. Ашту пришлось подпирать варвара собой, позволяя ему выбраться наружу.

Отмытые кочевники получили большую часть своего добра и по велению сами Кавима поселились на той самой площади, где впервые Всадники заметили вардо. Береника осталась во дворце, ей, как и Кобе, понадобилась помощь лекаря. Варвар пытался винить себя в том, что не уберег доверенного, но Анвар быстро разобрался с лишними эмоциями и обиженный дикарь остался молча страдать под рукой лекаря.

***

— Рассказывай! — стоило закрыться тяжелой двери, велел Анвар так, что Ашту резко остановился, словно налетел на стену. По сути, так и было. Только стена эта была неосязаемой, сотканной из злости, даже ненависти, переживаний и обиды. — И даже не думай отвертеться, я слишком зол и до демона устал!

— И что ты хочешь услышать? — как всегда быстро взял себя в руки Ашту и, криво ухмыльнувшись, прошел к низкому столику, уставленному легкими закусками и вином. Старательно игнорируя тяжелый взгляд, сверливший его спину, поднял кувшин с вином, понюхал, скривился брезгливо и поставил обратно, схватив другой. Содержимым этого сосуда он удовлетворился. Налил ярко-алую жидкость в кубок и, сделав глоток, довольно прижмурился.

Все это время за спиной стояла напряженная тишина, но стоило Ашту повернуться, прервалась змеиным шипением:

— Вс-се! Ты знал! Знал, что происходит. Знал, что ждет нас, что ждет моего сына. Всегда, с самого начала, тьма побери, раньше! Все эти проблемы в селениях, у эльфов, это все твоих рук дело! И, мать твою, Ашту, что с моим сыном?

Ашту замер, прикусив губу. Он изучал друга холодным взглядом, а губы его застыли в кривой, напряженной усмешке.

— Я не знаю, что с твоим сыном, Анвар, — наконец смог выдавить из себя Ашту, опустив взгляд в бокал. — Остальное, правда. Я знал все, более того, именно я все придумал. По договоренности с Тьмой! Но, клянусь тебе, что Кахира я не приплетал никаким боком. Я не знаю, почему Темный выбрал его, Анвар.

— Врешь. — Анвар схватился за кнут, но опомнившись, тут же отпустил его. — Что значит, мой сын стал Несущим?

Ашту, заметивший это движение грустно улыбнулся и, помявшись мгновение, начал:

— Темный позволил Свету лишить его воплощения. Но вместо того, чтобы раствориться в мире, он выбрал себе тело. Так ему понадобится совсем немного времени, чтобы восстановиться. Они сойдутся со Светом, поэтому нам и нужна была Пустота — увеличите шанс на победу. — Ашту прикусил губу и тихо, надрывно продолжил, — он должен был выбрать Мертвого! Я был уверен, что Тьма последует моему... совету.

— Тьма? Должен? — тихо прошептал Анвар. — Он Император, Ашту. Он никому не должен!

— Я не думал, Анвар, что он выберет твоего сына. Кахир слишком маленький.

— Маленький? — все так же задумчиво шепнул Анвар. Только побелевшие пальцы на рукояти меча показывали, чего стоит Несущему его спокойствие. — Вся эта поездка, эти

долбаные пески? Все это лишь для того, чтобы я не мешал, так?

— Нет, Анвар, — Ашгу хотелось взять приятеля за плечи и хорошенько встряхнуть, заставить услышать его слова, — у нас получилось, мы выполнили просьбу Тьмы!

Анвар покачал головой.

— Мы проиграли, Ашгу, но ты упорно не хочешь этого видеть.

— Она придет. Пойми, нам удалось главное. Мы разбередили ее. Она... она показала мне Этнаю, кусочек, — Ашгу торопился, боялся не успеть рассказать до того, как Анвар окончательно отвернется от него, — Теперь она не сможет как прежде закрыться от всего происходящего. Будет подглядывать, подслушивать, и я клянусь тебе, придет на помощь, когда понадобится!

— Клянешься? — все в том же ледяном спокойствии прошептал Анвар. — Уйди, Ашгу.

Несущий хаос дернулся, впившись в закаменевшее лицо друга изучающим взглядом. Он не помнил Анвара таким. Даже когда подписывал проклятый договор, Несущий смерть был в нормальной, громкой ярости, а не вот такой... застывшей.

Поставив бокал, Ашгу зло рванул к двери, исчезнув еще до того, как она полностью отворилась.

Ашгу метался по замку владельца, словно запертая в слишком маленькой клетке морка. Паскудное настроение и нежелание попасть на глаза местным, заставляли прятаться под проклятьем и избегать особо людных мест. Слишком тяжелы были зудящие постоянным фоном мысли, навеванные ссорой, а еще картинкой показанной Инанитой. Усугубляли все отсутствующие, благоразумно спрятанные от него местные девушки. Кавим неплохо изучил не только его способности в бою, но и пристрастия в миру, и рисковать своими красавицами не желал. Прислуживать Всаднику остались лишь служанки, именуемые в этих землях джари. Но эти не интересовали уже Ашгу. По сравнению с птичками владельца они выглядели несколько непрезентабельно.

Чтобы развеять тоску, Всадник обошел весь дворец. Сунул нос в самые неприступные и защищенные места. Нашел и девиц, они как раз обсуждали гостей, из-за которых вынуждены были сидеть взаперти, на женской половине. Полюбовавшись спрятанными от него сокровищами, Ашгу вдруг поймал себя на мысли, что оценивает их только по привычке. На самом деле не хотелось ему ни их, ни даже вина, голову занимали куда более насущные проблемы, и возглавляли их Анвар, а так же пропавшие Кася и Дар.

Тихо выругавшись, Ашгу развернулся и почти полетел прочь, стараясь отделаться от назойливых мыслей таким нехитрым способом.

Одна из черноглазых прелестниц, что находилась ближе всего к скрытому Всаднику, уловив дуновение ветра, испуганно охнула и обвела ладонью перед лицом круг, отгоняя потерянные в пустоте души.

На ажурный балкончик, нависающий над раскинувшимся внизу внутренним оазисом, Ашгу попал случайно. Почти пробежал насквозь небольшую уютную комнатку, явно созданную для уединения и отдыха: весь пол в середине был завален подушками, а темно синие с золотом ткани драпировали стены, скрывая истинные размеры помещения и создавая некий интимный уют.

Ашгу успел поймать себя на мысли, что был бы не против оказаться здесь наедине с бывшими своими наложницами, или другой, не менее податливой заменой.

Распахнув руками тяжелые ткани, надеясь найти за ними очередной коридор, Ашгу замер. Кроме тонких перил и невероятно ажурных, каменных балясин его взору предстал

близкий купол потолка. Он представлял собой набор цветных стекол, изображавших кого-то из местных богов, играющего с солнцем и луной.

Несущий хаос, сперва дернувшийся обратно, покинуть проклятый тупик, замер, с легким восхищением разглядывая работу древних мастеров. До того смотреть в потолок вместо оценки опасности он и не думал. Тихо выдохнув, он все же подошел и медленно опустил ладони на белые украшения перил. Сжал зажмурившись.

Как налаживать отношения с Анваром, он не представлял. Отчего-то, казалось, что в этот раз обойтись парой дней порознь не удастся. Еще же, его злило бессилие и необходимость сидеть без дела в чужой стране, когда из Империи он новостей не получал уже месяца четыре. Да и то, четыре месяца назад он сам мог сообщить жаждущим гораздо больше, чем добывали чужие соглядатаи.

Задумавшись, Ашту пропустил момент, когда в прилегающую к балкону синюю комнату зашли несколько человек. Очнулся он только когда мужчины заговорили, тихо и как-то неприятно. Ашту уже ни раз слышал такие шепотки, и потом у Несущего смерть добавлялось работы.

Уйти не дослушав было скучно и не интересно, а еще опасно. Кавим, конечно, сильный правитель, но... но слишком мало он держался у власти, чтобы найти себе верных людей. Лояльность к чужакам так же вряд ли добавляла ему авторитета. Выходить из своего укрытия он не спешил: мало ли каким даром может обладать кто-то из присутствующих.

Присутствующие же переговаривались, не замечая чужака изучающего их холодными голубыми глазами. Среди них Ашту с удивлением обнаружил бахиб Ахмеда, и ещё одного из бахиб, которого видел в личной страже Кавима. Говорили собравшиеся на общем, пусть и несколько плохом, подпорченным акцентом. Так было безопаснее, мало кто из слуг знал общее наречие, да и некоторые из господ не слишком хорошо им владели.

— Нужно подождать! — между тем тихо, на грани слышимости, но при этом с явным волнением говорил Ахмед. — Пока чужаки здесь.

— Нельзя, — зло отрезал стражник. — Мы и так долго ждали, столько подготовки. Отложим, когда в следующий раз сможем всех собрать? И сможем ли, не продадут ли наши союзники нас за теплое место? Нет, либо сегодня, либо никогда!

— Попытаться перетянуть чужаков на свою сторону? — неуверенно спросил Ахмед, теребя бороду нервными пальцами.

— А если он откажется. Он ведь сам выбрал Кавима. Предупредит, и мы вместо блага получим сталь, — возражал ему незнакомый крепкий мужчина с густой, черной бородой украшенной круглыми заколками с синей эмалью.

— Не согласится — предложим сталь ему, — отрезал Ахмед, одергивая руки и пряча их за спину.

— Нет, нужно сразу начинать с меча, — хмуро глядя в пол, высказался и стражник. — Видел, как этот пес Кавим бежит перед бахамтар. Наверняка тот много имеет. Зачем ему менять верного пса на дикого схаго?

— К тому же, — согласно кивнул и черный, — после нашего предложения на второй вариант может не остаться времени. Я был в Тарга, видел бахамтар в бою. Шуму будет много.

— Кочевников его взять. Они дорожат этими людьми. Жизнь за то, что уберутся подальше.

— Отпустить такого врага? Долгим будет твоя жизнь после этого? — хохотнул Ахмед.

Чем больше Ашту слушал, тем интереснее ему становилось. Чужие разборки не входили в его планы, но ему явно не оставляли выбора, уже определив судьбу. Да и, он столько сил положил, помогая Кавиму. Столько времени угробил, добиваясь, чтобы темные товары беспроблемно могли добраться до этих уголков, а золото за них спокойно шло обратно. К тому же, Ашту весьма импонировал и сам Кавим, умный, сильный, благодарный, но при этом не пытающийся ползать на брюхе.

— Нет. Без поддержки темных здесь вновь воцарится хаос. Хм. Нужно как-то перетянуть бледного на свою сторону. Или, в крайнем случае, сделать так, чтобы он потерял интерес к нашим делам, хоть на время. А там поставим перед фактом.

— Что они вообще здесь делают? Сбежали от своих проблем?! — зло прошипел Ахмед.

— Нет, — задумчиво огладил украшенную бороду черный. — Я слышал они давно в песках. Видимо были в горах.

— Так может новости до них не добрались? — встрепенулся стражник.

— А ведь есть шанс, — прошептал черный. — Думаю, с этого и стоит начать. Рассказать темным о войне и проблема сама собой решится.

У Ашту брови сошлись на переносице. Вновь всплыли перед лицом связанные демон и Шиес в тумане. Несколько нервное и при этом высокомерное поведение Кавима — видно, тоже не оставляет надежд избавиться от помощника.

***

Анвар сидел на обнажившейся из-под тканей лавке, опустив голову на руки. Мысли не оставляли ни на мгновение. Проклятый Несущий хаос разбередил нутро. Избавиться от Света? Наконец жить спокойно? Да Анвар первым бы присоединился к Несущему хаосу и его задумкам. Ему стоило только попросить.

Анвар застонал, понимая, что сам себе врет.

Не согласился бы. Не пошел бы на такое. Умолял бы. На коленях умолял Повелителя не допускать усиления Света... войны. Именно поэтому оставался в неведении. И он бы простил Ашту, понимая свою вину, если бы не одно, но — его сын. Если Всадник хочет уйти на покой, он должен проиграть. Получить свою рану, приближающую его к смерти. Как освободится от своей ноши Кахир?

— Вставай, идем, — вырвал его из мучительной ямы размышлений ворвавшийся в покои Ашту. Оглядел разгромленную комнату, укрывающие пол выпотрошенные подушки, разбитый стол и тихо хмыкнул. На лице его не было ни толики раскаяния.

— Куда? — Анвар зло стиснул зубы, но спросил спокойно, слишком взвинченным выглядел друг.

— Вставай, шааш, по дороге объясню.

Вид у Несущего хаоса при этом был такой, словно Анвар пропустил группу предателей, и они вырезали все племя адругов. Пришлось подниматься и тут же спешить за сорвавшимся с места другом.

— Ашту, тьма, куда ты так рванул? — догнать его удалось только к середине длинной анфилады, ведущей от покоев, где поселили чужаков, к основной части дворца.

— У нас проблемы, — бросив быстрый взгляд на злого Анвара, проговорил Ашту и перевел его на стражу, застывшую в тени у выхода. — Ты в курсе, что в империях война?

— Чего? — Анвар резко остановился с ужасом уставившись на друга, но тут же опомнился, двинулся дальше. Кинул взгляд на стражу, удостоверился, что адруг прикрыть их не забыл и осторожно спросил, — с кем?

— Как обычно, — зло поморщившись, сказал Ашту. — Друг с другом.

— Проклятье, — Анвар физически ощутил, как уплывает из-под ног земля. Пришлось вновь остановиться, перевести дух и взять себя в руки. — Ты ведь и это предвидел, так?

— Да, но я надеялся успеть, — Ашту торопить не стал. Наоборот остановился, одарив его понимающим взглядом. — Нам нужно возвращаться, Анвар.

— Почему ты так спокойно говоришь об этом в коридорах? — отмирая сдавленно спросил Анвар, силой усмиряя желание вцепиться адругу в шею. — Вдруг какой маг услышит. И куда мы идем?

— Идем к Кавиму, у меня к нему несколько вопросов возникло, — начинал Ашту спокойно, но к концу фразы все же сорвался на шипение. — А магов здесь нет, вырезали давно. Здесь даже с одаренными не церемонятся.

— Но ведь Кавим упоминал кого-то?

— Да, раба. Остальных перебили. Но этому свободно передвигаться по дворцу запрещено. — Ашту говорил, но весь его вид показывал, что мыслями Несущий хаос далеко отсюда. — У нас проблемы. Причем не только у нас с тобой, но и у местного Владетеля. Я же говорил тебе, что местная власть совсем молодая? Так вот, кое-кто уже решил ее сменить.

— Вот же тьма.

— Да. Ребятам не повезло, не заметили меня. Но с Кавимом нужно поговорить как можно быстрее. Боюсь, от него сейчас зависит и наша с тобой жизнь.

— Так уж и жизнь? — недоверчиво уточнил Анвар.

— Да, мой друг. Не стоит недооценивать местных людей. Сейчас эта троица досовещается и, что-то мне подсказывает, может решить подгадить нам.

— Ты их не убил? — возмущенно уточнил Анвар.

— Анвар, подумай головой, пожалуйста, — устало выдохнул Ашту. — Как ты думаешь, что решил бы Кавим, начни я убивать его людей направо и налево?

— Демон побери ваши интриги, — тихо буркнул Анвар, понимая, что друг прав, и ускорился.

Перед дверью владетеля застыли двое воинов в полной экипировке и с мечами наготове. Чуть в стороне, вдоль стен, были расставлены еще не меньше двух отрядов. Но Ашту заморачиваться уговорами не стал. Никто из стражей даже головы не повернул, когда он с разгону толкнул тяжелые створки и влетел внутрь.

— Амина кайюм, сами Ашту! — Кавим, до того полулежавший на тахте погрузившись в чтение бумаг, дернулся, вскакивая на ноги.

— И я рад тебя видеть, сами, — расплылся в едкой ухмылке Ашту, без тени смущения проходя вглубь комнат.

Анвар задержался на мгновение прикрыть дверь и проверить, чтобы никто в нее не сунулся.

— Присядь, раздели со мной этот прекрасный напиток, — Кавим успокоился, натянув на лицо доброжелательную улыбку. Указал на кувшин, покоящийся на низкой подставке, играющей здесь роль стола. Но в глубине его глаз поселилась явная тревога. Да и движения владетеля стали напряженными, чуть дерганными. — И вы сами Анвар, проходите, присаживайтесь.

— Мм, тхери, мое любимое, — ничуть не смущаясь, Ашту схватил кувшин, сунув туда нос.

— Батур! Э-э, батур! Есть кто за дверью? — позвал Кавим слугу, желая, чтобы гостям принесли посуду. Тишина, ответившая на его призыв, стала для сами неожиданностью. Очень неприятной неожиданностью. Кавим напрягся уже заметно и положил руку на эфес ятагана.

— Спокойно, сами Кавим, — усмехнулся Ашту, плюхаясь на тахту.

Анвар предпочел остаться стоять так, чтобы видеть и Кавима, и дверь.

— Они там, просто тебя не слышат, — пояснил Ашту и не задумываясь налил себе в кубок Кавима.

— Что это значит, сами Ашту? — нахмурившись уточнил Кавим, впрочем, оружие отпустил: ссориться с этим человеком он не хотел.

— Я думаю, на этот вопрос лучше ответить сможешь ты, — улыбка Несущего хаос стала жесткой, а в глазах проснулся холод предела. — Почему ты не сказал мне, что Империя в войне?

К удивлению обоих всадников Кавим смутился. Отвел взгляд в сторону и медленно подошел к тахте. Опустился на другой край от Ашту.

— Извини, сами Ашту. Я думал, ты знаешь, — искренне признался он. — Ты ведь всегда все знаешь.

Ашту выругался.

— Похоже, твоя репутация сыграла с нами злую шутку, — ехидно, но как-то грустно хохотнул Анвар.

— Не знал, — сцепив зубы, прошипел Ашту и, прикрыв глаза, чтобы успокоиться, признался, — и теперь у нас с тобой, Кавим, большие проблемы. Шааш! — он зло мотнул головой, уставившись в изукрашенную золотом стену.

Женщины в пиратские будни внесли много разнообразия. Уже на второй день любой, где бы он ни находился, мог угадать, что кто-то из них вышел на палубу. На корабле поднимался шум, летели отовсюду шуточки, впрочем, большей частью над друзьями — каждый хотел несколько сбить пыл распушивших хвост приятелей.

Берга почувствовал себя курице наседкой. Он считал, что раз привел женщин на борт, то и следить за ними должен он. Но оказалось, что уследить разом за тремя совершенно разными девицами задача невозможная. Пока Берга оттягивал темную от флирта с матросами, Сауле умудрялась всунуть свой нос куда не надо. Пока Берга спасал ее, доставая глупую светлую уже почти из моря, Рания, обидевшись на излишне развязный комплимент, зло просвещала команду об их невоспитанности. К концу пятого дня Берга умолял хохочущего Тома запретить этим пигалицам выходить на палубу.

Том мольбам внял и попросил, вежливо, гулять по одной. Девушки вздохнули, но согласно кивнули.

Выгуливать их по одной оказалось делом сносным и вполне приятным. Особенно прогуливаться под руку с Ранией, рассказывая ей истории о империи, пиратах и другом, еще державшемся в памяти.

С Темным ясности не добавлялось, мальчишка продолжал радовать чистой детской улыбкой и любознательностью. Веселил Тома и вгонял в панику Бергу. Неожиданные перемены в нем произошли за одну ночь, когда вот-вот должен был показаться берег Этнаи. Уходил спать еще Кахир, а утром вышел Темный.

Капитан каким-то образом уловил изменения в мальчике, когда тот только показался на палубе. Если в предыдущие дни, стоило Кахиру выйти, Том громогласно здоровался, подзывая того к себе, то в этот раз он молча наблюдал за маленькой фигурой, величаво плывущей по палубе к застывшему у борта Берге.

Разобрав, кто именно к нему подошел, Берга с облегчением выдохнул и, прикрыв проклятьем себя и Кахира, нетерпеливо заговорил:

— Повелитель, что с вами было?

— Я потерял контроль над телом, а сил вернуть его безболезненно не было, — немного помедлив, все же ответил на вопрос Темный.

— Прошу меня простить, Великий, — замялся Берга не зная как приступить к расспросу своего Императора. — Но за эти дни я узнал много нового. Скажите, как вы могли оставить империю без надежной охраны. Почему отправили Всадников прочь?

— Это не твое дело, Берга, — с кривой ухмылкой ответил Темный, но в его голосе явно сквозил неприятный холодок.

— Не мое? — Берга разозлился. Такая неблагодарность Повелителя покорибила. Он, словно морка, бросается на любую преграду в попытке защитить Императора, а ему говорят, что дело не его. — Повелитель, мы идем к охваченным войной берегам и я не уверен, что ваша империя еще стоит. Прошу, ответьте мне, кто будет защищать вас с женщиной если это дело действительно станет не моим.

Неожиданный всплеск силы ударил по телу, вызвав болезненный стон, но тут же схлынул, а мальчик побледнел, ухватившись руками за борт.

— Простите, Повелитель, — повинился Берга, получив порцию недовольства и, чуть

склонив голову, сделал шаг назад, собираясь покинуть своего Повелителя наедине с собой.

— Берга, стой, — прошептал тот едва слышно, и Берга замер, а после и вовсе вернулся на место, облокотившись на просоленные доски. — Я должен попросить у тебя прощения. Ты прав. Но хочу тебя уверить, Империя стоит и держится. Насчет Всадников, извини, это действительно наше с ними дело. Тебе не стоит в него вникать, могу сказать лишь одно, они скоро вернуться.

Берга согласно качнул головой, принимая слова Тьмы.

В повисшей тишине резко выделялись еще редкие, но радующие крики морских птиц.

— Эт-то что? — потрясенно пробормотал Берга.

Берег показался, как и обещал капитан на двадцать третий день пути. Точнее, первым путешественники увидели не сам берег, а армаду. Огромное количество крепких, вооруженных пиратских кораблей с сотнями горлающих глоток на каждом. «Черного змея» они встретили дружным ревом, донесшимся наверняка до самого Ледяного предела.

— А это первая часть моего долга, — радостно осклабился Том, взмахнув приветственно рукой.

— В каком смысле? — потребовал уточнения Берга и стоявшие рядом с ним девушки согласно уставились в глаза пирату. Незаметно пристроившийся у ноги Сауле Кахир с готовностью прислушивался к разговору.

— Я же сказал, вашему Всаднику я обязан жизнью. Причем не только я, — увесисто проговорил капитан, — и я собираюсь отдать этот долг по максимуму. Работа извозчиком, уж извини, не совсем то, что для этого нужно. Поэтому я собрал всех знакомых пиратов, а те своих знакомых и те своих, в общем и так далее. Мы заблокировали Коорхан, а так же патрулируем побережье Светлой империи, чтобы Свет с его шавками не устроил вам приключения, напав с тыла и зажав в тиски.

— Ты хочешь сказать... о Тьма, спасибо тебе Том, — внезапно пошатнувшись от нахлынувшего облегчения, прошептал Берга.

— Не глупи, темный, я всего лишь отдаю долг, — понимающе усмехнулся пират и покосился на прикусившую губу Сауле. Женщину, которую в прошлый раз разыскивал Анвар, он рассмотреть не смог, но возмущенный голосок ее запомнил. И за эти дни на корабле не раз уже слышал тот самый голосок. — Мне нужен день, переговорить с ребятами и тогда двинем дальше. — Том отошел от опарашенных гостей и заорал, отдавая приказы.

Разглядеть берег с такого расстояния в деталях было невозможно. Но даже то, что видел Берга, отличалось от того, что они оставили совсем недавно. Над землей, уходя ввысь странным куполом, словно дымовая завеса выросла. Деревья, раньше прикрывавшие горы пушистым покрывалом почти до середины, пожелтели и выглядели не совсем здорово. Казалось, они вползли выше, стараясь уберечь корни от соленых вод. И только если присмотреться можно было понять, что не деревья вползли вверх, а вода отступила, обнажив округлые, прилизанные волнами камни.

Пристроившись у занявшего свое место капитана, Берга кивком указал на далекий берег и поинтересовался:

— Что с водой?

— Засуха, — поморщился Том. — С весны ни одного дождя. Словно проклял кто. Причем, везде. Ребята в Кьяле были. Так там даже их дождевые леса сохнут. В мир пришла беда, темный, и никто не знает, как с ней бороться.

— Проклятье, — прошипел Берга, представив, что ждет темную империю. Война и так

отберет много ресурсов, а еще засуха. Голод уничтожит разум, и сможет ли с этим справиться вернувшийся Темный или Империю ждет очередная встряска, а Несущего смерть работа.

— Да уж, — Том понятливо кивнул. Мысли темного он не слышал, но разобрать их труда не составило — сейчас они у всех сходились. — Зато в ваши земли теперь можно идти без опаски, — улыбнулся он, пусть и получилось немного криво, — заходнее побережье, конечно, сейчас стало втрое опаснее, но и льдов на полночи нет. Так что можно не бояться застрять в них.

Пират не соврал, каждый день «Змей» встречал патруль. До черного леса — пиратский, после — темный. Первым корабль Тома был хорошо знаком, и они убирались, получив условный знак, а вот линии замедлили движение. Каждый из темных кораблей заставлял остановиться, и матросы тщательно проверяли все, куда могли долезть. Том не сопротивлялся, прекрасно понимая, для чего это делается. Кажется, только Берга и Тьма испытывали от вынужденной задержки неудобства.

После проверки, последняя из линий сопровождала «Змею» в гавань, где тот и стал на прикол. Подойти ближе к порту и высадить пассажиров там не позволяли забившие всю акваторию корабли. Покидать темные воды им запретили.

За прибывшими пришел небольшой баркас. С пиратами попрощались тепло, благородно не заметив насмешливого облегчения от избавления. Темная, лукаво поглядывая на улыбчивого капитана, заявила, что останется с пиратами. Так что, пришлось попрощаться и с одной из попутчиц, чему все более мрачневший Берга обрадовался и даже не пытался этого скрыть.

Когда за бортом исчезли Рания, Берга и Кахир, Том неожиданно сжал руку Сауле и тихо, склонившись к самому уху, прошептал:

— Анвару привет передавай.

Сауле вскинула на пирата испуганный взгляд, но заметила на лице его только добродушную улыбку. Улыбнулась в ответ и пообещала:

— Передам. Спасибо тебе, Том.

— Пустяки, а ты, маленькая, все же прекратила бы бегать от темных, — и заметив как смутилась девушка, Том захохотал. — И мальчишка у вас славный. Хоть и не понимаю я перемен в нем, но, кажется мне, тебя это не сильно волнует, а значит и мне не стоит беспокоиться.

Сауле вздрогнула, под разом посерьезневшим взглядом пирата, но ответила твердо, стараясь чтобы сомнения не проскользнули наружу:

— Да, все хорошо. Это ненадолго.

— Вот и славно. Иди, маленькая, может еще когда свидимся. — Том поднял руку в прощальном жесте и, понаблюдав как исчезает женщина за бортом, пошел наводить порядок в своей каюте.

Капитан баркаса, спокойный, безэмоциональный адруг, встретил путников пустым взглядом, оживившимся только при виде Берги. Холодно велел всем сесть и не дергаться и так же невозмутимо отдал распоряжение грести к берегу.

На попытки заговорить он поворачивался и одаривал нарушившего покой таким долгим пустым взглядом, что все слова застревали в горле. Не желая нервировать странного капитана, Сауле стала рассматривать то, что вокруг.

В ледяном пределе она была только один раз, и тогда ей было не до любования. Но она

точно помнила, прошлый раз за пределами порта виднелось белое поле. Лед сковавший воды Ледяного океана. Сейчас белый цвет сохранился только на вершинах огромных гор. Воздух тоже, когда-то давно кусающий новоприбывших ледяным жалом, сейчас он обдувал лицо прохладным ветерком, не доставляя излишнего дискомфорта. Холодно да, но не настолько, чтобы пытаться закутать лицо или руки в ткань накидки. Некоторые матросы, на стоящих в стороне кораблях, и вовсе сверкали голыми торсами.

До земель предела так и добрались в полном молчании, под легкий плеск воды и далекие крики команд. Высадив пассажиров, адруг так же молча протянул ладонь к Берге, получил причитающиеся деньги и кивнул, потеряв к тому всякий интерес.

Стоило ступить на пирс Кахир застонал, пошатнулся, словно получил удар чем-то тяжелым. Вокруг мальчика на мгновение сгустилась дымка, а после даже просветлело. По крайней мере, небо больше не пряталось под темными клочьями дыма.

Скопившиеся под куполом Света силы устремились к нему со рвением изголодавшихся морок. Впились в тело тысячами иголок. Растеклись по жилам благословенным жаром. Наполнили силой, которую Тьма уже успел позабыть. Итогом стала невыносимая слабость, заставлявшая маленькое тело желать сна, но пока Тьма держался. Он хотел убедиться, что в его землях все хорошо, а для этого необходимо было находиться в сознании. Пусть потом и придется расплачиваться гораздо дольше чем могло бы быть.

Бросившиеся к ребенку взрослые с удивлением обнаружили, что тот улыбается, искренне, счастливо, хотя на глазах его и блестели слезы. На молчаливый вопрос Кахир только головой качнул и побрел к раскинувшимся впереди зданиям порта.

Берга и Сауле переглянулись, успокаивающе улыбнулись ошарашенной Рании и пошли следом за ребенком. В конце концов, Берга обогнал их всех, первым соступив с причала.

— Мать, — сделав глубокий вдох, осмотрел живущий своей жизнью порт и высказал свое мнение Берга. Он, задумчивый и какой-то поникший, вызывал опасения, но к девушкам даже не оборачивался, словно точно знал — они привязаны к нему и никуда не убегут без дозволения.

— Берга? — испуганно шепнула Рания. Она, в отличие от Сауле, чувствовала себя здесь явно не на своем месте.

— Все хорошо, — резко и жестко оборвал тот ее зов, вызвав недоумение уже у Сауле. — Идем, нужно купить лошадей, — после своих же слов Берга обернулся и окинул притихших попутчиц мрачным взглядом. Количество денег и требуемых лошадей сильно не совпадало.

Порт Предела представлял собой настоящий город. Вынесенный в море и стоящий на длинных крепких сваях он был окружен мелкими, единичными домиками, прилепленными к горам и подпертыми точно такими же сваями. Скалы подходили практически к самой воде, и поместить все необходимое на суше не было возможности. Здания стояли в строгой последовательности, покрывая искусственную землю сетью улочек с ячейками домами. Найти в таком порядке конюшню было не сложно, к тому же на каждом доме присутствовали указатели. И стоило ее найти проблемы разрешились сами собой.

— Больше двух не продам, — непреклонно покачал головой старый демон, сверкнув желтыми глазами.

— Проклятье, а мне что делать? Как я их повезу на двух? — шипел Берга, пытаясь просверлить взглядом уверенного в своей правоте демона.

— Не мое дело. С лошадьми беда. Большинство забрали к Вангору, нам без них никак сам знаешь. Так что, либо две, либо свободен.

Берга досадливо выругался, крутанувшись вокруг себя. Оглядел любопытных девиц, тянущих шеи на фоне светлого проема входа и буркнул:

— Давай, тьма с тобой.

Демон не торопился. Для начала взял деньги, пересчитал и только тогда поднялся с ящика, служившего ему стулом. Вывел из стойл двух крепких коротконогих коников, и вручил их Берге. Седла и сбрую свалил рядом, кивком велел самому разбираться с седланием.

— Урод рогатый, — прошипел Берга в спину удаляющемуся демону и довольно быстро оседлал зверей.

— А почему только две? — удивленно захлопала глазами Сауле, стоило Берге вывести лошадей наружу.

— Больше нету, — буркнул Берга, переводя взгляд с одной женщины на другую, а затем и на ребенка.

— Но как же... — не желала успокаиваться Сауле.

— Нормально все, рыкнул на нее Берга, — у адрогов еще одну купим.

— А если и там их не будет?

— Разберемся! — зарычал Берга нетерпеливо. — Еще даже в путь не тронулись, а уже устроили кудахтанье.

— Берга! — возмутилась Сауле.

Рания промолчала, отвернувшись, но именно от такого отношения стало обидно.

Зло поморщившись Берга велел:

— Забирайтесь, Сауле и Кахир на одну, ты на другую.

— А ты? — недоуменно спросила Сауле.

— А я так уж и быть, на третью сяду, — покладисто протянул Берга и рывкнул, — пешком пойду! Садись!

Обиженные девушки молча забрались в седла. Лошадей под уздцы взял сам Берга, опасаясь, что неумехи что-нибудь вытворят и утопят вместе с такой дефицитной скотинкой.

Постепенно девушки успокоились и забыли вспышку темного, и тихо перешептывались, указывая друг другу на замеченные интересности. До самого ущелья Бергу в разговор старались не втягивать. Только когда проехали пропускной пункт, заинтересованно стали теребить его, расспрашивая и о самом ущелье, и о пропуске в него, и о тех невидимых, кто очень осторожно, но чувствительно наблюдал за едущими сверху. Но возбужденный интерес продержался недолго. Нависающие горы, порождающие странный гул на каждый неосторожный звук, не вызывали желаний повышать голос. Шорох и стук копыт, отдающийся многократно усиленным шелестом, заставлял видеть в узком проходе неизвестных монстров. Все сужающееся ущелье вызывало неуправляемый страх, казалось, эти стены вот-вот сомкнутся или обвалятся, погребя посмевших ступить сюда под тонами камня. Когда наконец показался свет в конце этого гнетущего тоннеля даже Берга невольно ускорился, заставляя и лошадей идти быстрее.

На выходе осмотр прошел гораздо быстрее. По сути, он состоял из пары вопросов: кто и куда и более детальной проверки светлых, то есть Сауле и Рании.

На ночь остановились в небольшом гостевом доме, построенном специально для обслуживания работников порта, едущих на смену или возвращающихся домой. Места в нем было немного, но две комнаты нашлись.

К адругам приехали уже в темноте. Все же, осень вступила в свои права, и солнце покидало эти земли очень рано, пусть по погоде этого было и не видно. Гостей встретили не слишком дружелюбно. Заметившие подъезжавших жители вышли по центральной улице с копьями и луками в руках. Только когда Берга поздоровался и назвался, толпа немного расслабилась и расступилась, позволяя проехать в центр поселения.

Остановились у большого дома, стоящего незамкнутым квадратом. На встречу им вышел высокий худощавый старик в сопровождении двух мужчин, неувовимо на него похожих. Отозвал темного в сторону, заговорив так, чтобы девушки не слышали.

С Бергой старик говорил тихо и спокойно, но Сауле казалось что ее темный готов сорваться. Как-то излишне напряженно выглядела его фигура, да и лицо, иногда поворачивающееся к девушкам, словно закаменело, силой удерживая безразличное выражение.

— Значит вы напи Сауле, а это Кахир, сын ашт Анвара? — оставив Бергу позади, подошел старик ближе к сбившимся в кучку девушкам. К радости Сауле заговорил старик все так же тихо и спокойно.

— Да, таки, — как можно увереннее ответила Сауле, невольно бросив быстрый взгляд на Бергу. — Это мы, но я прошу вас говорить об этом как можно тише, — Сауле не хотела, но голос сделался холодным и властным. Анвар не рассказывал ей о проблемах Ашту, сам адруг тем более не упоминал о таких вещах. Но то, что именно этот старик принес веселому Несущему значительную часть боли, она знала.

— Вот как? — вздернул брови старик и, несколько удивленно оглядев стоящих рядом Ранию и Кахира, согласился, — как прикажете, напи, и он легко склонил голову. — Прошу быть моими гостями. — И старик отошел прочь.

Сауле тайком наблюдавшая за напряженным Бергой отметила, как разом с того спало нездоровое оцепенение. Как облегченно он выдохнул и уже легко и непринужденно поздоровался с оставшимися мужчинами.

— Сауле? — шепнула Рания, когда старик немного отошел.

— Не сейчас, — быстро прошептала и Сауле, улыбаясь подошедшим забрать лошадей мужчинам.

Долго рассуждать о причинах и последствиях ни владетель ни Всадники не стали. В этих местах, как и в темной империи все решалось быстро. Особенно предательство.

— Возьми Беренику и Кобу и иди в табор, — оттянув Анвара в сторону прошипел Ашту. Заметив как нахмурился друг после его слов, почти умоляюще протянул, — Анвар, я разберусь. Клянусь. Но я хочу знать, что никто не подбросит мне сюрприз в самый ответственный момент. Это ведь не Империя, здесь я главный, — криво ухмыльнувшись заглянул он Анвару в глаза.

Тот, стиснув зубы, прошипел что-то неразборчивое, намекая где он видел и Несущего хаос и его идеи, и главное — раздел влияния. Резко развернувшись Анвар почти вылетел прочь из покоев и так же быстро помчался по коридорам к комнатам старушки и варвара. Как бы он не злился на адруга, как бы не желал развеяться, немного укоротив интриганов, правоту Ашту он признавал. Они слишком отчетливо показали свое отношение к кочевникам и было бы непростительной глупостью в такой момент оставить их без надзора.

Береника и Коба без лишних вопросов последовали за ним. Так же без споров старушка загнала женщин и детей в кибитки, оставив снаружи только мужчин.

Ближе к полудню, когда жара загнала людей в дома, а солнце не оставило в городе и сантиметра тени, на площади появились стражи. Они вышли разом со всех улочек, словно это случай свел их вместе. Только вместо патруля из пяти человек из проулков появились отряды из десяти, а то и сразу по два отряда. Все так же лениво и даже скучающе они затащили площадь по краю и медленно двинулись к стоящему кругом табору. Остановились в десятке шагов, а вперед вышел один, в белых одеждах и блестящих позолотой доспехах. Яркие, сверкающие в лучах солнца камни на его руках и шее слишком отчетливо указывали на то, что мужчина не из простых патрульных. Но его это похоже не смущало. Улыбаясь и довольно шуря глаза он остановился перед вышедшим навстречу стариком, единственным, кроме Береники, свободно разговаривающем на местном наречии.

Старик словно зеркало отразил приветливую улыбку, и первым заговорил, вежливо спрашивая, чем табор обязан такому вниманию.

Пока говорили, стражник оглядывал затихший табор и постепенно мрачнел. Хмурились и сопровождавшие его воины. Очень уж недвусмысленно скалился прислонившийся к кибитке и скрестивший руки на груди Анвар. Пугал сидящий у его ног и ласково гладивший лезвие кривого меча варвар. Слишком неприятно давила на уши тишина. Беспokoило отсутствие детей и женщин. Вызывали серьезное опасение ухмыляющиеся чернявые мужчины, рассевишиеся прямо на камнях площади, а особенно неприятно при этом гляделись разложенные у их ног топоры, кнуты и старенькие, но острые мечи.

Еще недоговорив страж словно невзначай сделал шаг назад, опустив руку на эфес меча и отшатнулся, услышав злое и холодное:

— Не стоит!

Анвар улыбался, старательно и почти искренне и от его улыбки даже старик-кочевник сжался и опустив голову постарался как можно скорее исчезнуть.

Страж не внял, выхватил ятаган, направив его в сторону чужака. Разом зашуршало и оружие остальных воинов.

— Ребята, говорю же, не стоит, — тихо предостерег Анвар, отрываясь от кибитки и

делая несколько шагов навстречу страже. За его спиной плавно поднялся с земли и Коба. Нахмурившись, варвар опустил руку с зажатым мечом вниз, но никто отчего-то не сомневался, что если она поднимется то первым же движением найдет цель. Так же медленно, пусть и не так уверенно встали и остальные кочевники. — Ваши предводители проиграли, — не желая доводить до драки, произнес Анвар, глядя в глаза главному, но замечая каждое движение рядом. — Вам необязательно следовать за ними под меч.

У позолоченного округлились от испуга глаза, а меч в руке мелко задрожал. Стражи в окружении переглянулись и тихо зашептались. Что именно они говорили, Анвар не слышал, но как мог судить по бледным лицам, уверенности в своих действиях они уже не ощущали.

— Сдавайся, сами, — понимая, что если продолжит молчать его войско рассыдется и сбежит, велел позолоченный. — мы не хотим тэбя убивать. Будем говорить.

— Извини, но я не собираюсь договариваться с вами, — покачал головой Анвар и пояснил, — я могу только убивать. Договора — это к Ашту.

Стражник попятился, но к его чести взял себя в руки очень быстро, зло велел:

— Взять их.

Воины переглянулись и двинулись вперед.

— Постарайтэсь темного взять живым, — вновь почувствовав себя хозяином положения широко крикнул воин.

— Я вас предупреждал, — пожал плечами Анвар и сдернул с пояса кнут, первым ударив разом троих противников.

Следом взревев бросился к ним и Коба.

***

Выпроводив Анвара и удостоверившись, что стража его не заметила, Ашту вернулся к задумчивому Кавиму. С понимающей улыбкой подхватил бутылку и только тогда взглянул владельцу в глаза.

— Ну что прикажешь, Кавим?

На такое пренебрежительное отношение Кавим даже не поморщился, прекрасно понимая — если бы не темный, он о заговоре вряд ли бы узнал.

— Я не могу тебе приказывать, сами Ашту, — вздохнув грустно, улыбнулся он, — и даже просить о помощи больше не могу. Я и так тебе обязан всем, боюсь, даже всей моей жизни не хватит, чтобы расплатиться.

— Ну, если ты продолжишь убиваться, то да, не хватит, — насмешливо, но зло сказал Ашту, — ибо твоя жизнь будет короткой. — Посверлив смутившегося Кавима мрачным взглядом, он все же пояснил, — Кавим, я потратил на тебя много времени и сил. Не разочаровывай меня.

— Прощу прощения, сами Ашту, — кашлянул Кавим, а Всадник с легким удовольствием услышал тщательно скрываемую злость в его голосе. — Ваше появление, похоже, расслабило меня.

Ашту насмешливо наблюдал как меняется мужчина. Только что несколько растерянный и понурившийся он вновь стал тем, кого Всадник помнил: сильным, смелым и в меру жестоким. Глаза засверкали черным огнем, спина выпрямилась, и выражение лица стало холодным и решительным.

— Я могу попросить тебя? — жестко начал Кавим, глядя Несущему в глаза, — помочь мне устроить некоторый сюрприз моим неверным подданным.

— Рад помочь, — отсалютовав владетелю кувшином, ухмыльнулся Ашту и сделал большой глоток из горла.

— Тогда не мог бы ты снять пока свое... прикрытие?

Всадник пожал плечом, что владетель принял за согласие и выглянул в коридор, почти сразу же вернувшись.

Ждать пришлось недолго, уже через минут пятнадцать в покои вошел сами Ихсан. Своего владетеля он выслушал молча, иногда бросая на улыбчивого чужака косые взгляды.

Ашту следил за ним, за каждым движением и за мимикой. Кто из подданных владетеля решил пойти против него Ашту не знал и хотел бы узнать это не потеряв самого Кавима.

Но, судя по всему, Ихсан оказался более-менее верным. По крайней мере, известия о предательстве его явно расстроили. Зло выругавшись, сами поклонился Владетелю и, цедя слова сквозь зубы, попросил лично разобраться с врагами.

— Нет, сами Ихсан, — покосившись на Ашту, возразил Кавим, — возьми умелых, верных людей и приведи сюда. Еще же, позови мне Бакира.

Ашту потягивал вино и заинтересованно следил за происходящим.

Сами Кавим, ожидая когда вернется Ихсан садиться не спешил. Заложив руки за спину, он мерил комнату плавным, ровным шагом и, глядя себе под ноги, думал о чем-то своем.

Неизвестный Бакир оказался совсем молодым, стройным и красивым мальчиком, в легких, богатых одеждах. В дверь он проскользнул тихо и почти незаметно, словно маленький кот. Несколько удивленно огляделся — Ашту не хотел чтобы сюрприз Кавима открылся раньше времени и прикрыл покои проклятьем — а заметив проявившегося владетеля и его гостя не выказал ни страха, ни удивления, склонившись в поклоне.

Ашту одобрительно хмыкнул. Мальчик показался ему очень интересным: стоит в поклоне, но взгляд ощупывает комнату; голос спокойный и почтительный, но в нем отчетливо слышен не озвученный вопрос; да и лицо его по-женски красивое и отвлекающее внимание, на самом деле несло хитрое и чуть лукавое выражение.

— Бакир, мой младший племянник, — повернув лицо к Ашту, с гордостью представил Кавим, — и, при этом, единственный достойный человек.

Мальчик польщено улыбнулся, уже открыто оглядев хитрыми прищуренными глазами любопытно изучавшего его Всадника.

— Он поможет нам ускорить заговорщиков, чтобы тебе, сами Ашту, не пришлось долго ждать и сомневаться в моих способностях.

Ашту хмыкнул кивнув и плавно опустился на лежанку, закидывая руки за голову.

Мальчишка, от такого неуважения к владетелю, слегка опешил, но, бросив быстрый взгляд на спокойного Кавима, вернул на лицо угодливую улыбку.

Несущий хаос отчетливо хохотнул, вновь смутив парня.

В подготовке наказания Ашту не участвовал. Молча лежал на тахте, попивая вино и наблюдал, вслушивался. Кавим не разочаровал, продумав все быстро и четко. Приказы были розданы, все верные предупреждены, а уже через час Кавим попросил и Ашту присоединиться.

Роль Всадника была проста, прикрывать самого Кавима и его воинов, пока они шли в покои к очередному заговорщику. Дальше оставалось только насмешливо наблюдать за бледными, ползающими в ногах владетеля людьми. Ну, и сопроводить их в темницу. С той же целью, чтобы никто раньше времени не прознал.

Но планы существуют, чтобы идти не так. Кто-то все же предупредил бунтовщиков, или

среди них оказался одаренный, заглянувший под проклятье адруга. На подходе к очередным покоям, владетель нарвался на вооруженных людей. Дальше все покатилося, как лавина в Пределе, и спустя каких-то полчаса даже Ашту пришлось вооружиться и поработать мечом.

Когда зачистили дворец, пришло сообщение и о сражении на площади. Туда Ашту отправился уже без Кавима, с выделенным войском. Владетель остался наводить порядок в своем доме.

***

К счастью, кочевники не успели понести безвозвратных потерь. Со всех улиц на площадь хлынул другой поток, похожий на окруживших их воинов одеждками. Впереди, возглавляя эту лавину, шел и улыбался самой безумной своей улыбкой Несущий хаос.

— Справились? — поприветствовал друга Анвар.

— А ты сомневался? — хохотнул тот, склонив голову набок. — Веселишься?

— Присоединяйся, — хмыкнул Анвар, убирая оружие. Сопротивляться такому преимуществу восставшая стража не захотела и побросала мечи.

После казни причастных Всадники не сговариваясь ушли в покои Анвара, как привыкли в замке. Вооружились бутылкой вина и парой бокалов и молча просидели так несколько часов кряду, погружившись в тяжелые, муторные мысли.

Прервал тишину Анвар только тогда, когда Ашту уже отставил бокал и поднялся, собираясь пойти к себе и наконец поспать.

— Как думаешь, Инанита это имела в виду? Мы должны были успеть сюда? — тихо спросил Анвар, вглядываясь в дно кубка.

Ашту развернулся, с тоской вспоминая картинку, показанную огненноволосой, и невозмутимо ответил:

— Скорее всего.

Анвар кивнул, сделал глоток и, тяжело вздохнув, бросил:

— Врешь. Но спасибо.

***

Через две недели Касю, наконец, поймали. На удивление женщина не успела далеко забраться, оттого и понадобилось так мало времени.

Дара Ашту отвел к Беренике, пожелавшей дожидаться возвращения ребенка рядом с Всадниками, а сам собирался поговорить с «матерью».

— Все же его проклятье не отпускает меня, — зло стиснув зубы, Ашту расплылся в какой-то болезненной улыбке.

— Прекрати, он мертв, это твоя жизнь и только ты можешь решать, что будет дальше, — стискивая кулаки, прошипел Анвар. Состояние Ашту ему не нравилось. Анвару хотелось ударить друга, привести в порядок, заставить вновь ухмыляться ядовито, а не вот так вот.

— Мертв? Только я теперь вынужден убить мать своего сына, как сделал и он.

— Ты можешь оставить ее.

— А ты бы оставил такую змею за спиной? — чуть повернув голову к Несущему смерть, хмыкнул Ашту.

Анвар промолчал. Не оставил бы, и Ашту это прекрасно знал. Вот только...

— Сами Ашту, вас звала кажи Береника, — тонкий мальчик, красивый словно девушка, неслышно скользнул в комнаты Всадников. Склонившись выше, чем это делали слуги, он замер ожидая ответа.

Анвар уже немного понимал в местных правилах. Мальчик явно был не из бедных и не

из низших слуг. Тех не учили общему наречию, чтобы они вдруг не продали своего господина какому-нибудь чужестранцу. А если судить по одежде, он точно из бахиб — господ.

— Хаас, как-то не вовремя, — себе под нос буркнул Ашту, но повернувшись к мальчишке, громче сказал, — хорошо, иду.

Когда Ашту вышел из комнат, Анвар сорвался с места бегом. Вряд ли Береника задержит его надолго, этот скрыг седой быстро разберется, так что нельзя терять времени.

Касю, как мать сына Ашту, держали не в камере, а в специальных покоях для знатных пленников.

Путь к ним был ближе чем до подвала, но это значит, что и Ашту доберется до камеры в мгновения.

Женщина дернулась, поднимаясь с узкой лежанки, когда Анвар едва приоткрыв дверь осторожно скользнул в ее комнату. Уставилась на него сперва надменно, а после, похоже почувствовав что-то неладное, немного испуганно.

— Ты? Я ждала другую темную тварь.

Реагировать на оскорбления Анвар не стал. Медленно двинулся к женщине, чуть склонив голову и сузив глаза.

— Знаешь, Кася, — тихо и холодно начал Анвар, — единственное, о чем я сейчас мечтаю — это подарить тебе самую медленную и мучительную смерть, чтобы ты чувствовала и осознавала. За все то, что ты сделала. За твое предательство. Они подарили тебе новую жизнь, дом, а ты? А ты отправила их на смерть, не задумываясь, не сомневаясь.

Кася наконец стала понимать, что что-то не так. Испуганно распахнув глаза и приоткрыв рот, она пятилась, стараясь оказаться от страшного мужчины подальше. Только в небольшой комнате, отведенной ей, это было невозможно. Забившись в угол, женщина замерла и судорожно вздохнула. Анвар остановился в трех шагах от нее, продолжая говорить.

— Что тебе сделал Ашту? Хотела кого-то винить, винила бы меня. Ведь те демоны пришли за мной, да и огонь предназначался мне. За что страдает он? А ребенок, он то в чем виноват?

На последних словах Анвар сорвался на шипение, не сдержавшись, но тут же успокоился, расслышав того, кто должен был явиться немного позже.

— Демон, — устало выдохнул Анвар, — я не дам ему убить тебя, для мимолетного увлечения, ты и так слишком много принесла ему зла. — С этими словами Анвар сорвал ромфею с пояса и, не сильно церемонясь, одним движением снес женщине голову и быстро отступил на несколько шагов, убираясь от кровавого потока.

Дверь распахнулась, словно Ашту врезал по ней тараном. Несущий хаос замешкался лишь на мгновение, оценивая ситуацию, а после с диким ревом бросился на Анвара, сбивая его с ног. Впечатал кулак в правую скулу, затем еще раз и еще. Анвар не сопротивлялся, позволяя другу выплеснуть все то напряжение, что копилось в нем это время.

Хватило Несущего хаос на пять ударов. Занесенная для шестого рука медленно опустилась, а Всадник сполз с Анвара, усевшись рядом на пол, и закрыл лицо руками.

— Зачем? — глухим болезненным голосом спросил он.

— Я не хочу, чтобы он преследовал тебя до конца жизни, — со стоном сел Анвар. Ощупал челюсть и пошевелил ей, вслушиваясь в ощущения. Остался доволен и замер, сложив руки на коленях.

— Он мертв.

— Вот пусть во тьме и остается. Ты же сожрал бы себя, поверив в его проклятую кровь, властную над тобой!

— Я ненавижу тебя, Несущий смерть, — простонал Ашту.

— Я знаю.

Ашту оторвал руки от лица и уставился в разрисованный узорами потолок.

— Спасибо.

Анвар молча кивнул, принимать такую благодарность он не хотел.

Ашту внезапно хмыкнул, расплываясь в улыбке, и ударил Анвара рукой по плечу.

— Идем, пора выезжать, — и поднявшись пошел вон из комнаты, даже не обернувшись на застывшее в углу тело.

До ближайшего переходного камня пришлось добираться десять дней.

Оазис в пустыне редкость. Оазис в пустыне, с огромным белым валуном в центре, покрытый высокой, сверкающе зеленой травой с вкраплениями алых и белоснежных цветов, оказался для дремучих пустынных слишком поражающим воображение. Или, что скорее всего, они знали о переходных камнях и шагающих между ними кочевниках. Вокруг цветущего острова валялись неизвестно откуда взявшиеся глыбы камней и остатки сгоревшего дерева, кое-где так же укрытые зеленым ковром.

На немой вопрос Всадников Береника со смешком призналась:

— Они тут минимум раз в год очистительный поход устраивают. То камнями заваливают, то сжечь пытаются. Разок даже кизяком забросали, токмо травка оттого еще выше и красивше стала, — выпустив облачко вонючего дыма, старуха хохотнула и указала черенком трубки на белесую кучу, до половины затянутую цветами. — А там вона своих врагов повадились сваливать.

Всадники хмыкнули, одновременно представив как пополнилась куча врагами Кавима.

— Ну что? Решились? — вновь сунув трубку в уголок рта, спросила кочевница разом у обоих.

Береника открыла им местоположение трех камней, находящихся на темной территории. Те, что были у светлых, откинули сразу. Не хватало подставить табор под удар врага с их пристрастием к темным Всадникам, а после еще и прорубаться сквозь светлое войско, пытаясь попасть на свою территорию. Один камень находился у гор возле самой границы, второй у заходних лесов, третий между Бездонным озером и лесом гиан.

Несущие переглянулись и, синхронно кивнув, повернулись к женщине. Заговорил Анвар:

— К озеру. Там недалеко живет хорошее племя. Оставим вас у них.

— Ты за нас не трясись, Всадник, — насмешливо прищурилась старуха. — Мы как-нить разберемся, где и с кем нам остаться.

— А за его сына? — точно с таким же выражением уточнил Анвар.

— Ну, ладно-ладно, уболтал, — хохотнула кочевница и махнула рукой ожидающим за спиной мужчинам.

Телеги заскрипели, выстраиваясь в очередь. Ребяшня, перекрикиваясь, кинулась ближе к границе оазиса, ожидая не надоедавшего зрелища. Остальные кочевники деловито засуетились, занимая привычные места.

— Идите туда, — указала Береника в начало собравшейся очереди. — Пройдете первыми, осмотритесь.

Сама старуха медленно вытрясла трубку, отряхнула юбки и оправила рубаху, словно собиралась на важную встречу, а после как-то величаво поплыла к белеющему в середине зеленого моря камню.

Всадники заняли положенное место и во все глаза уставились на женщину.

Та воздела руки небу, запев тихую песню.

От нее по траве пошла легкая рябь, сменившаяся волнами, перекатывающими длинную зелень от центра к краю. Следом вспыхнули ярким светом цветы, зажглись звездами, притягивая внимание. За ними проявилась и мелодия. Та самая, которую едва шептала

старуха. Заполнила мир перезвонами колокольчика, грохотом барабанов и резким, пульсирующим гулом гонга. Береника скрылась из виду, словно растворившись в свете дня, а из центра оазиса пополз туман. Достигнув края, он замер, обернувшись мутной гладью воды, а после растаял, оставив тянущиеся вдаль пожелтевшие равнины империи.

— Аш стааг град, — прошептал пораженно Ашту, и Анвар был с ним полностью согласен.

— Иди Анвар, — раздался сзади голос кого-то из мужчин, и Анвар опомнился, тронул коня, перебираясь сквозь неощутимую границу.

Следом за ним вышел и Ашту. Всадники недоуменно огляделись, чтобы удостовериться, что врага в обозримом пространстве нет и отошли, позволяя пройти остальным кочевникам.

— Интересно, что у нас с погодой, — провозжая взглядом все прибывающие фургоны, спросил Ашту.

— Похоже, жарко сейчас не только в пустыне.

Анвар знал, что вопрос был скорее риторическим, но удержаться не смог. Солнце и правда палило нещадно. Не приглушала его и странная дымка, собравшаяся высоко в небе. Словно Этнаю поглотили пожары, накрывшие землю дымным куполом. Только воздух оставался чистым, пропахшим горячей землей и сухой травой. Разница между песками Айваны и осенним зноем Империи стерлась уже через пару минут. В пустыне даже приятнее было, там существовал поднятый ворожкой кочевницы ветерок. Среди жухлых трав полуночи его не было, далекие сосны леса гиан едва угадывались в плотном мареве.

Последней из кажущихся нереальными песков появилась Береника. За ее спиной Айвана, словно и правда была миражом, подернулась туманом и растаяла.

— Двигайте за мной, — велел Анвар кочевникам, когда стало ясно, что больше они никого не ждут. До деревни ргаши было примерно полтора дня пути, и тратить время на торчание среди поля Всадник не желал.

***

Анвар с едва заметной улыбкой наблюдал за сидящим у соседнего дома приятелем.

Как общается Ашту с детьми, он уже мог видеть на примере своего сына, но подозревал, что истинных эмоций Несущий хаос ему не продемонстрировал. С Кахиром он изображал из себя все того же насмешливого Всадника. Сейчас же Ашту словно забыл, кем является.

Темнота немного остудила воздух, позволив дышать полной грудью, но в доме все равно находиться было невозможно. И ргаши вместе с кочевниками устроили импровизированный праздник, запалив на расчищенной и даже перепаханной поляне небольшой костерок и расставив вокруг него столы с угощением. Угощение было скромным, война не время пировать, зато праздник искренним. Даже темным иногда хотелось отвлечься от проблем и просто поддаться веселью... пусть и без двух третьих мужчин, сейчас стоящих у границ с эльфами.

В самом поселении было тихо и почти безлюдно. Именно поэтому Всадники, не желающие портить людям праздник плохими воспоминаниями, спрятались в этой тишине. Заодно и свои мысли упорядочить. Новости, полученные от местных, дополнили картину слишком яркими красками.

Действовать на нервы друг другу Несущие тоже не захотели и, пожелав темной ночи, отправились каждый в свою сторону. Но потеряться не получилось. Ашту с сыном обосновались у выхода со двора, где как раз отдыхал Анвар. Оказалось, выйти и не потревожить семейную идиллию никак нельзя, и Анвар замер, наблюдая за незнакомым ему

другом.

Темнота не мешала ни мальчику, ни Всаднику. Они спокойно беседовали, одновременно мастеря из палок и камней то ли крепость, то ли что еще с такого расстояния непонятное. Дар с серьезным лицом указывал Ашту на просчеты в строительстве и рассказывал, как его учили кочевники, все это сдабривалось важными поучениями. Ашту, сейчас просто Ашту, наконец по-настоящему улыбался и внимал. Уточнял что-то по ходу, переспрашивал и исправлял. Предлагал серьезные изменения и удивленно выслушивал очередные доводы. Не желая вставать, тянулся прямо по земле за необходимыми материалами и со смехом предлагал перейти к более серьезным укреплениям.

Анвар был рад за друга и в то же время боялся. Боялся, что предстоящие события лишат адруга этой маленькой радости. А еще злился, ведь его сына рядом не было. Злился, и в то же время клялся себе, что сделает все, чтобы Ашту вернулся к сыну и вновь опасался, что не исполнит своих клятв. Постепенно мысли от друга переползли на свою семью. И Анвар, стиснув зубы, уставился в небо, где ярко горело, перемигиваясь, воинство Тьмы. Хотелось взвыть, но статус не позволял. Оставалось утешать себя близостью цели. Скоро он придет в замок и наконец увидится с ними.

— И долго ты за мной наблюдаешь? — прервал его невеселые мысли насмешливый голос.

— Не знаю, я задумался и потерял счет времени, — криво усмехнувшись, перевел он взгляд от звезд к застывшему в проходе между домом и каким-то сараем Ашту.

— И о чем таком важном думал Несущий смерть? — с грустной насмешкой уточнил Ашту, подходя ближе и устраиваясь рядом.

— Еще дней десять пути, — просто ответил Анвар, вновь устремляя взгляд в небо.

Ашту промолчал, не зная, что еще можно сказать, подергал за косичку и неуверенно проговорил:

— Я Дара с Береникой оставляю.

— Правильно. Так... так безопаснее будет, — голос внезапно сорвался. Что ждало его в замке, Анвар не знал и откровенно боялся. Что с Сауле так же оставалось загадкой. Там ли она или... или нет.

Ашту понял и эти мысли, сжал плечо Анвара и, поднявшись, пошел в отведенный ему дом.

Анвар тяжело выдохнул, прикрыв глаза, и так же встал. Нужно было поспать — завтра в дорогу.

Ашту сидел у в жухлой траве, прощаясь с сыном. Лошади ожидали в стороне, привязанные к коновязи у ограды. Табор молчал, следя за отъезжающими сотней черных глаз.

Анвар под их прицелом чувствовал себя приговоренным к смерти. На душе было тоскливо и беспокойно. Помотав головой, он быстро, стараясь не отвлекаться, подошел к лошади. Закинул и закрепил сумки и вновь застыл, вцепившись рукой в жесткую гриву.

— Не думай, мальчик мой, — прогоняя тоску и боль, позвал его голос Береники.

— Скажи мне хоть что-нибудь, — не поворачиваясь к ней, глухо попросил Анвар.

— Не могу, мальчик. В этот раз не вижу ничего.

Анвар на мгновение сжал зубы, от такого заявления становилось еще хуже, и все же обернулся к старушке.

— Почему?

Береника изучила его теплым, ласковым взглядом. Задержала его на сжатых губах, глазах, с затаенной мольбой высматривающих в ней хоть намек на благополучный исход.

— Судьба не властна над детьми Вечности. Но вашему Повелителю не обойтись без помощи. Не бросай его, Анвар.

Выговорить ни звука Анвар не смог, молча кивнул, прикрыв глаза. Когда вновь их открыл старушка была уже далеко.

— Я хотэт иты с тобой, — как всегда, дождавшись, когда все попрощаются с Всадником, подступил к нему и Коба. — Но слово дал, смотрэт за жэнщин, за рэбонок.

— Я знаю, Коба, — превозмогая себя, улыбнулся ему Анвар, — и я благодарен тебе за это. Мне... нам, будет гораздо легче, зная, что ты остался с ними.

Коба печально улыбнулся и по светлой традиции протянул Анвару руку.

Анвар невесело хмыкнул, но протянутое пожал крепко. Задержал на мгновение и попросил:

— Если мы проиграем, Коба, уведи их из Империи. И сделай так, чтобы никто не смел их тронуть!

— Кланус! — нахмурился Коба, прямо посмотрев Всаднику в глаза.

Руки разжались и Коба, поклонившись, отошел в сторону.

***

— Анвар? — тихо позвал Ашту всего через час пути.

Несущий смерть тоскливо уставился вдаль и резко выдохнул сквозь зубы. Что хотел сказать друг, он знал и прекрасно понимал. Только надеялся, что тот позволит ему... даст пару дней.

— Через замок на десяток дней дольше, — так же прекрасно разобрав состояние и даже мысли Анвара, словно извиняясь продолжил Ашту.

Сил ответить у Несущего смерть не было. Он только согласно кивнул и дернул повод, выбирая новое направление для движения.

Проехать пришлось через небольшой городок, Родстав, но Всадники этому даже обрадовались. Все же, хотелось узнать чуть больше новостей.

И Родстав не подвел.

Всадников в империи не всегда встречали с восторгом. Их появление в каком-либо месте, кроме замка, означало для жителей проблемы — всегда. Оттого и встречали их соответственно: хмурыми и мрачными взглядами, стараясь спрятать тех, кто не мог постоять за себя. Так что удивленные лица местных, сменившиеся настоящим восторгом не просто насторожили, а погрузили в мрачные мысли. К постоялому дому Всадники подъезжали молча, позволяя себе лишь косые взгляды.

Даже внутри дома пришлось, зло стискивая зубы, молчать. Слишком много посетителей там было.

— Комнаты и ужин, — мрачно буркнул Анвар владельцу, из-за плеча оценив источники довольно громких шепотков.

— Ужин принесешь сам, — улыбаясь мужчине, словно близкому родственнику, прошептал Ашту.

Тот понятливо кивнул.

Появление еды, а главное самого владельца дома, ждали так же молча. Ашту сидел на кровати, сцепив поставленные на колени руки перед лицом, и сверлил их взглядом. Анвар мерил комнату медленными, широкими шагами, подсчитывая швы в деревянном полу.

— Ваш ужин, ашт Всадники, — ворвался в покои хозяин, сверкая почище медного котелка.

— Наконец-то, — процедил Анвар, останавливаясь и поворачиваясь ко входу.

Ашту вскинул взгляд, выпрямляясь и с пугающим ожиданием уставился на мужика. Тот даже смутился, замедлился, неуверенно переминаясь у двери, но быстро опомнился и прошел внутрь, оставив подносы на столе.

— Хорошо, теперь расскажи нам последние новости, — проследив за каждым движением мужчины велел Ашту.

— А, э, — замялся тот, оглядывая Всадников. — А с чего начинать?

— С того, как мы покинули империю, — выдохнул Анвар и устало привалился к стене, прижавшись к ней затылком.

— О, так это, — переводя взгляд округлившихся глаз с одного Всадника на другого, неуверенно протянул мужик. — Так я ж только слухи знаю. Темный, говорят, вслед за вами исчез и...

— Что значит исчез, — прервал неуверенную речь нетерпеливый Анвар.

— Так кто ж знает. Но в замке Несущий боль и страх остались за главных. И все у них там плохо стало, а следом и у нас. Повылазили из своих нор нелюди. Орки словно с цепи сорвались, демоны еще. А потом полегче стало, стражу увеличили. Пару дебоширов прилюдно казнили, другие тише стали. Вернулся, в общем, порядок. Мы, стал быть, думали и Темный вернулся, но слухи ходили, да и до сих пор ходят. Нет его. А потом и о нападении эльфов говорить стали. Ну а после уж и не говорить, когда пришли за мужиками нашими.

— Демон, — скривившись буркнул Анвар и, бросив быстрый взгляд на заледеневшее лицо друга, спросил, — еще есть что?

— Да к нам, ашт, слухи поздно доползают. Находимся мы в невыгодном месте. Вам бы у основных дорог поспрошать. А так... — мужик задумчиво поскреб щеку, — знаю тока, что больших боев покамест не было. Эльфы из лесу носу не кажут. А больше и не знаю ничего...

— Ладно, иди, — устало махнул Анвар рукой и, дождавшись пока угодливо благодарящий мужик выйдет вон, оттолкнулся от стены. Выдвинул стул, по привычке осмотрел его и, сев, устало позвал, — Ашту?

— Думаю, нам с тобой нужно несколько ускориться, — криво ухмыльнувшись, подсел к столу тот.

— Тебя что, вообще ничего не волнует, — подозрительно сузил глаза Анвар. Состояние Несущего хаос было странным: зубы стиснуты и взгляд уставший, но при этом на лице его сияла отчетливая облегченная улыбка.

— Все хорошо, Анвар, ты же слышал.

— Ошибаешься, — начиная терять терпение, прорычал Анвар, — я слышал, что Темный пропал. Что на границе собраны войска...

— Да, и об этом ты знал и раньше, — усмехнулся Несущий хаос, наливая себе вина. — Война началась, пусть боев еще и не было, если слухи не запаздывают. Так что, мы вовремя. Поэтому, нам надо ускориться, Анвар.

— И ты так спокойно об этом говоришь? — тихо переспросил Анвар. Внутри росло напряжение, злость на беспечного адруга. Беспечного только на первый взгляд, а на самом деле принесшего столько боли за последнее время.

— Да, потому что меня это радует. Мы еще не успели понести безвозвратных потерь. Это вселяет надежду. — Усмехнулся Ашту и отсалютовав другу кубком сделал большой

глоток. — Наше с тобой дело сдержать светлых до возвращения Темного!

По рекомендации Ашту, Всадники ускорили свое движение, останавливаясь передохнуть всего на несколько часов. Чем ближе к границам, тем более забитыми были дороги. Переселенцы, торговцы, наемники и призванные солдаты — все они, мрачные, сосредоточенные, тянулись в обе стороны. Когда до границы осталось не больше трех дней пути встретили и отряд охраны. Всадники недоуменно выслушали новую порцию новостей. Несущий боль торчал у леса, словно льдина в теплом океане — без защиты.

Последние дни шли не останавливаясь, постоянно сменяя лошадей и дремля в седле по необходимости. Небо очистилось от дымки, выливая на Всадников всю ненависть распаленного светила.

Дом выглядевший снаружи просторным, внутри оказался низким и тесным. Весь он был поделен на небольшие комнатки, мужские, детские, женские и так для каждой проживающей под этой крышей семьи. Гостей поселили в комнатах старших, выделив каждому перину и теплое, пуховое одеяло.

Кахир, молчавший все дорогу еще с тех пор, как вернулся Тьма, тут же и уснул. Сауле несколько пугало состояние сына, но как его исправить тот не говорил, а спросить она боялась, слишком неприязненным взглядом Темный оглядывал мир.

Чтобы Рания не успела расспросить ее подробнее о словах, брошенных старику, Сауле быстро сбежала из комнаты, попав в самую круговерть. Женщины дома готовили и накрывали на стол для гостей. Берги видно не было, и Сауле, обменявшись уж слишком многочисленными фразами с местными, выскочила на улицу, проигнорировав испуганное напутствие: «Хищники, напи!»

После тесного, наполненного жизнью помещения, улица показалась безбрежным океаном, с крупными, мощными кораблями-домами, стоящими вдоль широкой улицы.

— Здесь нельзя ходить в одиночку! — зло поприветствовал ее знакомый голос.

Сауле удивленно огляделась, но источник показываться не спешил.

— Домой иди, говорю, — вместо этого велел он.

— Я не хочу, я не могу там находиться, — замотала она головой, повернувшись туда, откуда как ей казалось исходил голос.

— А здесь тебя сожрут в мгновение, — недовольно буркнул проявившийся за правым плечом Берга.

— Ой! — отпрыгнула Сауле от него и, виновато потупившись, попросила, — тогда можно я с тобой посижу?

Берга посверлил ее недовольным взглядом. Понял, что до светлой его желания просто так не дойдут, и все же озвучил:

— Я хотел побыть один.

— Я не помешаю!

— Сауле!

— Ну, ладно-ладно, тогда я тоже побуду одна, — со слишком наигранным сожалением сообщила она.

— Да, мать! Идем, — рывкнул Берга и, схватив ее за руку, поволок в проем между двумя стенами дома. Протянул к дальней стене и усадил на стоявшую там лавочку, а сам плюхнулся рядом, демонстративно отвернувшись.

Долго молчать Сауле не смогла и, под страдальческий стон Берги, осторожно спросила:

— Это твоя семья?

— Да, — рыкнул Берга после непродолжительного молчания. Он не хотел отвечать, но прекрасно помнил, какой назойливой бывает эта девица.

— А почему вы так друг к другу относитесь... холодно.

— Потому что!

— Ты их не любишь?

— Светлая! — не сдержавшись обернулся Берга и осекся. В глазах Сауле было столько сочувствия. Какой-то теплой печали и понимания, что он не сдержался, поник головой и

зашептал, — люблю. Только они столько ошибок натворили. Сотворили такое, из-за чего я до конца дней спать не смогу. Моего брата... сына моего дяди, изгнали за убийство. Но никто даже не подумал винить себя. За то, что смотрели на его страдания и ничего не предпринимали. За то, что творил его отец. Они видели все, но не остановили. То, что Тиври, дядя мой, убил его мать никого не волновало, а вот то, что Ашту не сдержался... Я бы на его месте сделал тоже. Только меня за эти слова тогда наказали, хорошенько так. Но я то помню, все помню. Все их проклятые ошибки.

Берга замолчал, а Сауле в ужасе смотрела в темноту ночи. Таких подробностей она бы никогда от Всадников не добилась... и хорошо. Что же теперь было делать с такими знаниями она не понимала. Ашту не потерпит даже намека на жалость. А как она теперь сможет смотреть на него без этой самой жалости.

Судорожно вздохнув, Сауле осторожно коснулась плеча мужчины, погладила, словно пытаясь унять всколыхнувшиеся воспоминания, и, желая отвлечь, как могла весело спросила:

— А что ты думаешь с Ранией делать?

— А что я должен с ней сделать? — повелся Берга, вскинув изумленный взгляд на девушку.

— Ну, с учетом того, как вы вместе гуляли, пока мы плыли, я думала ты уже решил что, — лукаво протянула она.

Берга пораженно застыл, глядя на нее абсолютно круглыми глазами, а потом смутившись потупился.

— Ничего. Оставлю ее в замке, вернуться Всадники, решат.

— А ты?

— Что я, — разозлился вдруг Берга.

— Ты что же, не будешь скучать?

— Иди во тьму, светлая, — отвернулся Берга. Но его напряженные плечи тут же опустились, да и сам он поник. — Хватит с меня потерь.

— Но, Берга!

— Идем, пора за стол, — перебил темный.

— Берга!

— Идем!

И больше не тратя время на препирательства, резко встал и таким же резким, размашистым шагом скрылся за стеной дома. Сауле вздохнула, но следом пошла, с грустной улыбкой обнаружив, что прятаться от нее в доме Берга не стал. Ждал за поворотом, не желая подвергать опасности, и зло себе что-то выговаривал.

За столом собрались все взрослые мужчины и несколько старших женщин. Как поняла Сауле, их усадили за стол только потому, что гости в основном были женщинами. Но все равно, стол четко делился на мужскую часть, заставленную в основном мясом и выпивкой, и женскую, с кашами и кореньями. Сама Сауле от такого разделения не страдала, а вот Рания, привыкшая к немного другому отношению, несколько удивленно оглядела предложенные им блюда. Сауле, понимая, что подруге решиться на какие либо действия тяжело, подала пример и спокойно утянула к себе миску полную каких-то тонких, прозрачно-розовых кусочков. Правда тут же скривилась и вернула миску на место, схватив другую. Уже ее содержимое было сочтено сносным и ополовинено на тарелку. Рания, понаблюдав за решительными действиями подруги, выгребла к себе остаток и судя по лицу осталась

довольной.

Наблюдавшие за этим мужчины несколько хмуро переглянулись, но молчали. Берга же насмешливо фыркнул и пододвинул ближе к женской части еще какую-то миску, с кусочками уже похожими на обычное мясо. Сауле не удержалась, утянула один, оказавшийся действительно мясом.

Мужчины в основном разговаривали, мало уделяя внимания столу, девушки же наоборот, быстро поели и стали клевать носом, не очень понимая, можно ли без обид встать и уйти. Разрешила их сомнения плотная женщина с длинной, украшенной серебром седины косой. Заметив, что гости странно привалились друг к другу и того и гляди завалятся на стол, она тронула за плечо ближайшую к ней Ранию и кивком показала идти за ней. Девушки с готовностью поднялись, поблагодарили хозяев и, получив в свое распоряжение ночные костюмы, уснули, едва оказавшись на перине.

— Объяснись! — стоило девушкам скрыться в комнатах, грозно велел дед.

— Я не обязан перед тобой отчитываться, — устало вздохнул Берга, прокручивая в пальцах кубок. Получившийся шорох слишком сильно давил на уши в повисшей за столом тишине, и Берга с очередным вздохом отпустил кубок, вскинув взгляд на старика.

— Ошибаешься, — стоило поймать взгляд внука протянул дед и, подавшись вперед, заявил: — ты все еще адруг, а значит и подчиняешься моей воле. Если уж родственные связи для тебя ничего не значат.

— Это для тебя родственные связи не значат ничего, — зло усмехнулся Берга. — А я слишком хорошо об этом помню!

— Хватит, — старик хотел ударить кулаком по столу, но вовремя опомнился и, плавно опустив руку, вцепился в столешницу. — Ты адруг! А я хочу знать, почему мой сбежавший внук возвращается на светлом корабле в компании двух девиц и ребенка.

— На корабле пиратов, а не светлых, — Берга с легким удивлением отметил, что злость старика не выводит из себя, как бывало обычно, а наоборот, поднимает настроение. Выпрямившись на лавке, он даже позволил себе легкую улыбку, окончательно выбесив деда.

— Мне все равно, как ты это называешь, главное корабль не темный! Зачем ты явился?

— Не волнуйся. Завтра утром я уйду и заберу с собой свою... свиту, — усмехнулся Берга еще шире. — От тебя мне нужна только лошадь. И даже ее я готов оплатить.

После этих слов не сдержались все сидящие за столом. Заворчали, едва слышно шипя про неуважение, но Берга окончательно успокоился, осознав: ему абсолютно все равно, что скажут эти люди. Что бы ни случилось, как бы ни повернулась жизнь, сюда он больше не вернется. Да и вообще, если позволит Тьма, постарается помириться с другим родственником. С тем, кого всегда по-своему любил. Не прекращая улыбаться, Берга встал из-за стола.

— Сядь! — сузив глаза, велел дед. — Я еще не договорил!

— Зато я все сказал. Темной ночи! — и не оборачиваясь пошел в мужскую часть, в глубине души радуясь что отца не оказалось дома.

После случившегося вечером, Берга проснулся все в том же хорошем настроении. Даже уставшее от путешествия тело, ощущалось отдохнувшим и каким-то легким. Берга давно не чувствовал себя таким счастливым. Но странная эйфория продлилась недолго. Ровно до того момента как, пробравшись сквозь многочисленных родственников, он выбрался на улицу. Он не успел даже порадоваться теплоте, солнечному дню, сразу заметив весело щебетавшую с одной из женщин рода Ранию.

— Где Сауле? — резко подобравшись, подошел он к замершим столбиками девицам. — С Кахиром? — с надеждой уточнил он.

— Кахир еще спит, — качнула головой Рания, смущенно потупившись, словно внезапный приступ неизвестной болезни мальчика ее вина.

— Сауле где? — повторил Берга, уже своей родственнице, но та лишь беспечно пожала плечами.

— Гуляет, — наконец шепнула Рания и бросила на Бергу робкий, полный тоски взгляд, из чего тот понял, что отговорить бестолочь она все же пыталась и вину чувствовала именно за то, что не смогла.

— Да, мать, — простонал он, оглядываясь на шумную улицу. Признаков белобрысой бестолочи на ней не имелось. Даже мальчишки любопытно ковырялись в пыли, а не тыкали пальцем в каком-нибудь направлении.

— Ты, — зло указав пальцем Рании в грудь, прошипел Берга, — никуда не уходить!

— Больно нужно, — уже в спину сорвавшемуся с места мужчине проворчала та.

Берга вышел в центр улицы, огляделся все же надеясь уловить какую-нибудь неправильность в происходящем, но ничего не вышло. Деревня шумела, работала и даже пахла, но совсем не так, как ожидал Берга. Сперва качнувшись в одну сторону, затем в другую, он зло сплюнул и направился к ближайшей кучке ребятни.

— Эй, кроки чумадые, напи со светлыми волосами видели? — еще на подходе окликнул он возящихся в пыли мальцов.

— Ага, — вскинул на него взгляд прищуренных глаз старший из них. Шмыгнул носом и скривив его переспросил, — а чо?

— Где?

— Там, — руки вскинули все одновременно, указав вперед по улице.

— Спасибо, — больше тратить время на детей Берга не стал и почти побежал к началу деревни. Светлой, как и ожидалось, там не было. Пришлось идти к сидящим у стены, на каменной скамье, пожилым мужчинам. Ожидаемо, они показали в противоположную от указанной мальчишками сторону.

— Да поглоти тебя тьма, дура, — ругался Берга чувствуя как все сильнее щемит в груди. Как можно быть настолько безголовой, он не представлял. — И ведь предупреждал же! — оглядывая улицу, шипел он.

Местные удивленно проводили его взглядами, но пока только издалека.

Последними опрошенными оказались выбежавшие из-за дома ребята. Постарше тех, что сидели в пыли и явно резвее, а значит и глазастее.

— Эй вы, — вскинув руку, попытался привлечь внимание детей Берга, но к его досаде ребятня видно натворила что-то, потому как сыпанула от него быстрее ветра. — Шааш.

— Зачем к детям пристаешь? — скрипучий голос незаметно подкравшейся старухи, подкинул Бергу в воздух.

— Напи, — выдохнув обращение словно ругательство, прикрыл он глаза. — Зачем крадешься?

— От детей что надо, таки, — насмешливо выделив обращение, протянула старуха.

— Девушка, светловолосая, не видела?

— А, так то твоя? Ничего такая, только больно шустрая, жить у деда будешь?

— Нет, — чуть не зарычал Берга, только доброжелательных соседских напутствий ему не хватало. — Не моя и не буду. Нам ехать нужно, а эта... гулять пошла. Одна.

— Так такую как она даже великан испугается, — хохотнула старуха и ткнула рукой между домами, в сторону Предела. — Там ищи.

— Спасибо, напи, — кивнул Берга и вновь сорвался на бег. Если в деревне у этой светлой еще были шансы, то за околицей ее точно сожрут.

Берга выскочил на заросший травой пустырь и резко остановился, осматриваясь. От сильного, постоянного ветра траву прижимало к земле, но она сильно и не пыталась тянуться вверх. Кое где виднелись такие же низки кусты. А чуть в стороне, страшным напоминанием, возвышался над безмятежной зеленью серый каменный короб. Сглотнув Берга едва смог оторвать взгляд от этого призрака и вновь вперил его в колышущееся желто-зеленое море. Если приглядеться, среди зелени растений можно было угадать шустрые, подвижные тени. Кроки, вытягивая и поднимая шею над травой, выглядывали кого-то невидимого отсюда Берге. Затем вновь ныряли вниз и снова возникали уже в десятке метров от первого места. И стягивались они к серой громаде покинутого здания.

— Только не там, — простонал Берга, переходя сначала на шаг, а после и на бег.

— Дура, ну какого тебе в деревне не сидится? — отдуваясь, шипел он, уже возле самого дома. Трава вокруг была примята, и видно совсем недавно. Постояв несколько мгновений Берга, не сдерживая себя, рявкнул, — Сауле!

— Ой! — послышалось тихое восклицание с обратной стороны строения.

— Ой? Ой, мать? — возмущенно взревел Берга, обходя дом по кругу. Никого с обратной стороны не оказалось. Только примятое пятно травы намекало, что еще недавно здесь кто-то сидел. — А ну стой! — рассмотрев вытопанное место, вновь разошелся он, и метнулся обратно. Успел заметить край бежевой рубахи и побежал еще быстрее. Но девушка, в отличие от него, не носилась по деревне, а сидела и набиралась сил. К тому же, у нее явно были более веские причины бегать быстрее него.

После третьего круга Берга понял что выдохся, а еще, что облегчение от того, что дурочка нашлась, явно сильнее желания ее убить.

— Все, хватит, выходи, — вполне мирно велел он.

— А ты не будешь ругаться? — высунулась из-за угла красная мордашка, вызвав у Берги острый приступ смеха.

— Не буду, — сквозь смех пообещал он и, покачав головой, махнул, — идем в деревню. Ехать пора.

Сауле с готовностью улыбнулась и появилась во весь рост. Развернулась и, осторожно опуская ноги между чем-то понравившимися ей растениями, пошла к селению. Но уже через несколько шагов болезненно пискнула, повиснув на скрученном ухе.

— Ай!

— Ой! — хохотнул Берга передразнивая. — А теперь давай посмотрим назад, — и потянул ухо, разворачивая девушку к пустоши. Ткнул пальцем в высунувшуюся в трех шагах из травы мохнатую, зубастую голову, заскрипевшую, словно старая дверь, и спросил, — знаешь, кто это?

— Нет, — пискнула Сауле, стараясь придержать откручиваемое рукой. — Но он хорошенький.

— Дура, мать, — взревел Берга, вновь разозлившись, — это крок. Слышишь, вокруг? — замолчал он, позволяя девушке насладиться звуками пустоши. Треск, писк, скрежет, сливались в единую, тихую и совсем не выбивающуюся из фона, а наоборот, создающую его музыку. — Это все кроки. Десятки, может и сотни. Угадай, что они едят?

— Меня? — глупо уточнила Сауле, проследив за быстрой мохнатой, коричнево-серой тушкой проскользнувшей между двумя кочками зелени.

— Ладно, не совсем дура, — констатировал Берга, — так, дурочка. Тебя! — рывкнул, закрепляя результат и наконец отпустил пленное ухо. — Идем.

— Но я же не знала. Я думала, что они только ночью вылазят. — Засеменила за ним Сауле, придерживая пострадавшую часть тела и постоянно оглядываясь на слишком близкий шорох. Казалось, что сейчас эти небольшие тварюшки спокойно утащат ее в траву и Берга, зло шагающий вперед, этого даже не заметит. Представив себе эту картину, Сауле торопливо обогнула темного, и постаралась, чтобы больше он впереди не оказывался.

— Им как-то без разницы, что ты там себе думаешь, — устало махнул рукой Берга. — Как тебя муж-то терпит?

Послушав сердитое сопение, Берга очень посочувствовал этому неизвестному.

Так и стоявшая у дома Рания, стоило заметить бредущих спутников, облегченно выдохнула. Уж очень дикий вид был у убежавшего мужчины.

Собрать вещи они успели, осталось только разбудить Кахира и обзавестись еще одной, а лучше двумя лошадьми. За этим Берге пришлось вновь обращаться к деду, хотя он бы с удовольствием уехал не прощаясь.

Двоих дед не дал. Не потому, что пожалел, а потому, что действительно с животными были проблемы. Война требует многого и жизни ей нужны не только человеческие.

К облегчению, и как ни странно досаде, очнулся от забытья Темный уже на третий день пути.

Проснувшись к вечеру, когда остальные только устраивались на ночлег, он с легким недовольством проследил за их суетой, и под полным удивления взглядом Рании велел отдыхать всем и не выставлять дозор. Еще большее недоумение светлой вызвало то, что оба спутника довольно кивнули и спокойно устроились на лежанках, абсолютно не волнуясь что вахту будет нести настолько маленький ребенок.

Сам Кахир тихо устроился под прикрытием небольшого деревца, вперив взгляд в небо. Так и просидел до самого утра, даже похоже не шевелившись. Но стоило проснуться Берге, велел поднимать остальных и выезжать.

— Но... Кахир, — покосившись на вроде как спавшую Ранию, возразил Берга, — девушкам бы поесть. Куда мы спешим?

— Нет времени, — тихо признался Кахир, прикрыв глаза. — Боюсь, игра вступила в последнюю фазу. Мне очень нужно оказаться рядом с войском, а путь впереди еще длинный.

Берга недоуменно оглядел спокойное лицо мальчика, гадая, что за игру он упомянул, но перечить не стал, пошел будить остальных.

***

Чем дальше отъезжали от Предела, тем яснее Берга понимал, что дурочка здесь вовсе не светлая.

Мать и сын все чаще отставали от спутников, тихо споря о чем-то важном. Бергу в тему дискуссии не посвящали. Выражение лица Сауле при этом было хоть и испуганным, но весьма уверенным. Тогда как Кахир все сильнее закатывал глаза, качая головой. Наконец, очередной такой спор закончился счастливой улыбкой светлой и возмущенным заявлением Кахира:

— В замок не поедем. Оставим эту, — он указал на хлопающую глазами Ранию, — в Цемре.

— Но, Кахир, — попытался Берга возвать к совести Повелителя. Берга не желал оставлять девушку без присмотра. В замке, конечно, без Повелителя многое могло поменяться, но в Цемре те же темные живут, только без строгих правил.

Но мальчишка так посмотрел на него, что Берга понял — спорить не стоит. Зло мотнув головой, он вынужденно согласился. Но настроение рухнуло, заставив переживать его о том, что еще даже не случилось.

В Цемру Берга решил ехать один. Несмотря на все протесты женщин и недовольство Темного, стоял на своем, мрачно поглядывая на всех из-под лба.

Согласились.

Тьма просил его поторопиться, Сауле умоляла не задерживаться. Но Берга упорно осматривал дом за домом, выискивая в городе самое безопасное, по его мнению, место. Нашел. Небольшую комнатку в двухэтажном доходном доме. Дороже многих, зато удобную, расположенную близко к полуночному выезду и на довольно оживленной улице, где меньше шанс нарваться на какого-нибудь безумца. Оплатил комнату на месяц вперед. Мог бы и на дольше, но не видел в этом необходимости. Через месяц станет понятно, стоит ли еще задерживаться в Цемре, или нужно уносить ноги не только из города, но и с темных территорий вообще.

Оставшиеся деньги всучил Рании, приберег для их компании лишь немного на ожидавшую дорогу. Отчего-то Берга знал, что Сауле не разозлиться на него за такое самоуправство. Рания отнекивалась, не желая брать. Но Берга предупредил, что откажись она, выкинет монеты в канаву. Светлой пришлось согласиться.

Уже в комнате, удостоверившись, что Рания устроилась, Берга долго бродил, осматривая стены и не решаясь выйти вон. Перебирал мысли, пытаясь отыскать ту фразу, что поможет объяснить все. И не мог ее подобрать.

Рания сделала все сама. Она поняла, что темный может так метаться еще долго, а нетерпеливые спутники все это время будут переживать за него, сидя в лесу. Уверенно взяла его за руку, прекращая бездумный бег. И Берга остановился, с недоумением глядя на зеленоглазое чудо.

— Тебе нужно ехать, — улыбнулась Рания и потянулась к его губам.

Дальше говорить не пришлось. Темный понял все сам. Через час он вышел из доходного дома, направляясь к конюшням, где оставил лошадь. На сердце было одновременно легко и очень мутно. Что ждет впереди, он не знал. Зато точно знал, зачем он все это делает и куда будет стремиться вернуться.

— Какого демона лысого, ты торчишь в этом лесу? — недоуменно прошипел Анвар.

Ашту, ехидно хохотнув, добавил:

— Извини, он имел в виду не конкретно тебя.

— Я понял, — процедил Кагар, зло буравя взглядом застывшего напротив Несущего смерть. Появление этих двоих оказалось неожиданностью, к счастью приятной. Когда пришло сообщение о том, что скоро Всадники будут у войска, Кагар едва смог сдержать радость. Сейчас, когда они внезапно оказались рядом, он тоже едва сдерживал эмоции, но другие. — А что мне, в поле торчать?

Оба Всадника разобрали в его голосе не только злость, но и смущение.

— Понял он, — процедил Анвар, — у тебя вся граница крепостями заставлена: Хагал, Пирва, Шуе. Или ты специально эльфам облегчаешь жизнь?

— Я не... я в курсе как они называются, — прошипел Кагар, посинев от злости и тут же смущенно потупился, добавив, — мы не можем отступить в крепости.

— Не можете? Почему? — недоуменно переглянулись Всадники, вручая лошадей подбежавшему гоблину.

— Потому что они забиты, — не решаясь посмотреть старшим в глаза, протянул мальчишка, — Все три крепости полны беженцев... не только темных.

— Хаас маго, — одновременно выдохнули оба Несущих.

— Еще есть что-то, что нам лучше узнать сейчас? — спокойно поинтересовался Анвар, после слов демона впад в крайнюю степень ярости.

— Д-да, — запнувшись кивнул Кагар, — идемте.

И он, старательно игнорируя удивленные взгляды двоих Несущих, пошел вглубь леса.

Шатер Кагара, довольно большой серый купол, выставленный на вытопанной сотней ног поляне, охраняли два демона карилнак и два... эльфа.

— Эт-та что? — недоуменной статуей застыл Анвар, рассмотрев охрану.

Ашту пораженно хохотнул.

— Потом, сначала прошу сюда, — недовольно буркнул Кагар, отодвигая полог входа.

Многозначительно переглянувшись, Всадники прошли мимо так и не поднявшего на них взгляд Кагара.

— Ах шаа туон каадг, — медленно проговаривая каждое слово, прокомментировал Ашту.

Анвар застыл каменной статуей, не в силах настолько точно, как Несущий хаос описать нахлынувшие эмоции.

— И я рад приветствовать вас, Несущие, — немного ехидно поздоровался сидящий в шатре на удобном походном стуле пресветлый князь Изекалинель.

— Несущий боль, я желаю пояснений, — ледяным тоном потребовал Анвар у ступившего следом демона.

— Не злись, Несущий смерть, прошу, — устало попросил эльф. — Я благодарен вашему Несущему боль за то, что позволил мне присутствовать здесь сегодня. Поэтому прошу всю необходимую информацию требовать у меня.

Кагар прошел мимо застывших Всадников, опустив голову. Сел на стоящий рядом с эльфом стул и, резко выдохнув, переплел пальцы рук, как оказалось нервно подрагивающих.

Таким нехитрым способом демон постарался скрыть свое напряжение, но от более старших ничего не укрылось.

— Хаас с тобой, эльфик, давай поболтаем, — мотнув головой, улыбнулся Несущий хаос и, оглядевшись, подтянул в центр небольшой раскладной табурет. Сел так, чтобы видеть обоих провинившихся и, приподняв брови, натянул на лицо самую доброжелательную улыбку.

Зарычав от бреда происходящего, Анвар взял последний, оставшийся свободным табурет. Ощупал его, подозрительно изучив, и только тогда сел, так же, чтобы видеть и демона, и эльфа.

— Анвар, ты не мог бы смотреть на них чуть добрее, — через минуту в полной тишине хохотнул Ашту, — а то наши собеседники так и будут испуганно молчать.

— Извините, но, чтобы рассказать, что интересует вас, нужно для начала услышать вопрос, — ехидно парировал эльф.

— Но ведь прозвучало уже достаточно вопросов, правда ведь, Кагар? — не прекращая доброжелательно лыбиться, вздернул брови Ашту.

— Ему возможно, но ко мне не было задано ни одного, — не отставал от него и эльф, не давая сжавшемуся демону вставить хоть слово. Правда тот и не спешил, нервно кусая губы.

— Хватит! — зло отрезал Анвар, укоризненно посмотрев на Несущего хаос, — мы не в эльфячьих палатах, чтобы зря языком чесать. Что ты тут делаешь? — обернулся он уже к князю.

Эльф тяжело выдохнул, резко теряя весь запал и, прикрыв глаза, признался:

— Можно сказать, что я здесь прячусь.

— Та-ак, — подобравшись, протянул Анвар. — Теперь я жажду подробностей. Расскажи мне все, будь добр, и главное по порядку!

Ашту молчал, полностью признавая право Анвара разбираться в этом деле.

— По порядку, — потер эльф переносицу пальцами, — пожалуй, началось все с появления Света.

— Кого? — тихо уточнил Анвар, перебив эльфа. До этого он тайно надеялся, что возрождение его, глупая шутка.

— Света, — спокойно подтвердил князь. — Первородного. Да, наше божество явилось лично править своими неразумными созданиями, — грустно улыбнулся эльф. — Он оказался немного не таким, каким представлял я и часть светлых. Уничтожил моих давних друзей, с которыми мне было приятно соперничать и созвал все население светлых земель на священную войну. — Эльф помолчал. — Против Темной империи.

— Демон, — выдохнул Анвар, прикусив губу.

Про войну было понятно и так, но одно дело очередной поход кого-то возомнившего себя борцом с тьмой. И совсем другое охота на темнорожденных с благословения и под предводительством самого Света Первородного.

— Да, потоки светлых, желающих освободить мир от гнета тьмы, потянулись со всего континента. Мне, вместе с единомышленниками, пришлось покинуть Светлый лес и спрятаться на берегах Вечи. — Эльф брезгливо поморщился, видно мысли о бегстве до сих пор вызывали в нем отвращение. — Что еще... в Светограде бунт. Жрецы посходили с ума, заявив императору о воле Света. Император отказался от их кровавых требований. В результате восставшие приверженцы Света заменили его на верховного жреца. Теперь Светоград обновленная столица истинно Светлой империи.

— Что? — сглотнув подался вперед Анвар. — А как же все те, кто там жил?

Стоило темным понять, что войны закончились и теперь путь в Светлую империю открыт, они потянулись прочь из Темной. Слишком тесно было всем на относительно небольшой территории, да к тому же большей своей частью находящейся в тяжелых условиях холодной полуночи.

Эльф понятливо покивал:

— Темные доставили много хлопот жрецам. Как оказалось, в Темной империи очень хорошо научились выживать, и даже обученные воины мало что могли противопоставить не желающим умирать жителям. Именно благодаря темным смог сбежать император.

— Сбежать, так он выжил?

— Да, сбежал в Коорхан. Благо в портовом городе всегда было свободнее в этом плане... ну, до того, как туда пришли войска Света. Насколько мне известно, это князь тоже пережил. А вот жрецы добавили к претензиям еще одну.

— О Тьма, а до этого у них много было претензий, — едко протянул Анвар.

— Ну, как минимум, сгоревший Оглядный зал, — с кривой ухмылкой напомнил эльф.

Анвар смущенно кашлянул. Не думал он, что кто-то догадается об их причастности. Страшный зал с выставленными на общее обозрение чучелами темных монстров, сделанных из когда-то живых существ, Анвар и Ашту спалили следующим после приключений Анвара и Сауле летом.

— Да-да, между прочим, это было опрометчиво. Можно ведь было договориться и обойтись без этого варварства.

— Князь, идите во тьму, — устало отмахнулся Анвар под смех Ашту. — Здесь-то вы что делаете?

— А здесь я оттого, — зло зашипел эльф, впериw взгляд в пустоту, — что Свет не гнушается пользоваться предателями. К нам в убежище Свет послал свои создания... ах да, я же забыл сообщить вам главное, — спохватился эльф, обводя взглядом всех собравшихся. — Свет создал своих Всадников.

— Чего, — разом протянули Несущие.

— Да, светлые, не восприимчивые к магии, не чувствующие ран. Сильные и неустанные, они уничтожали тех, кто пошел за мной. Я пожертвовал лучшими воинами, позволяя остальным уйти. Именно по этой причине я благодарен Несущему боль. Он выслушал нас, невзирая на прошлую вражду, и позволил остаться в замке нашим женщинам и детям.

Ашту и Анвар окинули осуждающим взглядом совсем уже сжавшегося Кагара. Не сказать, что они бы выгнали женщин и детей под удары врага, но оставить их в замке...

— Ну, какие мысли? Что делать будем Несущий? — невесело хохотнул Ашту обращаясь к Анвару, когда укоризненная пауза затянулась.

— М-м, — Анвар с силой потер лоб, собираясь с мыслями. — Защищать Империю от налетчиков должен Несущий страх, где он? — понимая, что дело слишком серьезное для него одного, поинтересовался он у Кагара.

Но уже по резко появившимся деталям рисунка понял, что новости еще не закончились.

— Кагар?

— Несущий боль, собрав единомышленников, покинул Темную империю, — прошептал демон, отрывая взгляд от земли и поднимая его на Несущего смерть. Выглядел мальчишка настолько виноватым и уставшим, что ругаться Анвару перехотелось.

— Куда и зачем он ушел? — резко выдохнув и побарабанив пальцами по колену, уточнил он.

— К Свету. С ним ушли три десятка воинов, — безжизненным голосом рассказывал Кагар, — впоследствии, в течение еще двух лун, империю покинули около четырех сотен воинов.

— Что ж, во тьму таких воинов, — зло ухмыльнулся Анвар, — Даргос здесь?

— Да, ашт, Даргос на заходе, Мертвый с ашт Иркуном на восходе.

— Отлично, значит я в них не ошибся, — радостно ухмыльнулся Ашту, заработав многообещающий взгляд Анвара.

— Ашт, — тихо, словно через силу, протянул Кагар, — это еще не все о Несущем страх. Анвар нахмурился, переглянувшись с таким же настороженным Ашту.

— Ну, не тяни! — велел он Кагару.

— Уезжая... пока никто еще не догадался, что он задумал, Несущий страх сжег три склада с припасами вдоль тракта. Четвертый пострадал наполовину, — под злую ругань Всадников неумолимо продолжал Кагар. — Там оказался опытный офицер, заподозривший неладное. Дальше Несущему страх пришлось ускориться, чтобы не попасться мне.

— Вот же, шхар маак тхру! — констатировал Ашту, высказывая разом и свои мысли, и мысли Анвара.

— Офицер тот где? — чтобы не выругаться спросил Анвар.

— Погиб. Пал от руки Несущего страх.

Анвар все же не сдержался, высказал пару подхваченных у Ашту выражений.

— Что с полуночью? — договорив, решил отвлечься Анвар, вспомнив еще одну оставленную проблему.

Услышав вопрос, Кагар слегка замялся, вселив в сердце Несущего смерть подозрения.

— На полуночи у нас хорошо, но несколько непонятно.

— Что значит — непонятно? — недоуменно протянул Анвар, переглянувшись с Ашту.

— Думаю, это лучше смогу объяснить я, — осторожно перебил эльф.

— Я слушаю, — подозрительно прищурился Анвар.

— Дело в том, что Свет, захватив Коорхан, велел наступать на тьму с двух сторон. Отряды светлых должны были сесть на корабли и обогнуть земли с захода. Но выйти из порта ни один наполненный солдатами корабль не смог. — Эльф сделал картинную паузу, наслаждаясь нетерпением и недовольством Всадников. — Пираты, не пустили.

— Какого, что значит не пустили?

— Пираты объединились и пригрозили топить любой корабль попытавшийся перевезти воинов Света. При этом торговцев, после проверки конечно, пропускают свободно. С учетом того, что в Коорхане своих боевых кораблей нет, смельчаков не нашлось.

— Я смотрю твои знакомства приносят свои плоды, — задумчиво протянул Ашту.

Анвар бросил на него быстрый взгляд, но сказать ничего не успел, эльф продолжил:

— Я слышал, один торговец все же поддался жадности. Вышел из порта груженный товарами, а на заходном побережье попытался поменять ткани на солдат, ожидавших его. Корабль потопили, стоило берегу скрыться. Голову капитана поставили прямо на выходе с мола. Больше никто рисковать не подумал.

— Это отличные новости, — осклабился Ашту, дотянувшись и хлопнув по плечу Анвара.

— Я даже боюсь представить, что буду должен Тому, — хмыкнув пробормотал

Анвар, — но новость и вправду хорошая. Приятно осознавать, что против тебя не весь мир, а всего лишь кучка идиотов.

— Да-да, только кучка эта достаточно объемная и она уже у ваших границ, — насмешливо осадил его Изекалинель. — Но ваша сознательность последние годы, — князь улыбнулся разом фыркнувшим Всадникам, — сделала свое дело. Император обещал помощь. Как только Коорхан будет очищен от воинов света, он воспользуется предложением пиратов, и вместе с темными и верными светлыми воинами пойдет на полночь.

— Что ж, это отличные новости, — помассировав уставшие глаза констатировал Анвар и спохватился, — почему воспользуется предложением пиратов?

— Ах да, простите, — переглянувшись с Кагаром, повинился Изекалинель, — дело в том, что Светлая империя разделена на части стеной тумана. Я потерял в нем два листа, больше отправлять никого не рискнул.

Всадники переглянулись и нахмурились, понимая, что ни один из них объяснить подобное не в силах.

— Пусть позовут сюда Даргоса и Мертвого, — наконец устало велел Анвар Кагару, — нам есть где остановиться?

— Я распоряжусь о шатре, — уже весело улыбнулся демон. С появлением этих двоих Всадников беспросветная тьма в его душе немного расступилась, позволив пробраться лучику надежды. — Пока прошу быть моими гостями.

Разговор об исчезнувших женщинах и ребенке он решил оставить на потом, надеясь что закрутившись Всадники еще не скоро начнут задавать неудобны вопросы. А там глядишь, все же появится хоть какая информация о беглянках.

***

Шатры поставили довольно быстро. Так что, пока собирали генералов, Всадники успели осмотреться и вновь вернуться к Кагару. Тот, понимая, что вести разговоры все равно придется в его логове, вышел отдать распоряжения о дополнительной мебели.

— Я сейчас! — Ашту, не обращая внимания на удивление и возмущение Анвара, выскочил вон из шатра за вышедшим демоном.

— Кагар, — позвал он так, чтобы услышал только мальчишка.

— Я слушаю? — обернулся тот удивленно.

Ашту окинул застывшего демона прищуренным взглядом — что-то в нем изменилось.

— Где сын Несущего смерть?

Кагар замялся, дернулся невольно, но ответил спокойно, глядя Несущему хаос в глаза.

— Повелитель отослал на пи с сыном еще весной. С тех пор я не знаю, где они и что с ними.

— Проклятье, — тихо прошептал Ашту и вдруг улыбнулся по-доброму, — а ты изменился, повзрослел!

Больше не обращая внимания на демона, он развернулся и пошел в шатер.

— Пришлось, — улыбнувшись шепнул Кагар. Если уж этот седой скрыг заметил изменения, придется и самому их признать.

***

В шатер набилось больше десятка ашт-генералов. В купе с самими Всадниками, эльфами и Мертвым они подняли такой гул, что Анвар не сдержался и выгнал вон всех, кроме собственно Мертвого, Даргоса и Князя.

Стоило в шатре установится порядку и Кагар заговорил, обращаясь к главному сейчас

Несущему смерть.

— Ашт Анвар, я только что получил послание, — он протянул сложенный вчетверо лист, зажатый между указательным и средним пальцем.

Анвар сердито мотнул головой, взял письмо и, пока разворачивал, оглядел присутствующих, зло прорычав:

— Кто-нибудь пробовал отослать послание мне или Ашту? Я хочу знать, снят ли с нас запрет.

— Запрет? — недоуменно вскинулись разом все.

— Так что? — не дал сбить себя с мысли Анвар.

— Я пошлю к магу, — хмыкнул Мертвый и, поднявшись, выглянул из шатра. Вернулся он быстро.

Анвар еще раз из-подо лба оглядел присутствующих недовольным взглядом и опустил глаза к посланию.

Письмо от патриарха Арканак. Зеленоглазые настойчиво просили не призывать своих на службу. Оставить охранять Гааризаль, подземный город демонов, стоящий слишком близко к границам с Вангором.

Анвар хмыкнул задумчиво и протянул письмо вопросительно поднявшему бровь Ашту.

— Почитай пока. А вы расскажите мне все.

— Почему он собирает войско здесь? — ткнул Кагар в карту там, где в лес входила широкая линия тракта. — Кучей!

Кагар разглядывал разложенную на столе карту, отвлекаясь от тяжелой тишины. Остальные Всадники мрачно и сосредоточенно глядели внутрь себя, пытаясь разобрать полученную информацию. На вопрос демона они даже не отреагировали.

— Это легко объяснимо, хм, — как ни странно, голос подал не Даргос, а Мертвый. На молчаливый вопрос мальчишки он пояснил: — Он знает, что Темного нет. А без него, хм, против самого Света, мы не выстоим.

— Темные лучше обучены!

— В этом был бы смысл, хм, если бы светлые просто превышали нас по числу. А у нас другое. Светлых не просто гораздо больше, хм. С ними Свет, как бы это ни звучало. Настоящий, воплощенный. Знамя и, хм, символ, за которым пойдет в бой даже безногий.

— То есть, ты хочешь сказать?..

— Я хочу сказать, хм, что нас здесь сметут. Уничтожат большую часть населения за пару дней и победным маршем двинутся по тракту к Цемре и Замку. Хм. Они захватят наши земли, не встречая сопротивления.

— Ну, положим, сопротивляться-то будут, — с укоризной посверлил взглядом человека Кагар и непонимающе уставился на Анвара. Но тот словно не слышал разговоров, погрузившись в свои мысли. Сидящий на стуле Ашту так же сверлил полог шатра пустым взглядом.

— Будут. Только смысла в этом не будет никакого, хм. Что там смести какую-то деревеньку после победы над армией Тьмы? — невесело хмыкнул Мертвый.

— Так что мне делать с демонами? — после долгого задумчивого молчания уточнил Кагар. Он уже понял, что в победу генералы не верят. Возможно, не верят в нее и остальные Всадники, ни зря ведь они не вмешиваются в крамольные речи человека. Но сам Кагар просто так сдаваться не собирался.

Наконец Несущие отмерли: после возмущенного вопроса Кагара хохотнул довольно

Ашгу, а Анвар, поморщившись, повернулся к разложенной на столе карте.

— Я бы на твоём месте, ашт, — осторожно начал Даргос, получив разрешение Анвара, — не трогал бы гарнизоны приграничных городов. Сильно они нам не помогут, а вот навредить так можно. Перекинуть своих эльфов Свет может в любой момент, далеко отсюда. А вот мы пешком не добежим. Лишиться же крепости по глупости, не лучшее решение.

— Но у нас ведь теперь тоже есть эльфы, — окинув князя оценивающим взглядом, вступил в дискуссию и Ашгу.

— Толку с них? — оборвал Анвар презрительно, так же изучив остроухого взглядом, только брезгливым.

Князь тихо фыркнул, но это все чем позволил выказать свое отношение.

— Ну, перекинуть нас вдоль границы они могут, — все так же задумчиво произнес Ашгу.

— Ты представляешь как это будет выглядеть, — устало выдохнул Анвар. — Они по Вангору с места на место перейдут, а мы будем выскакивать у каждого поля. Переть пешком, и вновь нырять на тропу? Так у нас раньше эльфы закончатся, чем мы дойдем.

— И все же, это быстрее, чем на лошадях, или того лучше пешком, — все же тихо вставил свое слово Князь.

Анвар окинул его презрительным взглядом, но кивнул согласно.

— Да, лучше. И это хорошо, поможет в случае чего. Но. Не стоит давать врагу преимущество. Гарнизоны крепостей оставить. Светлые пока здесь и никуда не собираются. Нападать не спешат. И я хочу знать, почему? Чего они ждут?!

— Тьму, — тихо шепнул Ашгу.

К нему тут же повернулись все присутствующие, но говорил Ашгу только с Анваром.

— Если он нападет сейчас, энергия наших смертей уйдет к Тьме. Мы можем проиграть, но вернется господин, полный сил и способный вести за собой выживших. Не просто вести, а возможно и победить. А вот если дожждаться его здесь и уничтожить еще слабое тело... он не ударит пока ни убедится, что Тьма здесь.

— Тьма? — шепнул до того бездвижно сидевший эльф.

— Да, ушастый. Тьма тоже здесь, ну, по крайней мере, в мире, — как-то зло ухмыльнулся Ашгу.

— То есть, — чуть повысил голос Анвар, обрывая шелест вокруг, — Свет будет ждать Повелителя? А не проще ему смести нас, набраться сил от смертей своих подданных, и уже потом, на равных, сражаться с отцом?

— Нет, — вновь подал голос князь и, не обращая внимания на искреннюю неприязнь Несущего смерть, продолжил: — Он не считает нас первоочередной задачей. — А на недоуменный и полный скепсиса взгляд Анвара пояснил: — Сколько, по-вашему, живет Свет? Не существует, как Первородный. А именно живет, в этом мире. Взаимодействует с ним.

— Я не считал, — отрезал Анвар, не желая пускаться в глупые догадки.

Эльф принял такой ответ легким кивком.

— Не больше пятнадцати лет. В общей сумме.

Недоверчивое хмыканье издали почти все, но эльф смотрел в лицо лишь Анвару, ему и говорил.

— Тьма возродился позже. Свет к тому времени очистил большую часть земель.

Собственно, теперь ставших Светлой империей. Но Тьма в первый раз победил, и больше не позволял сыну жить дольше необходимого на его поиски.

— К чему ты это?

— Тьма существует уже почти три сотни лет. Живет, учится, правит, просчитывая свои шаги. Свет... Свет не знает ничего, только жизнь в Вечности, где никого кроме их троих не было.

— Эльф, меньше слов.

— Если дать вам банку с муравьями, — усмехнувшись, спросил эльф. — И тут же забрать. А через год вновь дать и снова забрать, как только вы на них посмотрите? А потом поставить вас у коробки и, высыпав в один угол ваших муравьев, велеть вам командовать ими и победить тех, что высыпаны в другом углу?

— Му-ра-вьи, — по слогам, со злой обреченностью пробормотал Ашту, заработав понимающий взгляд от эльфа и раздосадованный от Анвара.

— Ты хочешь сказать, что мы для него такие же непонятные, как эти муравьи для меня?

— Да, ашт Анвар, непонятные и ничемные. Он не понимает нас, мы для него ничто, он не сочувствует нам. Мы для него никто. Его цель — отец. Мы только средство сделать ему больнее. Свет не считает нас чем-то способным противостоять ему. Но он знает, что наша смерть сделает отца сильнее. Нет, он не тронет нас, будет ждать возвращения Тьмы.

— И это хорошо, — констатировал мрачно Даргос. Орк сидел у стола, сложив руки и переплетя пальцы, и последнюю тираду эльфа прослушал глядя на них. — Мы не выстоим без него, ашт Анвар, — Даргос повернул к Несущему смерть усталое лицо, — на данный момент светлых больше нас в три раза. И это только люди. К сожалению, проследить за эльфами очень сложно, мы уже потеряли несколько отрядов разведки. Но даже то, что они успели передать, боюсь, в этот раз силы слишком неравны. Ашт Анвар, нам нужен Тьма.

— Какие забавные настроения царят в наших войсках, — со злой насмешкой протянул Ашту, оглядывая Даргоса презрительным взглядом. Орк опустил взгляд, но, словно пытаясь реабилитироваться, выпрямил спину.

Анвар с досадой растер лицо. Он мог понять и Даргоса, знавшего возможности своих воинов, и Ашту, не приемлющего страха даже перед много превосходящим противником.

— Так...

Его прервал осторожно заглянувший в шатер воин:

— Ашт Всадник, — игнорируя всех остальных обратился он сразу к Анвару, — письмо не ушло.

— Свободен, — кивнул ему Анвар, а стоило тому выйти зло прошипел, — проклятье! Почему я до сих пор не могу получать послания?!

— Темного еще нет, придет, думаю, снимет запрет, — устало хмыкнул Ашту.

— Ты знал?! — уже взревел Анвар, глядя на друга с отвращением.

— Нет, догадался, — мотнул тот головой, печально улыбнувшись.

Тяжелая дорога, невозможность заехать в замок, неприятные известия, все это делало Несущего смерть нетерпеливым и вспыльчивым. Все чаще припоминал он Ашту вину, и все чаще посматривал на него с таким вот отвращением.

Ашту, понимая, что дальше сидеть рядом с другом опасно, а разговор они вроде как закончили, поднялся со стула. Бросил пару насмешливых прощаний и, не обращая ни на кого внимания, пошел вон.

Анвар только выдохнул сквозь зубы, но по примеру друга решил, что пришло время

отдохнуть. Генералы понятливо согласились.

Стоило шагнуть на улицу, где уже царил приятный сумрак, и весь сон убежал. Тем более, состояние Ашту попросту требовало пойти за ним и выяснить все.

Несущий хаос влетел в свой шатер, не замечая друга. Только когда Анвар замер у колышущегося полога обернулся, окинув его злым и досадливым взглядом. Но отвлекаться не стал, или, скорее, не смог. Разразился бранью, гнусной, грязной. Пнул складной стул, отчего-то стоявший слишком близко к центру. Рухнул на лежанку и тут же взвился на ноги.

— А теперь можно спокойно и конкретно? — дослушав тираду, холодно поинтересовался Анвар. — Что происходит?

Ашту бросил на него полный ненависти взгляд. Только ненависть эта была направлена куда-то далеко, туда же куда и ругань.

— Он должен быть здесь, Анвар. Тьма побери, а-а! Шхар сатар град, — Ашту прикрыл глаза. Открыл их уже спокойный и холодный Несущий хаос. Но в его голосе все равно слышалась боль и странная тоска. — Какой смысл в этом всем, если его нет?

— Кто должен быть здесь? — сузив глаза, спросил Анвар холодно. Кто и так было понятно. Но теперь еще стало ясно, что друг не говорил ему слишком многого и повелитель тоже. Не только Темный заплатил ему за верность горькой монетой.

— Тьма! — мотнул головой Ашту, подтверждая выводы Анвара. — Без него мы не выстоим, — хмыкнув, с веселой злостью констатировал Ашту.

— Мне сейчас войскам это сообщить?

Холодный и спокойный голос друга заставил Ашту дернуться и посмотреть ему в лицо. И тут же опустить взгляд, потому как понимания во взгляде Несущего смерть он не нашел. Там была ненависть, настоящая, холодная и одновременно обжигающая.

— Даргос прав, Анвар, мы не выстоим, — все же решил пояснить он свои слова. — Повелитель должен был остановить Свет. Вот тогда-то...

— Я уже спрашивал тебя, кому и что должен Темный?

Ашту вновь вскинул на Анвара взгляд. Слишком ледяным был тон его, слишком неприязненно звучали слова. Анвар,ждавшись прямого взгляда, продолжал:

— В твои планы этого не входило, так? Не все просчитал, великий стратег? Забыл с кем имеешь дело? Посчитал себя... кем, Ашту?

Тот молчал, пряча взгляд.

— Знаешь, моли Свет, чтобы мы не пережили эту бойню. Иначе...

Анвар мотнул зло головой и вышел вон, больше не обращая внимания на приятеля.

Только у своего шатра он резко остановился, словно врезавшись в невидимую преграду. Сердце пропустило удар, руки стиснули рукояти оружия. Анвар пытался дышать спокойно, взять себя в руки, но слишком тяжелой была пришедшая мысль: Ашту сказал, что Повелителя нет. Но еще недавно он и красноволосая убеждали, что Тьма в Кахире. Если Повелителя нет, то где же его сын?

Анвар резко развернулся и почти побежал обратно, к шатру Кагара.

Узнав об исчезновении сына и жены, Анвар погрузился в тихое и мрачное состояние. Руководил генералами он холодно и жестко, работая на износ. С Несущим хаос он старался не пересекаться. Не игнорировал, если того требовали обстоятельства, даже позволял себе отвечать на шутки и подначивания. Но отстраненность его чувствовалась даже в эти моменты. Так что, шепотки о напряжении между Всадниками поползли среди воинов настойчиво, словно голодные вши.

К досаде Анвара Несущий хаос будто специально делал все, чтобы подпитать его ярость и ненависть.

Ночью, во время одного из дежурств, Анвар с удивлением наткнулся на группу, укрывшуюся в стороне от основного войска.

Десяток верховых и около двух десятков пеших. Среди первых еще и три довольно сильных мага.

— Что происходит? — рык Несущего смерть остановил, казалось, само время.

Сидящие в седлах воины, как и те, что еще не успели взобраться на своих скакунов, втянули головы в плечи. Толпа какого-то сброда: смесь людей, орков, полукровок — молча и испуганно топталась рядом, тиская в потных ладонях старое железо, призванное изображать оружие.

— Я спросил, что здесь происходит? — прошипел Всадник по-змеиному. Рука легла на ромфею.

— Ашт Всадник, мы к эльфам, — взял на себя смелость один из отрядных.

Анвар перевел взгляд на него. Осмотрел подозрительно, но ничего говорящего о том, что человек врет не нашел.

— Кто приказал?

— Несущий хаос, — ошарашил его ответом отрядный.

— Задача? — резко выпрямившись, тихо спросил Анвар.

— Найти и посчитать эльфов, — по-простому ответил тот.

Анвар окинул собравшийся сброд еще более подозрительным взглядом и, показалось, нашел пояснение своим подозрениям. Испуганно выглядели все, но если пешие тряслись от представляемой встречи с врагом, то верховые посматривали с испугом именно на него. Словно боялись, что Анвар сорвет их операцию.

— Передай Несущему хаос, что я хочу его видеть у себя. Срочно! — чуть повернув голову, обратился Анвар к всегда находящемуся рядом парнишке демону.

За спиной раздался шелест легких ног.

Анвар развернулся, резким, широким шагом направляясь к себе в шатер. Разговор он откладывать не хотел.

— Ашт Всадник, а мы? — остановил его недоуменный голос отрядного.

— Выполняйте, — процедил Анвар, не оборачиваясь.

— К чему срочность? — раньше белобрысой макушки влетел в шатер веселый вопрос.

— Прикрой, — зло велел Анвар, поднимаясь со стула. Говорить с адругом он желал на равных.

— Хм. — Ашту сузившимися глазами оценил и Несущего смерть и его состояние, и даже то, что встал тот так, чтобы ничего не мешало. — Сделано, ашт.

Последнее, задумчивое ашт немного смутило, но Анвар отогнал от себя ненужные сейчас эмоции и холодно спросил:

— Куда ты послал воинов? И почему без моего ведома?

Губы Несущего хаос расплылись в холодной, понятливой ухмылке.

— Ты ведь уже спросил у них куда?! А почему без твоего ведома? Не хотел отвлекать.

— Ашту! — предостерегающе прошипел Анвар, напряжинившись и покачав головой. — Не нужно, не сейчас. Ответь мне на вопрос, зачем? Почему отправил туда этих никчемных идиотов?

Несущий хаос смотрел хищно, из-под лба, не пряча едкую усмешку. Отношения с Анваром портились стремительно. В другое время это заставило бы его искать способ вернуть друга. Но сейчас это вынуждало прятаться, играть, чтобы доведенный приятель не испортил финал.

— Темному нужны силы. Где бы он ни был, — наконец выдохнул он тяжело.

— Силы? — Анвар закаменел. — Ты уничтожаешь своих же?

— Они все равно умрут при первой же атаке. Ты правильно заметил, они никчемные.

Анвар стиснул зубы, чуть прикрыв глаза. Не до конца, чтобы не упускать безумца из виду, но так, чтобы эмоции не лезли наружу сквозь горящий взгляд.

Ашту понял.

— Тебе стоит выбрать, Несущий смерть, — тихо произнес он. — Либо ты не мешаешь мне и приближаешь победу, либо наоборот. — Полюбовавшись застывшим приятелем он насмешливо спросил: — я могу идти, ашт?

— Иди, — сквозь зубы выдавил Анвар тихий посыл.

Несущий хаос склонил голову в легком поклоне и вышел.

***

Почти неделю на могильнике стояла тишина. Эльфы мелькали среди деревьев, иногда отстреливали посланные на разведку отряды, но на рожон не лезли.

Тревогу забили в полдень. Анвар и Ашту давно отвыкли от дневного сна и оказались в числе первых, встретивших врагов.

Из леса выступило около тысячи человек. Именно человек. Разношерстный сброд, вооруженный как ни странно мечами. Только держали они эти мечи словно бабы ухват. Толпа — по-другому назвать это воинство язык не поворачивался — медленно и осторожно двинулась к расположению темных.

Монстры, собравшиеся вокруг Всадников, хохотали. Тыкали в приближающихся грязными пальцами и отпускали такие же шуточки вперемешку с приказами.

Простые воины веселья генералов не разделяли, прекрасно понимая, что дырку можно получить и от ребенка. К их радости, брать пример со светлых и идти на противника гурьбой генералы не стали, потратив некоторое время на построение. И этого времени как раз хватило, чтобы взгляды вглядывающиеся вдаль, сосредоточенные Всадники, заметили прячущихся между деревьями эльфов.

— Стоять, — рявкнул Анвар, на мгновение опережая слишком серьезного Ашту.

Крик подхватили сотни глоток, спеша передать приказ дальше. Затрубил рог, не позволяя собравшимся монстрам сорваться с места.

— Пусть подойдут на выстрел! — велел Анвар застывшему в ожидании дальнейших приказов ашт-генералу.

— Если эльфы пойдут следом, нам это не поможет, — склонившись к уху друга, шепнул

Ашгу.

— Зато немного уменьшит потери... а это что?

Раздвигая, а иногда и раскидывая нерасторопных людишек, вперед выступили два воина в слепящих глаза доспехах.

— Я так понимаю, это уже наши противники, — резко подбравшись, бросил Ашгу и указал на еще два таких пятна: на восходе и заходе.

— Паладины, — подтверждая его выводы, заорали чуть в стороне.

Масса монстров уже готовая к бою пришла в движение, сделала шаг назад.

— Стоять! — зло рявкнул Анвар, судорожно пытаюсь понять, что делать дальше. С этими железками имел дело только князь, и он проиграл, так и не нащупав уязвимого места на бронированных тушах.

— Выстоим? — искривил губы в улыбке Ашгу.

— А есть выбор? — неприязненно буркнул Анвар.

— Выстави вперед ополченцев.

— Ашгу, — Анвар зло вскинул взгляд, но Несущий хаос оставался спокоен. Непринужденно улыбался и лишь косил на него ледяным взглядом.

— Выстави, скрыг, все равно полягут. Против жестянок у нас пока средств нет.

Анвар скрипнул зубами, но распоряжение отдал, стараясь не смотреть на удивленного генерала.

— Маги, силы только в щит! И, демоны вас сожри, держитесь на безопасном расстоянии.

— Тебя за этот приказ вздернут на эльфийском дубе, — хохотнул тихо Ашгу.

— Ашгу, иди во тьму!

Чем ближе подходили светлые, тем более нервными они становились. Только неумолимо идущие вперед железяки заставляли их сделать очередной шаг.

— Лучники.

Пока Несущий смерть вглядывался в бредущий сброд, с Ашгу заговорил кто-то из эльфов.

— Анвар! — схватил тот за руку Анвара. — Лучников прикрывают.

— Демон. Сможешь направить? — в дальнем бою Анвар все же предпочел положиться на адруга, прекрасно знающего возможности их луков.

— Слушать меня! — вместо ответа заорал Ашгу, принимая просьбу друга. Выслушал тираду эльфа и велел, — Маги, внимание. Лучники, цель три, плюс один обе стороны. Держать.

Лучники подняли луки, примеряясь к давно расставленным меткам, и застыли, ожидая приказа.

Светлая толпа замедлялась, видно рассмотрев неприятно вознесенные небу стрелы. Кто-то вскрикнул, получив сильный удар от неумолимых паладинов. Еще крики. Новые создания Света теснили трусоватый сброд, не позволяя ему остановиться, или вовсе сбежать.

— Тяни, — велел Ашгу, а его оскал стал хищным и выжидающим. — Бей!

Рой взвился в воздух. Над полем разнесся стискивающий сердце страхом свист. Черная туча опустилась к пустому полю, за спинами вздрогнувших, а кое-где и припавших к земле людей спешно накрытых радужным щитом. Но недоумение воинов быстро сменилось удивлением, а за ним и ликованием, когда стрелы там и растворились, словно и не было. Следом за этим проявился и один отряд эльфов, разозленный и раздосадовано поминающий

мертвого мага, оставшегося лежать в траве.

— Щит! — взревел вновь Ашту. Из пустоты уже в сторону войска тьмы вылетел другой рой. Мгновения и вспыхнувшие щиты зазвенели брошенными бубенцами. — Лучники. Цель два. Держи.

Анвар с радостью и облегчением следил за сбивающимися в кучи отрядами сброда и за остающимися на земле трупами остроухих. Только один отряд светлых спрятался за щитом от стрел. Остальным магам не повезло, и они стали частью могильника. Следом за ними легли и оставшиеся без защиты светлые лучники.

Но эльфы за многие годы войны так же научились бороться со щитами. Несколько уже рухнули, получив прицельный эльфийский залп.

Пока обменивались такими посланиями подошли и основные силы, сменив бои на ближние. Сброд, словно одичавшие собаки, бросался гурьбой на ближайšie цели. Мешали друг другу, но умудрялись затоптать даже сильных воинов.

Анвар, сцепив зубы, следил, как тают первые ряды.

Замедлившиеся перед самым темным войском Паладины, словно наконец получили приказ, разом шагнули вперед. Они работали мечом как косари на лугу косой. И тела, словно та же трава, ложились под их ноги — темные и светлые вместе. Это подтвердило мысли — почему вперед пустили эту мешанину из деревенщин. Мясо.

Пришлось вступать в бой и Всадникам. Слишком много воинов ложилось от ударов этих бесчувственных машин. Оказалось, их неуязвимость к мечам не самое паскудное свойство. Стоило коснуться слепящего глаза доспеха и тело сковывало болью, парализовало. Что за демонова сила пронизывала их воинов, разобрать не получалось. Выгнувшись дугой те падали на землю. Иногда после этого вставали, но не всем так везло.

— Проклятье, нам бы против этих бочек Агот, — поморщился Анвар, потирая плечо. Удар воина Света пришелся плашмя, но эмоций все равно добавил.

От сброда остались лишь небольшие кучки, которые добивали темные воины, а Паладины так и махали неумолимо мечами и сколько еще они могли так продолжать было неясно. Они, не обращая внимания на помехи, шли вперед, уже подбираясь к не принимавшим участия в битве построениям и застывшим между ними генералам.

— О да, — грустно улыбнулся Ашту, вспомнив как гладиатор плющила черных воинов в пустыне и вдруг встрепенулся, заявил, весело срываясь с места, — а ведь это дело.

Харгурд и Гурдгай не уходили далеко от сражения, зло перемалывая копытами кости павших светлых. На призыв хозяев они черными искрами сорвались с места.

Ашту взлетел в седло и, не давая коню передышки, понес в тыл.

Анвар только успел выругаться вслед безумцу, разобрав что он кричит.

— Стоять! — между тем Ашту неся к застывшим в недоумении от его крика гоблинам, прилаживающим на теле огромного огра кожаные пластины доспеха. — Убирай, — указал слетевший с седла Всадник на уже закрепленные части доспеха.

— О-о, — обиженно захлопал глазами огр.

— Убирай, говорю, — зашипел нетерпеливо Ашту, сам подключаясь к процессу и дергая ремень. — И железяку эту уберите! — указал он на заточенную с двух сторон полосу металла, призванную изображать меч. — Найдите мне дубину, подходящую ему по размеру.

Огр расплылся в довольной, но удивленной улыбке. Их давно отучали пользоваться дубинами, вручив в руки мечи и метательные копья, но любовь к простому оружию осталась.

— Ты свихнулся? — недоверчиво уточнил Анвар, жестко успокаивая разгоряченного

коня.

— С железякой этой у него ни одного шанса. Посмотри, — и Ашту кивнул назад, где кричали и визжали падающие от ударов непробиваемых Паладинов темные воины. Все. Без оглядки на размер. А на сияющей броне светлых даже царапины не появилось. — Память их, скорее всего, не выйдет, а вот отбросить точно удастся. А броня им только мешать будет. Все равно один удар этих котлов распилит их пополам.

Анвар хмыкнул и уже уверенно распорядился:

— Найти булавы. Вооружить огров, — и вновь покрутив немеющим плечом, развернул Гурдгая, нужно было сдерживать подбирающегося все ближе Паладина.

Ко времени, когда огру наконец выдали чуть погнутый кусок железа, воин света успел проредить сдерживающий отряд почти наполовину. Анвар вымотался и все чаще поглядывал на метания Ашту.

Наконец, взревев, туша огра понеслась вперед. Бежать ему далеко не пришлось и с глухим, довольно неприятным звуком огр впечатал свое новое оружие в грудь светлому. Выставленный в защите меч прижало к телу, а самого Паладина снесло на пять метров, с грохотом опустив на землю. Огр счастливо заревел, при этом не получив никаких неприятных, невидимых глазу ударов.

— Агот! — захохотал Ашту, вздымая вверх руки.

Анвар зло усмехнулся — получилось. Дальше пошло проще. Этому воину огр встать уже не позволил. Никаких повреждений светлому, да даже его доспеху, нанести не удалось. Но такая маленькая победа сделала свое дело — воодушевила потрепанное войско. И с новым боевым кличем: «Агот!» — еще трое вооруженных огров побежали к следующему напавшему на центр Паладину.

Через десять минут Паладины, больше не обращая внимания на скакавших на них огров, стали двигаться к Вангору. Падали, получая удары, летели вперед головой, но целеустремленно отступали, не ввязываясь в бой. Со стороны тьмы прозвучал рог, призывая прекратить преследование.

Отбиться от созданий Света удалось.

Оставшиеся в живых воины, улыбаясь во все зубы, устало возвращались в свои расположения. А Всадникам только предстояло подсчитать потери после первой атаки Света.

Перекрикивая лязг металла, поднявшийся от вернувшихся солдат, и счастливые поздравления, взревел далекий рог, моля о помощи. Там, за лесом, стоял обоз.

Анвар и Ашту переглянулись и словно две стрелы сорвались с места к своим ашарогам. Взлетели в седла и не замечая помех пустили их в галоп. До того едва волочившие ноги воины кинулись в рассыпную, опасаясь за свои кости.

Крики и запах гари появились задолго до самого обоза, заставив обоих Всадников грязно выругаться и еще ниже припасть к шее коней.

Вылетев на то свободное пространство, где стоял обоз, Всадники быстро оценили обстановку. Многие телеги, особенно те, что стояли близко друг к другу еще полыхали, многие представляли собой черное нечто и курились вонючим дымом, еще больше только занимались, словно эльфы разом подожгли каждую из них. На восходе и заходе охрана теснила остатки остроухих. Бой шел и среди телег.

Ашту, взревев словно зверь, выхватил хопешь и не снижая скорости полетел на помощь к одному из отрядов.

Сам Анвар так и не понял, почему не последовал примеру друга. Почему вместо того, чтобы мстить, уничтожить остроухих он рванул вперед к горевшим телегам. Зачем скатился с Гурдгая у охваченного огнем тела и почему вскинул руки, словно собираясь схватить обжигающие лепестки.

Взметнувшийся дар поглотил все видимое пространство, затопил разум. Вырвался из рук огромным, ярким вихрем, обнял горящий обоз, не тронув людей, и схлынул, забирая с собой чужеродный огонь.

Что было дальше Анвар не видел. Стоило унять дару, сознание покинуло его, а очнулся Всадник уже в своем шатре.

Руки саднило, в голове гудело, а тело словно попало в объятия великана. Сесть на лежанке ему удалось далеко не с первого раза. Анвар медленно, стараясь не делать резких движений, огляделся в надежде найти кувшин с водой. Нашел. Он стоял у изголовья. Потянувшись за ним, Анвар с изумлением рассмотрел еще одну интересную деталь: руки и плечи были закручены в белые, кое-где подмокшие бинты.

— Какого? — удивленно прошипел он, силясь вспомнить что именно произошло. Но последний отложившийся момент был с горящим телом. — Я его что, откачать пытался, — не веря своим же мыслям и словам, потрясено пробормотал он.

— Нет, шар бестолковый, — едва сдерживая облегчение, произнес явившийся и услышавший последний вопрос Ашту. — Ты, мать твою, погасил обоз, надорвался и вырубился. Град атар, да я не представляю, как тебе это удалось, — схватив себя за косички на макушке, потрясенно пробормотал он и, сделав пару резких шагов, плюхнулся рядом с Анваром. — ты, долбаный аксу, когда так дар успел развить?

— Пить, — вместо ответов на глупые вопросы простонал Анвар.

Ашту хохотнул и, оглядевшись, схватил и протянул жаждущему кувшин.

Жадно вылебав почти все что было внутри, Анвар утер бинтами подбородок и, дыша как загнанный зверь, объяснил:

— Я не развивал. Ну, по крайней мере, больше чем ты смог из меня вытянуть, сам я точно не осилил. То, что произошло... я не знаю, что это было. Да, демон побери, я даже не запомнил ничего. Только тело это, на земле, почерневшее, как в деревне, и запах... — Анвар болезненно зажмурился.

Ашту прикусил губу, сообразив, что стало причиной такого взрыва дара. Воспоминания. И в этом случае повторить этот фокус целенаправленно Анвар точно не сможет. Но сам факт, что Несущий смерть смог сотворить подобное...

— Ясно, — разрывая повисшую тишину, бросил он, — что ж, давай тогда, поднимайся, идем разгребать проблемы. Продукты выгорели наполовину, лекарской части удалось спасти две трети. С учетом уничтоженных складов... Анвар у нас большие проблемы.

— Демон, — простонал Анвар, пытаясь подняться. Напряженные руки уже не саднило, жгло до стиснутых зубов.

Ашту, проследив с каким лицом смотрит друг на охватившие конечности тряпки, понимающе хмыкнул:

— Ожоги сильные, ты потерял контроль над даром вот и получил. Лекарь говорит дней семь на восстановление, но эльф обещал справиться быстрее, если ты позволишь.

Анвар, сглотнув, кивнул подтверждая, он готов был согласиться даже на самого Света, только бы быстрее взять в руки оружие. Вряд ли эльфы будут ждать, пока он восстановится.

***

— То есть мы собираем толпу, которую не сможем прокормить, — тяжело проронил Анвар, глядя в землю.

— Пока провизии хватает. Но, вы правы, с каждым днем сюда подходит все больше войск и вскоре у нас могут начаться проблемы. Мы хотели собрать пищу с деревень, но это не быстро.

— Угу. С поселений. Перед зимой, — зло хохотнул Ашту, опалив Кагара льдом взгляда.

— У нас нет выбора, — спокойно выдержав недовольство Несущего хаос, пожал плечом Кагар. — Если мы проиграем, если наши воины от голода не смогут поднять меч, смысла в припасах уже не будет. Свет сметет остатки темных еще до прихода холодов.

— А если выиграем, нас добьет холодное время, — констатировал Анвар.

— Кто-то уцелеет. Придется конечно туго, но...

— Но монстры забудут, что они теперь не дикие и сожрут тех, кто еще будет держаться на ногах... — зло усмехнулся Ашту.

Кагар потупился. Спорить с этими Всадниками было бесполезно:

— У нас все равно нет выбора.

— Ну почему же, — как-то едко протянул Ашту и перевел взгляд на отстраненного князя. — Скажи-ка, ушастый, как у тебя с магами?

— Есть около сотни, — Изекалинель ответил не задумываясь, не замечая пренебрежительного отношения Всадника, видно понял к чему идет разговор и подсчитал заранее. — Но ты же понимаешь, деревья будут одноразовые. То есть их каждый раз придется высаживать заново. Материал, семена.

— Нет, деревом сыт не будешь... как насчет пшеницы? Сколько нужно эльфов на поле?

— Смотря какой размер, но, думаю, пяти должно хватить.

— Вот и отлично. Кагар, распорядись найти подходящие поля в тылу. Так, чтобы рядом друг с другом и далеко возить не нужно. Так же пусть выделяют из запасов зерно, сколько нужно, чтобы засеять двадцать полей и отвезут. Князь, вам придется предоставить своих ушастых во временное пользование.

Пока отправленные воины искали подданных князя и передавали его приказ, сам Изекалинель занялся ожогами Несущего смерть. Старательно игнорируя брезгливую гримасу, появившуюся на лице Всадника стоило князю коснуться его, эльф осторожно провел руками от пальцев до плеча, объявив:

— Если вы готовы потерпеть боль, думаю я смогу помочь часа за три. Ну и время что понадобится вам на восстановление и отдых уже после лечения. Думаю, ночи должно хватить.

— Давай, — коротко и зло бросил Анвар, стараясь не глядеть на сочувствующую мину на лице эльфа.

— Нам бы переместиться к вам в шатер, Несущий. Лечение действительно болезненно, вам придется лечь.

Зло сверкнув на остроухого глазами, Анвар все же согласно кивнул.

В шатер князь явился больше чем через час. Анвар уже устал его ждать и почти собрался пойти «прогуляться».

— Наконец-то, — вместо приветствия бросил он вошедшему эльфу.

Изекалинель улыбнулся одними губами. Всадника он не винил в таком отношении и ожидать другого не собирался, но легче от этого не становилось.

— Я должен предупредить, вы можете потерять контроль, Всадник... над эмоциями, я

бы...

— Ты бы меньше болтал, — огрызнулся Анвар, откидываясь на подушку. Действие обезболивающих заканчивалось и к паскудному настроению прибавилась еще и донимающая, захватывающая разум боль.

— Я должен был попытаться, — вздохнул Изекалинель. Разглядывая бледное лицо усыпанное бисеринками пота.

— Попытался, теперь действуй.

Эльф опустил рядом с Анваром и коснулся горячих даже через ткань рук, выпуская силу.

Анвар едва сдержался. Когда эльф говорил о боли, максимум, что он ожидал это усиления уже имеющейся. Но светлая сила, словно огонь до этого тело, опалила саму суть Всадника. Выгнувшись дугой на ложе, он стиснул зубы, сдерживая просачивающийся сквозь волю крик. Сила щадить темного не собиралась. Поползла от рук вверх, заполняя вместо крови жилы. Сосредоточилась в груди, раздирая плоть когтями. Обняла, сжала и захватила власть над телом. Анвар не сдержался, зарычал, пытаясь отбросить от себя эльфа, но тело не слушалось. Единственное, что оно позволяло Всаднику — это чувствовать. Чувствовать и кричать.

Когда силы держаться заканчивались, Несущего милосердно поглощала тьма. Давала мгновения отдыха и возвращала в тело, на новую пытку. Сколько это продолжалось он не знал, потерял счет времени. Казалось, все шло по кругу вечность, миг за мигом, час за часом. Но, в конце концов, эльф сжалился, позволив ему если не умереть, то в близком к тому состоянии отключиться от происходящего.

Проснулся Анвар поздно. Колокол в центре как раз отбил полдень.

Сел, осмотрел все еще покрытые страшными, бордовыми шрамами, но уже не беспокоившие болью руки и красочно выругался, желая эльфу долгих лет жизни.

После случившегося Ашту словно с цепи сорвался. Вытягивая Анвара в любое свободное время на чистую, вытоптанную до земли поляну, он гонял его, снова и снова заставляя взывать к дару.

— Давай, сосредоточься и пали! — велел Ашту, на всякий случай делая сразу десяток шагов задом наперед, подальше от друга.

Анвар послушно прислушался к себе. Огонь вспыхнул, разом заняв предплечья, стусился на ладонях, вытянулся, соединяясь, и... полыхнул, обдав жаром выругавшегося Всадника.

— Да будь проклят этот дар, — зло проорал он, пиная подгоревшую пыль.

— Рубашку потуши! — хохотал Ашту, подходя ближе.

— Вот демон, — Анвар захопал по тлеющей ткани, — Ашту, это бесполезно. Мой предел поджечь дрова в камине!

— Не унывай, — хлопнул его по плечу Несущий хаос. Грустно хохотнул, заметив каким взглядом проводил это движение Анвар, и продолжил, — нужно тренироваться. Любой дар можно усилить, если требовать от себя большего.

— Ашту, — устало выдохнул Анвар, складывая руки на груди, — сколько ты тренировался, чтобы стать таким, как есть?

— К чему?

— К тому, что возможно через тридцать лет я и смогу сделать то, о чем ты меня просишь, но сейчас мой максимум вот эта вспышка! Да, будь ты проклят, ты бился с моим даром пять лет, Ашту! Неужели ты думаешь за день я резко прыгну выше головы?

Ашту вздохнул, став каким-то напряженным.

— Аш саа, Анвар, мне не нужно, чтобы ты прыгал выше себя. Мне нужно чтобы ты растянул дар настолько, насколько можешь в данный момент. И поверь мне, каждая минута тренировки делает его сильнее. Пусть ненамного, пусть ты этого и не чувствуешь, но это так.

— Зачем? Что ты задумал, седой безумец? — устало вздохнул Анвар, поднимая руки и готовясь дальше биться о стену.

— Вот сегодня и увидишь! — довольно улыбнулся тот, спешно отбегая к деревьям.

В этот день Ашту дал ему отдохнуть только поздним вечером, когда основная масса войска уже сидела и ужинала. Анвар, чувствуя себя выбравшимся из объятий великана, устало рухнул на лежанку и прикрыл глаза. Показалось, что успел он только сделать несколько спокойных вдохов, а его уже трясли за плечо.

— Вставай, вставай ты, хрыг убитый.

— Ашту, — простонал Анвар, удивляясь как тот вообще умудрился подойти к нему настолько близко, а он ничего не слышал.

— Я! Пора! — в темноте шатра Несущий хаос больше походил на призрака, словно подсвеченного изнутри.

— Куда? — прохрипел Анвар. Горло пересохло, и не желало трудиться на благо Всадника.

— Держи, — протянул ему флягу Ашту.

От сделанного глотка стало еще хуже. У несущего хаос в фляге было далеко не вино. Жидкость опалила и без того больное горло, заставив закашляться, ругаясь сквозь зубы.

Правда после следующего плотка стало гораздо легче, сухость во рту сменилась пожаром, вызвавшим обильное слюнотечение.

— Что это за дрянь? — постоянно сглатывая, спросил Анвар.

— Гвыы, — хохотнул Ашту, а увидев как брезгливо сморщился друг, захохотал, поясняя, — ну извини, после такой интенсивной тренировки дара, только эта дрянь способна быстро восстановить силы.

На злые взгляды Несущего смерть Ашту больше внимания не обращал. Бросив:

— Идем! — выскочил из шатра.

Анвар, ругаясь и костеря неумемного друга последними словами, вышел следом. Ашту спокойно повел его сквозь свое войско, в сторону Эльфийского могильника, но ни один из солдат так и не обернулся на Всадников.

Перед самым могильником Ашту приостановился, активируя артефакт. На тихое рычание Анвара пояснил:

— Щит невидимости, я настолько далеко не дотянусь, — и улыбнувшись вышел из-под спасительных деревьев.

— Ашту, куда мы идем? — не выдержав прошептал Анвар, когда они уже отделились от леса на несколько сотен метров. Говорить, как он понял, можно было и громко, но даже прикрытым щитом делать это в чистом поле, перед вражеской армией очень не хотелось.

— Мстить! — скалясь в улыбке, шепнул и Ашту.

— Что значит мстить? — опешив Анвар стал и выровнялся, тут же забыв и о тихой ночи, и об эльфийских стрелках.

— Не стой столбом, хрыг непонятливый! — прошипел Ашту и не останавливаясь побрел дальше, шурша серебрившейся в свете луны травой.

— Ашту, будь добр, объяснить понятнее, — догнав адруга, зашипел Анвар. — У эльфов нет обоза, как ты собираешься мстить?

— Зато у эльфов есть деревья, а у меня аксу! — хищно прищурившись на далекий еще лес, прошептал Ашту.

— Ты безумец? — опешил Анвар. Такое могло прийти в голову только Несущему хаос. — Эльфы нас заметят, ты не скроешь дым!

— Не заметят. Если ты еще не понял, ветра нет, дым будет двигаться вместе с огнем, а уж его я прикрою. Меня хватает дальше чем на полчаса.

— Ашту! — схватился за голову Анвар, весть о том, что дар этого адруга настолько сильный, несколько удивила, но сейчас его беспокоило другое, — огонь быстрее Всадника без коня!

— Ничего, ты справишься! — криво ухмыльнулся Ашту.

— Ты безумец, — потрясенно прошептал Анвар, прекращая бесполезный спор.

Начать Ашту решил на расстоянии получаса от центра к востоку. При этом он углубился в лес на четверть часа, в поисках места, где кроны смыкались наиболее плотно.

— Отлично, отсюда и начнем, — растянув губы в злой улыбке, осматривал Несущий хаос одного из вековых гигантов Вангора. — Готов, Несущий смерть?

— Нет! — буркнул Анвар, резко выдыхая. Он понимал, стоит начать и времени остановиться перевести дух и даже подумать не будет.

— Тогда приступай, — кивнул Ашту, разобрав настрой друга.

Анвар сначала присел у дерева, но тут же встал вновь, сообразив, что возможно времени подниматься у него не будет.

Наблюдающий за ним Ашту хохотнул, но промолчал, не желая породить очередную волну споров.

Приложив руки к шершавому, изъеденному трещинами стволу, Анвар призвал дар и тут же отпрянул. Дерево занялось все разом, вспыхнув гигантским столбом света и жара.

— Впечатляет, бежим, — бросил Ашту, и, подавая пример, сорвался на бег.

Второе и третье дерево далось гораздо легче. Что тому было виной, тренировки Ашту или бегущий следом огонь Анвар ответить не мог. Он несся по густому лесу, спотыкаясь о кусты и лежащие ветки, вслед за безумным другом и старался материться не слишком громко.

На восьмом дереве воззвать к дару оказалось уже тяжело. А к одиннадцатому почти невозможно. При этом где-то глубоко в лесу суматошно запел рог. Скрывать пожар Ашту уже не мог.

— Давай-давай, — поторапливал Ашту, оглядываясь.

Анвар старательно взывал, но дар едва отзывался, не желая проявляться. Помимо усталости от постоянного пользования им, неудобство доставлял и дошедший до Всадников жар. Как и говорил Анвар, огонь бежал быстрее их, перебираясь с одной кроны на другую. Совсем близко стали различимы треск горящего дерева и крики попавших в ловушку эльфов.

Разозлившись на себя и свою слабость, Анвар почти выдрал дар наружу, зажигая похоже последнее на сегодня дерево. Ашту пришлось поддержать его под руку, пока тьма перед глазами, вспыхнувшая вместе с огнем, не рассеялась.

— Уходим. Давай, перебирай же ты ногами, — зло ругался друг, волоча Анвара за собой.

К счастью уже через десяток шагов Несущий смерть пришел в себя достаточно, чтобы передвигаться самостоятельно, без поддержки. Огонь был уже везде, опалая нестерпимым жаром тело. Анвару даже казалось, что он слышит потрескивание своих волос.

К его радости Несущий хаос оказался не совсем безумным и с каждым новым подоженным деревом смещался к полуночи, к могильнику. Так что последнее росло буквально в десятке шагов от опушки.

Выскочив из жара горящего леса, Анвар остановился и оперся на колени, желая перевести дух. Но Несущий хаос тут же дернул его, зашипев:

— Не стой! Трава горит не медленнее деревьев!

Зло выругавшись Анвар вновь заставил себя перейти на бег.

— Поддай знак нашим!

— Ты свихнулся? Я даже проклятым себя не чувствую! — простонал Анвар, умоляя Тьму прибить его здесь и сейчас.

— Давай, иначе наши обугленные тушки станут украшением эльфячего могильника, — зло проорал Ашту.

Анвар остановился, оглянулся понимая, что Несущий хаос прав. Огонь уже пробовал на вкус растущие по краю кусты и осторожно слезал с них на траву.

— Демон, — простонав Анвар вскинул руки, прикрывая глаза.

Дар маленькой, едва различимой искрой прятался где-то внутри, отзываясь на касания слабым теплом.

— Анвар, давай!

— Не мешай, — прошипел он в ответ и вновь, как с последним деревом, попытался вырвать дар из себя.

Только по удовлетворенному шепоту Ашту он понял, что получилось.

— Теперь бежим! — радостно заявил Ашту, утягивая его от леса.

Примерно в четверти часа от них проявилось еще кое-что.

— Лошади?

— Конечно. Или ты думал я буду убегать от огня на своих двоих?

Три лошади неслись навстречу Всадникам. На одной из них, пригнувшись к самой шее, сидел человек.

— Быстрее, ашт, огонь совсем близко, — остановился рядом с Всадниками конный, оказавшийся совсем молодым мальчишкой, не адругом, но похоже магом.

Забравшись в седло Гурдгая, Анвар успел обернуться, чтобы заметить с какой скоростью и неумолимостью бежит за ними пламя. Хлестнув коня по крупу он тяжело навалился на его шею. Усталость накатывала странными волнами, размывая реальность и иногда убеждая Всадника, что все это ему просто снится. Ашту, не понаслышке знающий, чем заканчивается такое обращение с даром, старался держаться рядом, приглядывая за другом и полностью положившись на Харгурда.

— Как ты собираешься усмирить пламя? — стоило лошадям остановится прошептал Анвар, старательно отгоняя пытавшуюся поглотить его тьму.

— Не волнуйся, иди отдыхай, это моя забота, — улыбнулся ему Ашту и велел одному из воинов проводить Всадника к его шатру.

Ни дорогу до шатра, ни способ каким попал на свою лежанку Анвар не запомнил. Проснулся он утром вполне отдохнувшим, в полной экипировке. Выругался на солдата, побоявшегося снять с Всадника хотя бы сапоги, и, наскоро размявшись, вышел полюбоваться результатами задумки Несущего хаос.

***

— Смотрите, что там? — Багрд, заметив странную отрешенность эльфа, уставившегося куда-то вдаль, перевел взгляд туда же и резко вскочил, указывая на зарево, окрасившее темное небо багровыми сполохами.

Остальные поднимались, на всякий случай сжимая в руках оружие. Как-то привыкли они, что восклицания не приводят ни к чему хорошему.

Отблески битвы? — неуверенно предположил Свят, пытаясь одновременно понять, может ли какой-то дар оставить настолько яркие свидетельства.

— Пожар, — тихо шепнул эльф.

Все перевели на него взгляд, с некоторым удивлением разглядев болезненную гримасу на всегда безразличном лице.

— Горит Таньинель.

— Что? — округлила глаза Вериорен. — Так вот, что это за страшное ощущение здесь?! — приложила она руку к груди.

— Да, — печально вздохнул эльф, — Огонь глубоко в лесу, горят вековые деревья. Идем, живо! — резко меняясь, велел эльф, удивив своим поведением застывших путников.

— Куда? — пока остальные судорожно запикивали вещи в сумки, привыкнув не спорить с остроухим, уточнил Свят. Он в отличие от остальных не считал эльфа настолько авторитетным, чтобы слушаться его беспрекословно.

— Пока горит лес, мы сможем пройти, — не прекращая вязать одеяло, пояснил Лайональ. — Тушить его пойдут все эльфы. Слишком опасная проблема, чтобы оставаться в стороне. Останется только пару наблюдателей. Но их будет мало и внимание их будет

направленно на Темную империю, чтобы темные под прикрытием огня не пробрались в тыл. С этой стороны, я уверен, не останется никого.

Договаривал эльф уже стоя перед Святом. За его спиной постепенно выстроились и остальные, выжидательно глядя на человека. Все же лидером их маленькой группы они до сих пор считали его.

— Веди! — согласно кивнул Свят и, взяв протянутую Багрдом сумку, пристроился за спиной Лайоналя.

— Вериорен, ты закрываешь, — делая первый шаг, велел эльф.

Свят второй раз шел по тропам эльфов. В темноте заметить какие-то изменения в окружающем мире было невозможно. Те же черные тени величественных деревьев, путающиеся в ногах незаметные ветви и травы, наполненная пением ночных птиц тишина. Но все поменялось очень быстро: тени стали еще чернее и резче, подсвеченные далеким пламенем; жадный треск, заполнил собой тишину; горячий воздух; застревающий в глотке пепел; режущий глаза и легкие дым; жуткие, болезненные крики эльфов и умирающих животных.

Лайональ словно впитывал в себя весь этот ужас, сгибаясь под тяжестью невидимой остальным боли. Каждый следующий его шаг становился все медленнее и, в конце концов, эльф не удержался, споткнулся о выступающий корень и свалился на землю, тут же поднявшись на колени и прикрывая лицо руками.

— Вставай! — взревел Свят, вздергивая его на ноги.

Эльф, словно очнувшийся ото сна, глядел на него безумными, расширенными глазами. Повел головой пытаясь сообразить, где оказался и, благодарно кивнув, отстранился.

— Простите, — хрипло повинился он перед спутниками. — Я забылся, погрузился в чужую боль. Ты, — указал он на Свята, — не мог бы говорить со мной в дороге. Я слишком долго жил в городе, далеко от живых деревьев. Мне сложно отсекал их разум от своего.

Свят кивнул и больше не позволял эльфу молчать, заставляя отвечать даже на самые глупые вопросы, оказывавшиеся на языке раньше, чем в голове.

Как оказалось, пройти сквозь лес не самая сложная задача. Эльфы и правда оставили наблюдать за темными лишь редких воинов. А вот с могильником были проблемы. Трава на нем горела и огонь, в отличие от лесного, никто не сдерживал.

— Проклятье, придется ждать пока догорит? — тихо уточнил Свят.

— Нельзя. К утру эльфы вернутся, и будут очень злыми, — так же тихо ответил Лайональ, разглядывая летящие в затянутое дымом небо искры. — Придется идти.

— В огонь? Ты сдурел, нелюдь? — высказал за всех недоумение Свят.

— Я смогу провести вас, — ответил ему эльф, но уверенности в его словах явно не было.

— А если нет. Если тебя опять накроет? — пытался достучаться до разума остроухого Свят.

— Ну, будешь развлекать меня более самоотверженно, — губы эльфа чуть тронула улыбка, но глаза так и остались полными тоски и боли.

— Ты что, решил нас убить таким диким и жестоким способом? — пока Свят надувался, сиюсь подобрать вежливые слова, описывающие его мнение, тихо уточнил Багрд.

— Нет, демон, — печально улыбнулся Лайональ, — я могу поклясться тебе, что мое отношение к Свету от увиденного лишь ухудшилось.

— Но пожар наверняка дело рук темных, — склонив голову набок и сузив глаза, признался Багрд.

— Если бы не Свет, им не пришлось бы делать... такое, — устало отмахнулся эльф и, больше не давая времени на мысли и тем более слова, двинулся в траву, к видневшимся все ярче жадным языкам.

— Безумец! — констатировал Свят, догоняя эльфа.

Багрд и Вериорен переглянулись и поспешили следом.

Прикрыть от палящих укусов Лайональ смог. Пусть иногда окружающий жар и становился почти невыносимым, болезненным, но ни одного ожога на теле не появилось. Зато кашель раздирал на части. Едкий дым проникал внутрь сквозь намотанные на лицо, вымоченные в воде рубахи, и въедался в тело изнутри. Глаза жгло, слезы лились не переставая. Пришлось схватить впереди идущего за сумку, чтобы не потеряться, чтобы не остаться в этом море смерти до жуткого конца. Когда кто-то падал, отрываясь от колонны, найти его вновь было довольно сложно. Сколько прошло времени никто сказать не мог, но попытка наконец закончилась. Сначала ушел дым. Приникая к земле, он улетел за спину, к возносившейся там к небу туче. Затем исчез и жар. Последним, довольно странным изменением, оказалась ровная линия зеленой травы, не тронутой ни огнем, ни дымом с пеплом.

— Все! — мотнув головой, проронил эльф и рухнул на землю.

— Твою мать, — Свят упал рядом с ним на колени, пытаясь понять окончательно тот умер или только потерял сознание. — Живой, — констатировал он, бросив быстрый взгляд на зависших над ним нелюдей.

Выдохнув, оба разулыбались, оглядываясь вокруг. И если эльфа с победной улыбкой обернулась к черной бездне, оставшейся позади, то Багрд предпочел оценить встречу. Оценил.

— Вери, сядь! — резко осипшим голосом велел он.

— Чего? — еще не понимая, что происходит, обернулась к нему улыбающаяся эльфийка. — Ты чего? — испуганно пискнула она, когда Багрд, не размениваясь на любезности, дернул ее за руку, подставляя подножку.

Свят, понимая, что такое поведение демона не просто так, вскочил, повернувшись в сторону тьмы.

— А вот и встреча, — пояснил он шипевшей эльфийке, вознамерившейся обломать рога невежливому демону.

Бросив взгляд на несущихся во весь опор лошадей, на которых явно угадывались седоки, Вериорен с глухим:

— Ой! — отпустила демона, дав тому выпрямиться.

— Свят, позволь мне! — шепнул Багрд, выходя вперед и прикрывая собой человека. От мальчишки демона осталась только знакомая одежда. Сам Багрд выпрямился, расправив плечи и вознеся подбородок небу. В прищуренных алых глазах разгорелось несвойственное рогатому презрение и высокомерие.

Спорить с таким демоном Свят не стал. Знал, когда стоит уступить другим.

Верховые остановились резко — первая из лошадей чуть не касалась храпом застывшей фигуры Багрда — и тут же слетели с седел, рассредоточившись и спрятавшись в траве. Перед путниками остались только трое. Двое натянули луки, целясь в голову стоящим, последний окинул элфов и человека цепким взглядом, но остановил его на демоне. Расплылся в едкой, глумливой улыбке и, осмотрев его с головы до ног, произнес:

— Какая странная компания. Демон на стороне остроухих — это даже интереснее

переметнувшегося Всадника.

— Я не на стороне остроухих, — процедил сквозь зубы Багрд, — это они на моей стороне.

Багрд едва сдерживал голос, так и норовивший сбиться. Мужчина разговаривающий с ним был из племени отан. И как помнил Багрд, у этих людей были к демонам довольно серьезные претензии. Если человек решит разобраться с неприятными лазутчиками прямо здесь, он ничего не сможет сделать. Да никто не сможет, даже Свят, насколько бы ни был тренированным, навряд ли справится с десятком.

— Не помню, чтобы меня предупреждали о демоне и эльфах должных прийти с этой стороны, — не прекращая глумливо улыбаться, протянул встречающий.

— Тебя и не могли предупредить, — спокойно возразил Багрд, стараясь не давать человеку повода для агрессии. — Никто не знал, что мы придем. Но Несущий смерть будет рад нас увидеть!

После последней фразы Багрд замер, стараясь не сводить с человека взгляда и надеясь, что Всадники успели вернуться в империю.

— Имя? — резко посерьезнев, спросил мужчина.

— Багрд, из рода Райнок, из семьи Саткарани.

Услышав название семьи, человек удивленно дернул бровями, и слегка отступив, проговорил:

— Мне придется вас связать.

Демон обернулся к Святу и, заметив легкое движение головой, согласно кивнул уже встрече.

Тот жестом велел своим людям приступать и четверку довольно резво скрутили. С лежащим без сознания эльфом им, конечно, пришлось потрудиться, но и он не избежал участи быть спеленатым жесткой веревкой.

На лошадей сели попарно. Багрд и Вериорен на одну, Свят и бездвижный эльф на вторую, еще две пары составили караульные, пристроившись по бокам от пленников. Двое присматривали за получившейся колонной сзади, двое показывали дорогу, а еще пара помчалась обратно в лагерь. Скорее всего предупредить о странной компании.

Ожидать встречи с Всадниками долго не пришлось. Несущий хаос стоял на самом краю могильника. И по его прокопченному и усталому виду, даже не знающие этого человека быстро догадались, кто стал одной из причин творившегося в эльфийском лесу.

— Ну, кого вы там поймали? — весело спросил он у подъехавших воинов и, не дожидаясь ответа, прошел к груженным пленниками лошадям. — Ушастенькие, человек и рогатенький. Как интересно! — язвительно протянул он, очень пристально разглядывая постаравшегося вновь выправить спину Багрда. — Снимите их.

Всех четверых довольно споро стянули с лошадей и поставили перед Всадником. Эльфа, как не желающего приходить в себя, осторожно уложили сбоку.

Несущий хаос проводил насмешливым взглядом все манипуляции с безвольным телом и вновь уставился на Багрда.

— Ты! — указал он пальцем демону в грудь, — имя?!

— Багрд, ашт Ашту. Из рода Райнок, из семьи Саткарани.

Улыбка Несущего хаос стала хищной, а в глазах блеснула безумная искра.

— Еще один родственничек почившего Шутура?

— Я предпочел бы называть себя родственником действующего Несущего боль, —

осторожно возразил Багрд. С дядюшкой он никогда не ладил. Тот считал Багрда слабаком и трусом. А вот с Кагаром у них были хорошие отношения. Все же родной брат.

— А он как? Желает считать тебя родственником? — хохотнув уточнил Всадник.

— Не знаю, ашт, — сглотив признался Багрд, невольно отводя глаза.

Как ни странно, это движение вроде как понравилось Несущему. Его взгляд потеплел, а улыбка вновь стала обычной, лукавой.

— Что вы делали в эльфийском лесу? Как прошли его и зачем вообще явились? — быстро и как-то незаинтересованно спросил он.

— Мы не были в лесу, — возразил Багрд, а на насмешливый взгляд Всадника быстро поправился, — то есть, мы через него только прошли, не задерживаясь. Мы были по ту сторону, решали, как попасть сюда — в лесу слишком много светлых — когда заметили зарево пожара. Эльф, — Багрд закрутился забыв, куда именно положили бесчувственного Лайоналя, а когда нашел, ткнул в него пальцем, — вот этот, сказал, что это хороший шанс и провел нас сюда. Он же и через огонь нас провел. Поэтому и выглядит... так.

Ашту задумчиво оглядел тело, подергивая себя за потемневшую косичку.

— Зачем? — вопрос Несущий хаос задал, глядя на эльфа и словно бы ему, но Багрд решил ответить и на него, — По ту сторону совсем плохо. Мы потеряли пятерых и... — Багрд запнулся, вдруг сообразив, что сейчас придется признаваться Несущему, что променяли свои жизни на его невесту.

— Что? — словно что-то почувствовав, переспросил Всадник, впившись в лицо демона ледяным взглядом.

— Мы... — Багрд огляделся, ища поддержки. Вериорен опустила взгляд, похоже, так же разобрав, что их ждет. Зато Свят выступил вперед, перетягивая внимание на себя.

— Думаю, моя очередь говорить. Все же я вас вел, — чуть повернувшись к Багрду, извиняющимся тоном сказал он. — Мое имя Свят. Я названный брат Сауле.

Ашту дернулся вперед, будто собираясь впиться в человека не только взглядом, но и руками.

— Да, ашт. У меня для вас плохие новости. Мы потеряли Сауле, Кахира и Шиес.

Свят постарался как можно скорее проговорить фразу, но на последних рунах запнулся, поймав полный безумной злобы и отчаяния взгляд.

— Что значит, потеряли? — прошипел Всадник, подаваясь вперед.

Пленники наоборот, сделали шаг назад, впечатленные поражающей ненавистью, исходящей от Несущего. С нарастающей тревогой они заметили, как темные воины медленно пятятся, стараясь оказаться от взбешенного Всадника подальше.

— Сауле с Кахиром пропали в Коорхане, когда на город напали эльфы, — вздохнув пояснил Свят. Как ни странно, страха перед этим человеком он не испытывал. Возможно, виноваты светлые, израсходовавшие все его чувства за последние месяцы, а возможно та боль, что он уловил во взгляде мужчины. — Скорее всего, она ушла с остальными темными в Айвану. У нас не было времени ее искать. Эльфы забрали с собой Шиес.

— Шиес у эльфов? — глухо уточнил Всадник, а затем, мотнув головой, велел в темноту, — развяжите их. Эльфа этого приткните куда-нибудь отдохнуть и девчонку с ним. Вы двое, — указал он на Багрда и Свята, — со мной.

— А можно она с нами? — заметив с каким ужасом Вериорен смотрит на подступившихся воинов, попросил Багрд.

Всадник улыбнулся, как-то на удивление понимающе и велел:

— Ты тогда, тоже с ней отдохни. Анвар все равно сейчас не в состоянии разговаривать. Так что, до завтрашнего утра есть время. Думаю, этого, — Всадник хлопнул Свята по плечу, — будет достаточно.

Багрд благодарно кивнул, с легким удовлетворением почувствовав, как впились ему в плечо ладошки Вериорен.

Когда нелюдь увели, Несущий повернулся к Святу. Теперь это был не хищный и совсем не страшный тип. Обычный усталый мужчина.

— Расскажи мне все, — тихо попросил он и повел Свята вглубь леса. Там на небольшой поляне, в несколько хаотичном порядке стояло пять довольно крупных шатров. В один из них Всадник и зашел, приглашающе махнув рукой Святу.

Результаты впечатляли. От пожара пострадал огромный кусок леса прямо напротив центра их войска, забирая на восход и углубляясь. На пустынной, черной и еще кое-где дымящейся пустоши остались стоять лишь почерневшие скелеты некогда величественных деревьев. А за ней все еще вздымался густой дым, затянувший небо на полудне.

На первый взгляд лес выгорел на несколько часов во все стороны от начальных точек. Могильник почернел на две трети, сочная зелень, так любовно поддерживаемая эльфами в засуху, переходила в тусклый пепел по ровной линии, словно кто-то начертил ее.

В войске царило радостное оживление. Такого не могли представить даже они и сейчас старательно глумились и над светлыми, и над их владениями.

— Это был сильный удар, — тихий, печальный голос князя заставил Анвара оторваться от впечатляющего зрелища.

Медленно, словно во сне, князь подплыл и стал рядом с Несущим смерть. Белые одежды его немного потемнели от грязи и возможно дыма. Они показывали, что эльфу в кои-то веки не до своего вида. На лице остроухий старательно удерживал маску безразличия, но Анвар видел боль и тоску в его глазах.

— Это война, князь.

— Я понимаю, Всадник, — спокойно произнес Изекалинель, глядя вдаль. — Оттого и не люблю ее. А на меня не обращайтесь внимания. Мне действительно больно смотреть на вашу работу. Вчера я чувствовал их боль. Да, большинство из сгоревших были молодыми, недавно выращенными нами, не приобретшими еще души. Но слишком многие из них были другими. Обычный лес для вас, для меня это часть жизни. Друзья, которые не предавали, как другие, моего вида.

— У деревьев есть душа?

— Да, Всадник. У старых деревьев есть душа. Вспомни, они одни из тех, кто получил искру и от Света, и от Тьмы. Их душа познала Равновесие, она гораздо мудрее нашей.

— Мне жаль, князь, — отчего-то проникаясь болезненной тоской эльфа, произнес Анвар.

— Мне тоже, — губы Изекалинеля тронула легкая грустная улыбка. — Нам следует идти к шатру. Несущий хаос опять что-то замыслил.

Получив утвердительный кивок от Анвара, князь развернулся и так же плавно и легко пошел вглубь леса, туда, где стоял большой шатер для совещаний.

— Ну и что ты задумал? — окинув взглядом собравшихся внутри, чтобы удостовериться, что пришли все, спросил Анвар у развалившегося на небольшом походном стуле Ашту. И несколько удивился, заметив возле него незнакомого мужчину-человека.

— Почему сразу задумал? — искренне возмутился Ашту.

Он старательно делал беззаботный вид, улыбался, строил рожи, но Анвар насторожился. Слишком хорошо он знал друга, чтобы не верить в это кривляние.

— Ашту?!

Тот растянул губы в кривой ухмылке, понимая, что не знает — как рассказать другу о проблемах.

— Шиес у эльфов, а Сауле с Кахиром! — выделил он главное и быстро проговорил, не сводя с Анвара взгляда, — скорее всего в Айване.

— Что? — нахмурился тот, словно не понимая, что только что произнес друг. Эмоции сдержать удалось с трудом. Закаменев лицом, он все же уточнил, — откуда информация?

Ашгу кивком головы указал на сидящего рядом мужчину и попросил:

— Будь добр, основные моменты повтори.

Выслушав незнакомца, оказавшегося вовсе даже знакомым, заочно — именно его Сауле заставляла искать в первые годы — Анвар прикрыл глаза, стараясь сдержать рвущиеся наружу эмоции. Остальные усердно разглядывали полог шатра, не желая нервировать Несущего смерть своими взглядами. Только Ашгу смотрел прямо и спокойно, но в его взгляде стояли те же эмоции. Очень глубоко запрятанные эмоции.

— Есть... — Анвар откашлялся, голос подвел, прозвучав скрипом старой двери, — есть идеи, Несущий хаос?

Ашгу печально покачал головой, заставив друга еще ненадолго замереть, сжав зубы.

— Хорошо, тогда оставим этот вопрос, — почти спокойно произнес Анвар, надеясь, что остальные не услышат той обреченности, что поселилась в нем, — есть еще что-то, что мы можем сейчас обсудить?

— Да, хотел узнать, есть ли у вас идеи, как воспользоваться неожиданным, — Ашгу грустно хохотнул, — преимуществом. Пока эльфы не закончили с огнем и не заростили новую поляну.

— Боюсь от этого преимущества нам ни темно, ни светло, — буркнул Анвар.

— Ну почему же? — несколько недоуменно спросил Кагар, возвращая взгляд от изученных до каждого завитка стен к Всадникам. — Мы можем сдвинуть позиции ближе к эльфам и не позволять им выращивать деревья.

— И стоять в голом поле? — Анвар не хотел, но получилось резко. — Без прикрытия, даже от солнца спрятаться негде.

Кагар смущенно потупился, но все же непримиримо буркнул:

— Будто деревья от эльфов защищают.

— Защищают, — подал голос князь, понимая, что Всадники сейчас не намерены спорить с мальчишкой и объяснять ему такие тонкости тоже, — не так хорошо, как стены или щиты, но все же пустить стрелу сквозь дерево довольно сложно.

Кагар еще больше смутился и замолчал.

— То есть, идей нет, — констатировал Ашгу, и собирался еще что-то добавить, но не успел.

Перед лицом Изекалинеля сверкнув завис, переливаясь белым и желтым, шар послания.

Князь не торопился брать в руки послание врага, оглядев всех присутствующих озадаченным взглядом.

— В послание нельзя вложить опасные заклинания, — наконец подал голос Ашгу. От яркого шара он отшатнулся, словно тот был огненным заклятьем, несколько смазав смысл сказанного.

Князь все же протянул руку, обхватив трепещущий сгусток. Поднес ладонь с шаром к лицу и выдохнул свое имя. В руках остался довольно объемный, сложенный конвертом и запечатанный сургучом с изображением крылатого змея, лист.

Еще раз окинув взглядом присутствующих, Изекалинель разломил сургуч и расправил письмо, вчитываясь в аккуратные, ровные руны.

— Это вам, — тихо произнес князь, протягивая послание Анвару.

Тот удивился, но письмо взял.

— И что там? — Ашгу зевнул, вызвав у присутствующих непреодолимое желание сунуть ему в рот хоть что-то.

— Просьба... на переговоры, — удивленно озвучил Анвар то, что прочитал. Просмотрел ровные, аккуратные руны еще раз, чтобы убедиться — это не плод его большого воображения. — Завтра в полдень.

— Да ладно? — аж подскочил на своем месте Ашгу, и, выхватив письмо, погрузился в чтение. Остальные вытянули шеи, вглядываясь в его реакцию, словно Несущий хаос мог найти в тексте что-то, упущенное Анваром. — И что они задумали? — замер он, сверля бумагу настороженным взглядом.

— Нужно дать ответ в течение часа, — озвучил Анвар, скорее, чтобы ввести в курс дела остальных, чем напоминая Ашгу о прочитанном.

— Возможно, — осторожно подал голос Даргос, — у светлых зародились какие-то сомнения в их действиях?

— Я бы на это не рассчитывал, — едва слышно произнес князь, — скорее Несущие правы, Свет имеет способ изменить соотношение сил. И, если мне позволено будет высказаться, я бы на вашем месте не соглашался. Отступать он не будет, на это я готов положить свои прожитые годы, а вот сотворить что-то, что при таком раскладе увидит вся ваша армия...

— Хм, и какой состав делегации? — все же решил уточнить Мертвый, нахмутив и так впечатляющие брови, отчего его глаза совсем скрылись от сидящих рядом.

— Я и Ашгу, — просто ответил Анвар, покосившись на так и стоявшего с бумагой перед глазами друга.

— Я бы, хм, согласился с князем, — тут же констатировал Мертвый. — Можно рассчитывать, что светлые хотят видеть, хм, именно высших иерархов. Но... есть шанс, хм, очень большой шанс, что вас попытаются... уничтожить?

— Не встретимся ни узнаем! — резко отмирая, бросил Ашгу, скомкав бумагу и швырнув ее в угол.

— Ашгу?! — попытался Анвар намекнуть на разумность доводов эльфа.

— Есть выбор? — зло спросил тот и, не дождавшись ответа, отвернулся, направляясь к выходу.

— И все же, — поймал его у самого выхода голос князя, — лучше не узнать, что хотел предложить враг, чем разом лишится двоих предводителей.

— От них будет двое, плюс псина для исключения диверсий. Нам, кстати, тоже можно взять кого-нибудь мелкого. Ты настолько не веришь в нас, остроухий? — хохотнул Ашгу, но все уловили в этом веселье злое нетерпение.

— Уничтожить можно не только физически, — покачав головой, едва слышно произнес князь.

Но Ашгу слушать его не стал. Точнее, он постарался как можно быстрее скрыться с глаз, понимая, что слова князя слишком сильно задели его. Пустота, картинка, показанная ей, до сих пор стояли перед внутренним взором, слова этого... Свята, звенели в ушах. И обнажать свою неуверенность перед такой толпой не хотелось.

Скрывшись сразу, как только вышел из шатра, Ашгу раздосадованно огляделся. В военном лагере найти уединенное место казалось невозможным. Качнувшись с носка на пятку сапог, он свернул к полуночи. Там есть свободное от солдат и obsługi место.

— Ашт Анвар? — Даргос уставился на Всадника вопросительным взглядом.

Еще несколько мгновений посверлив чуть колышущийся полог, за которым исчез Ашгу, Анвар велел:

— Отправьте послание. Мы согласны.

Даргос кивнул и быстро вышел вон. Остальные также засобирались, но были прерваны неуверенным голосом Свята:

— Простите, но я пришел не один. Со мной двое эльфов и демон. Их до сих пор держат под стражей, можно как-то это исправить?

Анвар уставился на человека в легкой задумчивости.

— Эльфы? — получив утвердительный кивок, он уже громче велел, — приведите чужаков!

С той стороны шатра послышалось бравое: «Есть!»

Пришлось ждать пока приведут пленников, хотя Анвару очень хотелось выбежать вон и найти Ашгу. Переговорить с ним.

Троицу ушастых впустили в шатер уже через десять минут. Первым отмер князь. Резко встав со своего места он, раскинув руки, бросился к эльфийке, улыбаясь словно мальчишка.

— Вериорен, ми аmani.

Девченка дернулась и повисла на князе всем своим маленьким телом.

— Мой князь! — всхлипывала она, старательно пряча лицо в мягкой ткани накидки князя.

— Изекалинель? — отмер и второй пленник, вогнав князя в ступор.

Тот долго приглядывался к чумазому, какому-то осунувшемуся ушастому, поворачивая голову то на один бок, то на другой.

— Лайональ?

Девчонка тут же была забыта, но она и сама уже поняла, что происходит что-то интересное и отстранилась от князя, повернувшись к своему спутнику.

Эльфы сходились медленно, словно не верили в происходящее, а после схватили друг друга за плечи, разразившись бурными фразами на эльфийском.

Пока остроухие обнимались, оживился и Кагар. Протолкавшись через занявших все пространство эльфов он без предупреждения заехал последнему из чужаков по уху.

— Ай! — пискнул тот, прикрывая пострадавшее ухо, но в драку не полез. Наоборот отступал к стенам шатра, затравленно поглядывая по сторонам. Анвар с некоторым удивлением узнал в рогатом парня, оставленного им в деревне людей.

— Ты! — шипел между тем Кагар, наступая на мальчишку и бледнея. Теперь оба демона были довольно веселой, ярко-голубой окраски, странно выделяясь в мрачной атмосфере и явно не соответствуя происходящему. — Ты хоть знаешь, что тебя уже похоронили?! Шхар, сатар град!

Понимая, что всем присутствующим явно не до него, Анвар осторожно выскользнул вон из шатра. Огляделся, пытаясь понять, куда именно мог пойти Ашгу. Выбрал направление, но сделать шага не успел. Тот же неуверенный, чуть хриплый голос перехватил его.

— Анвар...

Всадник медленно обернулся. Видеть этого человека он не хотел, хоть и понимал, тот сделал все правильно. Выбери он только его Сауле, остальные могли пропасть.

— Я слушаю, — как можно спокойнее ответил он, чуть повернувшись.

— Мне жаль. Я хотел идти за ней...

— Не нужно, — жестом остановил его Анвар. — Ты сделал все правильно. Пусть

признать это и нелегко.

Свят неуверенно кивнул, принимая объяснение, но в удаляющуюся спину Всадника смотрел тяжело, ощущая его настрой.

Гадать, куда мог запропасться Неущий хаос не пришлось. В заполненном монстрами лесу не так много было мест, где Всадник мог найти тишину.

Осторожно войдя в шатер Несущего хаос, Анвар стал у входа, дождался когда ткань остановится и лучи света впускаемые ей прекратят мельтешить, сбивая с толку. Только тогда, оглядевшись, произнес:

— И что это было? — послушав тишину, он хмыкнул и медленно подошел к лежанке. Сел на краю и уже тише проговорил, — Мертвый ведь прав, и ты это знаешь!

— Покажешь мне другой выход, и я готов следовать советам Мертвого, — зло отрезал развалившийся на лежанке Ашту. На Анвара он не глядел, уставившись в подсвеченный высоким солнцем полог шатра, и Несущий смерть с удивлением заметил, что Всадник вообще не в себе. Он был явно зол, причем до того, что не видел необходимости скрывать эмоции: зубы стиснуты, щека то и дело подрагивала, словно сейчас рядом с адругом был не он, Анвар, а сразу десяток остроухих.

— Ашту, в чем дело? — напряженно сверля и не думающего на него глядеть друга, спросил Анвар.

— Темный в Айване, — поморщившись все же признался Ашту. — Светлые сделали первый шаг, а нам нечем ответить. Аш саа, Анвар, он должен был быть здесь! — резко сев на лежанке, зашипел он.

— Темный никому не должен, — со злой грустью усмехнулся Анвар.

— О да, именно поэтому все планы летят во тьму!

— Ты что-то решил? — резко напрягшись, уточнил Анвар.

— Не важно, — ухватив себя за косички, словно потянулся тот, оскалившись.

— Ашту!?

— Оставь меня, Несущий смерть. Я хочу побыть один, — насмешливо попросил Ашту, нацепив на лицо кривую усмешку.

— Проклятье, Ашту! — зашипел Анвар. Проклятый адруг вновь вернул тщательно запрятанную ненависть к себе.

— Встретимся завтра, — безапелляционно заявил тот.

— Какое завтра?! — понимая, что ответов на свои вопросы не дождется, зашипел Анвар, подорвавшись с лежанки. — Прибыли Карилнак, нужно решить, кого ими усилить. Так же вернулась разведка, Ашту?!

— Ну, это ведь твои обязанности, — хохотнул Несущий хаос, вновь успокаиваясь и укладываясь на смятое ложе. — Я верю, ты справишься, а я действительно хочу побыть один, — после этих слов адруг растворился, оставив лишь аккуратно заправленную лежанку.

Опешивший Анвар не сдержался, высказал все, что думает о таком поведении и резко вышел вон, не желая больше развлекать невидимого друга.

А Ашту, проводив Несущего смерть настороженным взглядом, прикрыл глаза и с силой зажмурился застонав. Костяной человечек в его руке тихонько хрустнул, рассыпавшись на несколько частей.

***

Не появляющийся со вчерашнего дня Несущий хаос к началу переговоров все же соизволил явиться. Словно ничего и не было, подошел к образовавшемуся спонтанно кружку

советников вокруг Анвара и с хитрой улыбкой разогнал их всех подальше.

— Готов, Несущий смерть? — хохотнул он. Вскაკивая на ашарога.

Харгурд довольно мотнул головой, когда рука Всадника потрепала его гриву.

— Где тебя носило, хрыг бледный, — вместо приветствия оскалился Анвар.

— Ждал, когда вы наговоритесь, — окинув взглядом замершие фигуры генералов и едва сдерживающего волнение князя, криво ухмыльнулся он.

— Едем, время, — мотнув головой, Анвар сел в седло и повел коня к могильнику.

Их уже ждали.

Эльфы, усталые и осунувшиеся, смотрели на Всадников с нескрываемой ненавистью. Рядом пристроился оборотень, в своем четвероногом виде — страховка на случай нечестной игры.

— По-моему нам здесь не рады? — едва слышно хохотнул Ашту, слезая с коня, но эльфы слова разобрали.

Симпатичные, пусть и слегка потрепанные лица, скривились. Один остроухий зашипел сквозь зубы:

— Вы перешли черту, темные.

Ашту, картинно округлив глаза, закрутился, оглядывая землю.

— Где?

Эльф дернулся, словно собирался открутить седую голову, но второй парламентар схватил его за локоть, успокаивающе зашипев на ухо. Остроухий прикрыл глаза, а когда вновь их открыл, выглядел не в пример спокойнее.

— Прошу меня простить, — даже улыбнувшись, прошипел он, — тяжелая ночь.

— Понимаю, — Несущий хаос успокаиваться и не думал. — Нам тоже не спалось.

Теперь побагровели оба эльфа.

— Ашту, — спокойно попросил Анвар. Переговоры должен был вести Несущий хаос, как дипломат, и Анвар не хотел ему мешать. К тому же, ему вполне приятно было смотреть на молчаливо-злящихся эльфов. Но Несущий хаос, похоже, вошел во вкус и не останови его, мог продолжать так до вечера, а вот торчать посреди поля рядом с остроухими Анвару точно не хотелось.

Несущий хаос укоризненно покосился на друга, но серьезный вид принял.

Только хватило этого вида ненадолго. Никаких вопросов или проблем эльфы обсуждать не собирались и на попытку Несущего хаос узнать, для чего все это было нужно, мерзко ухмыляясь велели:

— Посмотри на лес, Всадник.

Ашту непонимающе перевел взгляд ему за спину, застыл на мгновение, рассмотрев то, что ему хотели показать и грязно выругался.

У каря уцелевших деревьев Вангора, на границе с черной проплешиной, двое остроухих держали за волосы вырывающуюся девушку. С такого расстояния рассмотреть лицо не получилось даже у Всадников, но этого и не требовалось. Фигурку эту они выучили за тот месяц, что она провела в замке, доводя всех до бешенства.

— Шиес? — прошептал Анвар. — Тебе не кажется, эльф, что прикрываться женщиной это уже верх низости.

— Темной? Нет! — спокойно ответил эльф, не сводя с Несущего хаос изучающего взгляда.

— Что вы хотите? — из-за едва сдерживаемой злости голос Ашту звучал хрипло и тихо,

но эльф услышал.

— Тебя.

От такой непосредственности Анвар опешил, собираясь высказать остроухому все, что думает, но бросил мимолетный взгляд на Ашту и осекся. Было что-то в лице Несущего хаос, что не позволяло ни ругаться, ни говорить вообще.

— Ашту, мы вернем ее, — все же попытался Анвар отвлечь его от мыслей. Но тот бросил на него такой злой и холодный взгляд, что слова поддержки стали поперек горла. — Ашту?

— Тебе не кажется, эльф, что моя жизнь стоит немного больше, чем жизнь какой-то девчонки? — зло спросил Ашту, проигнорировав Анвара.

— Жизнь может быть, но нам нужна не она. Нам нужны твои умения, — улыбнулся эльф насмешливо. — Тебе ведь не впервой идти против своих?

Ашту задумался, склонив голову набок.

— Не впервой, — тихо согласился он.

— Ты знал?! — потрясенно прошептал Анвар. Теперь становились понятными все игры и кривляния друга — он пытался оттянуть неизбежное.

Ашту кивнул.

— Знал. Красноволосая сука показала, — зло ухмыльнулся Несущий хаос, взглянув на друга сузившимися глазами, — а троица эта подтвердила. — Он отвернулся и прикусил губу задумавшись.

— Ашту?! — Анвар понял к чему идет дело, но ничего не мог поделать.

— Извини, Анвар, — не глядя на него прошептал Ашту. — Ты ведь понимаешь, правда?! — и он сделал три шага к эльфам, став с ними бок о бок.

Анвар стоял и смотрел. Молча. Что можно было сказать, он не знал. По-хорошему, нужно было покончить с предателем. Здесь и сейчас. Пока он не успел ударить по своим. Но, во-первых — убить друга? А во-вторых — с помощью двоих остроухих Ашту скорее расправится с ним, и тогда Тьма лишится еще одного Всадника.

— Ашту?

Тот развел руками, так и не подняв взгляда. А после так же спокойно и покорно сел на ашарога и двинулся впереди эльфов к Вангору.

Лагерь встретил тишиной. В нагретом, душном воздухе, словно прекратившем поступать в легкие, чувствовались неуверенность и страх.

Молчали и встречавшие Анвара Кагар, Мертвый, Даргос и князь.

— Если бы мы специально пытались подорвать моральный дух армии, хм, мы бы не справились так хорошо, — нарушая тишину, констатировал Мертвый.

Анвар глянул на него зверем, но тут же отвел взгляд. Стиснул зубы, пытаясь взять себя в руки и не деморализовать войска окончательно своей беспомощной руганью.

— Перевести всех магов в боевую готовность. Усилить наблюдение за могильником. Если они пропустят Нес... адруга сюда, у нас будут большие проблемы. На что обращать внимание они знают. И... агр Мертвый?!

— Да, кхм, ашт Анвар?

— Собери всех агр-генералов. Переместить все важные объекты, перетасовать, сместить, сделать все, чтобы светлые не смогли воспользоваться знаниями... предателя, и, морки, — Анвар замолчал, стиснув зубы. Решение далось с трудом. Ашту любил своих зверей, а они любили его — это словно вместо битвы с врагом, пойти и вырезать его семью. Но лучше уничтожить такую «семью» чем потом выдирать из их зубов свою глотку. — Уничтожить, понял?

— Да, ашт Анвар. Хм.

— Хорошо.

Договорив Анвар резким шагом сорвался с места. Ему нужно было побыть одному, подальше от вездесущих взглядов. К счастью генералы за ним не последовали, позволив Несущему самому разобраться со своими внутренними демонами.

Стоило могильнику скрыться за переплетением ветвей, один из эльфов выехал вперед, а после спешил, показав Всаднику сделать то же.

— Где девчонка? — не спеша выполнять приказ, подал голос Ашту. Он желал убедиться, что с глупой нкаран все в порядке.

— Скорее всего уже в лагере, — спокойно ответил тот, что ехал впереди. — Нам не хотелось, чтобы такой козырь попал не в те руки, а от тебя всего можно ожидать. Так ведь, Змей?

Ашту зло хохотнул, но промолчал. Ему было плевать на кличку, плевать на все происходящее. Единственное, что интересовало сейчас — куда его везут и что с Шиес.

Один из остроухих, не принимавших участия в переговорах, вышел и схватил под уздцы Харгурда. Дернулся, когда конь попытался откусить белокурую голову, и зло бросил:

— Утихомирь животное, иначе останешься без транспорта.

Ашту расплылся в злой, издевательской ухмылке, но ашарога приструнил.

— Слезай!

Пришлось подчиниться.

Лошадей забрали, а конвой с пленником двинулся дальше. Один указывал Ашту дорогу, и как тот подозревал, открывал тропу. Слишком быстро пепелище сменилось зеленью, да и та сильно менялась с каждым шагом. Второй замыкал.

Уже через час впереди показался плетеный забор, обросший крупными листьями, скрывавшими под собой длинные и очень острые шипы. За плетнем оказался лагерь. Даже в

таким, походным варианте, эльфы умудрились устроиться со всеми удобствами, вырастив себе небольшие шатры.

Ашгу остановили примерно в середине лагеря.

Сзади тут же подскочил еще один остроухий и пораженно замер, расширившимися глазами глядя на упершийся в шею хопешь.

— Опустит оружие, Всадник! — спокойно велел эльф, который шел за его спиной.

В наступившей тишине отчетливо послышался скрип натянутых луков.

Ашгу бросил косой взгляд, оценив остроту направленных на него стрел, но оружие убирать не спешил, насмешливо поинтересовавшись:

— То есть, вы привели меня сюда, чтобы пристрелить?

— Нет. Они привели тебя, потому что я приказал, — такой же насмешливый и холодный голос раздался от самого большого шатра.

Ашгу еще несколько долгих мгновений постоял, нервируя эльфов своим задумчивым видом, а после убрал хопеш и обернулся.

У шатра стоял высокий мужчина с коротко остриженными, какими-то желтыми, словно светящимися волосами. Вполне гармоничное и симпатичное лицо не портило даже холодное, высокомерное выражение.

— Кто ты?

— А ты еще не понял? — усмешка на лице желтоволосого стала чуть шире и надменнее.

— Свет, — констатировал Ашгу, разглядывая белые одежды и мертвые, светящиеся глаза.

— Именно. Поговорим, Всадник?

— Обязательно, как только я удостоверюсь, что девочка жива.

— Да, пожалуйста, — махнул Свет рукой и в тот же миг рядом с ним материализовалась связанная фигурка Шиес.

В первое мгновение она удивленно хлопала глазами, пытаясь выдрать из веревок руки, а рассмотрев встречу, радостно заорала:

— Ашгу! Я знала, что ты за мной придешь.

— Да пришел, ты была права, малышка, — недобро усмехнулся Свет и сделал пас рукой. Шиес пропала.

Ашгу стоял улыбаясь, но рядом не было никого, кто умел читать его эмоции. Всадник сейчас ненавидел и себя, за то, что не мог вовремя сказать нкаран свое мнение, и ее, за глупость, за детское желание хвастаться всем своими связями и привязанностями, и Свет, за его нечестные игры.

— Прощу, — Свет отошел чуть в сторону, указывая Ашгу рукой на вход в шатер.

Всадник молча прошел внутрь. Огляделся с легким интересом. Все же умели эльфы жить красиво. В шатре почти не было свободного места. Два удобных кресла, и не скажешь, что сплетенных из растений, стояли у маленького, аккуратного столика уставленного яствами и питьем. Широкая ширма отделяла видно спальное место. У одной стены ветви формировали крючки, увешанные оружием и одеждой. У другой стояли такие же плетеные сундуки. При этом все цвело и пахло. С потолка все на тех же лианах свисали яркие светляки, слепившие глаза и практически не оставлявшие места для тени.

— Нравится? — со смешком спросил Свет и прошел мимо Ашгу к одному из кресел.

— Нет, — честно ответил Ашгу, без дозволения усаживаясь во второе.

Свет не обиделся. Усмехнулся и вновь чуть взмахнул рукой, наполняя бокалы.

Полюбовался на безразличное лицо адруга и, досадливо поморщившись, взял один из них.

— Угощайся, — предложил и Ашту.

— Зачем я тебе? — не выдержав неторопливости и своеобразности беседы, спросил Ашту.

Свет торопиться не собирался. Сделал глоток и покрутил бокал перед глазами. Откинулся в кресле, изучая Всадника взглядом прищуренных глаз.

— Я хочу предложить тебе сотрудничество, — неторопливо проговорил он.

— Мне? — изображая удивление, ткнул Ашту себя в грудь, полюбовался чуть склонившим голову Светом и уточнил, — почему именно мне?

— Ты светлый, сильный и умный, а главное — тебе не впервой идти против своих.

Ашту промолчал. Уставился в лицо мужчины задумчивым взглядом и судорожно перебирал варианты выхода из этой ситуации. Свет не торопил, точно с таким же выражением следил за закаменевшей физиономией, застывшей насмешливой улыбкой на губах, и улыбался сам. Наконец ему надоело, тем более Несущий страх предупреждал — давать много времени думать этому человеку нельзя.

— Ну, так что? Со своей стороны, могу пообещать тебе награду.

— Зачем тебе это? — отмирая спросил Ашту и расплылся в кресле, принимая наиболее удобную и развязную позу.

— Зачем? Я хочу видеть его реакцию, когда его же создания пойдут против. Хочу, чтобы именно его Всадники стали причиной его поражения.

— А если я откажусь? — хмыкнув уточнил Ашту.

— Ты умрешь, — спокойно, даже слегка скучающе ответил Свет. — Сначала посмотришь как умрет она, а потом умрешь. А твою голову наденут на самое высокое дерево. Чтобы ваша армия видела, чего стоят их Всадники.

Ашту кивнул, улыбаясь своим мыслям.

— А если соглашусь?

— Останешься в живых, — пожал Свет плечами. — Мне даже против себя идти не придется, ты же светлый, — хохотнул он.

— А Шиес?

— Девчонка? Хочешь и ее отпущу.

— И как далеко она сможет уйти? — насмешливо уточнил Ашту.

— Хорошо... я не просто отпущу ее. Я сделаю ее неприкосновенной. Ее и ваших детей, если тьма в них победит.

— Неприкосновенными. Среди светлых, которые будут их ненавидеть, — задумчиво шепнул Ашту, вглядываясь в вино, сверкавшее рубинами в отблесках света.

— Не утрируй, — поморщился Свет. — Никто не заставляет вас сидеть среди светлых. Хочешь, уйдешь в Айвану, к оборотням, в неизведанные земли, в конце концов.

— А Анвар?

— Что Анвар? — искренне удивился Свет.

— Что будет с ним? — все так же задумчиво спросил Ашту.

Свет некоторое время посверлил адруга удивленным взглядом, видно ожидал что тот признается, что пошутил.

— Если пойдет против меня, умрет.

— А если я уговорю его? — Ашту из-подо лба посмотрел на Свет.

Несколько долгих мгновений Свет сидел молча, а после захохотал, запрокинув голову.

— А я-то думал среди темных дружба не в чести, — успокоившись, но все так же насмешливо протянул Свет. — Если ты уговоришь его, я клянусь тебе отпустить десяток выбранных тобой тварей!

— Мне не нужен десяток. Только Анвар и его семья, — спокойно возразил Ашту.

— Договорились. Его и жену я отпущу, если тебе удастся.

— А сына?

— Сын его обречен, — махнул рукой Свет.

— Что? — напрягся Ашту, сжав бокал слишком сильно. Тонкое стекло не выдержало хрупнув. Ашту проводил взглядом упавшую чашу. Безэмоционально отметил, что напиток попал на штаны и так же заторможено отпустил оставшиеся в руке осколки. Полюбовался порезами и едва слышно уточнил, — что значит, обречен?

Свет хмыкнул и повел рукой. Чужая сила прощекотала тело легкой болью. Осколки бокала и пятна на штанах исчезли. Затянулись даже порезы на руке.

— Неужели ты еще не понял? — насмешливо уточнил Свет, протягивая Ашту новый бокал, уже с напитком. — Тьма внутри сына твоего дружка. Когда он воплотится, мальчишка исчезнет. Просто перестанет существовать.

— Почему он? — Ашту все же потерял контроль над эмоциями. Сжав зубы, зашипел, полностью оправдывая свою эльфийскую кличку.

— Твой дружок связан с Тьмой. Ты не знал? — заметив, как вскинулся Ашту от его слов, довольно уточнил Свет. Посмотрел, как тот отрицательно качает головой и продолжил, — когда я пришел в прошлый раз... лет двадцать назад? Твой друг спас Тьму. Подставился под удар, закрывая того собой. Удар моего меча страшен даже для Тьмы. Его тварь тогда извивался, поглощаемый моей силой, растворяемый в ней. Тьма победил, разнес остатки моего войска и спас, тогда еще, мальчишку. — Свет зло скривился, сжав кулаки. — Тьма впечатлился самоотверженностью твоего дружка. Они тогда выжили только вдвоем. Не буду вдаваться в подробности, но именно тогда твой дружок стал ближе к Тьме чем любой из ныне живущих. К тому же, если я правильно разобрал, тело твоего дружка отец немного усовершенствовал. Естественно его сынок оказался наилучшим сосудом. Вот такая вот плата за верность.

Ашту прикусил губу, наконец он узнал, что скрывал от него Анвар. Какую общую тайну с Повелителем они хранили.

— Кахира можно спасти?

— Кого? — удивленно переспросил Свет. — А, мальчишку? Нет — это невозможно. По сути, мальчик уже мертв. Осталась лишь его оболочка, занятая новым жильцом.

Ашту выругался. Горько и грязно. Чтобы он не говорил, как бы не делал вид, но к мальчику он успел привязаться. Как и к милашке. Что будет с ней, когда все закончится... когда она поймет, узнает.

— Я согласен, — кивнул Ашту, поднимая голову и прямо глядя Свету в глаза, и на его лице не было улыбки.

***

Анвар сидел на лежанке и глядел во тьму перед собой. По ту сторону полога, снаружи, ходили, бряцая оружием и доспехами, часовые, слышались голоса и смех сидящих у огня воинов. А внутри стояла тишина и покой. Он погасил огонь, приготовил место для сна и замер, погрузившись в бездну проблем.

Произошедшее днем не давало покоя, грызло изнутри. Будто это Анвар виноват в

случившемся, недоглядел, не остановил. Чем теперь грозит темной армии его прокол? Куда ударит бывший друг.

— Ашт Анвар?!

В проеме, откинув полог, замерла тень в обрамлении рыжего свечения от горевших снаружи огней.

— Да? — востропнулся Всадник, вскидывая взгляд к тени, в которой узнал одного из своих отрядных.

Орк, услышав голос Несущего, вошел в шатер, отпустив полог и позволив ему наконец, перекрыть слепящий свет.

— У нас мертвый маг, на передовой.

— Демон, — тут же вскочив с места, выругался Анвар. — Один?

— Да, ашт.

— Где? — Анвар пронесся перед застывшим подчиненным, выбравшись в залитый светом лес.

Тихий гомон у костров сменился настороженной тишиной. Слухи в таком количестве существ распространялись подобно лавине в пределе. Черные, ломаные тени между деревьями двигались медленно и только группами, подозрительно вглядываясь в соседей.

— В самом центре, ашт, — быстро проговорил отрядный, выбираясь следом за Анваром из шатра.

— Несущий смерть! — новым посыльным оказался сам Даргос. Взъерошенный орк бежал до шатра Анвара сломя голову и, заметив его, резко застыл, сложившись пополам и тяжело пыхтя. Орки плохо были приспособлены к бегу.

— Даргос, что за..?

— У нас минус пять генералов, — тяжело, с перерывами на отдувание пробормотал Даргос — Шатры на месте наших пяти.

— Тьма! — простонал Анвар, осматривая темный лес. Ощущение, что проклятый адруг следит за устроенным ими представлением, усиливалось с каждой минутой. — Он еще здесь, — прислушавшись к своим ощущениям, констатировал Анвар. — Даргос, от меня не отходить. Веди меня к Кагару и князю.

Как бы ни велико было желание отойти ото всех, от устроенного ими шума, Анвар понимал, что нельзя. Ашту не пойдет к нему. Чтобы не случилось, чтобы не посулил ему Свет, нападать на Анвара Ашту не станет. Не так, не в спину. А вот прочие наверняка у него на прицеле. Осталось узнать, кто из них конкретно.

В компании главнокомандующих Анвар носился по лесу почти до утра. Ровно до того момента, как смог с уверенностью сказать — Ашту ушел. К этому времени к убитым генералам прибавилось еще трое, похоже наткнувшихся на адруга совершенно случайно, и два мага. Так же скорее всего заметившие спрятанного под проклятьем Всадника слишком поздно, чтобы поднимать тревогу. Слабым утешением этим смертям были трое убитых эльфов, судя по всему, сопровождавших адруга.

Анвар ощущал его рядом, но ни разу не почувствовал близко. Проклятый адруг слишком хорошо помнил, что ни разу не смог подобраться к Несущему смерть незамеченным.

Для полного успокоения Анвар бродил среди войска до восхода, но не почувствовал даже далекого отклика чужаков и отправился спать. После такой безумной ночи сон пришел сам, даже не пришлось уговаривать.

***

Верриорен сидела на земле и рассматривала лук, поглаживая его рукой. Словно искала невидимые сколы и трещины, может так оно и было, Багрд не слишком разбирался в уходе за оружием. Эльфийку причислили к одному из листов и в шатре Багрда та готовилась приступить к своим обязанностям. Готовилась в основном морально.

Сам демон сидел так же на земле, у неудобной лежанки. Откинувшись на нее, он уложил голову на покрывало и рассматривал, как мельтешат тени деревьев на пологе. Его никуда причислять не стали. Наоборот, добрый братец велел не совать нос, куда не просят и ждать когда он сможет отправить его в тыл. Мамочке под крыло. Багрд поморщился недовольно, возвращаться в родовое гнездо он точно не собирался. Неприятные мысли прервал неуверенный, тихий голосок Верриорен.

— Ее ведь теперь никто не спасет?

Багрд поднял голову, выпрямился, изучив будто бы занятую своим делом эльфу взглядом. Та не выдержала, схватилась за лук, словно голодный за кусок хлеба, и подняла на демона блестящие глаза.

Вчерашнее происшествие погрузило лагерь в подавленную тишину. Нет, все наоборот забегали. Что-то меняли, что-то перетягивали, кого-то прятали. Но делали это тихо, обреченно. Словно готовились уже ночью отправиться во тьму.

Багрд хотел утешить. Заверить, что все будет хорошо, и Шиес скоро вернется, но не смог. Врать настолько откровенно, он был еще не готов.

— Не думаю, что она сама захочет возвращаться, со вздохом признался он.

Верриорен прикусила губу и вновь склонилась к луку. Так, чтобы скрыть от демона предательские слезы. Но повисшая на носу капля сдала ее с потрохами. Багрд резко оттолкнулся от лежанки, напугав эльфу, подполз к ней на четвереньках и опустился рядом, приобняв за плечи.

— Возможно теперь именно она спасет всех. Выскажет там Всаднику все, что о нем думает и приведет за ручку обратно, — как мог весело, предположил он.

Верриорен благодарно улыбнулась, вбуравившись лбом ему в рубаху, и захихикала-заплакала, скрывая слезы уже в складках ткани.

Полог шатра отдернулся, заставив и Багрда и Верриорен обернуться, отстранившись друг от друга. Молодой орк застыл, хлопая глазами и открывая рот. Эльфийка и демон вместе были для него слишком необычным зрелищем.

— А-а, — протянул орк, понимая, что пауза затянулась. Но, к своему ужасу, он не смог вспомнить, как обращаться к брату Всадника. Еще немного покрутив в голове простенькие мысли, он все же выпалил: — Ашт Кагар желает вас видеть.

— Нас или меня? — заинтересованно спросил Багрд, чем окончательно уничтожил мыслительный процесс.

— Вас, — выдавил орк и попятился.

Багрд проследил за ним горящими алыми глазами, а стоило пологу закрыть сбежавшего, тихо засмеялся. Верриорен вторила ему немного нервным, но таким же веселым смехом.

— Боюсь, вас — это все же меня, — со вздохом признался Багрд Верриорен и посмотрел в заплаканные глаза. — Подождешь меня?

Эльфа с сожалением покачала головой. Время вышло, пора было приступить к новым обязанностям. Багрд только кивнул, все прекрасно понимая.

Из шатра они вышли вместе. Багрд пошел к полуночи, где стояли шатры иерархов. Верриорен к восходу, там расселились эльфы.

Ничего не выражавшие лица охраны заставили Багрда напрячься и выпрямиться. Давно забытое ощущение взгляда в спину всколыхнула неприятные воспоминания. Багрд многое бы отдал, чтобы эти ощущения не возвращались, но не судьба.

Нырнув в шатер он на мгновение замер, не понимая, что делать дальше. Кагар был не один.

Перед ним застыл рослый демон, в котором Багрд с удивлением узнал далекого родственника. Кагар чуть повернул на брата холодный, изучающий взгляд и кивнул на прятавшийся во мраке стул, показав подождать. Багрд неслышно скользнул туда и, усевшись, взгляделся в фигуру Всадника.

Да, не таким он его запомнил. Тот Кагар был больше похож на него: робкий, тихий и улыбался часто. Этот скорее напоминал дядю. От воспоминаний Багрда передернуло. Но наследник Шутура не изменился: прямая спина, вздернутый подбородок, холодный, надменный взгляд алых глаз. Да и говорил братец точно как дядя, тихо, заставляя и собеседника приглушать речь, но при этом каждое его слово, словно било по нервам, зло, хлестко.

Демон напротив — Багрд в упор не помнил его имени — бледнел и все больше сутулился. Наконец Кагар закончил и ленивым, полным собственного достоинства жестом отпустил того прочь. Родственник тут же исчез, словно испепеленный искрой Первородного.

Теперь Кагар повернулся к Багрду, окинул и его холодным, изучающим взглядом, заставив тяжело сглотнуть. И вдруг расплылся в шаловливой мальчишеской улыбке. С него спало надменное оцепенение и уже родной, знакомый до последнего жеста Кагар, плюхнулся на соседний стульчик.

— Ну как я, а? — лукаво уточнил он, изучая Багрда уже другим, любопытным взглядом.

— На Шутура похож, — искренне признался Багрд, а заметив с какой гримасой брат принял такое сравнение тоже улыбнулся. — Я уже думал, тебя подменили, пока меня не было.

— Да, немного, — чуть помрачнел Кагар, — Я нашел тебе сопровождение. Тебя доставят до самой крепости.

— Я не поеду, — прервал Багрд брата и поежился.

В Кагаре тут же проснулся Всадник. Взгляд заледенел, а лицо застыло в высокомерной маске, но все лишь промелькнуло в доли мгновения, и тут же перед ним вновь оказался привычный Кагар.

— Поедешь.

— Нет, не поеду.

Кагар окинул его недовольным взглядом, но холода там больше не было, лишь возмущение вопиющее о неразумности младшенького.

— Научился сражаться? — едко спросил он, насмешливо глядя на пустой пояс.

— Да, — с гордостью протянул Багрд. — Топором!

— Дрова что ли пять лет рубил? — искренне изумился Кагар и заработал возмущенный толчок кулаком в бок. — Эй, ты хоть знаешь, что у нас за нападение на Всадника?

— Освободившееся место Несущего? — наивно округлил глаза Багрд и засмеялся, видя недовольство брата.

— Достаточно, — как мог строго, отрезал тот, понимая, что разговор уходит не туда, — Ты вернешься...

— Нет!

— Багрд!

— Кагар, — с той же нотой возмущения передразнил Багрд.

— Мать хочет тебя видеть. Съезди, проведай.

— Ну, уж к ней точно нет.

— Ты просто не видел, как она скорбела, когда поняла, что тебя больше не будет, — тихо прошептал Кагар, отводя взгляд — он помнил и свои эмоции.

— Если бы она остановила дядю, когда он воспитывал меня этой штукой, — Багрд указал на висящую у пояса Кагара плеть Несущего боль, — то и скорбеть не пришлось бы.

Кагар вздохнул, тяжело, но понимающе.

— Здесь скоро будет плохо...

— Я знаю, — упрямо мотнул головой Багрд.

— Что ж, хорошо, — сложив руки на груди, Кагар осмотрел вздернувшего нос небу брата хмурым взглядом. Не заметил ни толики раскаяния и, махнул рукой, продолжив уже лукаво: — а что это за остроухая красотка рядом с тобой ошивается?

Багрд побледнел, отводя взгляд, но быстро сообразил, что брат попросту издевается и возмущенно потемнел, предъявив Всаднику мелкие завитки рисунка.

— Не красотка, а Вериорен!

Кагар тихо засмеялся, радуясь тому, что удалось отомстить братцу за неповиновение. Только глубоко внутри зародилось отчаяние. Желание отправить брата домой усилилось стократно.

— Ашт Анвар, за последние пять дней от действий Несущего хаос мы понесли больше потерь, чем от всех предыдущих эльфийских попыток.

— Спасибо, что напомнил, — процедил Анвар зло. Ашту знал, куда лучше бить и не разменивался на простых бойцов.

— Нужно что-то делать, — продолжал давить Даргос. — Иначе у нас закончатся генералы.

— Есть предложения? — вскинулся Анвар. Он знал, что выливать гнев на остальных не лучшая затея, но и Даргос отлично понимал, что против этого адруга средств мало. Этот седой скрыг даже моркам был хорошо знаком, и патрульные звери спокойно пропускал его в лагерь.

— Хм, можно последовать примеру эльфов и нанять десяток оборотней, — осторожно предложил Мертвый, когда напряженная пауза стала затягиваться.

В этом вопросе и Даргос, и Анвар выказали поразительное единодушие, фыркнув вместе, словно рассерженные коты.

— И все же, хм, это лучший выход, — позволив себе чуть растянуть губы в улыбке, на реакцию командования, продолжал настаивать Мертвый. — Ты, ашт Анвар, когда спал последний раз?

Анвар с хлопком уложил на подлокотник руку, которой только что хотел помассировать усталые глаза.

— Вот-вот, — хмыкнул Мертвый, — ты, хм, единственный способен его... учуять. Но ты не можешь находиться одновременно во всех местах.

Анвар все же поднял руки, обе разом, и потер лицо, признавая правоту агр-генерала. Он устал. Он становился рассеянным, а это плохо. Днем приходилось участвовать вот в таких посиделках, встречать прибывающих воинов и подсчитывать где они будут наиболее полезны. Согласовывать кучу абсолютно не связанных с боями и защитой, но требующих внимания вопросов. Ночью приходило время пасти генералов и не дать проклятому адругу уничтожить самых толковых. Ашту, словно издеваясь, каждую ночь отправлял во тьму именно тех, кого Анвар приказывал защищать лучше всего. Хорошо хоть бывший друг, в силу ли старых заслуг, или личных симпатий, не трогал верхушку. Те же Мертвый и Даргос ни разу не подверглись нападению.

— Оборотням верить нельзя. Псы спокойно могут взять с нас денег, а после продаться адругу. Возможно в обратном порядке.

— Ашт Анвар, — в шатер вошел молодой гоблин, оглядел присутствующих испуганным взглядом и остановил его на мрачном Всаднике.

— Я слушаю.

— Ваша жена, ашт... прибыла.

— Что? — Анвар не сдержавшись вскочил на ноги. — Где она?

— Ее отвели в ваш шатер.

Больше не тратя время на расспросы, Анвар кинулся наружу. Обернулся лишь у выхода, бросив через плечо:

— Полчаса, потом продолжим.

В свой шатер он ворвался, словно ураган. Остановился, пытаюсь проморгаться. После

яркого солнца темень внутри была слишком непроглядной, и облегченно выдохнул, подхватив на руки взвизгнувший, потрепанный комок. Комок счастливо лепетал, вжав голову в грудь Всадника и обхватив его руками. Сам Анвар, стиснув зубы, крепко прижимал жену к себе, едва удерживая эмоции. Единственное, что он позволил себе — это прижаться губами к лохматой макушке.

— Твой муж Всадник?

Вырвал Анвара из оцепенения незнакомый грубый голос.

— Да, — счастливая Сауле оторвалась от его груди и обернулась к незамеченному ранее мужчине. — Это Анвар, мой муж.

— Сочувствую, — искренне произнес незнакомец, обращаясь к Анвару.

— Спасибо, — машинально кивнул тот, заработав шлепок по спине и возмущенное:

— Анва-ар!

— Где ты была?! — вместо продолжения перепалки взревел Анвар, оторвав жену от себя и встряхнув ее за плечи. — Ты хоть понимаешь, что я пережил за это время, глупая женщина! Кахир... — Анвар наконец заметил и третьего присутствующего. Сын сидел в его кресле, оттого его почти нельзя было рассмотреть на фоне черных шкур.

Отпустив Сауле, Всадник сделал несколько быстрых шагов в сторону кресла и отчего-то запнулся. Что-то не позволяло ему броситься к сыну, схватить его на руки и прижать к себе. То ли виной тому была слишком величественная поза Кахира, то ли живой мрак в его глазах, а может и сила, окружавшая маленькую фигурку.

— Кахир? — неуверенно позвал Анвар.

— Анвар, — Сауле подступилась сзади и осторожно взяла мужа за руку. — Это не Кахир.

— Что? — тихо и хрипло уточнил Всадник у застывшей фигуры.

— Извини, Несущий смерть, но твой сын пока не здесь.

— Повелитель, — еще не совсем понимая, что происходит, Анвар рухнул на колени.

— Встань, Всадник, у меня нет на это времени, — подождав пока Анвар поднимется, Темный велел, — вы двое, выйдите пока. Я хочу поговорить со своим Всадником наедине.

Ослушаться ни Сауле, ни Берга не подумали, быстро вышли вон.

— Почему ты не сказала, что твой муж Всадник? — стоило отойти от шатра на достаточное расстояние, прошипел Берга.

— А ты не спрашивал, — почти искренне округлила глаза Сауле.

Берга только зло зашипел, прекрасно выучив все игры мелкой светлой за время пути.

— А твой знакомый адруг? Он кто? — отвернувшись, тихо спросил он.

Сауле недоуменно посверлила затылок мужчины. Его голос, глухой и тоскливый, стал каким-то напряженным и выжидательным.

— Несущий хаос, Ашту.

Договаривала она по инерции. Берга зло пнув притоптанную траву, грязно выругался.

— Берга? — осторожно спросила Сауле, легонько коснувшись напряженного плеча и отшатнулась. На лице развернувшегося мужчины было столько эмоций: бледная кожа, сжатые в болезненном оскале зубы и боль глубоко в глазах.

— Ничего. Ты... сможешь сделать... чтобы мы с ним увиделись.

— Ну, да, наверное, — неуверенно кивнула Сауле, не понимая, что происходит с, до того мрачным, темным. — Они с Анваром редко надолго расстаются.

— Хорошо, — вздохнув Берга огляделся и, выбрав одно из деревьев подошел и

опустился у него в корнях. — Сядь, отдохни. Этот двоим есть о чем поговорить.

Сауле тяжело вздохнула, ей больше хотелось лечь и желательно на ту, почти мягкую лежанку, что была в шатре, а никак не на твердой земле под обжигающим солнцем.

Из шатра Анвар выбежал с такой же скоростью как туда и забегал. Остановился, заметив взвившуюся на ноги Сауле и поднявшегося вслед за ней незнакомца, и искренне выругался.

— Прости, я про тебя забыл.

Сауле возмущенно вскинулась, желая поведать мужу о многом и замерла. Осунувшееся лицо, впалые, нездорово блестящие глаза отлично показывали, чего стоили ее мужчине последние дни.

— Проклятье, и в шатер вам пока нельзя, — Анвара устало потер лицо рукой и уставился на чужака, явно ожидая, что тот представится.

Но Сауле успела раньше:

— Это Берга, он спас меня и помог сюда добраться.

Мужчина кивнул, соглашаясь со словами девушки. Анвар, не сводя с него взгляда, медленно протянул, его посетила отличная идея:

— Берга значит... лицо мне твое знакомо...

— Да, ашт, мы встречались. В ледяном пределе, у адругов.

— Адруг значит, — странно усмехнулся Всадник, — помоги мне, присмотри за ней еще пару часов, — получив утвердительный кивок от мужчины, он продолжил: — вас проведут в другой шатер. Там поселили демона, вроде как твоего знакомца — обратился он к Сауле. — Эльфийка почти всегда с ним, как ее Веон... Верон...

— Вериорен?! — взвизгнула счастливая Сауле.

— Да-да, — поморщился Анвар от резкого звука.

— И Свят, и Шиес да?

— Отдохнете у них пока, — вновь обращаясь к Берге, закончил Анвар, не отвечая на неудобные вопросы жены. Расчет его был на то, что встретившиеся девчонки, пока обменяются новостями, пока обсудят каждую из них, подарят ему время. Причем гораздо больше, чем если он попросту положит эту женщину спать. — Эй, ты, — поманил он ближайшего воина. Гоблин быстро подошел ближе, скрипя новым доспехом не по размеру. — Отведи их в шатер брата ашт Кагара.

Гоблин молча кивнул и пригласил следовать за собой.

Анвар проводил взглядом спину жены, пока та не скрылась в массе существ, и облегченно выдохнул. Теперь можно было подумать и над своими задачами. С тихим стоном Анвар опять потер зудящие глаза. Поспать бы, но... Нужно было закончить с советом и начинать подготовку. Игнорировать слова Повелителя он точно не собирался. Покосившись на шатер с плохо скрываемой тоской, Анвар размашистым шагом пошел к ожидавшимся советникам.

***

Рассевшиеся в шатре генералы недоуменно переглядывались, не очень понимая, зачем Несущий смерть привел их к себе и, главное, к чему оставил здесь сына.

Мальчик смотрел на них с пугающей насмешкой и молчал.

— Все здесь? — последним ворвался в шатер сам Несущий смерть. Оглядел переведших на него вопросительные взгляды существ и, прошагав к сидящему мальчику, опустился у его ног на колени. — Прощу Великий.

— Спасибо, Несущий смерть.

Под пологом повисло напряженное, недоуменное молчание. Генералы переводили взгляды друг с друга на сидящего мальчика, а с него на опустившего глаза в землю Всадника.

— Что? — первым не сдержался самый молодой — Кагар.

— Здравствуйте, Император, — сразу за ним заговорил князь, и сидящий рядом с ним Лайональ почтительно склонил голову.

— Приветствую и тебя, Пресветлый князь, — не обращая внимания на отвисшие челюсти подданных, поздоровался и Кахир. — Не думал, что увижу тебя здесь.

— Времена меняются, Великий, приходится подстраиваться под них. Тем более, как я помню, мирный договор я с вами подписывал, и пункт о взаимопомощи там был, — позволил себе легкую улыбку князь.

— Рад, что ты оказался разумнее своего господина.

— Повелитель, — понимая, что обмен любезностями закончился, заговорил и Кагар, — но почему вы в таком виде. — Демон чувствовал себя неудобно. Он сел еще не зная кто перед ним и теперь не знал, что делать. То ли присоединиться к Несущему смерть у ног господина, то ли остаться сидеть, раз уже сел.

Темный похоже заметил, как мнется его Всадник и первым делом велел:

— Несущий смерть, займи более удобное место, думаю, нам еще долго вести разговор. Почему я в таком виде... так было нужно. Вы показали себя умелыми руководителями, но теперь я здесь и собираюсь покончить со Светом. И мне нужна помощь. Свет знает, что я вернулся и придет. Могу поклясться, придет уже утром. Он никогда не отличался терпением.

— Но повелитель, что если Свету удастся... что если он первым нанесет удар... или окажется сильнее, — выслушав Темного, взволнованно заговорил Даргос.

— Не волнуйся, главнокомандующий, — поднял руку, останавливая его речь Темный, — это моя забота. Ваше дело сдерживать его войско и ждать моего возрождения.

***

Встреча была слишком бурной. Берга невольно поморщился, разобрав белые волосы и острые уши кинувшейся к девчонке фигурке. Удержать себя и не достать оружие удалось с трудом. Только тяжелые мысли, прочно державшиеся за лагерь в котором он оказался, позволили лишь тихо выругаться, наблюдая за радостными светлыми. В глубине шатра встали еще две тени: человек и рогатый.

— Тебе лучше пройти, — насмешливо посоветовал человек. — Эти девчухи могут так долго лепетать.

Берга кивнул, окинув полным отвращения взглядом смутившихся светлых. Будто одной пигалицы ему мало было. Только вооружение эльфийки позволяло смириться с ее присутствием, наверняка заскочила к приятелям, получив свободное время в листе.

Девушки уже отмерли и, все так же держась за руки и заваливая друг друга вопросами, пошли к лежанке. Уже у самой кровати Сауле отцепилась и повисла на шее сначала у демона, а после у человека. Причем у второго задержалась гораздо дольше. Оторвалась, украдкой стерла выступившие слезы, и устроились на кровати рядом с эльфой.

Берга устало выдохнул и сел прямо на землю, подперев спиной стойку. Полог чуть шелохнулся, словно передавая окружающим настроение побеспокоившего человека.

— Берга, — бросил он в пространство, не слишком желая привязываться еще к кому бы то ни было.

— Свят, — первым хрипло отозвался человек.

— Багрд, — улыбнулся демон, заставив Бергу поморщиться. Улыбающийся демон — это что-то из сказок для детей. Страшных сказок.

— А где Шиес? — с тошнотворной жалостью проследив за ним, звонко спросила Сауле.

И Берга вдруг понял, что расслабляться еще рано. Возможно сейчас ему придется успокаивать девчонку: эльфийка резко ссутулилась, демон отвел взгляд, побледнев и предьявив остальным вязь рисунка.

— У эльфов она, — тихо обронил Свят, с какой-то тоской глядя на девчонку. — Не уберег я ее.

— Свят! — разом отмерли эльф и демон. Но на их возмущение мужчина только головой мотнул, поджав губы.

Берга знал такое выражение: мрачное лицо, упертый в пустоту взгляд, стиснутые зубы и сжатые кулаки. Сам вот так стоял, перебирая в голове тяжелые мысли. Рисуя, что нужно было сделать, чтобы спасти доверившегося ему человека.

— Ты не мог ее спасти! — спокойно проговорил демон, глядя человеку в глаза. Пусть и понимал, что тот не видит его. — Зато ты спас нас!

— Спас, — прошептал Свят, согласно кивнув.

И девчонка не сдержалась. Подскочила к нему, стиснув ручонками.

Берга отвел взгляд. В глубине души зародилась смутная жалость. Досада, что не позволил светлой вот так же успокоить и его взбунтовавшиеся воспоминания.

Притихли. Вновь расселись по местам. Завели беседу, перебирая не интересующие Бергу подробности похода и последние новости. Вновь задели пропавшую девицу и вернули Бергу в настоящий мир внезапным признанием.

— По ночам в шатре охрана стоит, вход перекрывая, — жаловался демон, — Несущий хаос Тьму предал и с...

— Что? — едва выдавив вопрос сквозь стиснутое горло, просипел Берга, заглушив сдавленный возглас Сауле.

Судя по испуганной мордашке эльфийки, выглядел он в этот момент впечатляюще.

— Как предал? — вторя его мыслям, пробормотал дребезжащий голосок светленькой.

Сауле сидела прижав ко рту мелко трясущиеся руки. В округлившись глазах читался настоящий ужас.

— Из-за Шиес, — все так же спокойно произнес Свят. Теперь уже он с пониманием смотрел на Бергу, явно уловил что-то в искажившемся лице. — Перед всем войском рядом с эльфами стал. Анвар твой после того, видно, и не отдыхал вовсе, — закончил он глядя уже на Сауле.

— Я... — едва выдавил Берга поднимаясь. — Ты... присмотри, — не отрывая взгляда от хмурого, исчерченного шрамами лица Свята прохрипел он.

Тот лишь кивнул понятиливо.

А Берга, не чувствуя земли, не ощущая ног, побрел на улицу. Ему нужно было побыть одному, вдали от пронизывающего доброго взгляда маленькой светлой.

Берге казалось, проклятая его жизнь потеряла смысл. Если в его семье на самом деле не было ни одного человека, может и сам он такой. Никчемное существо, способное продать ради собственных интересов?

Нашел его Несущий смерть, когда солнце уже окрасило небо в багровые цвета.

— Плохая примета, — понимая, что застывшая фигура Всадника пришла именно по его душу, прошептал Берга.

— Я не верю в приметы, — окинув отсутствующим взглядом небо, на выдохе признался Несущий. — Ты его брат?

— Жена сказала?

— Намекнула осторожно, вспомнить тебя это помогло. — теперь Несущий смерть, как и он сам, смотрел вдаль, на еще небольшие ростки обновленного Вангора. — Помоги мне.

— Я слушаю, Всадник, — кивнул Берга. Ему нужна была цель, отвлекающая от реальности, а сам он ее навряд ли найдет.

— Тьма думает, что наступление вот-вот начнется. Присмотри за ней и Кахиром, вместе со Святом?

— Конечно, Всадник, я рад... — Берга хотел сказать, что рад услужить Тьме, но не смог. — Твоя жена невыносимое создание.

Всадник рядом только понятиливо хмыкнул.

— Но я безумно ей благодарен. Можешь рассчитывать на меня.

— Спасибо! — искренне поблагодарил Несущий. Склонил голову, показывая уровень признательности и, развернувшись, быстро пошел прочь.

Берга еще несколько минут посмотрел на все затухающий пожар в небе и поднялся. Нужно выполнять обещание.

***

Как и предрекал Темный войско Света двинулось в наступление. Уже к полудню следующего дня ровные ряды блестящих доспехом светлых выстроились у самой кромки обновленного леса. И не прошло и часа как эта лавина двинулась вперед. Ровно, плавно, единым организмом она катилась на ряды темных, большая часть из которых болезненно шурилась на обжигающее сияние светила.

Когда до вражеского арьергарда расстояние сократилось до возможного выстрела, над темным войском взлетели вверх десятки черных искр. Взорвались, рассыпаясь миллиардами осколков тьмы, и растянули над замершими солдатами темное марево, не пропускающие к земле солнечные лучи.

Следом раздалась команды с обеих сторон, призывающие скрытых от глаз лучников нанести первый удар. Взлетели в небо едва различимые быстрые жала, а над войсками и светлым, и темным выросли сверкающие сферы. И жала, с жалобным звоном, осыпались на землю. Взлетели вновь. И на этот раз опали не все. Часть прошила купола, впиваясь в плохо защищенные тела. На месте лопнувших щитов засияли новые, но третий залп окончился еще большими потерями.

Следующими подбирающихся светлых встретили удары огненных заклинаний, но их было немного. Разрядив амулеты, истощив магические силы, темным пришлось взяться за клинки. Но даже среди звона металла слышались и шорох камней, призванных оттан и нкаран, и рев воды тури, и злой вой воздушных мечей оргари, глухие удары о костяные щиты шкару, болезненные крики от впившихся в тело шипов ньяри.

Противостояли им маги. Одаренных среди людей света было слишком много, и их заклятия могли поспорить с даром проклятых.

С воем и рыком сошлись между собой морки и оборотни, продавшие мир за звон монет.

Повинуясь странной, незаметной магии, или еще какому воздействию, падали на землю покрытые испариной эльфы, удивляя и союзников, и противников, не успевающих нанести им и удара.

У края этого побоища, следя за всеми вместе и за каждым по отдельности, носились

взад-вперед Всадники. Двое оставшихся верными Тьме.

Бой сместился. Больше у тьмы не было возможности сменять уставшие отряды на отдохнувшие. Даже Несущему смерть пришлось взять в руки оружие, разбираясь с прошедшими их войско насквозь врагами.

В середине побоища, ближе к левому флангу образовалось явное свободное пространство. И монстры, и эльфы расступались, пропуская кого-то вперед, не желая становится у этого неизвестного на пути. И Анвар знал, кого именно.

Парой движений разобравшись с ближайшими эльфами он бегом вернулся к Гурдгаю и, вскочив в седло, помчал туда где беспрепятственно пробирался сквозь войско его бывший друг.

Гурдгай увяз в телах, преградивших путь. Взвизгнул болезненно, получив светлым мечом по плечу, и встал на дыбы, работая копытами. Опасаясь за животное, Анвар слетел на землю, отпуская его свободно нестись туда, куда пожелается и вновь попробовал пройти пешком. Выходило плохо. Его в горячке боя разглядеть не успели и путь приходилось в прямом смысле прорубать себе ромфеей, иногда увязая в бою надолго.

Ашту ждать не собирался, беспрепятственно двигаясь сквозь кровавое месиво.

— Ашту! — взревел Анвар, когда очередной светлый воин преградил ему путь, попытавшись снять голову.

Услышал или нет Анвар не знал, но Несущий хаос обернулся. Отсюда было не разглядеть выражение его лица, но Анвар мог поклясться — тот улыбался. Ждать он не стал, наоборот, ускорился, практически не обращая внимания на сражающихся. Словно поставил себе цель и шел к ней. Окружив его, бездумными машинами шли светлые паладины, а за спиной, между этой защитой, без особого беспокойства пробирался Несущий страх.

«Свет знает, что я вернулся, и придет», — прозвучала в голове фраза Кахира-Темного.

Анвар выругался, понимая — куда именно идет бывший друг. Заозирался в поисках Гурдгая, знал — своими ногами не успеть. Отмахнулся от двоих остроухих и, не глядя на результат, побежал туда, где заметил коня.

— Гурдгай! — взревел, понимая, что даже эти несколько шагов пройти не в состоянии. Слишком много вокруг противников.

Зверь услышал, метнулся, сминая оказавшихся под ногами эльфов и своих же, темных. За те мгновения, что они с хозяином были порознь, ашарог успел заработать еще несколько ударов, а из шеи торчала стрела. Конь хрипел, роняя с губ пену. Сквозь разметавшееся серебро гривы косил по сторонам черным, как сама тьма, глазом. На Анвара он взглянул испуганно, словно извиняясь за свое состояние.

— Прости, — успел шепнуть Анвар, взбираясь в седло и, припав к шее, погнался к лагерю, не разбирая, кто попал под ноги коня. Сминая и врагов, и союзников.

Он оставил охрану у шатра Сауле и Кахира. Но, чтобы не привлекать излишнего внимания, малочисленную. И сейчас гнал коня не жалея, понимая, что оставшиеся там не противники Ашту, тем более в компании с Паладинами.

Кагар, не вступавший в схватку, заметил странное метания Несущего смерть. Вытянулся, встав в стремях в попытке разглядеть, что так взволновало Всадника. А заметив, бросил что-то своим помощникам и помчался светлым наперерез.

Анвар благодарно выдохнул, хоть и выругался: Кагар мальчишка и навряд ли сможет

надолго задержать Ашту, но он Всадник, и, по крайней мере, подарит Анвару еще несколько мгновений.

Под деревья Анвар влетел, не снижая скорости. Лишь предостерегающе крикнул, надеясь, что оставшиеся в тылу генералы достаточно расторопны и успеют убраться из-под копыт. Стволы, ветви, листья все слилось в одну сплошную стену. Дыхание Гурдгая стало хриплым и тяжелым, намекая хозяину, что стоило бы снизить скорость, а лучше позволить лекарю заняться животным. Но Всадник только досадливо мотнул головой, умоляя коня потерпеть и заранее извиняясь перед ним.

На небольшую поляну он вылетел как нельзя вовремя. Кагар, получив косою удар хопешем, упал под ноги испуганно прижимающей к себе Кахира Сауле. Четверо охранников уже лежали разобранными на части. Между Несущим хаос и теснившим себе за спину его семью Святом стоял напружинившись Берга.

Анвар не видел взглядов застывших друг напротив друга мужчин, но отлично разобрал возникшее между ними напряжение. Напряжение не связанное с Тьмой и Светом.

Гурдгая Несущий смерть остановил ровно между темными и светлыми. Поднял коня на дыбы, заставляя даже бездушных Паладинов попятиться.

Ашту криво ухмыльнулся, мотнув головой, и буркнул:

— Успел, шхар.

Спешившись, Анвар осторожно хлопнул коня по крупу, прося отойти, и тут же вытянул ромфею, направляя кончик адругу в лицо.

— Сначала меня, — едва слышно произнес он для Ашту.

Тот ухмыльнулся, и как раньше поднял руки, призывно поманив пальцами. Только сейчас они были не мальчишками, и каждый сжимал не кулаки, а смертельное оружие.

Паладины, словно воспитанные телохранители, отступили еще на шаг, не мешая «хозяину» развлекаться. За их спинами, глумливо улыбаясь, стоял Несущий страх. Влезать в разборки этих двоих он не желал. Зато полюбоваться, как они убивают друг друга, был не прочь, такое нельзя было пропускать. Кто бы ни вышел победителем, ему все равно.

Анвар, поморщившись, огляделся. С облегчением заметил, как поднимается с земли Кагар, ошеломленный, оглушенный, но на первый взгляд целый, и сделал шаг вперед, вознося ромфею для удара.

Анвар стоял напротив скалящегося адруга и не мог отделаться от мысли, что все это уже было. Усталость только начала проявляться, но Анвар с удовольствием уже закончил бы. А напротив стоял Ашту и все так же мерзко ухмылялся, лишь окрасившиеся алым порезы на плечах и торсе портили впечатление.

На самом Анваре была всего одна рана. Легкий порез на щеке. Никчемная царапина... заставляющая Несущего смерть скрипеть зубами и стирающая все господство в бое. Слово Ашту оставил подпись «я поддаюсь тебе». Будто все это не правда, и Несущий хаос сейчас улыбнется безмятежно, бросив что-то вроде: «сдаешь, друг».

— Не желаешь ничью? — тихо, с горькой усмешкой спросил Анвар.

— Не позволят нам ничью, — точно с таким же выражением поддержал Ашту и кинулся вперед.

Следующий раз они остановились, когда сил поднимать оружие не осталось. Многочисленные, но к счастью неглубокие порезы саднило. Ашту выглядел хуже. Адруг хромал на правую ногу, и берег левую руку, с кончиков пальцев которой срывалась капель, оставляя на земле черные пятна.

Сауле несколько раз пыталась подать голос, вызывая к благоразумию, но Темный ее остановил. И теперь не она сжимала сына в объятьях, а Кахир прижимал сидящую в пыли женщину к себе.

— Отступи, — все еще надеясь на разумность друга, попросил Анвар.

— Я? Могу. А что ты будешь делать с ними? — махнул он головой себе за спину, где неподвижно стояли четыре Паладина и предавший Всадник.

Ответить Анвар не успел. За спиной Ашту взвихрилась пыль, обрамляя бьющее по глазам яркое пятно. Только по взвившимся в воздух листьям и песку можно было понять, что оно не материализовалось здесь, а пришло со стороны светлых территорий. На доли мгновения пятно зависло на месте, заставляя всех щуриться и прикрывать глаза, а после вытянулось в человека. Высокого и довольно красивого, хоть и высокомерно холодного.

Одарив всех присутствующих обворожительной и при этом хищной улыбкой, человек заговорил:

— Всем добрый день. Отец, — чуть склонил он голову в сторону Кахира и, словно оправдываясь, признался, — устал ждать. Слишком долгие игры вы устроили, — эта фраза была направлена Ашту, и в голосе Света сквозило явное недовольство, даже злость.

Ашту невозмутимо развел руками и отступил в сторону, позволяя своему новому Повелителю полностью завладеть вниманием присутствующих.

— Ты всегда был нетерпеливым, — хмыкнув признал Кахир.

Анвар вздрогнул. Теперь от его сына осталась только оболочка. Голос, поза, сила все это вернулось, не позволяя забыть, кто именно находится перед ними. Сауле испуганно охнула и, отпустив мальчика, отползла в сторону.

Свет не прекращал улыбаться, но по его лицу пробежала судорога, показывая истинное состояние Первородного.

— Не скрою, грешен, — улыбнулся Свет, когда смог совладать с эмоциями. — Но не будем отвлекаться, ты прав, мне не терпится покончить с этим. А ты, как я посмотрю, готов уступить мне. Слаб, лишен воплощения, из охраны только четыре недобитых раба.

Тьма улыбнулся. Как-то мягко и грустно.

— Ты так и не научился правильно оценивать противника. И! Они не рабы, сын.

Свет лишь презрительно хмыкнул.

— Покончим с этим. Хочу, чтобы ты принял смерть от своих созданий. Несущий хаос, убей своего бывшего повелителя!

Свет улыбался, не сразу сообразив, отчего произошла заминка и почему Несущий хаос, давно скрывшийся за спиной, не спешит выполнять приказ. Понял только, когда в спину вонзилось острое меча, а его кончик вынырнул ровно под схождение ребер.

За спиной Света с запоздалым лязгом сошлись клинки паладинов. Тихая, испуганная ругань Тограса потонула в нем, практически никем не замеченная. Сдавленно засипев, Свет выпучил глаза и, резко развернувшись, хлестнул тонкой нитью силы, но Несущего хаос там уже не было.

Радостно улыбаясь, он стоял за спиной своего Императора, придерживая предплечьем закинутый на плечо хопеш.

Свет попытался дотянуться и туда, сжать силой так, как позволено только ему, но Тьма легко сбил попытку. Ашту лишь немного побледнел, почувствовав себя на мгновение раздираемой в стороны куклой.

— Как ты пос-смел?

— Я же сказал, сын, они не рабы. Я никогда не позволял себе угрожать их семьям, — повернув немного голову, Тьма весело произнес, — рад видеть тебя, Несущий хаос.

— А я рад вернуться, Повелитель!

Свет оскалился. С него тут же слетели и лоск, и невозмутимость, а глаза стали напоминать раскаленный добела металл.

— Меня нельзя убить!

— А он и не пытался, улыбнулся Тьма, — но ты ведь это понял?

Пока Предвечный издевался над вспышкой гнева Первородного, Анвар умудрился попятиться, подбираясь ближе к Несущему хаосу и, едва шевеля губами, зашипел:

— Как ты мог?

— Тебе что, его жалко? — вскинув брови к косичкам, насмешливо прошипел Ашгу.

— Как ты, скрыг седой, мог со мной так поступить?!

— Ну извини, — пожал Ашгу плечом и посерьезнел. Признаваться в том, что уходил он не зная, что вернется, было не время. Застывшего за спиной, грозно сопящего Бергу он старательно игнорировал. Не хватало еще объясняться с давно забытыми родственниками.

— Ты, — ткнул пальцем в Ашгу Свет, — зря так поступил. Девчонку твою эльфы быстро в лесу выловят. Если еще не поймали.

— Эту что ли? — удивленно спросил Тьма, и несколько испуганная Шиес проявилась рядом с Сауле. Несмотря на свое состояние, она умудрилась приветливо помахать Свету ручкой.

***

В шатре Света собрались все самые любопытные персоны. В другое время Ашгу с удовольствием уговорил бы Анвара поджечь шатер вместе со всеми присутствующими, но сейчас... не было Анвара, не было и другой возможности, а самое паршивое, что Ашгу был на стороне этих уродов.

Эльфы тянули спины у самого полога, опасаясь поднять взгляд выше земли. Тограс, словно побитая собака, стоял у входа, ни то изображая преданного пса, ни то надеясь успеть удрать в случае проблем.

Ашгу с кривой ухмылкой оглядел всех присутствующих, чуть дольше задержавшись на высокомерном Свете, сидящем в плетеном кресле. Хмыкнул насмешливо и спокойно опустил на стоявший стул, скинув с него какое-то барахло.

Тишина стала вовсе мертвенной. Такой наглости никто не ожидал. Даже Свет на мгновение округлил глаза, но тут же опомнился, опалив Всадника силой.

Ашгу сжался, не убирая с губ улыбку. После той боли, что дарили ему Тьма и Пустота, касания Света не казались чем-то пугающим.

Сила отступила. Ашгу благодарно кивнул, тут же почувствовав новую волну недовольства. Но просить о милости, как и уподобляться Несущему боль, он не собирался. Спокойно выдержал и в этот раз. А после развалился на стуле, показав, что внимает новому господину.

Свет был недоволен — это видел каждый. Но унижаться, ярясь на непочтительного раба, не стал. Откинулся на спинку удобно и прищурился, словно большой кот.

— Мне нужны силы, — побарабанил он пальцами по подлокотникам. Задумался, сверля взглядом пустоту и продолжил, — казните провинившийся сброд.

— Но, господин, — осмелился подать голос эльф в белоснежном плаще с вышитым крылатым змеем — кто-то из высших командующих. — Если так продолжиться, мы рискуем

проиграть. Терять воинов из-за мелких проступков...

— Я разве говорю про воинов? — холодно перебил Свет, — я сказал тебе казнить сброд. Людей, полукровок, кто там еще есть. Главное, чтобы они были светлыми.

— Я понял вас, господин, — склонился эльф в поклоне. Только руки чуть дрогнули.

Остальные, на кого не падал взор Света, держали себя в руках немного хуже.

Ашгу со злым довольством отмечал, как стискивают кулаки некоторые ушастые. Как напрягаются на их лице желваки, и тут же расслабляются. Как трясет этих остроухих и как пытаются они сделать вид, что все происходящее их не касается.

Сколько информации, данных и любопытных сведений. Попадись они Ашгу всего парой недель раньше и можно было бы очень интересно их применить. Сейчас же только зубами скрежетать оставалось от понимания своей никчемности.

Ашгу с кривой улыбкой слушал отчеты эльфов, приказы Света и его же недовольство. Запоминал все, хоть и понимал, что воспользоваться информацией ему уже не придется.

Наконец монотонный бубнеж эльфов сменился тишиной, разорвавшейся довольным голосом Света.

Ашгу с интересом выслушал и план нового господина. Скривился, понимая свою роль, ехидно хмыкнул, прервав Первородного, когда услышал роль паладинов.

— Ваши создания бесполезны, — оскалившись не хуже морки, произнес Несущий хаос. — Против Всадников им не выстоять.

— Это уже не важно, — улыбнулся ему Свет, оглядывая наглого Всадника полыхающими глазами. — У меня есть два Всадника. У отца их столько же. Вы ведь сможете противостоять оставшимся? — насмешливо склонил он голову.

— Нет, — покачал головой Ашгу, со злорадством отмечая вспыхнувший бешенством взгляд Света. — Всадник не может убить другого Всадника без дозволения господина.

— Тьме придется дать это дозволение, — с какой-то странной насмешкой продолжал Свет.

— Это не изменит еще одного, мы не можем поднять руку на своего создателя.

Свет рассмеялся, тихо, весело, словно неспешно.

— Ты надеялся на это? — склонив голову набок, спросил он у Несущего хаос. — Надеялся, что тебе не придется поднимать оружие против своего дружка и Повелителя?

Ашгу только брови вскинул, не желая показывать Свету, что догадка правильная.

— Не волнуйся, я сниму с вас запрет. Точнее, не я, и уже снял: «смерть» твоего создателя сняла запрет. — Свет расхохотался, заметив, какими взглядами одарили друг друга Всадники. — Так что, ночью, когда пойдешь вновь к темным, можешь перерезать Несущему смерть глотку. — И Свет зашелся смехом, на этот раз злым и искренним. — Но ты не посмеешь. Оберегаешь его.

Ашгу стиснул зубы, стараясь удержать на лице улыбку. Но она стала напоминать оскал. Новая порция боли опутала тело, сдавила, скинула на землю, заставляя биться, словно в путах, скрести ее ногтями. Эта боль была уже настоящей, показывающей всю никчемность создания перед Первородным.

Боль отступила, оставив израненную оболочку жадно глотать воздух.

— Ладно, отдыхай. Скоро твои умения понадобятся мне в последней битве, — произнес Свет, с искренним удовольствием рассматривая едва держащегося в сознании Несущего хаос.

Из шатра Всадники вышли последними, не желая подставлять спину остроухим. Тограс словно даже пошатнулся, оказавшись на свежем воздухе, подальше от Света. Ашгу моментом

воспользовался, шепнул тихо:

— Боишься? Это славно. Мне нравится, как ты мучаешься.

Тограс развернулся быстрее летящей стрелы. Одарил Несущего хаос полным злости взглядом, но там, в глубине, Ашту отчетливо видел затаившийся страх.

— Не стоит мою усталость от общества светлых списывать на страх, — как мог спокойно, процедил Тограс.

— Ты умрешь, и прекрасно об этом знаешь. Кто бы ни победил, тебе в его мире места не будет. — Несущий хаос говорил тихо и спокойно, даже без извечной своей улыбке. Именно это и пугало Тограса больше всего. Словно проклятый адруг рассмотрел будущее и теперь раскрывает его и противнику.

— Я нужен Свету.

— Лишь пока жив Тьма. Никто не любит предателей, Тограс.

— И это говоришь мне ты? — Тограс позволил себе улыбку.

— Именно поэтому я и говорю это тебе, — слишком серьезно произнес Несущий хаос, опалив Тограса льдом глаз. — Мы умрем, другого выхода нет. Но могу сказать тебе одно, я сделаю все, чтобы увидеть, как ты покинешь этот мир.

Рука дернулась непроизвольно, обхватила рукоять кусаригами. Но Несущий хаос лишь криво ухмыльнулся и, спокойно подставив спину, побрел к своему шатру.

— Я с удовольствием посмотрю, как нашинкует тебя твой дружок, — зло и насмешливо протянул Тограс в удаляющуюся спину.

Несущий хаос остановился, но к удивлению, ничего говорить не стал. Даже не обернулся, лишь головой согласно качнул.

Ашту бесцельно бродил по своему шатру от одной утыканной цветами стены до другой. Иногда отщипывал нежно-розовый, сладко пахнущий цветок, подносил его к носу, вдыхал аромат полной грудью и, презрительно хмыкнув, растирал его в пальцах, продолжая бессмысленное движение.

Шатер ему предоставили отдельный. Все для удобства нового союзника. Но Ашту подозревал, что такая щедрость скорее заключена в страхе. Его боялись, и это радовало, пусть помочь и не могло.

Три шага до стола, наполнить бокал, еще три шага, оторвать цветок. Ашту не думал, что делает, мысли его были слишком мрачными и далекими, чтобы из них можно было рассмотреть такие незначительные детали.

— Развлекаешься? — ехидный голос прозвучал внезапно, но неожиданностью не стал.

— Великий? — обернувшись, Ашту по привычке стал на оба колена, хотя предателю это было необязательно.

Особо плотная тень, притаившаяся у входа, выползла к центру. Поднялась черной бесформенной кляксой, в которой терялся даже свет эльфийских светильников, и постепенно обрела формы, более привычные человеку.

— Рад видеть тебя в добром здравии, хотя ты можешь об этом пожалеть, — хмыкнула тень, оглядев небольшое помещение.

Ашту безразлично пожал плечом. Апатия, навалившаяся на него с прибытием в эльфийский лагерь, после появления Темного стала скорее обреченным ожиданием.

— Нравится? — тень обвела пространство тем, что было похоже на руку.

— Нет, — поморщился Ашту.

— Я так и подумал. А как отнесся Анвар к твоему выбору?

После упоминания Анвара схлынуло все безразличие, оставив лишь злость.

— А как он отнесся к известию, что его сын обречен? — Ашту сверлил Темного сузившимися глазами.

Как ни странно было похоже, что Темный смутился: тень сжалась, на мгновение потеряв очертания и тихий, печальный голос ответил:

— У меня не было выбора, Несущий хаос. Меньшее из зол. Одна жизнь стоит сотен других.

— Для вас да, вы собираетесь уничтожить собственного сына, а для Анвара, для этой девчонки, Сауле?

Ашту говорил тихо, но зло. Абсолютно не пугаясь, что восстал против Предвечного. Тот пришел убить его, так зачем подбирать слова, лишь надеясь на быструю смерть? Нет, лучше высказать то, что кипит внутри.

Тьма дернулся. Чужая, пугающая сила хлестнула по телу, вырвав болезненный стон, но отвести взгляд не заставила.

— У меня не было выбора, Несущий хаос, — успокоившись, повторил Великий. — Вы давали клятву, вы должны были понимать: посвятив себя служению Тьме, места для близких не останется.

— Мы люди, Великий, — печально улыбнулся Ашту. — Как бы мы не старались соответствовать вашим ожиданиям, мы всего лишь люди, в которых всегда живет надежда.

— К сожалению, это так, — тихо констатировал Тьма. — Ты предал меня, Несущий хаос.

Сила рванула вперед. Вцепилась в тело, пробежала от конечностей к сердцу, оставляя после себя потусторонний холод и мучительную боль.

Ашту согнулся, против воли припав к земле. Захрипел, впиваясь пальцами в утопанную землю.

— У меня не было выбора, Повелитель, — сквозь стон прохрипел он, не желая уходить непонятым.

Сила тут же схлынула, оставив после себя израненную оболочку, едва держащуюся вертикально.

— Что ты имеешь в виду? — заинтересованно спросил Тьма.

Несущий хаос впился пальцами в землю, стараясь не свалиться. Стиснул зубы, справляясь с остатками боли, и поднял на Повелителя тоскливый, но полный надежды взгляд.

— У него Шиес, Великий, — попытался изобразить улыбку Ашту, но вышла лишь болезненная гримаса.

— Вот оно что. Привязанность. От тебя не ожидал. — В голосе Тьмы слышалось искреннее недоумение. — Так почему ты не вернешь ее?

— Мне нравится, что вы верите в меня, — все же улыбнулся Ашту, и в глазах его блеснуло лукавство, но тут же исчезло, — но я мало соответствую тем слухам, что обо мне распускают. Свет не позволит нам уйти. До наших земель слишком далеко, а он чувствует меня, минусы светлого дара.

— Вот как, — задумчиво повторил Тьма. — Скажи, что ты будешь делать, если она окажется рядом с Анваром, в безопасности.

— Я весь внимание, Повелитель, — вскинул Ашту на Тьму взгляд полный надежды.

— Хорошо, — довольно протянул тот. — Выпустишь ее, я провожу. Только быстро, я

уже весьма силен, но еще не могу надолго оставаться без тела.

— Так вы где-то недалеко? — аж подался вперед Ашту.

— Да, недалеко. Скоро прибудем. Теперь слушай. — Тьма подступился ближе, нависнув над так и стоящим на коленях Несущим хаос и протянул ему тонкий, словно сотканный из нитей мрака кинжал. — Заверши свою игру — это должно оказаться у Света вот здесь, — Тьма приложил неощутимую руку ровно под схождение ребер Ашту. — Понял?

— Да, Великий, — хищно улыбнулся Ашту, принимая невесомый клинок и прилаживая его так, чтобы не было видно.

— Хорошо. А теперь девчонка, у меня мало времени.

Все с той же хищной улыбкой Ашту поднялся на ноги и, скрывшись, вышел из шатра. Настроение стремительно ползло вверх, заставляя сделать что-нибудь интересное, чтобы эльфы надолго запомнили гостившего Несущего хаос.

Найти Шиес не составило труда. Немного повозиться пришлось с охраной, отправляя тех поспать.

Поздороваться, поговорить они не успели. Стоило открыться двери, Шиес исчезла и вместе с этим Ашту перестал ощущать рядом Темного.

— Это был глупый поступок, — грустно произнес материализовавшийся за спиной Свет.

Судя по его спокойному голосу, Тьму он не почувствовал, потревожило его что-то другое.

— Зато теперь я могу быть спокоен, — улыбнулся Ашту, поворачиваясь к нему и прищуривая глаза. От яркой вспышки зрение пропало на несколько мгновений, а по щеке проползла слеза.

— Теперь мне нет причины доверять тебе, — грустно сказал Свет и Ашту почувствовал другую силу, не менее пугающую, чем до того от Тьмы. — Найти ее в этом лесу не составит труда, Всадник. И когда ее найдут, она умрет.

— Если ее попытаются искать, — прохрипел Ашту, ощущая, как сжимает сила внутренности. — Можешь на меня не рассчитывать.

— То есть, пока могу? — насмешливо уточнил Свет, и сила отпустила.

— Да. Если ей позволят уйти, я исполню свои обязательства, — криво ухмыльнулся Ашту, потирая ноющие бока.

— Хорошо, — прошипел Свет, словно пытаясь пробить взглядом голову Несущего. Рассмотреть, что прячется там, внутри.

— Договорились, Повелитель. Можешь рассчитывать на меня.

Ашту склонил голову и, не оборачиваясь, пошел к себе. Хотелось ускориться, или нырнуть за укрытие, очень уж недобрым был взгляд сверливший спину, но Ашту шел спокойно, удерживая шаг. Нечего давать лишний повод для раздумий.

В шатре Ашту уселся в кресло и задумчиво достал из небольшого кожаного мешочка свои запасы. Несколько обвязанных тряпицами кулечков вернулись на место, а два довольно крупных, замотанных в один кусок ткани «яблочка» остались на руке. Ашту повертел их, разглядывая. С тех пор как он их подобрал, яблочки значительно уменьшились, усохли, но не испортились. Коба говорил, все части растения очень ядовиты. Если даже насекомые, испившие нектара, осыпаются с дерева дождем, то, что будет, если эти два яблочка поместить в бочки с водой. Задумчиво хмыкнув Ашту вновь завернул их и положил в кошель. Действовать придется в самый последний момент, чтобы Свет уже ничего не смог поделать.

Больше своим присутствием Свет Несущего хаос ни разу не почтил. Приказы передавали недовольные эльфы, брезгливо морщившие нос при виде счастливого лица Всадника.

Выбираться каждую ночь к темным приходилось, но делать это зная, что Темный уже на подходе было гораздо проще. Заодно удалось почистить ряды генералов... и эльфов. Каждую вылазку Ашгу терял по несколько остроухих, вызывая раздражение у остальных и самого Света, но ни разу доказать его вину не удалось.

В тот вечер эльфов в шатер зашло сразу пять. Четверо застыли у входа, один позволил себе добраться до середины помещения. Остановился, разглядывая расслабленно валяющегося на жесткой плетеной кровати Всадника. Несколько неуверенно помялся, видно ожидая, что Несущий все же соизволит хотя бы повернуться к нему. Не дождался и зло процедил:

— Приготовься, Змей, в полдень выступаем.

Вот после этих слов Ашгу заинтересовался. Повернул голову к эльфу и, сузив глаза, насмешливо переспросил:

— Днем, без ужасного удара Тьме в его же время?

— Да, днем, — процедил эльф. Находиться рядом с этим Всадником ему было неудобно, и эльф старательно прятал свой страх под раздражением. — Тьма в этот раз сам поучаствует.

— Уговорил, — резко сев на кровати и полюбовавшись сбледнувшими эльфами, протянул Ашгу, ухмыляясь своим мыслям.

Больше испытывать свои нервы эльф не стал, кивнул и вышел вон. За ним потянулись и остальные, причем, как отметил Ашгу, последние выпрыгнули из шатра, словно он их за задницу укусил или, по крайней мере, собирался.

— А вы не спешили, Повелитель, — посмотрев, как медленно перестают шевелиться потревоженные эльфами цветы, прошептал он, пощупав давно перетертые в порошок плоды Айваны.

Получив приказ от Темного, времени Ашгу не терял. Найти бочки, из которых пило командование не удалось: их не существовало. Высокомерные ушастые и подражающие им командиры людей, а так же жрецы, таскали с собой фляги, и где их пополняли выяснить за такое короткое время не удалось. Зато емкости, из которых в основном пили обычные воины-эльфы, нашлись. Они стояли у огромного дерева в самом центре лагеря и пополнялись то ли какой-то эльфийской магией, то ли собственно соком этого дерева.

Прятаться у бочек было нельзя. Стража в центре стояла серьезная и на воду они смотрели пристально, прекрасно зная, сколько темных тварей сейчас находится в лагере. Но гонять Всадника они опасались. Осталось только отхлебнуть из каждой бочки, брезгливо кривясь и высказывая остроухим мнение о той дряни, которой их поят.

От «водопоя» Ашгу уходил с хищной, злой улыбкой, и к эльфийскому счастью, видеть эту гримасу никому не довелось. Иначе кто-то мог и не дожить до дегустации обновленного напитка.

После демонстрации сбежавшей пленницы, Свет тут же успокоился. Выпрямился и непосредственно улыбнулся.

— Ну что ж, посмотрим, что смогут твои сущности против моих созданий.

— Созданий? Ты создать ничего не смог, — презрительно скривился Темный. — Посмотри на себя! Вместо того чтобы брать от нас лучшее, учиться, ты сперва попытался уничтожить меня, затем чуть не разрушил созданный Пустотой мир и даже разбившись на осколки и просуществовав так века, ты не научился ценить то, что есть, а лишь копил злобу. Теперь же? Собрав себя, ты первым делом устроил резню, уничтожая создания матери, которым не повезло поймать мою суть. Ты, в слепой гордыне, возомнив себя великим и единственным, совершал ошибку за ошибкой. Уничтожить Тьму? Нельзя стереть часть себя, глупый ты щенок! Да пожри тебя безвременье, ты Свет, не способен создавать, лишь копировать. Что за болванчиков ты нарек паладинами. Вечность всеобъемлющая, неужели ты думаешь они противники моим созданиям?!

— Это мы сейчас и проверим, — зло зашипел Свет, скрежеща зубами.

— Проверим, — хохотнул Кахир, — что проверять, глупец. Ты лишил их единственного шанса на победу, когда поработил сущности и уничтожил суть носителей. Безмозглые рабы не способные на самостоятельные действия, вот кто передо мной.

— Вот как, — успокаиваясь, высокомерно хохотнул Свет, — то есть, способность самостоятельно принимать решения ты называешь силой? То есть, самый сильный твой Всадник на моей стороне? — указал он на застывшего за правым плечом Тограса.

— Гнилое семя может проскользнуть даже при самом тщательном отборе, — сокрушенно вздохнул Тьма и протянул руку вперед, направив на Несущего.

Полукровка выпучил глаза, глумливая улыбка сползла с его губ, раскрывшихся в беззвучном крике. Скребя руками грудь, Несущий упал на колени. Выгнулся, подставляя солнцу налитое кровью лицо, а изо всех отверстий его тела тягучими струями потекла кровь.

— Повелитель, — едва слышный хрип вырвался из сжавшегося горла с вспухшими, налитыми синевой жилами, и уже мертвое тело завалилось на спину, глядя вверх выпученными красными глазами.

Свет, брезгливо дернув уголком губ, невольно отступил на шаг от мертвеца.

— Извини, небольшое недоразумение, — хищно ухмыльнулся Темный губами Кахира.

— И твои марионетки готовы сложить за тебя голову, зная, что в любой момент с ними может случиться такое? — вопрос звучал скорее застывшим возле Темного Всадника, чем ему самому, так как глядел Свет именно на них, надеясь своими словами поколебать решимость.

— Глупый мальчишка, — покачал Темный головой, — я же сказал тебе, не сравнивай своих кукол с моими Всадниками.

Свет пытался держать лицо, но и улыбка, и выражение стали больше напоминать вырезанные на тотеме чем принадлежащие живому существу.

— Что ж, если твои слуги готовы жертвовать собственными детьми ради тебя, что я могу поделать, — внезапно расплывшись в улыбке, печально произнес Свет, стрельнув взглядом в сторону Несущего смерть и счастливо сузил глаза, когда заметил — его слова достигли цели. — Паладины, уничтожьте противника, — сделав несколько шагов назад,

Свет отошел за спины своих созданий.

Светлые паладины, разом, будто единый организм, шагнули вперед, принимая боевую стойку и занося длинные, двуручные мечи над правым плечом.

Всадники немногим уступили в синхронности светлым. Лишь Несущий смерть застыл, не двигаясь с места. Сжимал кулаки и смотрел, не в силах преодолеть охватившее оцепенение. Следил за медленными, какими-то ненатуральными движениями окружающих и за бледным, полным боли лицом жены.

Реальность дернулась, задрожала и будто расслоилась. На мир словно опустили черный колпак, затмивший солнце и приглушивший краски. Только Свет и его воины сделались ослепительными пятнами, на которые нельзя было смотреть прямо.

Анвар стоял во тьме. Но не той, что ждала темных оказавшихся при смерти. Это место было другим, тем, что пять лет назад приняло в себя лишённую тела душу, застрявшую между жизнью и смертью. Оно напомнило и о рыдающей жене, и о той беспомощности, что охватила бездельное его существо.

В ней, совсем рядом, замер недвижно Кахир, и его глаза, только что черные и серьезные не по-детски, вернули искреннее любопытство и восторг. Рядом с ним бесформенным пятном стоял сам Тьма. Казалось, плоть его, черное ничто, дыра в вечность, затягивающая в себя исходящий от паладинов и их господина свет.

— Анвар, неужели ты отвернешься от меня в такой момент? — с легкой грустью спросил Тьма.

Анвар вздрогнул, перевел взгляд с ничто на жену, сидящую на земле. Она вцепилась в Шиес, словно моряк в обломок корабля в бушующем от шторма море, и во все глаза смотрела на сына. Сауле не плакала. Слезы у жены, а до этого наложницы, Анвар видел лишь тогда, когда та пыталась надавить на него, вытребовать нужное ей. Когда же все было плохо, наоборот, замолкала, сжимая зубы. Привычка, вбитая тяжелой рукой Глабы на долгие годы.

— Чтобы Всадником смог стать другой, предыдущий должен погибнуть... так или иначе.

Тьма вздохнул, понимая что хочет сказать его Несущий смерть.

— Мой сын носит вашу суть, Великий, но, что будет после?

— Твоему сыну придется умереть, ты прав, — тихо признался Тьма.

Анвар прикрыл глаза, прикусив губу. Осознание поглотило разум, сделало тело слабым, не способным держаться на ногах, остановило сердце, а после пустило его болезненными неровными толчками. Анвар все понимал, знал — предать не сможет, но обречь своего сына...

— Ты можешь бросить меня. Можешь отказаться от клятв, но спасти его не сможешь, — Тьма говорил горько, но холод в его словах Анвар хорошо разобрал. — Если ты помешаешь моему воплощению, я умру. Вместе со мной погибнет и весь мир. Ты уже мог наблюдать изменения в нем, засуха лишь начало.

— У нас нет выбора... — обреченно прошептал Анвар.

— Выбор есть всегда, Несущий смерть.

Анвар выровнялся, выпрямил спину, притянутую к земле неприятными известиями.

— Я могу просить?

— Проси, — с некоторым любопытством согласился Тьма.

— Пусть она не помнит его...

— Ты уверен, Несущий смерть?

— Да, Великий. Я буду верен тебе до своей смерти, я буду чтить клятвы до своей смерти, и я готов отдать тебе мою часть, как и обещал, но она здесь не при чем.

— Спасибо, Анвар, — с явным облегчением сказал Тьма. Он дернулся, собираясь вернуться в настоящее, но не смог подвести такое доверие, едва слышно прошептав, — амулет Сауле, подаренный кочевницей, что носит твой сын. Я не обещаю, не знаю, поможет ли это, но, по крайней мере, шанс есть.

— Спасибо, Великий, — несколько воспрянув, постарался улыбнуться Анвар. Когда-то подарок Береники помог вернуться к жизни самому Анвару. И стоило родиться Кахиру, Сауле передала второй камень ему.

Несущий смерть вытащил из крепления ромфею, разворачиваясь к слепящим глаза противникам. Он почувствовал облегчение, пронесшееся по окружающему пространству, тут же схлынувшее и подарившее остальным возможность двигаться.

— Вот как?! — недовольный шелест Света коснулся ушей Несущего смерть, поднимая настроение.

Светлые напали первыми.

Ашгу еще успел рявкнуть бросившимся вперед Берге и Святу приказ не вмешиваться, и все завертелось.

Женщины глядели за плавными, танцующими движениями своих мужчин. Мальчик демон немногим уступал им в умениях, да и то лишь в силу возраста. Только преимущества их скорость не давала. Облаченные в тяжелый доспех паладины оставались глухи к ударам и уколам. И огров, способных отбросить неуязвимых противников, рядом не было. Не знали создания Света и усталости, постепенно тесня Всадников к застывшим женщинам и ребенку.

Кагар первым отлетел в сторону, получив удар мечом. Клинок прошел от левой щеки до середины живота, разрезая плоть вместе с плотным доспехом Несущего. Демон затих в пыли.

Потерявшие еще одного союзника, Всадники отходили все ближе к Темному.

— Великий! — взмолился Анвар, когда следом за Кагаром упал Ашгу.

Судя по нецензурному звуку, Несущий хаос отделался лишь моральной травмой, но проклятые светлые не отставали, оттесняя Всадников и явно одерживая верх.

— Что стоит их способность принимать решения, если они слабы, как и все смертные? — захохотал Свет.

Тьма лишь улыбнулся грустно и воздел руки небу.

Оружие Несущих занялось темным огнем. Всадники, в первое мгновение отшатнувшиеся от сполохов тьмы, оскалились в диких улыбках, принимая помощь господина.

Раны, нанесенные этим оружием, не пришлись светлым по вкусу. Когда пал первый бронированный монстр, Свет зашипел, зло и тонко.

— Демон, ты Первозданный или змей из ближайшего болота, — заорал Ашгу, хватаясь за голову.

Звук этот отдался болью во всем теле и поселил в ушах звон, от которого своих собственных слов неслышно было. Всадники против воли опустили на землю, держась за кровоточащие уши.

— Хватит, — холодно велел Тьма, и звук исчез. Следом пришло и облегчение, боль отступила, вновь позволяя слышать происходящее в мире.

Фигура Кахира подернулась дымкой и словно растаяла, обернувшись сгустком тьмы.

Поколебавшись в воздухе, Тьма вытянулся вверх, выровнялся, обзавелся извечным своим балахоном и перчатками.

Со стороны раздался полный боли всхлип Сауле, понявшей, что сына в мире больше нет. Тело ее обмякло, навалившись на испуганную Шиес. Берга, в ужасе рухнул на колени рядом с ней, отесняя темную. Прижал тоненькое тело к себе, вглядываясь в бледное лицо. Застонал с облегчением, понимая, что светлая всего лишь впала в беспамятство. Свят стоял рядом, до боли сжимая в руке меч, и зло смотрел на созданий Вечности, принесших в его мир столько боли.

— Как? — зло и испуганно прошипел Свет. — Ведь я не давал тебе поглощать искры.

От Тьмы разошлось некое довольство.

— И ты накопил их, позволив разом вернуть все. Пришло время, сын мой, — горько прошипел Темный. От Света, того места, куда Несущий хаос вонзил клинок, к нему потянулась тонкая белая нить энергии.

Всадники, удостоверившись, что Свет больше не обращает на них внимания, ринулись добивать оставшихся паладинов.

— Что ты делаешь? — испуганно вскинулся Свет. Дернулся, пытаюсь раствориться и исчезнуть, убраться подальше от безумного отца. Не смог.

— Ты не сможешь уйти, мой клинок не позволит.

— Ты умрешь! — заорал Свет, испуганно глядя на Тьму. — Исчезнешь вместе со мной! Твоя суть не выдержит такого количества моей энергии!

— Я знаю, сын, — грустно произнес Тьма. — Но лучше мы вместе погибнем, чем и дальше будем продолжать это бесполезное противостояние.

— Ты безумец, а как же баланс, а...

— Баланс не будет нарушен. Тьма и Свет вместе исчезнут из миров.

— Миры исчезнут вместе с вами, — раздался со стороны новый, женский голос, полный страха и скорби. — Прекрати.

Пустота стояла в десятке шагов и полными боли глазами смотрела на происходящее. От холодной красноволосой Инаниты осталась лишь форма. Женщина теперь выглядела слишком живой, настоящей и испуганной. Она стискивала руки, сплетенные у груди, словно боялась прикоснуться ими хоть к кому из близких.

— Я же говорил, придет, — разорвал тишину насмешливо-злой голос Несущего хаос.

Пустота сверкнула взглядом, но опускаться до споров с созданием не стала.

— Что ж, значит, исчезнут, — устало выдохнул Тьма. Его фигура наливалась нездоровым сиянием, тогда как Свет угасал на глазах.

— Перестань, прошу! — подалась вперед Пустота. — Тебе ведь нравился этот мир, неужели ты хочешь его гибели?

— Нравился и нравится, но ты выбрала его судьбу. Потакая сыну, ты обрекла на смерть столько своих созданий. Не думаю, что если исчезнет остальной мир, ты это заметишь.

— Я замечу ваше исчезновение, — покачала головой Пустота. — Ты хочешь обречь меня на одиночество в Вечности.

— Я хотел подарить тебе все без исключения, но ты предпочла отвернуться, когда мне нужна была помощь.

— Я не могу выбрать из вас двоих, — всхлипнула Пустота и бросилась к рухнувшему на землю сыну. — Я не хочу выбирать из вас!

— Твоя неспособность определиться привела нас сюда, — устало закончил Тьма.

— Нет, — едва подняв голову от рук матери, зло прошептал Свет. Его фигура стала совсем прозрачной, едва освещающей лишь место, где он лежал. — Это ты, ты привел нас сюда. Твой эгоизм, твое нежелание замечать нас. Посмотри, даже сейчас твои игрушки тебе важнее меня.

— Ты что-то путаешь сын, — возразил Тьма, но голос его звучал неуверенно, — это ты заставил меня обзавестись игрушками. Твоя жажда мести и жестокость по отношению к моей искре.

— Я? Я всего лишь хотел, чтобы ты заметил меня! — едва слышно вскричал Свет. — Чтобы ты обратил на меня внимание. Похвалил, Вечность тебя заberi.

— Что?

— Ты. Посмотри, ты носишься со своими игрушками, словно с драгоценностью. Темные твари, за которых ты готов был уничтожить меня. Твои Всадники, которых ты подпустил ближе, чем своего собственного сына.

— Ты уничтожал созданий только за их суть.

— Да, я был не прав, но потом? Разве я хоть раз удостоился от тебя такой поддержки, какую получили они. Да хоть какой поддержки?! Ради тебя я рвался вперед. Учился, стал быстрым, сильным. Но тебе было плевать! Ты отворачивался от меня, от матери! Стоило мне появиться, ты уходил. Растворялся в Вечности, отстраняясь от нас!

— Безумие, — прошептал Тьма, прикрывая глаза рукой. — Никогда я не отворачивался от вас. Ты ведь... — неуверенно шепнул он, — ты злился, когда я был рядом. Всегда вклинивался между нами. Опалял меня своей сутью, заставляя уйти.

— Бред! Не нужно сваливать на меня свое нежелание находится рядом!

— О Вечность всеобъемлющая, — простонал Тьма, — прости меня, сын мой.

— Что? — зашипел Свет. — Простить? За то, что ты со мной сотворил?

— Нет. За то, что я не сделал. За то, что не замечал, насколько был тебе нужен.

— Остановись, прошу, — вскричала уже Пустота, понимая, что сын тает в ее объятьях. Ее пальцы уже могли пройти сквозь его руки.

— Я, — Тьма неуверенно огляделся. Суть Света, поглощаемая им, бунтовала, заставляя напрягать все силы, чтобы не упустить ее, не уйти слишком рано. — Я отпущу его, но поклянись, что мы уйдем. Уйдем и больше никогда не принесем этому миру бед. А ты, мой сын, позволишь мне исправиться и примешь извинения.

Свет, едва различимый, казалось вечность сверлил отца взглядом, но, в конце концов, кивнул соглашаясь. Пустота всхлипнула, с надеждой уставившись на Тьму.

— Хорошо, — черный балахон, за последние мгновения покрывшийся сетью ярких, белых «трещин», словно налился краской. Светящиеся изнутри разрывы затягивались на глазах. Энергия света изменила направление, потянувшись от Тьмы к своему воплощению, и Свет облегченно вздохнул, обретая очертания. — Но помните, вы дали слово.

— Мы будем ждать тебя, — стоило исчезнуть связывающей Тьму и Свет нити, поднялась на ноги Пустота. Осмотрелась и пока никто не смог помешать, скользнула к Несущему хаос. — Ты был прав, мальчик, — прошипела она в насмешливо-невозмутимое лицо. — Но ты меня разозлил. Я одарю тебя. Ты будешь носить три сути, станешь залогом Равновесия.

И Пустота коснулась груди Несущего хаос. Его тело дернулось, сжимаясь, изо рта вырвался стон, но почти сразу неприятные ощущения отступили, не оставив и следа.

— Как прикажете, Госпожа, — улыбнулся Ашту, еще не понимая, что произошло.

Пустота усмехнулась и в мгновение оказалась у сына, прижавшись к его плечу. Свет успел еще окинуть собравшихся каким-то недовольным взглядом, и они оба исчезли.

Резко рванув застывших существ, подул холодный полночный ветер. Следом за ним послышался далекий еще гром. На недавно безоблачном небе маленькими еще черточками побежали облака.

— Они ушли из мира, — с тяжелым вздохом озвучил Тьма, оседая на землю.

— Повелитель? — сдавленно прошептал Анвар. От его сына не осталось и тела, и как должен был подействовать камень в таком случае, он плохо понимал.

— Не сейчас, Анвар, защита Пустоты исчезла. Забытые боги вырвались на свободу, и, боюсь, они уже совсем рядом, а мне нужно время для восстановления. Энергия сына ослабила меня, — по все более утихающему голосу Тьмы скорее было похоже, что он погибает.

Словно услышав его, со стороны могильника раздались недоуменные крики, переросшие в рев рога, вопли ужаса и злые команды генералов.

— Идите, сдержите их сколько сможете, — едва удерживая тело вертикально прошелестел Тьма.

***

Багрду встать в строй рядом с остальными воинами не позволили. Даже когда он попытался устроить скандал его мягко отвели в сторону и сказали, что не будут нарушать приказ Несущего боль из-за его глупых порывов.

Багрд не сдавался. Вериорен была где-то впереди, стояла в рядах тьмы готовая сложить голову в бессмысленной стычке. Дополнительным стимулом был сражающийся рядом со своим князем Лайональ и охранявший Сауле Свят. Только Багрд оставался в стороне, словно оберегаемый всеми маленький ребенок.

Не узнавая себя, Багрд рычал и ругался с неподкупными генералами. Не помня себя рвался в бой. Но все было тщетно, приказ Несущего боль исполняли беспрекословно.

Зло сощурившись, Багрд отступил и, недолго подумав, сорвался с места, пытаясь отыскать место, где сражался лист Вериорен.

Чувствуя себя вражьем лазутчиком он изображал из себя тень. Стараясь не попадаться никому на глаза, пробирался от дерева к дереву. Целью он избрал один из эльфийских отрядов, где, как ему показалось, виднелась знакомая фигурка.

Сильно стараться не пришлось, как раз в это время светлые воины пошли в атаку, и генералам тьмы стало не до своевольного мальчишки.

Сам мальчишка, заслышав звуки рога ускорился. Не обращая внимания на певучую ругань, протолкался сквозь эльфийские ряды, выглядывая среди рослых эльфов фигурку Вериорен.

— Нашел! — счастливо заявил он в ухо сосредоточенной девушке, всматривающейся вперед желтыми глазами.

— Багрд? — дернулась она от неожиданности. — С ума сошел? Что ты здесь делаешь?

— Пришел помогать! — счастливо заявил он и вытянул шею, пытаясь рассмотреть над эльфийскими макушками наступающее войско. Рассмотрел и теперь старательно пытался забыть увиденное. Слишком впечатляюще выглядели пусть и медленно надвигающиеся, но представшие одной сплошной стеной воины.

— Иди отсюда, дурак, — зашипела эльфа испуганно. — Ты же не умеешь сражаться!

— Ничего, я топор взял, — улыбнулся Багрд, предъявив опешившей эльфийке

прихваченный в лагере лабрис. — У него даже два лезвия, так что точно не перепутаю.

— Багрд!

— Я не уйду, — резко посерьезнев, заявил демон. — Ты, конечно, можешь сообщить моему братцу, что я нарушил его приказ. Он придет и уволочет меня силой. Но сам я не уйду!

— Оставь его, зара, — прервал их спор насмешливый голос. И Багрд и Вериорен разом повернулись к стоящему рядом парню-эльфу, и тот, удостоверившись что завладел их вниманием, продолжил, — ты темного не переспоришь. Позволь парню показать себя.

Багрд возмущенно фыркнул, но улыбнулся благодарно, испытывая к незнакомцу искреннюю признательность.

Вериорен хотела еще возразить, но обреченно махнула рукой. Но Багрд слишком отчетливо почувствовал разбежавшееся от нее облегчение и тепло приязни.

Задуматься о правильности своих действий ему не дали.

Светлые не ждали, не останавливались для перестроений или отдыха. Стоило достигнуть линии удара, они сорвались на бег, а над темным войском разлетелись сети тьмы, позволяя воинам сражаться днем. Зашевелились и эльфы. Получив приказ натянули тетиву и отправили в полет стрелы. Ответом им прилетели и вражеские снаряды. Засверкали и зазвенели раскинувшиеся щиты. Багрд стиснул зубы, поудобнее перехватив все тяжелевший топор.

Вериорен скрылась из виду, отрезанная от него светлыми воинами. Багрд устал, но не позволял себе опустит оружие. Тело болело, получив несколько ударов. Глаза то и дело пыталась залить кровь из рассеченного лба. Приходилось все время проводить рукавом левой руки по ним, чтобы видеть хоть что-то. Всеобщий страх и боль подпитывали, наполняли пьянящей силой, не позволяя самому провалиться в ужас происходящего. Никогда молодой демон не подумал бы, что может так владеть оружием.

Противники закончились резко. Еще некоторое время Багрд, оскалив зубы, крутился вокруг себя, надеясь найти выход бурлящей энергии, но рядом никого не оказалось. Только разобрав это он внезапно услышал и ревуший рог, и крики паники откуда-то спереди, и шепотки от ближайших воинов Тьмы.

— Что за? — не зная к кому обращается, зашипел Багрд.

— Забытые боги.

Кто ему ответил Багрд тоже не понял. Услышанное успокоило возбуждение, облило холодом осознания.

— Где Вериорен? — бросив взгляд на несущихся к ним тварей, прошептал Багрд и, словно проснувшись, заорал, оглядывая стоящих и лежащих рядом светлых. — Где моя эльфийка?

— Багрд!

В вытолкнутую к нему толпой эльфу Багрд вцепился как в потерянное сокровище. Осознание, что сокровищем она и является, пришло неожиданно, вместе с ее теплыми, пугающе приятными эмоциями.

Искаженных Багрд встречал с новыми силами, уже четко зная, за что сейчас сражается.

Сигнал подало эльфийское командование, спрятанное под укрытием деревьев. Зжатые между темной армией светлые в ужасе попятнулись, пытаясь выставить защиту разом в обе стороны. Они не замечали, что и воины Тьмы ошеломленно отступают, не понимая, чья подмога на подходе.

Всадники успели как раз вовремя. Стоило остановиться у края кровавого моря, в которое обратился эльфийский могильник, и с другой его стороны, из-под деревьев Вангора, хлынули белесые монстры.

— Стоять! — пришел в себя первым Анвар. — Перестраиваемся. Князь?!

Окровавленный Изекалинель, наблюдающий за происходящим из тыла, пока потрепанная эльфийка пыталась затянуть его раны, перевел на Всадника полный паники взгляд. Появление монстров сулило остаткам светлого воинства огромные проблемы. Князь, как бы не презирал их за слабость и веру в кровавый Свет, такого исхода боя не желал, надеясь до последнего, что Тьма победит и позволит воззвать к глупцам.

— Свет ушел, войско ваше! Монстры, посланники забытых богов!

— Изекалинель облегченно выдохнул и, неловко оттолкнув от себя эльфийку, забрался на своего коня, рванув вперед к светлым войскам. Стоило ему ворваться в ряды тьмы, над могильником разнесся его звонкий голос, усиленный эльфийской силой.

Отчаявшиеся, приготовившиеся умирать эльфы, вострепнулись, заслышав слова, что говорил им князь. Закрутили головами, пытаясь у своих сородичей усмотреть поддержку его речам, надежду на жизнь. Только времени им монстры не оставили, преодолев уже половину могильника.

Вслед за князем сорвались с места и Всадники. Словно два ножа разрезая свое перестроившееся войско, они неслись к линии битвы, разделяя грудью коней еще недавно сражавшуюся толпу.

— Эльфов не трогать! Свет отступил! Бить искаженных тварей! — выкрикивал Анвар недоуменно поглядывающим на них солдатам.

Всаднику оставалось лишь надеяться, что до их усталого мозга дойдет смысл сказанного. Но вторя его словам, разнесся и рев рога, обвестивший победу и тут же велевший перестраиваться.

Первые эльфы, заслышав Всадника и рог, отступили от своих все еще подозрительно сверкающих взглядом противников. Повернулись спиной, подспудно ожидая в нее удара, и заняли свое место лицом к новому врагу. За ними в считанные мгновения перестроились и остальные эльфы. Людям понадобилось больше времени, но и они судорожно зашевелились, не желая встретить несущуюся лавину спиной.

«Приготовиться!» — орал рог, повелевая уже обеими армиями.

— Князь, дорогу! — между его командами ревел Анвар.

И оглянувшийся на этот зов Изекалинель кричал свой приказ, велев эльфам пропустить бегущих к передовой огров.

Успели. Первых безглазых, оплывших монстров встретили удары тяжелых дубин и мечей огров, спасая легких эльфов от неминуемой гибели. Но слишком много было тварей. Многим из них удалось смять и огров, и эльфов, и пролететь насквозь темное войско. Оставив после себя кровавую пашню, вырваться к ровным рядам отдохнувших воинов где

они и увязли в битве.

Бергу Ашгу игнорировал и получив приказ Тьмы. Попросту развернулся, не позволяя кузену произнести и слова, и отвязал одного из коней охраны, оставшихся не у дел. Вскочил в седло и, только проехав долгих несколько мгновений, увидел в стороне того, кто не должен был там быть.

— Шиес! Назад! — совмещая шипение, рычание и крик, велел он непослушной нкаран, но та только увела коня дальше от взбешенного Всадника. — Убью!

Времени гоняться за глупой девчонкой не было, и Ашгу, тихо выругавшись и пообещав себе, что для этой конкретной женщины сделает исключение и всыплет ей по самое не могу, пришпорил коня.

Прямо за Анваром Ашгу не пошел, направился немного правее, нужно было укрепить как можно большую часть войска. Уже проехав половину своего войска с досадой сообразил, что под ним не Харгурд и лучше было оставить коня в тылу, но слезать и бросать животное не стал. Мало ли что взбредет обезумевшему от присутствия искаженных скакуну в голову. Может именно его бездумные действия повернут битву не в ту сторону.

Некоторое время посвятив изучению несущихся навстречу монстров и разношерстным войскам, внезапно оказавшимся союзниками, Ашгу с забытым ужасом обнаружил, что глупая девчонка стоит ровно за его спиной.

Ни крикнуть предупреждение, ни тем более прогнать ее, Всадник не успел. Коря себя за глупость и невнимательность, он смог только увести несущегося прямо на них кошмарного оленя в сторону, подставив под его удар коня.

Всадник ожидал атаку рогами. Приготовился выпрыгнуть из седла, когда искаженный поднимет лошадь. Но тварь, вспомнив свою жизнь, у самого бока коня вскинулась вверх, обрушив на седока удары мощных копыт. Ошибка в расчетах стоила Ашгу довольно болезненного удара по ноге и еще более страшного падения на землю, когда вывалиться из седла все же удалось.

Лошадь от неожиданности и боли припала на задние ноги, а после развернулась, лягая не столько оленя, сколько оказавшихся зажатыми между ними эльфов и Несущего хаос.

В мельтешении тонких ног, несших на себе такое грозное оружие, Ашгу едва не лишился головы, руки и вновь головы. Спасло его рухнувшее тело искаженного. Победив противника, лошадь не оглядываясь понесла подальше от боя.

— Ты как? — вместо удравшего скакуна взор заслонило испуганное лицо Шиес.

— Вон отсюда, — взревел Ашгу, вскидываясь на ноги и отталкивая девчонку в сторону. Бежавшая на нее похожая на лису тварь от досады клацнула зубами у впалого живота Всадника и тут же получила смертельный удар хопешем.

— Я тебе вообще-то помогла, — обиженно заорала Шиес, лоя на меч еще какую-то мелкую тварь.

— Уйди, дура!

Страх завладел Всадником. Девчонка слушать не собиралась. Вынести ее из боя на плече навряд ли позволят обстоятельства. Сражаться, зная что эта дура где-то рядом выходило плохо. В результате весь бой Несущего превратился в защиту самоуверенной глупышки.

Чтобы убить искаженных крупнее собаки, приходилось долго и упорно искать их слабое место. Получив даже десяток сильных ударов они не спешили сдохнуть, отравляя жизнь Несущего хаос своими трепыханиями. Возле Всадника воины жили гораздо дольше чем е

других местах, но и своим скоплением привлекали все больше искаженных. Это и стало еще одной ошибкой. Пока он разбирался с неопрятной, оплывшей кучей, чью принадлежность уже сложно было угадать — но Ашгу подозревал, что это было человеком — в строй солдат врезались разом три оленя. Опушенные к земле рога, словно лавина Предела, очистила сразу почти десяток метров. Вместе с эльфами, людьми, орками исчезла и Шиес.

— Нет! Где? — упокоив наконец тушу, взревел Ашгу, крутясь на месте и вглядываясь в похожие друг на друга тени, отмахивающиеся от монстров железом и деревом. — Шиес?

Вместо нкаран на его зов пришел только один из оленей. Отпрыгнув от обвешанных кровавыми ошметками рогов, Ашгу со всей злости ударил хопешем тварь по шее. Не соображая, как удалось так быстро избавиться от искаженного, не замечая оставшихся монстров, он с все нарастающим страхом кинулся к сваленным в длинную груды телам, которые еще недавно стояли рядом с ним, помогая в битве.

Шиес лежала внизу. Под огромной тушей орка. Подходить, убирать навалившееся на нкаран тело не было необходимости: девушка смотрела в небо стеклянными, пустыми глазами.

— Дура, — прошептал Ашгу, мотая головой. Попятился, скрываясь из виду, и, развернувшись, постарался убраться как можно дальше от этого места.

Болезненная, холодная ярость заняла весь разум. Выгнала остальные чувства, заставив мозг работать на пределе возможностей. Искаженные падали один за другим. Но разбудить Несущего хаос их смерть не могла.

***

Построение при таком противнике оказалось не только бесполезным, но и опасным. Белесым искаженным было плевать на щиты воинов, они сметали разом пять их рядов, а после крутились, разбрасывая рогами или когтями оказавшихся поблизости.

Анвар лавировал между безумными созданиями богов, пытаясь найти их слабое место. Но твари не отзывались ни на удары кнута, ни на уколы ромфеи.

— Да будьте вы прокляты! — после очередного неудачного удара, взревел он и едва успел спрыгнуть с коня. Гурдгай, болезненно взвизгнув, повис на огромных, витых рогах искаженного тура.

— Нет-нет, — зашипел Несущий смерть, проскользнув к мясистой шее создания. Ударил по ней, пустив все такую же алую кровь, и отпрыгнул к заду твари. Безвольное тело Гурдгая, мощным рывком головы монстра, отправилось в недалекий полет, где и осталось лежать. — Тварь!

Очередной удар, вместо того, чтобы нанести вред монстру, развернул его к Анвару. Зло выдохнув воздух через широкие ноздри, измененный не давая Всаднику опомниться, сбил его с ног мощным ударом лба. Пронес на себе несколько долгих скачков и уронил на землю, прижав головой. Повезло, что твердая земля не желала пропускать рога монстра в свои глубины, и расстояние между черепушкой и телом осталось достаточно, чтобы Несущий смерть мог дышать и даже ругаться сквозь зубы. Но монстр очень старался это исправить, пробуя раздавить человека, а если не получится, то, хотя бы, размазать достаточно ровным слоем.

Понимая, что так ничего не выходит, тварь растянула передние ноги, наклонив голову еще сильнее.

От накатившей боли Анвар не сдержался, закричал, все еще пытаясь пробить безглазую морду рукоятью ромфеи. В первый миг показалось, помогло. Тварь, взревев, отпрыгнула,

разворачиваясь прямо в воздухе. Но в следующий миг за руку его рванули, и хриплый голос, едва пробившийся сквозь занявшую мозг боль, проорал:

— Вставай, вставай, Анвар, не смей ее бросать!

Всадник едва смог узнать Свята в этом окровавленном, почерневшем от пыли и земли человеке. Поблагодарить его Всадник не успел, не обнаружив ужалившего его сзади, монстр развернулся обратно и тараном вклинился между мужчинами. Они раскатились в стороны. Но тут же взвились на ноги. Искаженный выбрал своей жертвой недобитого Несущего и вновь понес на него, взрывая землю огромными копытами.

Увернуться удалось чудом. Ромфея прочертила на оплывшем боку неглубокую линию, едва набухшую алыми каплями.

— Да как же тебя убить? — в очередной раз отскакивая от мотавшего головой как безумец монстра, успел прошипеть Анвар, но получив рогом, отлетел на несколько шагов. От удара, что костью измененного, что не более ласковой землей вышибло дух, сковав тело спазмом.

— Анвар! — еще раз заорал знакомый хриплый голос.

Анвар даже успел подумать: «Извини, ты ее главное не бросай!» — когда тварь, которой оставался всего один прыжок, наверняка бы закончившийся на теле бездвижного Всадника, застонала. Ее повело в сторону, голова, словно у обиженного теленка замоталась, пытаясь скинуть непонятно как оказавшийся между рогами топор. Тварь пятилась, а после осела сразу на все ноги, вытянув вперед мягкое, и абсолютно неуместное у такого монстра зеркальце носа.

— Смотри-ка, можно все же убить их, а? — радостно улыбнулся Свят Анвару, собираясь подать ему руку.

Не успел.

Вместе с предупреждающим криком Несущего смерть тело Свята снесло ударом небывалой силы.

Усилием воли подняв нежелательное двигаться тело от земли, Анвар успел рассмотреть изломанную фигуру мужчины, прежде чем ярость затуманила взор кровавой пеленой.

Очнулся Несущий смерть, когда от убившего Свята измененного кабана осталась только бесформенная куча. Огляделся вокруг безумным взглядом.

За прошедшие минуты твари уничтожили больше воинов, чем погибло за весь конфликт между светом и тьмой. Самые неустойчивые к атакам таких животных оказались светлые. Большая часть их войска уже лежала на земле. Держались в основном более ловкие эльфы и их командование, подоспевшее на выручку верхом на своих скакунах. Самыми стойкими — огры. Они практически не уступали монстрам в размере и силе и даже руками могли удерживать измененных достаточно времени, чтобы упокоил их кто-нибудь другой, оказавшийся рядом.

Чуть в стороне, тварь, похожая на гигантского кота, ударом лапы с видными даже с такого расстояния когтями, выбила из невидимости Несущего хаос. Прокатившись по земле почти десяток метров, тот затих, словно...

— Нет, нет, только не ты, скрыг седой, — зашипел Анвар и, не замечая боли, рванул к лежащему другу, — я тебе еще за все произошедшее не отомстил!

Понимая, что тварь будет рядом с другом на долгие мгновения раньше его, Анвар стянул с пояса чудом удерживающийся там до сих пор кнут. Удар кожи с острейшими лезвиями перехватил животное в полете, не позволив опуститься на тело бессознательного

Всадника.

Взревев, обиженный измененный с не меньшим удовольствием переключился на новую цель. Сперва собираясь сменить кнут опять на ромфею, Анвар резко передумал. Слишком быстро и грациозно двигалось это, на первый взгляд неповоротливый, монстр. Пришлось практически без остановки показывать измененному уровень своего владения кнутом, выписывая перед его мордой восьмерки и щелкая крекером, пока в один миг тварь не выгнулась дугой. Достав хвостом затылка, она обмякла и осела на землю неопрятным ковром.

— Теряешь хватку, — шатаясь и напряженно моргая, хохотнул отдаленно напоминающий Несущего хаос ходячий мертвец.

— Выглядишь ужасно, — облегченно хмыкнул Анвар, оценивая обстановку вокруг. Рядом с ними монстров не осталось, зато у кромки темного леса истязал солдат целый десяток искаженных. — Убирайся отсюда, к лекарю! — велел Анвар другу, прикидывая с какой стороны лучше подойти к сражающимся.

— Боюсь, ни в этот раз, — как-то обреченно сказал Ашгу.

Анвар обернулся к нему, собираясь, если понадобится, пинками гнать адруга в тыл, но Ашгу на него не глядел. Несущий хаос напряженно смотрел ему за спину, судорожно стискивая рукоять хопеша.

Развернувшись, Анвар грязно выругался. От стены потускневшего Вангора в их сторону медленно, но неотвратимо летела следующая волна. Дымная, размытая, искажающая реальность за собой. Только присмотревшись в этом дыме можно было разобрать пугающие фигуры, чьи черты исказила ненависть.

— Отвергнутые боги, — подтверждая выводы Несущего смерть, шепнул Ашгу.

— Бежим, — пятясь и не глядя пытаясь подтолкнуть рукой стоявшего рядом друга, прошептал Анвар, а после, резко разворачиваясь и хватая его под руку, взревел: — Бежим!

Сопrotивляться Ашгу не стал. Почти повиснув на Анваре, как мог быстро, зашевелил ногами, спотыкаясь о каждую кочку и едва сдерживая стон, от вспыхнувшей искрами по всему телу боли.

Присоединиться в посмертии к искаженным монстрам Всадники очень не хотели.

— Мы не успеем, — в очередной раз споткнувшись, тяжело отдуваясь прошипел Ашгу.

— Еще скажи — брось меня и уходи, — стараясь, чтобы голос звучал насмешливо, процедил Анвар. Ашгу с каждым шагом становился все тяжелее, и все сильнее стекал вниз, к земле.

— И не надейся, — сперва рассмеявшись, а после, закашлявшись и чуть не уронив и себя, и Анвара, просипел Ашгу. — Оставишь меня им, я потом и без глаз тебя найду и голову откручу.

После кашля Ашгу и вовсе почти перестал шевелиться. И как показалось Анвару, периодически вообще терял сознание.

Поредевшее, измученное светлое войско, заметив новую проблему, дрогнуло. Многие не сдержались, попятились. Только пример генералов, сражающихся бок о бок с ними, не позволял побежать. Но те, чьи генералы пали, или хуже того, сами отступили, бежали, не обращая внимания на ругань чужих командующих. Темные воины, отлично знающие, что дальше Предела все равно уйти не удастся, стояли мертво.

— Великий, помоги, — прошептал Анвар, когда Ашгу все же обмяк в его руках и возвращаться в мир живых не спешил.

Серебристый змей расчертил небо огненными полосами, от удара грома заложило уши. Редкие пока, крупные капли упали на пышущую жаром землю, исчезли, оставив после себя не менее горячие испарения. Застучали, отбивая ровный ритм новой жизни. Закрыли пеленой глаза, заткнули нос и рот, словно помогая обиженным богам. Омыли пылающее тело, остудив и оставленную боем усталость и жгучие раны.

— Великий?! — вдруг ощутив все эти раны, усталость, боль и тела и души прошептал Анвар, бросив бесплотные попытки поднять слишком тяжелое сейчас тело друга. Льющая с неба вода лишила Всадника и слуха и зрения, не позволяя рассмотреть растворившихся в ней богов и их созданий, и даже свою собственную армию.

— Прости, Анвар, — прозвучал рядом полный силы голос Тьмы. — Понадобилось больше времени, чем я рассчитывал.

— Великий, — облегченно выдохнул Анвар.

Тьма отвернул от застывшего у его ног Всадника провал капюшона и сделал шаг вперед, навстречу летящим богам, и практически сразу исчез за потоками воды.

— Анвар, — всхлипнув повисла на нем непонятно откуда взявшаяся Сауле.

— Отойди, бестолочь, — с нарочитой грубостью велел ей вынырнувший из серого покрывала дождя Берга, протягивая Всаднику руку. — Нужно уходить, Несущий. Тьма так велел.

— Ашту!

— Я помогу.

Вместе они подняли безвольное тело и, подхватив его под руки, поволокли вон с могильника.

От разлившейся за спиной силы Несущий смерть невольно застонал, упав на землю. Берга, тоже почувствовавший Тьму, не был настолько чувствителен к его сути и недоуменно заругался. Он опасался, что сейчас придется тянуть на себе сразу обоих Всадников. Следом за отголосками силы пришла ощутимая волна, очистившая мир от потоков воды и позволившая на доли мгновения увидеть уже такое близкое укрытие. Мотнув головой, Анвар поднялся. Вновь подхватил повисшего на плече Берги Ашту и молча потянул вперед.

Сауле, словно испуганная птица, металась то спереди, то сзади. Обоим мужчинам хотелось встряхнуть ее и заставить идти рядом, но ни рук, ни сил не хватало.

Несмотря на то, что сила Тьмы помогла рассмотреть расстояние до леса, вырос он внезапно, проступив черными стволами из серой стены у самого носа. Вместе с ними от выскочивших людей шарахнулись сразу несколько воинов. Разобрали, кто это явился, и вновь подошли.

— Лекаря найдите! — рыкнул на любопытных существ Анвар.

Тех как ветром сдуло. Вернулись они быстро. Найденный эльф не только обладал целительной силой, но и был способен разглядеть суть. А уж суть Всадников и подавно.

Быстро окинув взглядом измученных мужчин и испуганно прижавшую руки к груди Сауле, он счел их состояние приемлемым и опустил у лежащего ничком Несущего хаос.

***

Метвый выдохнул сквозь зубы. Как и остальные агр-генералы, он в бой не вступал, заведовал своей частью — морками. Точнее мелочью, что вовремя их выпускала и направляла куда необходимо. Но все ближе подбиравшаяся армия света держала агр-генерала в напряжении. Он отлично видел, как метался по полю боя Анвар, как нес он, не разбирая дороги к шатру Темного. А так же видел, что Кагар исчез, оставив за себя ашт-

генерала. И это вселяло в сердце Мертвого тревогу. Где-то там, за спиной, пошла финальная битва. И ему, как и прочим, остается только ждать и надеяться, что их повелитель окажется сильнее.

Холодный ветер рванул куртку. Над лесом загрохотали отдаленные раскаты, заставив светлое войско испуганно поднять небу лица. А потом глубоко в Вангоре запел рог. За ним подключился тот, что давал команды вышедшим на могильник, а следом панически завизжали рожки эльфийской верхушки.

Бой на Могильнике утих. Светлые, словно загнанные звери, метались взглядами от застывших темных к далекой громаде леса. От него к сражающимся тонконогие скакуны несли эльфийское командование. За ними, в панике запинаясь о землю, бежали пешие.

По темным рядам волной пошли шепотки. Что за странная атака Света понять никто не мог, но на всякий случай опасались.

Только зажатые между тьмой и своими светлые стали еще испуганнее.

Долго ждать пояснения не пришлось. Из леса вырвалась на свободу следующая волна: белесая, плотная, пугающая. Вселившая страх даже в сердце повидавшего многое Мертвого. Он не сдержался, застыл, забыв все команды.

Паника захватила застывших воинов, не разбирая кто светлый, а кто темный. Но разгуляться она не успела. Гурдгай вынес к войскам Несущего смерть.

Мертвый чуть дальше с облегчением заметил и бледную фигуру Несущего хаос. Отчего-то, мысль, что это хаос на их стороне, подарила успокоение.

Весть о победе над Светом сделала свое дело, поддержав войска хотя бы морально. Недавние противники оказались невольными союзниками. А дальше начала свою работу кровавая мельница богов.

Вооружиться агр-генералу все же пришлось. Волна проклятых искаженных прошла их войско, словно меч Несущего смерть живот. И Мертвый внезапно для себя оказался в самой гуще схватки. Искаженные твари не замечали робкого сопротивления мелкой обслуги, сминая их десятками. Чуть задерживали их только более умелые воины. Если везло — навсегда, если нет, тварь вновь принималась крушить все вокруг.

— Выпускай! — ревел Мертвый.

Запертые в клетках охранные морки визжали и скулили под ногами нечувствительных к чужой боли искаженных. Изломанные смятыми клетками они стонали, ища взглядом хозяев, умоляя им помочь, избавить от боли и страха.

Но хозяевам было не до них. Обслуживающая мелочь частью разбежалась, а частью смешалась с вздыбленной землей. Мертвый, понимая, что один он слабо поможет своим, а вот морки способны порвать даже таких чудищ, сам открывал еще запертые и уцелевшие клетки. Бил по мощным шеям рукой, ревя: Арта! — и вновь дергал проклятые замки.

Очередной замок щелкнул, скрипнула дверь, но звери не успели даже морду протиснуть в щель. Что-то большое и тяжелое снесло их, смяв в единый ком металла и тел. Огромные копыта проплясали по получившейся могиле. Искаженный утробно застонал, ободрав провалившиеся между прутьями ноги, и понес мять другие преграды.

Мертвый видел мир каким-то обрезанным, заключённым в черные колышущиеся рамки. Небо в этом мире было заперто за искореженной решеткой. Каждый вдох был медленным, словно вместо воздуха человек пытался затянуть в легкие жидкий металл. Только боли не было. Тела вообще не было. Оно обрывалось странной, неосязаемой пустотой пониже сведенного горла. А еще не было страха. Мысли, спокойные и четкие, перетекали в голове

плавным потоком, напоследок подарив несколько ярких воспоминаний.

Темные, теплые ночи в Цемре. Терпкое вино с ароматом сухих фруктов. Мягкое, пахнущее сдобой тело. Он так и не предложил ей обряд единения. Так и не познал покой.

Небо почернело, а после стало приближаться. Опустилось холодной стеной, залил глаза и рот потоками воды.

Пронзенная сломанным прутом грудь, в очередной раз едва дрогнув, остановилась.

— Подсчет еще ведется, но, по самым скромным прикидкам, мы потеряли не меньше двух третей войска, — Анвар едва стоял на ногах, но позволить себе отдохнуть не мог, докладывая Повелителю об итогах битвы. — Их безвозвратные потери достигают восьмидесяти процентов. Посчитать потери среди светлых людей пока не удалось. Боюсь, их еще долго придется вылавливать по окрестным землям, — чуть скривил Всадник губы, но сидящие рядом с Темным оба эльфийских князя не обиделись, кивнули благодарно. Несущий смерть, как и остальные темные, сделали для них многое, позволив князьям заняться живыми и не отвлекаться на мертвых. — Потери среди генералов даже у нас слишком заметны, учитывая и тех, кто пал от руки Несущего хаос. Боюсь, эта война надолго вывела нас из строя. И я бы предложил Пресветлому князю, с учетом того, что свое положение он восстановил, подумать о более тесном союзе. Обратни видели все и... — Анвар развел руками, ясно давая понять, что думает об соседях.

— Если Темный император не против, — повернулся к молчавшему Темному Изекалинель, — то я согласен.

Лайональ, вторя ему, повернулся туда же. Половина лица старого эльфа сейчас представляла собой сплошной багровый шрам, оставленный искаженными. Лечить его отрекшийся князь не хотел и другим не позволил. Оставил как напоминание об ошибках.

Темный откинулся в кресле и задумчиво побарабанил пальцами по подлокотнику.

— Не против, — спокойно ответил он, качнув капюшоном. — Но не думаю, что обратни что-либо предпримут. Ты прав, Несущий смерть, они видели многое, в том числе и меня. — Темный подумал, вновь побарабанив по креслу, — как Несущий хаос? У меня к нему много вопросов.

— Пока без сознания, — вздрогнул Анвар. Ашту доставил ему не меньше проблем, чем все павшие вместе взятые, и что еще ждало впереди, когда он узнает о потерях.

— Что ж, должен скоро очнуться, — со вздохом произнес Тьма. — Меня он избегает.

Анвар удивленно вскинулся. Где именно Ашту в таком состоянии может избегать Темного он знал, но вот как, представить не мог.

— Так что, я потерял только Несущего страх? — прошептал Тьма, глядя куда-то перед собой.

— Пока неизвестно, Великий, — устало выдохнул Анвар. — Несущий боль плох, светлые лекари боятся подступать к нему. Слишком нестабильное состояние.

— Несущий боль вернется. Он крепкий парень, — сдержанно улыбнулся Тьма, а затем медленно повернулся к застывшему у самого выхода, вместе с остальными мелкими причастными, Берге. — Берга, — Я благодарен тебе за помощь. Ты сильный и умный воин. Скажи, готов ли ты занять место ушедшего Всадника?

— Спасибо, Повелитель, за доверие, но... страх не то чувство, которое я хотел бы вызывать. Да и, не хочу я больше воевать, Повелитель. Позвольте мне уйти, отдохнуть.

— Что ж, это твой выбор, — несколько грустно улыбнулся Темный.

— Благодарю, — Берга склонил голову и в надежде произнес, — я могу идти?

Находится в этом царстве скорби ему было тяжело. Пока он помогал простым существам собирать павших и устраивать погребальный костер, все было неплохо. Сейчас, рядом с высшими иерархами, он совсем не знал чем может быть полезен и тем тяготился.

— Иди, ты свободен.

Еще раз поклонившись, Берга постарался побыстрее покинуть шатер.

— Багрд?! — не то спросил, не то предложил Анвар.

Демон вздрогнул, округлив глаза. Обвел взглядом заинтересованные лица присутствующих, задержав его на темном провале капюшона.

— Я? — едва слышно просипел он, но почувствовав на своей руке тонкую, холодную ручку Вериорен, вскинул голову, уже твердо и уверенно сказав: — Прошу прощения, Повелитель, ашт Анвар, но я даже не воин. Если бы не мои спутники, я бы погиб в первом же бою. Так что — нет, я не достоин такого звания.

Анвар уважительно хмыкнул, а Тьма с наигранным возмущением протянул:

— Дожил. То мои подданные готовы глотки друг другу рвать за возможность сразиться за место Всадника. А теперь? Два отказа разом!

Багрд все же не сдержался, опустил пристыжено голову. Только прозвучавший отовсюду веселый смех позволил ему откинуть неловкость и так же улыбнуться.

— И что же выберешь ты, Багрд из семьи Саткарани? — подождав пока замолчат смешки, спросил его Тьма.

— Если вы позволите, Повелитель, — неуверенно начал он, искоса поглядывая на несколько недовольных генералов. — Я бы дождался возвращения Кагара, а после ввернулся в деревню, где жил последние годы. Я хочу убедиться, что проклятые боги не коснулись тех людей.

— Что ж, ты вправе выбрать награду, — кивнул Темный. — Я не задерживаю тебя.

— Спасибо, Повелитель, я могу еще кое-что узнать... у князя?

Все в полном недоумении уставились сперва на демона, а после и на такого же заинтересованного эльфа.

— Конечно, — кивнул тот выравниваясь в кресле.

— Я бы хотел забрать с собой Вериорен, — глядя князю в глаза и сжимая руку эльфы, быстро проговорил он.

В повисшей в шатре тишине было слышно как стучит дождь и шелестят листья, касающиеся шатра снаружи.

— Хм, — князь неуверенно кашлянул и с таким же сомнением переспросил, — а Вериорен согласна?

— Да, энИ, — скромно клонила голову эльфийка и, не сдержавшись, прислонилась к плечу демона. За последние дни она, как и многие, осунулась. Глаза потемнели и опухли от слез, а улыбка больше не посещала лицо, но рядом с демоном эльфа выглядела по-настоящему спокойной и счастливой.

— Ну, кхм, — князь явно не знал как ему реагировать.

— Будьте благословенны, — помог ему Лайональ.

Покинувшую шатер пару проводили долгим задумчивым взглядом.

— Мир рехнулся, — тихо прошептал Анвар, наконец нарушая эту тишину.

— Этот демон юн и не зашорен. Именно такие надежда этого мира, — усмехнулся на это Лайональ и отчего-то никому спорить со старым эльфом не захотелось.

— Что ж, у меня еще несколько донесений, — подождав пока остальные успокоятся, произнес Анвар. — Светлый император не успел покинуть Коорхан, что и к лучшему, — тоскливо усмехнулся он, и все невольно покосились на вход шатра. Там, за ним, до сих пор бушевала природа, низвергая на истощенный мир потоки воды. — По его словам до

Коорхана добралось совсем немного искаженных. В городе потерь мало, зато остальные светлые территории...

— Да, этот удар Этная будет помнить долго, — глухо проговорил Тьма.

— Император рад нашей победе и высказывает надежду на дальнейшее сотрудничество. — Анвар понаблюдал как медленно качнулся капюшон. — Я позволил себе заверить его в нашей лояльности и в продолжении действия договора.

Он, в свою очередь, обещал помочь с продовольствием.

— Это правильное решение, Несущий смерть, — вновь качнул капюшоном Тьма.

Князь едва заметно вздохнул, словно боялся, что все заверения до того были лишь сном, и тихо, но искренне заверил:

— И я готов присоединиться к его словам. Я выделю магов, которые помогут наполнить ваши склады.

— Моя благодарность тебе, князь, — спокойно поблагодарил Тьма.

— И последнее на сегодня — Сердце, Повелитель, — Всадник позволил себе паузу, — по приказу князя, его доставили. Оно ожидает вас в вашем шатре. Но, боюсь, Свет поработал над ним. Теперь артефакт не похож на вместилище тьмы.

— Что ж, — тихо произнес Тьма. — Пора возвращаться к работе. Прошу, оставьте нас наедине с Несущим смерть.

Все понятно зашуршали, поднимаясь и двинулись к выходу.

— Повелитель? — дождавшись пока выйдет последний, устало спросил Анвар.

— Твой сын, Несущий смерть.

— Да? — подался вперед Анвар, полным надежды взглядом уставившись на своего господина.

— Он здесь, — прошелестел тихий голос.

От нахлынувшего облегчения Анвар пошатнулся. Прикрыл глаза, прижав их рукой, чтобы Темный не видел прорвавшейся все же наружу влаги.

— Ночью, я буду ждать.

— Как прикажете, мой Повелитель, — рухнул Всадник на колени, опустив голову как мог низко.

— Встань, у тебя еще много дел, — велел Тьма, и жестом руки позволил Всаднику покинуть шатер.

Анвар вышел, не замечая ни льющего уже который день дождя, ни расползающейся под ногами земли, ни нахохленных, застывших статуями охранников. Мысли его были далеко, в прошлом, где кричала от страшного осознания жена. С тех пор Анвар старался не оставаться с ней наедине. Не мог вынести пустого взгляда. Она забыла. Тьма сдержал обещание, но что-то в ней все же надломилось.словно исчезнувший из памяти сын оставил после себя пустоту, выглядывающую из глаз когда-то веселой светлой.

Очнулся Анвар, когда дождь перестал заливать глаза. Огляделся недоуменно и чуть не выругался. Он, не замечая того, пришел в шатер Несущего хаос. И Ашту, в этот раз, встретил его пронизывающим насквозь, но каким-то безжизненным взглядом.

— Живой? — сдерживая рвущийся наружу стон облегчения, спросил Анвар, боясь радоваться раньше времени.

— Как видишь, — улыбнулся тот, но ледяные глаза не блестели, словно прикрытые той тьмой, что поселилась в душе Несущего хаос. Не выдержав пристального взгляда друга, Ашту отвел глаза, уставившись в кроваво-красный полог. — Почему этот шатер такого красного

цвета? — бесцветно спросил он.

— Лекарь обещал поставить тебя на ноги в течение недели. Правда, мечом махать ты еще некоторое время не сможешь.

— Угу.

— Ашгу...

— Кого я больше не увижу?

— Не уверен, что это та информация, которая нужна тебе сейчас.

— Любая информация важна мне в любое время, — резко повернул Ашгу голову к другу и зло сузил глаза.

— Хорошо, — выдохнул Анвар. — Иркун, Свят, Мертвый...

— Шиес.

— Ты знал?

— Да, это я не уберег ее.

— Ашгу!

— Кахир? — вместо споров все так же бесцветно спросил Ашгу.

— Тьма... — Анвар сорвался, вновь прикрыл глаза, пытаясь удержаться на ногах. — Попробует вернуть. Сегодня.

— Прости.

Анвар кивнул, глядя на еще более худой профиль друга. Злиться на него сейчас не получалось — Несущий хаос заплатил за свои игры достаточно высокую цену. Наоборот, очень хотелось, чтобы друг улыбнулся, заверив, что все страхи напрасны. Но Ашгу не улыбался, не заверял ни в чем, он был похож на тень себя самого — безжизненную и пустую.

— Оставь меня, устал, — не выдержал Ашгу сверлящего взгляда и отвернул лицо, прикрыв глаза.

Анвар тяжело вздохнул, постоял еще мгновение, и тихо развернувшись, направился к выходу:

— Анвар, — тихо позвал сдавленный голос, — ты мне нужен.

Анвар обернулся, изучил взглядом все так же не поворачивающегося Ашгу и, покачав головой, вышел. Несущему хаосу и правде лучше побыть одному.

К чему он вообще сюда пришел? Еще слабость эта, признание лишившее возможности злиться и ненавидеть. Сам Анвар остановился под потоками воды, не понимая, что ему сейчас делать. Работы хватало, но мысли. Мысли не позволят сосредоточиться на чем-то важном. Пока Тьма не вернет сына... или не скажет, что никогда уже не сможет этого сделать.

***

Несущий смерть осторожно скользнул в шатер. Постоял, привыкая к непроглядной, подвижной тьме.

Император, как и раньше, в замке, стоял у «стены», глядя куда-то за ее пределы. На вошедшего он обернулся, качнул ему капюшоном и медленно отошел к столу. Живое Сердце Тьмы стояло на нем, опираясь нижней, острой, гранью на столешницу. Внутри, как и прежде, клубилась, затягивая взгляд в свои глубины, черная бездна.

— Тяжело пришлось, — хмыкнул Тьма, проследив за взглядом Всадника. — Свет не просто уничтожил живущую в нем часть меня, но и отвязал сущности, заперев порабощенных им. К счастью, отданная добровольно частичка сути Страха не ушла к своему целому, а ожидала возрождения артефакта. А то пришлось бы мне довольствоваться тремя

Всадниками.

Анвар кивнул, принимая слова господина, но шевелиться и проходить вглубь шатра так и не рискнул.

— Ну что же ты стоишь? Забыл уже, — с печальным вздохом спросил Тьма. — Твой сын рядом, ждем только тебя.

— Повелитель, — склонился в поклоне Анвар, едва удержав голос ровным. Сделал первый шаг, второй, а после никакая сила не смогла бы его остановить. Всадник даже досадовал, что Повелитель идет так медленно.

Заполненное тьмой пространство растягивалось в бесконечное ничто. Пределы шатра давно уже были пройдены и не замечены. Дорога без начала и конца привела к черному постаменту, с неподвижно лежащим на нем телом.

Анвар удержаться не смог. Пропавший сын страшно. Сын, лежащий мертвым перед глазами, оказался способен сбить Несущего с ног.

Тьма недовольно покосился на стоящего на коленях Всадника и протянул к нему руку, с болтающимся на шнурке ярким камнем.

— Надень это себе на шею.

Анвар вздрогнул. Словно все вернулось вспять. Словно это ему сейчас вновь нужно надеть камень на свое тело. Но нет. Перед лицом шелохнулась тьма. Проступила мутной маленькой тенью. Взяла у своего Повелителя из рук камень. Проявилась чуть более плотно. Поднялась на постамент и склонилась над лежащим телом.

Анвар раньше не видел происходящего со стороны. Прошлый раз он просто открыл глаза, оказавшись у себя в комнате. Сейчас, ожидая чуда, поднялся на ноги. Вгляделся в тень и отшатнулся. Тьма зло рванула вперед, сжала тень, закрутила и вместе с ней втянулась в приоткрытый рот. Тело побледнело, подернулось рябью и растаяло.

— Повелитель? — с отчаянием воззвал Анвар.

— Не волнуйся, Несущий смерть, все вышло как надо. Твой сын рядом с твоей женой. — Тьма помолчал, но после добавил тихо, — мои запреты падут, когда она откроет глаза. Женщина вспомнит все, Анвар.

— Я понял, Повелитель, — склонился Анвар в поклоне. Сдержаться было все сложнее.

— Идем, — повелитель поманил его рукой. Иди рядом и слушай.

Анвар пристроился у правого плеча Повелителя и, не поднимая головы, слушал его слова, пока они шагали сквозь бесконечную тьму.

— Твой сын будет носить часть моей сути. Он больше не простой человек, хоть и Тьмой не стал. Моя сила позволит ему стать сильным, управлять Империей. Я останусь в этом мире, пока он не овладеет ей полностью, а после, как и обещал Несущему хаос, уйду в Вечность.

Тьма остановился, повернувшись к Анвару. Шевелящаяся тьма медленно отползала, оставляя после себя все ярче проявляющиеся стены шатра.

— Береги своего сына, своего нового Императора, Несущий смерть.

— Клянусь, Великий, — приложив руку к груди, склонился Анвар в поклоне.

Тьма хохотнул, явно уловив нетерпение в своем Всаднике.

— Иди уж, отец, — ядовито процедил он последнее слово, а заметив, с какой укоризной посмотрел на него Всадник, весело рассмеялся.

— Спасибо, Повелитель, — со скрытой досадой произнёс Анвар и вышел вон.

Дорога до шатра Сауле промелькнула незаметно. Осторожно ступив под полог, Анвар медленно приблизился к лежанке. Мгновение полюбовался растрепанной, приоткрывшей рот женой, расплывшейся по подушке щекой. На сопящую копию ее, жадно впившуюся руками в ладонь матери. Опустился на землю рядом, уткнулся лбом в жесткий матрас и тихо, неслышно разрыдался.

***

В лагере царила извечная суматоха. На могильнике до сих пор жгли погребальные костры. Под потоками воды, льющейся с неба, те горели неохотно, извергая тяжелый, стелющийся над самой травой чад. Затянувший землю на долгие часы дым вызывал тошноту и головокружение. Но уехать сразу после разрешения Темного не удалось. Для Берги нашлась работа, отложившая выезд почти на неделю.

— Уже уходишь? — этот голос он ожидал услышать меньше всего. Думал, девушка еще не скоро сможет оправиться от потрясений. Светлую произошедшее сломило сильнее всего.

— Да, Тьма отпустил меня, так что, не вижу смысла задерживаться. Помочь я уже все равно ничем не смогу. — Пристроив сумки на лошади, он все же обернулся к светлой, невольно поморщившись. Вид ее и правда был ужасен. Припухшие глаза и покрасневший нос отлично показывали, чем она занималась последние несколько дней. Она пыталась улыбаться, но застывшую в глазах тоску, наверняка поселившуюся там на долгие годы, не заметить было сложно. Берга вспомнил на мгновение ее крик, когда стало понятно, что сын ее исчез вместе с приходом Тьмы. Как пришлось удерживать ее, пока Темный не погрузил женщину в сон. Как очнувшись, она спокойно говорила о Кахире, словно ничего не было, словно он попросту отлучился на мгновение. А также ее слезы, когда она все вспомнила. Пусть мальчик и претерпел некоторые изменения, стал молчаливым, безжизненным, но тьма говорил это временно. Пока он, Темный, не разберется со своими проблемами и не сможет посвятить этому ребенку достаточно времени. По его словам в мальчишке осталась слишком много его сил, чтобы сделать из Кахира мага, каких в мире еще не было и навряд ли уже когда появится, так что, приходилось пока несколько сдерживать его силы и эмоции.

— Ты поговорил с ним? — осторожно оглаживая храп оседланной Бергой лошади, спросила Сауле.

— Пытался, — грустно хмыкнул тот, — но, похоже, ненависть к семье у него сильна настолько, что он меня не слышит. Берга невольно сглотнул. То, что вышло из шатра, очень слабо напоминало Несущего хаос. Бледная тень его, оболочка, жестко и без улыбки разбирающаяся с проблемами.

Берга проверил подруги и повернулся к Сауле, неловко глядя куда угодно, лишь бы не ей в лицо.

— Ты это, прости, если чем обидел, — пробормотал он. Пока эта девчонка была женой обычного темного все было гораздо проще. С женой Несущего смерть Берга совсем не знал как себя вести. Сауле, не подверженная таким сомнениям, попросту повисла на шее у мрачного мужчины. Волей-неволей пришлось сомкнуть объятия вокруг тонкого тельца.

— Спасибо тебе, — отлипнув от Берги, улыбнулась она и попросила, — передай Рании привет. И, береги ее, пожалуйста.

Берга смущенно улыбнулся, посмотрев на девушку из-под лба. Ее истинно светлая непосредственность сейчас не выводила из себя, а наоборот, вселяла уверенность в завтрашнем дне.

— Конечно, — искренне улыбнулся он и, не сдержавшись, потрепал ее по голове.

Запищав она отпрыгнула и, приглаживая взъерошенные и выбившиеся из прически волосы, попросила:

— Ты, пожалуйста, сам тоже будь осторожен, а я попробую еще поговорить с Ашту.

— Попробуй, — задумчиво протянул Берга, забравшись на лошадь и подбирая удила. — И спасибо.

Сауле смотрела в спину отъезжавшего мужчины и чувствовала, как нарастает в ее сердце грусть. Свята и Шиес не стало. Берга уехал. Багрд и Вериорен дождались пока придет в себя Кагар и тоже со дня на день собирались покинуть темную территорию и вернуться к Мешичам. Сам Кагар наверняка еще нескоро полностью восстановится. Несущий боль приобрел страшный шрам, расчертивший его ото лба до живота. Оставленная светлым мечом рана, плохо поддавалась лечению. Пока ее получилось остановить, она расширилась не меньше чем на ладонь от пореза и скрыть эти следы уже не удалось. Ашту прятался от мира и не попадался на глаза даже Анвару. Да и ее Всадник, пусть и получил сына, выглядел не лучшим образом. Только проблемы лишившейся большей части населения Империи помогали ему отвлечься от грызущих мыслей. Привычный мир рухнул, и что ждет впереди можно было только гадать.

Она не замечала, как бегут по щекам горькие, прощальные слезы.

— Уже уезжаешь?

Стоило отъехать от шумного скопления темных, с высокого дерева, развесившего над дорогой свои тяжелые ветви, раздался знакомый, но меньше всего ожидаемый голос. Вслед за голосом на толстой, почти горизонтальной ветке появился и его обладатель. Несущий хаос по привычке улыбался, поглядывая на застывшего внизу брата склонив голову набок, но в глазах его читались разом и злость, и подозрительность, и явное сомнение.

— Как видишь, — усмехнулся Берга, задрав голову вверх. — Как помощник я никакой, ничего не понимаю в ваших порядках. Брат со мной говорить не хотел, так что да, уезжаю. Нужно еще успеть к девушке, пока ее никто не увел.

— Ты мог бы стать Всадником, — задумчиво протянул Несущий хаос.

— Мог бы, Тьма предлагал, — пожал плечом Берга. — Только не мое это. Нет у меня того, что в тебе или в твоём друге присутствует.

Ашту покачал согласно головой и перевел взгляд куда-то вдаль, словно потеряв интерес к собеседнику.

— Не спустишься? — осторожно поинтересовался Берга, стараясь так же не смотреть на Всадника.

— А стоит?

— Я бы хотел поговорить, — сглотнув признался Берга.

На презрительное хмыканье брата он досадливо пояснил:

— Понимаешь ли, из семьи у меня, похоже, только брат остался. Думал, хоть он нормальный человек.

Несущий хаос опалил его злым, холодным взглядом, но тут же отвернулся вновь.

— Брат твой умер, Берга.

— Жаль, у нас с ним было много общего, — невесело хмыкнув, протянул Берга.

— О да, особенно тайны, — хохотнул Всадник, разглядывая небо сквозь мельтешащую листву.

— Не спустишься? — со вздохом переспросил Берга.

Ашту промолчал, покусывая нижнюю губу. Подергал себя за косички, но когда Берга

уже собрался попрощаться и тронуться в путь, оттолкнулся от ветки рукой и соскользнул вниз, напугав лошадь.

— Мне вино хорошее подарили, за воскрешение, — изучив приплясывающую лошадь, махнул Ашту головой и, развернувшись, скрылся за деревом.

Берга прикрыл глаза, облегченно выдохнув. Спешился и, привязав лошадь у края дороги, пошел за то же дерево.

— Вы звали меня, повелитель? — Ашту привычно опустил перед возвышением на оба колена и замер. Только сегодня мысли его были не здесь, не наблюдали за поведением и реакцией Темного, а блуждали в прошлом, в попытке рассмотреть тот самый поворот, на котором он свернул не туда. Поворот, после которого судьба выбрала себе в подарок близких ему существ.

— Звал, — тихо согласился Темный, выравниваясь в кресле, и провал капюшона вновь замер, словно пытаясь пронзить насквозь потускневшего за последние недели Всадника. — И стоило оно того? — тихим шелестом пронесся по залу вопрос. Тьма в углах колыхнулась недовольно, ей не понравилось обвинение сквозившее в этих словах.

— Стоило, — замешкавшись на мгновение, пока вопрос смог достичь измученного разума, поднял взгляд на своего повелителя Ашту.

— Даже так, — с плохо скрытым одобрением протянул Темный. Оглядел фигуру Всадника, излучавшую уверенность каждой клеточкой своего существа и со вздохом продолжил, — хорошо. Что с Айваной?

— Женщин мы вернули, — возвращая взгляд полу, заговорил Несущий хаос.

— Проблемы?

— Нет. Стоило шаху почувствовать нашу, — Несущий хохотнул, — признательность, и он оттаял, вернул всех. Кроме трех сбежавших, за них я взял извинения. Только Сауле об этом не говорите, а то еще заставит вернуть.

Темный хохотнул.

— Светлые?

Ашту задумался, прикусив губу.

— У светлых гораздо хуже, чем у нас. Боги прошли незащищенные территории... потери еще не подсчитали, но даже по известной информации дело дрянь. Деревни у стены тумана вымерли полностью. Светоград, да и остальные города, потеряли не меньше трети жителей. Вайринар... смогут ли восстановиться эльфы, большой вопрос. Их потери ужасают даже меня.

— И ты не жалеешь, — констатировал Темный задумчиво.

Ашту тяжело вздохнул, взглядевшись в пол пустым взглядом.

— Нет, — наконец признался он. — Теперь у всех нас есть шанс. Шанс жить в мире.

— Они найдут, за что воевать.

— Я знаю.

— Ты понимаешь, что равновесие несколько пошатнулось. Теперь есть очень большой шанс, что кто-то из вас... вымрет.

— Или мы сольемся во что-то общее и единое. Без разделения на светлых, темных и иных.

— Что ж, это ваш выбор.

— Я надеюсь, повелитель, следующая ваша с сыном ссора не сотрет нас с лица земли? — спрашивал Несущий весело, но взгляд его впивался в провал капюшона холодной иглой.

— Там время идет по другому, Ашту. Следующую нашу ссору, если она случится, может не застать даже ваш мир, — вздохнул Тьма, отворачиваясь.

— Интересно, — глухо шепнул Всадник и попросил, — я бы хотел получить ответы на несколько вопросов, если позволите.

— Я слушаю. — Вернул внимание своему Всаднику Темный.

— Зачем? Почему вы пошли против намеков, выбрали Кахира? Ведь столько проблем можно было избежать?

Темный тяжело и как-то печально вздохнул. Поднялся с кресла и, медленно спустившись, подошел к стене. Тьма, словно ласковая кошка потянулась следом, прижалась к ногам, огладила полы балахона и зло обожгла вскинувшего голову Всадника.

Разобрав недовольство, Несущий хаос покорно сжался, опуская голову ниже.

Довольный смешок отпугнул обнаглевшую, разозленную тьму.

— Встань, — велел Тьма, — с тобой я хочу говорить на равных.

Ашту послушно поднялся, расправляя плечи, и осторожно подошел к императору.

— Не скрою, я опасался, — изучив подошедшего Всадника провалом капюшона, тихо признался Темный. — Твоя игра сулила мне многое, но в то же время я полностью оказывался в твоей власти. Я не был уверен, что ты не захочешь избавить мир от нас немного другим способом. К тому же, Свет не дал мне времени. Слишком нетерпеливым он оказался. Мертвый, да и любой другой темный, попросту не успел бы сродниться со мной. Стоило бы мне переместить свою суть, он бы погиб.

— Ну и демон с ним, — непреклонно мотнул головой Ашту, — вы думаете я бы горевал о нем?

— Нет, ты не понял. Погибло бы тело, и я бы умер вместе с ним.

— Тьма, — Ашту запнулся, смущенно потупившись, — прошу прощения, Повелитель. Кхм, вы правы, я допустил слишком много ошибок, и главная из них то, что я слишком уверил в свои силы. Вместо того чтобы довериться вам, решил вести игру в одиночку. Но вы, почему вы ушли из Замка? Все ведь могло закончиться гораздо раньше.

Тьма тяжело выдохнул, повернувшись к Всаднику боком, сделал несколько шагов и вновь обернулся лицом.

— Свет. Его проникновение в замок заставило меня задуматься. Некоторое время мальчик оставался обычным ребенком, но Свет в это время увидел бы его суть. Меня. А сколько среди моих воинов таких, как Тограс, ты мог видеть. Один удар, Ашту, и все закончилось бы еще до начала.

— Вот как, — задумчиво шепнул Всадник, а после наигранно-лукаво улыбнулся, — что ж, раз мы признались в недопонимании, еще одна претензия требует разъяснения. — Он пытался сдержаться, но не смог. Улыбка закаменела, отражая внутреннее напряжение, а холод предела выбрался наружу, сверкая в сужившихся глазах. — Я понимаю, зачем вы убрали меня из Этнай, но зачем? Зачем вы отрезали меня от информации?

Темный вновь отвернулся, заложив руки за спину. Сделал шаг другой и, резко развернувшись, бросил:

— Ты ничего не смог бы вернуть, а вот испортить, поддавшись эмоциям...

Ашту зло фыркнул.

— Да, Всадник, эмоциям, — едва прошелестел голос Тьмы. — Почему ты позволил ей остаться? Столько проблем из-за одной маленькой девочки.

На долю мгновения Всадник не удержался. Губы болезненно дернулись, глаза прикрылись, а постоянная бледность стала болезненной, мертвенной.

— Вы можете?..

— Нет, боюсь, я не умею воскрешать. Камни, что спасли Анвара — осколки Сердца, и их больше нет в этом мире.

— Что?

— Когда я создавал Сердце, вместе с согласившимися помочь мне сущностями, что пожертвовали часть себя, на алтаре оказались три маленьких незамеченных мной камешка. Они приобрели ту же способность, удерживать в себе сущность, но лишь одну и всего один раз. Освобождая сущность, камень разрушается. Я долго не мог подобрать, для чего могут пригодиться такие слабые артефакты, но сама Судьба подсказала мне.

— Три? Один спас Анвара, второй Кахира?..

— Третий Береника использовала очень давно, — с печалью сказал Темный, отвернув провал капюшона от Всадника. — Мне жаль, Ашту, действительно жаль.

— Что ж, спасибо, Повелитель, но, насчет девчонки, — Всадник кивнул, вновь натянув на лицо хитрую улыбку. Только Тьму это не обмануло. — Дело в том, что Шутур все же был прав — я человек, будь проклята моя сущность. — Всадник замолчал, прикрыв глаза, только ноздри гневно раздувались, показывая его состояние. Взяв себя в руки, он уже спокойно спросил, — Повелитель, вы добились своего, скажите, могу ли и я рассчитывать на свободу?

— Знаешь. Я должен бы уничтожить тебя, стереть в пыль за все те неудобства, что ты мне доставил, — вновь задумчиво протянул Тьма. — Ты вселил в мои создания сомнения. Ты повернул против Тьмы его же осколки. Ты подставил меня! Но ты все же добился поставленной цели. — Тьма надолго замолчал, а после тихо и ровно продолжил говорить, — Хорошо, Всадник, вот ответ на твой вопрос. Пустота и Свет ушли из мира. Я задержусь ненадолго. Нужно обучить Кахира обращаться с даром, иначе у вас возникнут серьезные проблемы. Я надеюсь, его кандидатура не вызывает у тебя отторжения? — голос Тьмы засочился ядом.

— Что вы, Великий, такой император меня вполне устроит, — хохотнул Всадник, склонившись в шутливом поклоне. — Я даже могу поклясться вам, что буду защищать его до самой смерти. Моей, разумеется.

— Славно, — качнулся капюшон. — Знаешь, Ашту. Я рад, что судьба свела нас вместе.

— Я тоже рад, Повелитель. Рад, что мне удалось послужить такому существу как вы. — По спокойной тишине, воцарившейся в зале, Ашту понял, что вопросы к нему закончились. — Я могу идти, Повелитель?

— Иди.

Всадник привычно склонился в поклоне и размашистым шагом пошел прочь. Голос Тьмы догнал его у самой двери:

— Ашту?!

— Да, Великий?

— Как ты узнал мою суть?

Улыбка на лице Всадника стала совсем уж лукавой. Обернувшись к застывшему Повелителю он хмыкнул и признался:

— Анвар обмолвился, Великий.

— Обмолвился? — в голосе Тьмы слышалось явное насмешливое недоверие.

— Да, Великий, обмолвился. Когда разносил замок, проклиная нас за мирный договор с ушастыми. Он тогда не очень хорошо следил за языком, — довольно хохотнул Всадник.

— А ты как всегда оказался в нужном месте в нужное время, — задумчиво констатировал Тьма.

— Так получилось, Повелитель.

— Иди... Змей.

Ашту еще на долю мгновения задержался на месте, словно собирался спросить еще что-то, но удивленно хмыкнув, вышел вон.

Он получил, что хотел. Теперь нужно было готовиться к уходу Тьмы из мира, а еще... учиться быть отцом. Как оказалось, это не самое простое занятие.

***

— Сидишь? — с укоризной протянул Ашту, бесцеремонно втекая в комнату мимо выходящей Сауле. Та только фыркнула, прикрыв за наглым адругом дверь.

— Как видишь, — хохотнул Анвар довольно.

Ашту окинул его полным презрения взглядом, налил в услужливо ожидающийся на столе бокал вина и плюхнулся на диван, тут же растекаясь по нему возмущенной лужей.

— Что не так? — улыбаясь на такую явную демонстрацию эмоций, спросил Анвар.

— Ску-учно-о!

— Ашту, не думай даже, убью!

Больше книг на сайте - Knigoed.net